

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ**

М.О. ӘУЕЗОВ АТЫНДАҒЫ
ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ӨНЕР ИНСТИТУТЫ

Мұхтар Әуезов

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ
ЕЛУ ТОМДЫҚ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

ІІІ-том

МАҚАЛАЛАР, ПЬЕСАЛАР

1935–1938

“ДӘУІР”
“ЖІБЕК ЖОЛЫ”

АЛМАТЫ
2014

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз-7
Ә 82

Қазақстан Республикасының Мәдениет министрлігі
«Әдебиеттің әлеуметтік маңызды түрлерін басып шығару»
бағдарламасы бойынша шығарылды

Редакциялық кеңес:
Кеңес төрағалары – М. Құл-Мұхаммед, А. Сәрінжіпов

Жалпы редакциясын басқарған – ҰҒА корреспондент мүшесі,
филология ғылымдарының докторы У. Қалижанов

Кеңес мүшелері:
Әкім Т., Әуезов М., Жұртбай Т., Кекілбаев Ә., Қанатиянов Б., Қасқабасов С.,
Қирабаев С., Қонаев Д., Қошанов А., Құрманғали Қ., Мағауин М., Мұртаза Ш.,
Нұрпейісов Ә., Оразалин Н., Сүлейменов О., Тасмағамбетов И., Ыбырай Ш.

Әуезов М.

Ә 82 Шығармаларының елу томдық толық жинағы. –
Алматы: “Дәуір”, “Жібек жолы”, 2014.
13-том: Мақалалар, пьесалар. 1935–1938. – 384 б.

ISBN 978-601-294-155-5

Мұхтар Омарханұлы Әуезов шығармаларының елу томдық академиялық толық басылымының 13-томына 1935–1938 жылдар аралығында жазылған мақалалары, зерттеулері және пьесалары еніп отыр. Бұлардың қатарында “Елубай Өмірзақов”, “Тарғын” туралы”, “Ревизордың аудармасы”, “Джамбул и народные акыны”, “Джамбул и народная поэзия”, “Золотые ключи”, “Айман – Шолпан” (орысша), “Борьба”, “Ночные раскаты” сияқты зерттеулері мен драмалары қамтылған.

Кітап ғылыми жұртшылыққа, қалың оқырман қауымға арналған.

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз-7

ISBN 978-601-294-155-5 (13-том) © М.О. Әуезов атындағы Әдебиет
ISBN 978-601-294-142-5 және өнер институты, 2014

**Мақалалар,
зерттеулер**

ЕЛУБАЙ ӨМІРЗАҚОВ

(Мәдениетшілер съезінің қарсаңында)

Актер – театрдің ірісі. Өнер майданының өнерлі адамдарының ішінде кешендеп барып, кенжелеп туатын қызметкерлердің бірі – мәдениетті актер. Қиын туыспен туып, буыны бекігенде де созылаңдап барып бекиді. Сондықтан да театрға талай адам дәмеленіп келіп, тұрақтамай өтіп кетіп отырады. Жыл айнала санасақ та, айналдырған алты-жеті басты актерден арғыны әзірше біз “дәл мынау!” деп, айнымай тап басып айта алмаймыз. Көз тартатын, үміт қылдыратын, қуантатын жастар аз емес, бар. Бірақ мұның бәріне неше алуан көмек керек. Соның үлкені жұртшылық сыны, мәдени сын, жәрдемші сын болар еді. Ондай сын, әсіресе, біздің үлкен актерімізге де керек. Бірінші – оның өзін-өзі жете түсінуге жәрдем етсе, екіншіден, өзге актердің бұған қарап ойланып, ізденіп, түр тауып, өсуіне көмек берер еді.

Сол актерлеріміз осы күнге дейін сын көрмей, сүйеуші, жәрдемші сөзді естімей томаға-тұйық келеді. Газеттерде болатын “Театр сыны” дегеннің көбі “театр ісі, актер, режиссер ісі” деген өзіне тапсырылған негізгі мәселені қозғамай, ылғи пьеса сынын, әдебиет сынын бойлап, көп арқаудың бір-ақ жібін өрлей, қаулай жортады. Сыңар-жақты, жадағай сын болып кетеді. Пьесаны сынау – әдебиет сынының міндеті. Ал пьесаны театрда қойылған күйін алған соң, әдебиет сыны емес, әсіресе, театр сынының міндетін көбірек еске алуымыз керек. Осы жайды біз соңғы кезге дейін елемей келеміз. Театрдың әрбір жаңа ойынының артынан газетте мақала шығады. Соны, әсіресе, тесіле оқитын оқушы біздің актер. Бұлар жайында жазылған тексеру, зерттеулер жоқ. Олардың еңбегіне баяндама арналмайды. Не журнал мақаласының, болмаса кітап мазмұны олар жайынан боп отырған тәжірибе бізде тағы жоқ. Жалғыз дәме қылып, “өз еңбегіміздің жақсы-жаман

шыққаны туралы баға берер-ау” деп сенетін сол газет мақаласы. Бірақ одан күткен үміті де ұдайы бос үміт болып шығады. “Пәленше жақсы ойнады” деп, актер еңбегін біреу ауыз сөзбен тұжыра салып, басқаға жылжып кетеміз. “Жақсы”, “жаман” деген сынсымақтың екеуі де осы сөзді айтушыға зор мағыналы, зәрлі және әсіресе жауапты байлау боп сезілсе екен. Құр тілдің ұшымен ғана айтылмасын, серпе тасталмасын. Не жауапсыз шүленсіген мырзалық, не дәлелсіз, орынсыз сараңдық түрінде болмасын. Алды тоғыз жыл жасаған театры, 12-13 жыл еңбек етіп келе жатқан актер енді тура өздері жайындағы сынды, дәл еңбек табыстарына арналған қисынды, орынды сөзді ести бастаса екен. “Жақсы” десең, оны толық дәлелдеп жәрдем етсең, “жаман” десең, оныңды тағы да таратып, жеткізе айтып, кішкене көңіл бөле түссең екен. Ал біз осы жағына келгенде сөзге өте сараңбыз, кекештей күрмеліп, не мылқаудай қылғынып, “жақсы”, “жаман” деп бір-екі мұқың-мұқың етеміз де, ар жағына табыла алмай қаламыз, ойламаймыз, ойланбаймыз, үстіртпіз. Ең алдымен, біздегі сын мәдениетінің олқылығы, кемшілігі осында екенін нық түсініп: “актерге жәрдем, театрға жәрдем” деген нысанға қарай жіті жүріп, асыға қамшылансақ екен.

Осы ретте, біз ең болмаса бірнеше басты актеріміз жайында арнаулы зерттеулер, айрықша сындар жазылса екен дейміз. Соның алғашқы бір буынына Елубайды алып отырмыз.

Әрине, Елубай жайы газеттің аз көлемді мақаласымен түгенделмейді. Мұнда Елубайдың өсу, нығаю жолдарын толық қып, жеткізе айту мүмкін болмағандықтан, біз әзірше оның актерлік ерекшеліктерінің біразына ғана тоқтаймыз.

Елубайдың өз айтуынша, өзін-өзі актермін деп сезінуі Абыз ролінен басталған сияқты. Сол 1923-24 жылдарда басталған еңбек үздіксіз созыла келіп, бұ күнде 11-12 жылдық іздену, өсу, толып-пісу нәтижесіне айналып отыр. Біздің жағдайымызда бұл аз еңбек емес, көп еңбек. Ұзақтығы, тұрақтылығының өзімен де қадірлі еңбек. Бұл жылдар бойына Елубай ойнаған рольдерге қарасақ, ол бір арна, тар саламен ғана жүрмеген. Өзінше кең алапты қармап, түрлі көп сырлары, замандары, ішкі-тысқы қалыптары да басқа-басқа болған неше алуан, біріне-бірі қайшы, қарсы рольдерді жиі ауыстырып, қатар алып жүріп отырған. Елубай актерлігінің бір үлкен ерекшелігі

осы жерде. Шынында, Абыздан Әлішке дейін, немесе Дуанадан Романовқа дейін, Қожақтан Жантасқа дейін я Асылбекке дейін қаншалық ғасырлар, дәуірлер жатыр. Бұлар аралығындағы заман кереғарлығы бір төбе, олардың жастарындағы, қоғамдық, таптық психологияларындағы және орталарының жалпы тарихи, мәдени күйлеріне қарай құралған әдет-салттарындағы айырмыстар екінші түрлі қырлық боп тағы тұр. Елубай суреттеген осы сияқты кейіпкердің аралары қай жағынан алсақ та шалқар көл боп отырады. Соларды осыншалық кең көлемімен қапсыра құшақтауға қараған Елубай бірсыдырғының актері емес, диапазоны (құлашы) үлкен, ой-қыры мол актер боп шығады. Жаңағы атаған рольдер не драмалық құбылыстың өзінде бас роль боп қалыптанған. Немесе сол аталған адамдардың пьесадағы орны үлкен болмаса да, Елубай ойнағандықтан үлкен боп өсіп, қызықты, жанды роль боп танылып кетеді. Ол ғана емес, рольді өсіріп қана қоймай, сол бір рольдің ерекше көрікті боп шығуы арқылы кейбір пьесаның да белі көтеріліп, көпке шейін керекке жарай беретін, сахнада жүре беретін жағдайы тағы бар. Мысалы: “Малқамбай”¹, “Зәуре”². “Малқамбайда” Елубайдың серігі Серке мен Батика боп отыратыны сияқты, “Зәуреде” Елубайдың Қожағымен қатар Мәликенің Зәуресі³ де жақсы. Бірақ, түптің түбіне келгенде, осы екі пьесаның екеуін де пьеса қып, әлі күнге театрдың анда-сандағы өткерме ойынының бірі қып, және көрушіге үнемі қызықты, әсерлі қып отырған Елубай ойындары. Міне, бұған қарағанда, кейде нашар пьесадағы болымсыз рольдің өзі де актерге жағып кетіп, өзіне арнап пішкен киімдей дәл қона кетсе, әрі актерге, әрі пьесаға үлкен абиыр бітіріп жіберетіні байқалады. Бірақ Елубай ісінің, жоғарыда санаған рольдерінің негізгі ерекшеліктері мұнда емес. Бірен-сараны болмаса, үлгі болатын үлкен рольдердің барлығы пьесаларының негізгі арқауы болған рольдер. Сондықтан, әрқайсысын ойнағанда Елубай сол кейіпкерлердің дәуірін, дәуіріне лайық мінез-қылықтарын, әдет-салтын беретіндей болу керек. Елубай сол дәуірді суреттей ала ма? Біріне-бірі ұқсамаған қоғамдық орталардың біріне-бірі қайшы, өрісі бар көрінерлік ерекшеліктерін өзінің актерлік құбылысы арқылы қайта туғандай жаңа боп шығу (перевосложение) арқылы көзіне елестете ала ма? Негізгі міндет осы еді. Актердің таланты мен мәдениетін сынға салатын тосқауыл кезеңдер осылар еді. Біздің білуімізше, Елубай осы шарттар-

ға көбінесе тартымды, толық жауап бергендей боп отырады. Міне, Елубайды Елубай қылатын бір ерекшелік – осында. Шынында, сол аталған рольдердің ешқайсысын құр сыртпен, актерлік техникамен, механикалық машықпен ойнамаған Елубайдың көркемдігі – шыншылдығында. Өнебойымен сол рольге құлап түсіп, сүңгіп кетіп, тұтана, өртене жүріп, жалындай жана ойнайды. Шоктай жарқыраған ашық-жарқындығы бар, көрушіге бар тынысы сезілетіндей боп бусанып тұрған шындығы бар ойын. Мұның сауаты – ішкі қуат. Станиславский айтатын ішкі сарай (нутро), одан ары барсақ зауық (вдохновение). Елубай көбінесе осы шыншылдық, ішкі сарай және зауықпен ойнайтын актер. Ойнайтын кейпінің көбін кей жерде бел ақылмен саралап, ғылыми жолмен зерттеп, әуелі миына қондырып ап, содан барып сылбыр жүріп, төкпектей шауып, ит жандылықпен барып алмайды. Жарық берумен, шарқ ұрумен, тұтаса-ұласа шыққан ішкі-тысқы екпін, серпінмен қаршығаша бір-ақ іледі. Ақын қиялының жыр образын ілгеніндей іледі. Бұл ерекшелігі Елубайдың жүре актер болуынан гөрі туа актер болуы басымырақ (самородок) екендігін дәлелдейтін сияқты.

Бұлай болса, әрине, басы ашық, дау-талассыз зор қасиет. Бірақ енді осы түрдегі өнердің ішінде де, Елубай үлгісінде де кемшілік жоқ емес. Самородок актерге оқу, білім, жүйе-жол қосылса мін болар ма еді? Бірге туған өнерге тәрбие-тәлім мен өнерлі үлгілер қосылса, сол өнердің қайнар көздерінің көбі, көмей аршығандай саулап ақпас па еді?

Жоғарыда айтылған көп түрлі рольдерді көңілдегідей жақсы ойнайтын Елубайдың әлде болса оң жақ, сол жағы бар. Кейбір рольдер оңқайына келіп, оң жамбасына міне кетсе, екінші біреулері сол жақпенен шалғандай бұрқ беріп, айыз қандыра қоймаған сияқтанады. Елубайдың оң жамбасы, көбінесе, ерекше мінезді (характерный) рольдерге бейім. Ол не қыса, бір сорақысы сойдиып шығып тұрған я күлкі, я алып қашпа, я бір не құныс, не маймақ біткен тұлғалар болады. Бұлар: Қожак, Парыз, Дуана, Жарас және белгілі дәрежеде Романов сияқтылар. Ал Асылбек, Сәрсен, Жантастар көңілдегідей жақсы, дәл аналардай жарқырай қоймайды. Қайта әстін-әстін біріне-бірінің аз да болса ұқсаңқырап қалатын кезі де болады. Бұлар жөнінде Елубаймен қатар драматург, әсіресе, кінәлірек болуы да

мүмкін. Өйткені жақсы тұлға, жаңа кейіпкерді біз әлі схемадан асырып, ерекшеліктерімен қоса жақсы тұлға бере алмай да жүрміз ғой.

Осыны біз еске алумен бірге, Елубай да жете қарап, еспелей тереңдетсе, олқысы түгелденіп, жоғы толар еді. Зауық актеріне, самородок актерге ілгері қарай даму үшін ізденгіштік, батылдық қосылса, ол үлкен айдаушы болар еді. Шынында, “Зәуредегі” Қожақ кекеш емес, пьесаның сол олқысын актер өзі-ақ сезіне салып, керегіне қарай бейімдеп, бұрып алмап па еді?

Әрине, бұл айтқандарға қарап, “жақсы тұлға Елубайға үнемі үйлесе бермейді” деген пікір жасау дұрыс болмайды. Дұрыс пікірінің барлығы да жалынды, жанды, өте әсерлі болатынын жұрт біледі. Сондайлардың ішінде аса үлкен роль болмаса да, Әліштер қандай сүйкімді?!

Елубай актерлігінің тағы бір ерекшелігі – жаңағы ішкі сарай орнына денесін, бет-пішінін жақсы үйлестіруінде. Бет пішінінің құбылыс байлығына келгенде, әрине, Елубайға тең келетін актер қазақта әлі жоқ. Осыған орай денесін билеуі де ерекше. Әсіресе, мойын, иіні, аяқтары бет құбылысына жаңағы зауықты ойындарына үлкен шешен әсерлі қосымша боп, одағы жақсы үйлесіп отырады. Ол жағына келгенде бірде-бір қозғалысы не есепсіз, не шикі, олақ, шала-шарпы күйде берілмейтін сияқты.

Осы жағынан қарағанда, бұрынғы Дуананың қалай айналғандығы көпшіліктің есінде жоқ шығар, бірақ қазір “Арқалықтағы” Дуанасы біздің актердің үлкен бір мастерлігін көрсеткендей болады. Бүгінгі Дуанаға қарап отырып: өзі кішкене ғана өткерме роль болса да, сол аз роль арқылы Елубайдың көп нәрсені баян етіп кеткенін сезгендей боласың. Анау хан мен би, бақсы, құшнаш дүниесі мен заманына Елубай төңкерісшіл актер тұрғысынан қарап отырып, соларды жермен-жексен қылған, өлтіре әжуалаған сияқты болады.

Осы жағынан қарасақ, “Арқалықтың” жаңа қойылуындағы мазмұнын бір Елубай жалғыз Дуанасымен ашып берген тәрізденеді. Қалайда Елубай суреттеген Дуана ендігі “Арқалықтың” ішіндегі үлкен тұрғысының бірі боп алды.

БӨКЕҰЛЫ КӨПЖАСАР ЖОЛДАС

Менің Көпжасарды алғаш көргенім сол болатын. Көңілді, көрікті боп әзірленген құлып бөлмесінің біріне “Ақжалдың” барлық білікті жұмысшылары, барлық сектордың ылғи даңқты ударниктері жиылған екен. Үй біраз таршылық қылады. Бірақ ылғи жақсы киініп келген жұмысшылардың жүздері көңілді, ауызда әзіл.

Бұлар бүгінгі кеште бұрын өз өндірістерінде көрмеген бір қонақтарды күтеді. Кеш, сол қонақтармен кездесу, әңгімелесуге арналған жолдастық кеш. Күткендері Ленин қаласынан келген Қазақстан қонақтары, жазушылар бригадiсi едi.

Сол жиынды жұмысшылар атынан бірінші әңгімені бастап, жандандырып, нәрлендіріп әкеткен Көпжасар болды. Оның атына біз Шығыс облысының газеттерінен де қанық ек. “Ақжал” кеніне келгенде бұл ат, шын толық, нық түрде Изотов атымен теңесті.

Алғаш сөйлей бастағанда ол баяу үнмен ұяңдау қысылыңқы бастады. Осы қалпымен қатар, қырылған сақалы, әлі ақ кірмеген шашы, ажым жеңбеген қайратты, берік жүзі де оны жас жұмыскердің бірі дегізгендей. Бірақ басында қоңыр, момын үнмен басталып, ілгері басқан сайын үні де өрлеп, әңгімесінің мазмұны да талай он жылдардың тереңіне бойлап, мағыналы, мазмұнды баянды қалға айналып бара жат-қанын сезіне түсінгенде Көпжасар кеңейіп, үлкейіп, ірілей берді. Оны тыңдай түскен сайын өмір жолын ұғынып, өзімен де толық ұғынысқың келеді.

Биыл 53-ке жетіп отырған жастың табан 30 жылы осы “Ақжалда” – алтын кенінің бас жұмысшысы буровикшік күйінде өткен. Бұрынғы өмір кітабының бір-бір парасына көз салып өтсең, өзінің кестелі тілімен айтқанда “итке мініп, ирекпен қамшылаумен” өтті дейді. Ол арғысы. Балалық, жігіттік шағымның бас кезі құлақ қолында 12 жылдық

малайлықта кешкен дейді. “Ақжалға” 1904 жылы келген. Бұл кен бай меншігі боп тұрған күнде талай “ыстығына күйіп, суығына тоңдым”. “Сөткенің аязды күндерін біздің арқа неге ұмытсын” дейді. Енді, міне Ақжалдағы еңбегінің 15 жылы социалдық құрылыстың іргесін көтеру еңбегі болды. Өзінде пролетарлық отанын да мәз ететін комақты, маңызды, нәрлі 15 жыл. Осы еңбектің барлық кезіне салмақты қып қысқа қайыра айтатын бір мағлұметі “ешбір уақытта норма толтырмаған кезім болған емес” дейді. Ал асыра орындағанның сан-сапасы жыл сайын, тоқсан сайын бір-бір төбе. Биылғы жылдың өзін ғана алсақ, бірінші тоқсанда 150 пр., екіншіде 100 пр., үшіншісінде 170 пр. Бұған орай ұлы басшысы Сталиннің кадрды бағалау деген ұраны бойынша, Ақжалдың жұртшылығы оның ұзақ еңбегін, бейілін және бүгінгі қайраткерлік қажырын орнымен дән ырза қыла бағалай біліп отыр. Басында көптің бірі сияқтанып, момын ғана түрмен сөз бастаған Көпжасар мұның сөздерін сілтідей тына тындаған жиынның алдында қабағы жайнай ашылып: “бүгінгі күнім қызықты, еңбегім жанған, қуанышты күнім, 53 жасың сондықтан бұйым емес”, – деп сөзін бітірді.

ЛУЧШИЙ ДРУГ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

Невыразимой скорбью полны сердца казахских писателей, всех деятелей культуры казахского народа. Ушел от нас гигант художественного слова, пламенный руководитель расцветающих литератур многонациональной нашей Родины.

Ни одна фигура писателя-художника не вырисовывается в течение долгой творческой жизни таким отточено ясным грозным оружием против мерзостей буржуазного мира, как величайшая фигура Алексея Максимовича. И чем яснее была эта сущность его жизни и деятельности для врагов трудящихся, тем ближе, роднее становился Горький для всех угнетенных наций земного шара, для всего трудового человечества.

Еще задолго до революции, в 1902 году, в связи с огромным успехом пьесы “На дне” монархический журнал “Русский вестник”, призывая буржуазное общество опомниться и не признавать Горького, писал: “Горький Максим ударами пера, как ударами лома, рушит и самую почву, на которой стоит это общество. Какой вредный писатель! Какие слепые поклонники, читатели, зрители”.

А.М.Горький был непримиримым врагом буржуазии и, невзирая ни на что, выкладывал перед ней горькую правду жизни, не скрывая никогда своей классовой ненависти и презрения к ней. В 1906 году в одной из статей, озаглавленной “Господам журналистам Франции”, он писал: “Господа, искренне говорю вам – честному писателю и социалисту глубоко оскорбительна любовь буржуа”. И не на основе частичных, единичных фактов, а на основе глубокого знания и одобрения всего смысла деятельности А.М.Горького, Ленин в 1909 году говорил: “Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими

художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им (буржуа – М.А.) не иначе, как презрением”¹.

Даже полемизируя иногда с Горьким-публицистом, Ленин никогда не переставал высоко оценивать Горького-художника: “Нет сомнения, что Горький – громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению”.²

Так, последовательно и стойко определившийся славный путь художника-борца, все расширяясь масштабно-исторически за все годы его деятельности, превратился в мощный поток с творчески наполненными берегами подлинно величайших произведений его гения. Художник орлиного горизонта, он дерзновенной песней о буревиестнике внушил страх врагам революции. Враги видели в этой призывной песне восходящего класса грозное для них знамение времени. Подлинно горьким и горчайшим был он для буржуазии всех мастей всего мира. Это было на заре революционных лет. Но и тридцать лет спустя, накануне возвращения Алексея Максимовича в Советский Союз из Италии, капиталистический мир убедительно выразил свое отношение к Горькому воем влиятельной буржуазной газеты “Германия”: “Западная культура безнаказанно допускает, что Горький становится тараном большевизма против этой культуры”.

Возглавляя передовые шеренги атакующего класса, Алексей Максимович на съезде писателей убедительно и вдохновенно штурмовал последнюю твердыню буржуазии, оспаривая и отнимая у нее роль “стража цивилизации”, обогатителя культурных ценностей человечества, создателя лучших произведений искусства. Все подлинно мудрое и долговечно ценное он объявил произведениями гения народа, трудового человечества, а не паразитических классов.

Признанный своей родной страной трудящихся и вождь народов Сталиным как великий писатель, М.Горький на остервенелый вой врагов ответил удесятеренной энергией испытанного, старого бойца. Его инициатива

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 19. С. 153.

² Там же. Т. 31. С. 48–49.

в деле постановки и фактического разрешения многих культурных проблем стала буквально неисчерпаемой, его деятельность удивительно разносторонней. Он основывает и возглавляет журналы “Наши достижения”, “За рубежом”, “Литературная учеба”, “СССР на стройке” и другие. По его инициативе выходят серии книг “История молодого человека XIX столетия”, “Библиотека поэта”, “Жизнь замечательных людей”. Ему обязаны своим возникновением такие замечательные издания, как “История фабрик и заводов”, “История гражданской войны”. Он же является одним из организаторов антивоенного конгресса и членом бюро международного антивоенного комитета. Немало сделано им по привлечению лучшей части европейской интеллигенции к борьбе с хищническими, захватническими стремлениями империалистов, к борьбе против фашизма в железных рядах народного фронта.

Но эти общеизвестные, ставшие достоянием истории факты из жизни и деятельности Алексея Максимовича далеко не исчерпывают, конечно, всего яркого жизненного пути великого русского писателя.

Огромна ведущая роль и влияние Горького на рост и формирование писателей и целых литературных эпох многих, ранее отсталых национальностей Советского Союза. В частности, важно подчеркнуть огромное его влияние на ход развития казахской советской литературы.

Это влияние сказывалось и сказывается весьма многосторонне. Примеров непосредственного влияния творчества М. Горького на растущую казахскую литературу и отдельных казахских писателей можно привести много. Взять хотя бы серию рассказов Мусрепова “Ана” (“Мать”), где Мусрепов художественно правдиво и убедительно обрисовывает муки и страдания женщины казахского аула, забитой и задавленной байской кабалой. Непосредственное влияние оказала одна из замечательных автобиографических повестей Алексея Максимовича “Мои университеты” на новое произведение С. Муканова “Мои школы”. Этот роман не только по названию, но и по содержанию своему будет иметь много общих моментов. Сам Муканов прошел, начиная с раннего детства, тяжелый жизненный путь батрака.

Большое творческое влияние оказал и оказывает М. Горький на прозу Б. Майлина. Б. Майлин своими новеллами, своей правдивой реалистической обрисовкой горьких истин людских отношений в дореволюционном ауле так близко напоминает ранние рассказы А. М. Горького. Писатель И. Джансугуров, который прекрасно перевел “Буревестника” на казахский язык, в своем новом романе “Джолдастар” старается воспроизвести на материале дореволюционного Казахстана глубокую правдивость метода Алексея Максимовича в показе темного быта “уездной России”, в показе жизни и тяжелых условий труда грузчиков, мастеровых и других выходцев из забитой нуждой деревни. В его романе (выходящем в ближайшее время в свет) можно обнаружить немало сходных образных линий с горьковским “Городком Окуровым”, немало общего в описании тягостного и темного быта прошлого.

В творчестве С. Сейфуллина, в его революционно-романтической поэзии, есть также немало мотивов, близких таким гениальным романтическим произведениям Горького, как “Буревестник” и “Песня о Соколе”.

Из своих личных ранних читательских впечатлений мне, как писателю, помимо остального, запомнилась колоссальная сила воздействия бесподобно мастерских пейзажей А. М. Горького. Не знаю ни одного иного писателя-классика западноевропейского или русской литературы, пейзажи которого были бы в какой-либо мере сравнимы для меня с горьковскими. Побережье ли это Черного моря, или картины юга России, или берега и пристани Волги – эти пейзажи превращали меня, читателя, в зрителя явственных живых картин природы. Они каждый раз становились пространственно, объемно ощутимыми настолько, что порою даже казалось, что чувствуешь их воздух. И всегда бывало приятно чувствовать величие художника даже в побочном, казалось бы, подсобном, второстепенном материале его произведений.

Из образно сюжетных построений Горького я помню в своей творческой практике огромное влияние повести “Челкаш” на обрисовку характера и социального окружения моего героя Бахтыгула из повести “Караш-Караш”.

Таковы отдельные факты огромного многостороннего влияния Горького на ход развития нашей казахской литературы. Но мы одновременно не должны забывать и о том, что сделано в этом направлении далеко еще недостаточно. Учась мастерству у величайшего художника, мы обязаны создавать вещи, достойные оригинала, а не ограничиваться сходством статистически взятых моментов произведений.

Сознание необходимости именно такого освоения классика русской литературы должно нас вести прежде всего к глубокому, детальному изучению всего огромного литературного наследства Горького. По праву можно сказать, что его наследство принадлежит литературам всех народов земного шара. В нашу прямую обязанность входит также обеспечить хорошие переводы всех выходящих на казахском языке произведений гениального писателя.

Мы обязаны также не только изучать сами и переводить его произведения, но и широко знакомить наших читателей с его жизнью и деятельностью, изучить весь его славный путь борца и строителя новой жизни. В достойных переводах мы обязаны довести до широчайшего круга читателей казахского народа не только произведения Горького, но и все высказывания Ленина и Сталина об Алексее Максимовиче, чтобы подчеркнуть, как высоко ценила и ценит партия Ленина и Сталина и все трудящееся человечество своего великого, гениального писателя.

ЗА БОЛЬШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Наша казахская литература еще весьма бедна обобщениями, которые были бы даны не публицистически, а языком искусства. Художественное обобщение очень далеко отстоит от незамысловатой фиксации виденного. Оно является синтезом, “куском жизни” исторических материалов и документов, вымысла и фантазии философски и художественно обоснованным.

Значительный образ есть выражение значительной обобщающей мысли. Вот почему я считаю, что новым социальным обобщением (в противовес многовековой истории прежде отсталых национальностей Союза) является для нас образ стахановца. Ведь его путь, в среднем 30-40-летней жизни, есть путь колоссальных сдвигов и изменений. Диапазон виденного и пережитого им, начиная от капиталистического гнета бая и феодала, беспощадной эксплуатации капиталиста и кончая дружеским пожатием сталинской руки в Кремле, где он присутствует, как Герой Социалистического Труда — есть небывало огромный диапазон для жизни одного поколения!

И сам советский писатель, прежде отсталой национальности, тоже прошел за короткий срок такой же длинный, изумительный путь. Часто выросший в полигамной семье, в условиях господства обычного права с платой пени (кун) за убитого, с умыканием невесты, с аменгерством (институтом левирата), как багажом детских или юношеских впечатлений, теперь этот писатель выступает на творческую арену, вооруженный учением Маркса — Ленина, обладающий запасом различных знаний. Этот писатель стоит на грани двух культур — старой народной (эпос, фольклор) и советской социалистической

культуры, росту которой он содействует и через которую приобщается к мировой классике.

Однако культурный уровень нашей продукции еще недостаточно высок. Стахановец-казах выдвинулся на базе освоения им высокой техники, а писатель, долженствующий овладеть высоким мастерством позиции союзной арены, как наш стахановец. Мы еще не дали того, что могли бы дать.

Я объяснил бы это прежде всего тем, что мы работаем без должного внутреннего напряжения мыслей и чувств. “Муки творчества” еще мало изведаны нами. Мы часто успокаиваемся на первоначально достигнутой невысокой технике изготовления вещи. Все мы не лишены элементов формализма.

Отсюда развитие многих из нас идет не вглубь,вширь, за счет количества однотипных произведений, повторяющихся положений, с повторяющимися, не запоминающимися, не волнующими средними людьми – персонажами наших вещей. Поэтому даже самые интересные, самые лучшие люди нашего строительства, настоящие герои его – в жизни гораздо интереснее, ярче и красочнее, чем на страницах наших книг.

Техника писательского мастерства – одна из важнейших проблемных задач нашего роста. Мы должны решать ее, учась как у классиков, так и у передовых художников нашего Союза. Сейчас, на данном этапе, наибольшим неизжитым пороком является для нас натурализм. Это объясняется тем, что над нами довлеет низкий культурный уровень литературы прошлого. Ведь при всех недостатках современной нашей литературы она, несомненно, представляет собой наивысший в своем развитии этап.

Эпос и фольклор прошлого ценны для нашего сегодня не сами по себе, а как предпосылка к тому, чтобы на их основе, используя все ценное, что в них есть, мы создали творчески и художественно преодолевшую их новую литературу. А между тем, пользуясь эпосом и фольклором, мы зачастую берем оттуда и свойственные им отрицательные черты. Например, натурализм, присущий прошлым литературным произведениям, мы легко можем обнаружить в нашей сегодняшней литературе. Мы,

например, часто наблюдаем странное уживание двух крайностей – формализм и натурализм – в одном и том же произведении. Натуралистическое незатейливое содержание и схематические образы людей облакаются в нарочитую, надуманную, неоправданную форму стиха, поэмы, рассказа и драмы.

Продумывая и осознавая эти общие недостатки нашей литературы, я отчетливо представляю неудачи как отдельных своих произведений, так и произведений моих товарищей. Начну со своей пьесы “Тас-Тулук”. В ней я односторонне увлекся только линией развития группы своих персонажей. Вопрос о том, “кем они были и кем стали”, определил собою всю схему сюжетного построения пьесы. Очевидно, одним этим моментом пьеса импонировала нашему молодежному зрителю. Но гениально исчерпывающая формула Энгельса о типических характерах среди типических обстоятельств не нашла здесь своего достаточного отражения по одному тому, что характеры здесь оказались оторванными от конкретных исторических обстоятельств.

Период конфискации имущества баев-полуфеодалов, период индустриализации и период памятных перегибов, из которых каждый в отдельности является огромным событием в нашей истории, – сведены в пьесе только к фону, на котором действовали герои. От этого схематического показа страдает схематизмом вся основа пьесы, все типические обстоятельства. Кроме того, обнаружилось недостаточное знание мною будней, частных сторон жизни нашей молодежи. Учитывая эти неудачи, я приостановил пока работу над новой пьесой “Яблоневый сад” (тоже о молодежи), чтобы не допустить в ней ошибок предыдущей пьесы.

Несмотря на все недостатки нашей казахской литературы, мы все же имеем в ней образцы действительно художественных обобщений.

Поэма “Кызыл-ат” вся построена на образно-поэтическом обобщении, где конь “Кызыл-ат” является воплощением животноводческого Казахстана. Этот сгущено и удачно взятый образ поднимает поэму до уровня значительного произведения. К сожалению, поэма не везде тщательно отделана.

Одно из крупных явлений в нашей поэзии – поэма “Степь” Джансугурова, не в пример его неудачной полунатуралистической поэме “Жолык”, является действительно талантливым и глубоким историческим обобщением.

Касаясь творчества писателя Майлина, нельзя согласиться с некоторыми нашими критиками, которые считают, что максимум мастерства он проявил 18 лет назад, создав рассказ “Шуга”, уже не говоря о крупных, далеко превосходящих “Шугу” романах и повестях – “Дочь казаха”, “Консылар” и другие. Майлин создал незабываемую и подлинно мастерскую пьесу “Майдан”, отображающую начальный период коллективизации в Казахстане.

Писатель огромных возможностей, широкого кругозора и безусловно способный на большие художественные обобщения – Сабит Муканов страдает явной спешкой в своей работе. Этот недостаток отражается не только на внешней стороне его вещей (язык, стиль), но на обрисовке характеров в его романах.

Статьи “Правды”, большой разворот творческой дискуссии, которая только что закончилась у нас, все это должно помочь нашему литературному движению, должно содействовать тому, что казахская литература в ближайшем будущем создаст произведения, достойные нашей великой эпохи.

“ТАРҒЫН” ТУРАЛЫ *(Мұхтар жолдаспен әңгіме)*

Қазақ музыка театрының бұрынғы репертуарларына жаңадан қосылатын басты репертуардың бірі — Камалов Сағыр жолдастың батырлық жырынан музыкалы-күйлі пьесаға айналдырылған “Тарғын” атты пьесасы. Бұл пьеса қазір жазылып бітіп, басты драматургтеріміз бен көркемөнер комитеті және ысылған режиссерлердің қарауына берілді.

“Тарғын” пьесасын қараушылардың бірі белгілі драматург Әуезов Мұхтар жолдас “Тарғын” туралы былай дейді:

Қазақ музыка театрының бұрынғы қойып келген пьесаларынан “Тарғынға” ауысуында мағына бар. Мұның тарихи мазмұнында бұрынғы пьесалардан едәуір басқашалық бар. “Тарғын” — жеке қазақ халқының қалпы емес, әрегірек заманнан Қырым, Татар, Түрік елдерінің ескі жайларын көрсетерлік пьеса. Сондықтан бұл театрдың бұрынғы пьесаларындай бір елдің ғана тарихи жайы, күйі емес, әр елдің, оның ішінде сол елдердің тұрмысының әр алуан ескі түрін көрсетеді. Бұл театрдың жалпы коллективіне, онан қалды жеке актерлер мен режиссердің көп нәрсені ізденуіне жол берді. Бұл күнгі жазушы, бұл күнгі ойнаушылар да бұл пьесадан едәуір жаңалық алады.

Сағыр бұрынғы халық аузындағы батыр жырын сол күйінде алмаған, ол батыр жырын тек қана тема ретінде пайдаланып, өзінше молайтып, тереңдетіп, көп жерінде басқа жаңа уақиғалар кіргізіп жасай білген. Жыр түрінде бұрынғы хан тұрмысын даттау, соны әсірелеуден аса алмайтын “Тарғын” жырының уақиғаларына автор әдемі тілмен өзгеріс кіргізіп, Ақшахан, Қырым — Еділ хандары арқылы сол хандық ортасының сұрықсыз-күнсыз іруге айналған күйлерін көрсете алған. Ақшахан тозығы жеткен хандықтың күйін көрсетсе, ханзада задор ұрынғыш болып,

о да сол тозығы жеткен хан тұрмысын көрсетеді. Бұрынғы желіден — уақиғадағы жырдан Ақжүністің мінезі қатты өзгертіліп көрсетілген. Жырды пьесаға айналдырғанда Сағыр жолдас тыңнан, жаңадан бірқатар адамдар қосқан.

Мәселен, тартыстың өзі — сол заманда өзінше әділет іздеген Тарғынға сол замандағы хандардың қайшылығы кездеседі. Тартыс желісі осыған құрылады.

Жаңа адамды Ақшаханның да, ханзаданың тобына да қосқан.

Қысқарта айтқанда, бұл біздің музыка театрының репертуарларында үлкен олжаның бірі болады деп ойлаймын. Пьесадағы аздаған кемшіліктер түзеу үстінде, қойыла келе жойылады. Оны бөлектеп айтудың қажеті жоқ. “Тарғын” пьесасын автормен қосыла отырып, жөндеуге қазақ жазушылары да жәрдемдесіп отыр.

Сонымен, “Тарғын” музтеатр сахнасына оң беретін жаңа табыстың бірі болып шықты, — дейді Мұхтар жолдас.

“Тарғын” пьесасы әзір дайындалып біткен жоқ. Бұған Багров, Башковский, Брусиловский жолдастар қазір жедел кірісіп жатыр.

Театрдың өзге пьесаларымен қатар “Тарғын” да алдағы жылы қойылмақ.

“РЕВИЗОРДЫҢ” АУДАРМАСЫ ТУРАЛЫ

“Ревизордың” біздің қолымызға тиген ескі аудармасы көп олқылық, кемшіліктермен кеп еді. Алдымен, аударма түгел емес болыпты. Орысша жазбасымен салыстырғанда, перде бас сайын үш-төрт, кейде бес беттерге шейін түсіп қалған, жоғалып қалған кем-кетіктері бар еді. Сонымен қатар, түгел болған жерлерінің өзінде де, аударма әдісінің негізі дұрыс емес, Гоголь стиліне жанаспайтын шалағайлықтары бар еді де, қазақы қоспалар көп еді. Ол кемшіліктің көбі ертерек кезде бізде болған аударма жөніндегі жалпы шалағайлықтан туатын.

Революцияның бас кезінде жасалған аударманың көбінде біз басқа тілде жазған жазушының қазақшыландырылған шығармасын көрудің орнына “қазақыландырған” шығармасын көретінбіз. Ол күндегі аударушы тілеген жерінен құлақ шығаратын қазаншыға ұқсаушы еді. Кейде қазақ оқушысына “ұғымды қып берем” деген боп, кейде тіпті аударып отырған жазушысымен өзі алысып, өз “жорғалығын” салыстырмақ боп, тағы бір кездерде ана жазушының не айтқанын, нені емеурін қып нобайлап отырғанын ұқпай, өз “қара дүрсінімен” жіберіп, талай-талай ірі шығарманы илеп, созып, ит қор ететін.

Ол күндегі іргелі мәселенің бірі “қазақыландыру” болатын. Аударушысы ана жазушының заманына, ағым санасына, өзіндік ерекшеліктеріне қарамай, қазақ тілінің натуралдық теңеулерін қолданып, ескі мақал, мәтел сияқтыны көп қолданатын. Бұнымен бір елдің классик көркем шығармасын мағына, сезім жағынан бір тонайтын. Тіпті болмаса, аударушы өзіне ұнамаған орыс атын да қазақшылап, біздің тон-тымағымызды да кигізетін. Пьесалы, әңгімелі аудармаларда неше алуан “одағай” сөздіктерді қазақша айтқызып, “ойбай-ау, бетім-ау”-латып қоятыны тағы болады.

Бұндай әдіс және бір шығарманы ғана аударғанда емес, қай тілден, қай заманнан, қай жазушыдан алынған аударма болсын, барлығына апарып төңкере салатын бір-ақ жабу сияқты болушы еді.

Сондайлық әрі саяси, әрі мәдени жағынан қисық, шалағай болған әдістер арқылы әрбір бұрынғы-соңғы жазушылардың, әр тілде жазған жазушылардың әдебиеттік ерекшелігі, не заман-дәуір стилін көрсететін ерекшелігі, немесе өз басының айрықша жеке-дара жазушылық ерекшеліктері көрінбей көмескі боп қалатын.

Біздің аударушы олардың барлығын қапсыра құшақтап, бір-ақ қана қазақы қара безбенмен бұттайтын.

Шынында, аударма әдістерін дұрыс негізге салу біздің зор мәдени, қоғамдық міндетіміз еді. Бүкіл дүние жүзіндегі, дүние тарихындағы классик әдебиетінің қоры және өзіміздің одақтағы барлық социалды мәдениет қоры қазірде Октябрь революциясы берген теңдік арқылы біздің де даусыз қорымыз боп саналатын болды. Сол белгілерді біздің өзімізге тән қылып бойымызға сіңіре беруімізге, пайдалана беруімізге барлық праволар, мүмкіндіктер берілген. Ендігі міндет, осы қорларды мәдениетті елдерше пайдалана білуімізде. Осы жағынан ойлап қарасақ, біз әрбір аудармада, шамасы келгенше, жаңағы жазушы атаулының барлығын сол өзді-өз ерекшелігімен бұлжытпай-бұзбай, дәл түсіріп аударып алуға міндеттіміз.

Солай етсек қана ол жазушыны баурап, меңгеріп, жұртшылығымызға дұрыс танытқан боламыз. Және солардың қай-қайсысынан қалған ерекше байлық, үлгілерді өз күйінде беру арқылы өзіміздің де тіл, мәдениет, көркемдік құрал-қорларымызды байытқан боламыз. Әйтпесе, Погодинді², Пушкин³ мен Демьян Бедныйды⁴ бір қосақтап, бір-ақ қана “қазақыландырғыш” жаппай әдіспен жіберсек, жұртшылығымызға да, жаңа мәдениетімізге де табыс тауып бермейміз, тіпті қисық айна ұсынған боламыз.

Бұл жолда біздің жазушылар ұйымының ізденуі қазір дұрыс негізбен беттеп, өндірімді өріске тартқан сияқты. Осы күні баспаға әзірленіп жатқан Пушкинді аударып жатқан біздің ақындардың барлығы да бұрынғы әдіспен “қазаққа ұғымды етем” деген боп:

Қаймақ еді көңілімде,
Бізге қаспақ болды жем, –

дегізіп, дворян қызы Татьянаға қаспақ қырғызбайды. Пушкиннің өз ұйқасын, өз шумағын, өз ырғағын алып, әрбір өлең жолын сол Пушкиннің өз өлшеуімен түсіруге тырысады. Рас, бұл әдіспен жасалған аударма салған жерден қазақ құлағына жатық боп, тайпалып кете қоймауға да мүмкін. Бірақ оның есебіне бұзылмаған, қазақыландырылмаған шын Пушкин беріледі де, біздің оқушы оның дәл үлгісін, өз пішінін көреді. Көпшілікке басында тосаң көрінсе, ол дәл Пушкиннің қазақ оқушысына әлі де жете туыс болмаған жаңалығынан ғана солай көрінетін болады. Өз дәуірінде Пушкин шығармалары оқыған орыс жұртшылығына да солай көрінген. Бірақ, көпшілік санасы, мәдениеті өскелеңдеу арқылы Пушкин кейін бес жасар балаға да түсінікті ақын боп шыққан. Біз де сондай ірі мәдениет туындыларын жадағайлап, төмен түсіре, қалпын бұза аудармай, өз түйінінде беріп, соны ұғарлық сатыға көпшілік санасын көтеріп, өсіруге міндеттіміз. Үлкен мәдениет мұрасын баурап, меңгеріп алудың қоғамдық мақсұты осы түрде болу шарт.

Міне, аудармалар жайындағы осы аталған жалпы негіз, әдістер қазір Мемлекеттік драма театры қолға алып отырған “Ревизордың” тұсында негіз болды. “Ревизордай” мәңгілік қасиеті бар классик шығарманы қазақ сахнасында мінсіз қып, мәдени түрде қою – біздің театрдың барлық коллективіне де, жеке артистеріне де үлкен сын. Көркемөнер жолында есейіп, өскендігіміздің сыны. Олай болса, оның аудармасында да шалағайлық, теріс әдіс, көрінеу олқылықтар болмауға тиіс.

Осындай міндеттерді еске ала отырып, бұрынғы аударманы қайта қарап, бастан-аяқ толықтырып, өзгертіп түзегенде мен шама келгенше “қазақыландыру” белгілерінің барлығын жиып, Гогольдің өз тілін, өз стиль-үлгісін, өз ерекшеліктерін қайтадан орнына салуға тырыстым.

Сонымен, “Ревизордың” аударушысы болмасам да⁵, бүгін артист, режиссерлермен ақылдаса отырып істелген, жаңғыртылған текстіме барынша жауаптымын. Ендігі жұртшылық алдына түсетін текстің аудару негізі – жаңағы

айтылған Пушкин аудармаларының тұсында қолданып келе жатқан негіз.

Бұрынғы аударманы тазарту, жаңғырту ретінде мен Гоголь заманының бірталай ерекшеліктерін білдіретін кейбір нәзік жәйлардың ескі аудармаға кірмей, әдейі қалдырылып кеткенін байқап ем. Көп жерде Гогольдің өзінің де, адамдарының да аузына түспейтін қазақы мақал, мәтел сияқтылар да бар еді. Бұндайдың бәрі де, басқа осы сияқты Гогольден алыстататын көп “аламыш, қошқар-мүйіздермен” қатар өзгертіліп, түзелді.

Ендігі сыншы – жұртшылық, “Ревизор” аудармасы сол көпшілік алдынан өтіп болмай, түзетілу, толықтырылудан айықпайды. Соңғы сынаушы, түзетісуші ойынды көрушілеріміз болсын.

ӨМІРІ – ҮЛГІ, ЕҢБЕГІ – ТАУДАЙ ЖАЗУШЫ

“Адамға тіршіліктен қымбат зат жоқ. Дүниеге екі тумайсың. Ендеше, сол бір сапарыңды адамша өткіз. Мұрат-мақсұтсыз кешірген көп жылдар үшін кейін опық жеп жүрме. Сұмырай, күйкі күндеріңді еске алғанда ар кеміретін болмасын. Өлер сағатында: бар өмірім, бар қайратым бұл жиһандағы ең сұлу, ең жарқын жолға – адам баласының азаттығы үшін алысқан жолға сарп етілді деп айта аларлық болып өл”, – деп Островскийдің¹ атақты романындағы бас геройы Павел Корчагин айтқан еді.

Жазылмас науқас өмірін улатқан, шын құрыш большевик, шын ірі, терең жазушы Островский жаңағы геройы айтқан ұлы сөзді өзі ақтап өлді. “Дүниедегі барлық бағалы капитал ішіндегі ең асыл, ең қымбат капитал – адам” деп ұққан біздің Отан Островскийдің қандай асыл, ардақты жан екенін танып, бағалап, аялап еді.

Островскийді алғашқы шығарған орта – пролетариаттың ұлы партиясының үлгі, жетегімен өскен комсомол ортасы еді. Жалынды жүрек, жарқыраған күш-талантының барлығын революция күресіне салған Островский, азамат соғысында Украинаның Чапаевы – атақты Щорстың дивизиясында шыныға бастап еді.

Қан майданда қасқайып тұрып алысқан герой жолымен басталған өмір социалистік құрылыс дәуіріне келгенде жаңағы құрыш бойдан шыққан зор өнердің өшпес ескерткішін тудырған еді.

Ұлы Октябрь жолына жанын салып алысқан алдыңғы буынның кейінгі дәуір-ғасырларға қалдырған тамаша, ұлы шындығының, үлгілі қаһармандығының бір зор куәлігі болған кітап осы Островский кітабы² еді. Кейінгі ұрпақ, кейінгі революцияшыл буындардың жүрегіне жол салатын: өмірі үлгі, еңбегі таудай болған жазушы Островский еді.

Ұзаққа беттеп қанат қаққан зор талант өлі талай-талай асыл бұйым, ұлы тұлғаларды көрсетер еді. Бұл өлім совет жұртшылығын, совет әдебиетінің қабырғасын қатты қайыстыратын өлім болды.

ДІНДІ ӘШКЕРЕЛЕЙТІН ПЬЕСА

Қазақ мемлекеттік академиялық театрында бірқатардан бері ойналып келе жатқан, Асқар Токмағамбетов жолдас жазған “Әзірет Сұлтан” пьесасы – біздің заманымызда үлкен жаңалықтың бірі. Бұл ісләм дінін орнынан тұрмастай етіп әшкерелейтін, дінге қарсы пропагандалық маңызы үлкен пьеса.

“Әзірет Сұлтан” пьесасында үш түрлі жақсы ерекшелік бар. Біріншісі – сықақ. Халық өкілі Мұрат, Таңатар тілдерінде, бұзық топ халендерлердің өз жайларын білдіретін сахналарда, немесе ишанның көк долы қатыны Зәуренің мінездемесін берген жерлерде сықақ әдемі көрініп отырады. Құнсыз сұм “табыт қаққан” жауыздық ортасының жайын көрсету негізінде де сол сықақтың мол белгісі бар. Пьесадағы бұл әдістің ең айқын, ең жиынтық, ұтымды сахнасы “Қылуат жайы”. Мұның ішмерез сырын халықтан шыққан, бірақ осы ортаға кеп оқыстан шырмалған, өзінің ақыл сезімі сау – Бекбау ашады. Бекбау дін сырын да, дін иелерінің үй ішіндік былығын да халық өкілі болып, өз басына тиген ауыр таяқтар арқылы ашады. Бұл жолдағы күлкілер – күлкі ғана емес, мағыналы траги-комедиялы, сыр ашар сықақ ажуалар.

Пьесаның екінші жақсылығы – дінге қарсы үгітті адам басының трагедиясы арқылы көрсетуінде. Алтынай, Айша, Мұраттар мен солардың бастарынан кешетін шындық халдер бастан-аяқ дінге, дін иелеріне қарсы – перде жыртқан, қоясын ақтарған істер болады.

Үшінші жақсылығы – жазушының өзі алған ортаны мықтап зерттеп, жете білгендігі байқалады. Құнсыз, нәрсіз сұм ортаның сырын ашып, ордасын ойрандау үшін, құр оны “сұм еді, лас еді” деу жетпейді. Өз тілі, өз тұлғаларымен – дәл өз қалпында көрсете отырып, сонымен әшкерелеу керек. Пьеса да, постановка да бұл жағынан алғанда

ескі Түркістан мешітін, оның иелерін өзді-өзі қалпында көрсетуді мақсұт еткен. Бұл дұрыс әдіс. Пьесаның тілін алғанда да сол ортаны жазушының жақсылап тексеріп, жете танығандығын байқаймыз.

Осымен бірге пьесаның басты-басты кемшіліктері де бар. Ең үлкен кемшілігі – бір жақтың, теріс жақтың адамдары схема, барлығы бір-ақ адам тәрізді боп кеткен. Жақсы адамдардың жақсылықтары, қасиеттері неше алуан болатыны сияқты, жамандардың жаманшылық пішіні де өмірдегі шындық бойынан неше алуан болуға тиіс. Пьесада халендерлер, қожалар “шапан басқалығы”, сақал айырмыстары болмаса, плакат жолымен шешілген, – өте бір ыңғай¹. Жеңіл үгіт жағы басымдап, жалпы пьесаның үлкен шығарма боп қалыптануына кемшілік келтіріп тұр.

Екінші кемшілік – жақсы адамдардың тұлғасы да үлкен емес. Олардың басынан кешетін халдер мен оқиға түйіндері әсерлі боп көрінсе де, дәл Мұрат, Алтынай, Айшалардың өздері ішкі-тысқы мүсін-тұлғаларымен ірі адамдар боп көрініп тұрған жоқ. Бастарына күн туған, жазықсыз ғана жандар, жаның ашиды, жауларына зығырың қайнайды, “жолдары болса екен, жау тырнағынан құтылса екен, байғұстар” дейсің. Бірақ содан әрі, басқа, озғын, жетекші – мардымды талабын көрмейсің. Бұл жағынан қарағанда Мұрат та – бір көрінген тұлғасынан әрі басып, өсіп, шырқап кетпейді. Пьесаның басты кемшіліктері осы жағынан сияқты. Автор да, театр коллективі де бұл кемшіліктерді жоя отырып, “Әзірет Сұлтанды” дінге қарсы пропагандалық маңызы күшті құнды спектакль етіп шығарар деп сенеміз.

Академия театрының сахнасынан көрінген спектакльге, театр еңбегіне келсек, бұл жөнінде жалпы алғанда театр коллективі тағы бір жақсы еңбек етіп шығарған сияқты, әсіресе, ең алдымен режиссер Насонов жолдастың еңбегін атап өту керек. Оған “Әзірет Сұлтан” материалы өте бір алыс, таныс емес жат материал еді. Соған батыл кірісіп, бастан-аяқ мықтап зерттеп, жете танып алып, жазушыны да, актер коллективін де дұрыс бастай білді. Қазірде қазақ зрителіне, бұрынғы өмірдің бір саласын, зиянды дертті болған саласын анық, шыншыл суреттерден көріп-тануға жәрдем етерлік реалистік спектакль жасап шығарды.

Оның осындай өзіне ауыр, жат материалды жақсы баурап шыққандығы қуанарлық іс.

Екінші көзге түсерлік жақсы еңбек – суретші Кондоиди жолдастың еңбегі. Түркістан мешітіне барып, өз көзімен танысып, осы постановка үшін әдейі бірқыдыру зерттеу жұмысын жүргізгендігі суретшіге үлкен жәрдем еткен. Ол мәдениетті суретші есебінде өзінің бірқыдыру еңбегінен жақсы нәтиже шығара білді. Көрүшіге Түркістан мешітінің сырты да, іші де өз қалпында, дәл суреттелген тәрізденді.

Театр коллективінің соңғы кездегі үлкен жетістіктерінің бірі – жас, талантты артистерді көтермелеп өсіру ісін алға тартқандығы, Қазақстан искусствосына қырсығын тигізген ұлтшыл-фашист сұрқиялардың зиянкестік зардабын қалдырмай жоюдың шарасын көздеп отырғандығы.

Алтынай роліндегі Айша, Бекбол роліндегі Әмір Қамзинов, ақсақ кемпір роліндегі Сағындықова үшеуі де жас актерлер. Бұлар “Әзірет Сұлтандағы” істерімен бұдан былай үлкенді-кішілі рольдің қайсысын болса да мығым атқара алатындығын мейлінше танытты. Таңатар роліндегі Сейполла да қона кеткен, сүйкімді, түсінікті образ жасады. Және өзін белгілі актерлік машығы бойынша, халыққа оңай сүйгізетін образын көрсетті.

Біздің актерлер үшін бұл пьесадағы халендер, қожа, молда, ишан дегендер тегі бір қиын материал еді. Жас актерлердің ешқашан көрмеген, білмеген ғаламаттардың барлығы осы пьесадан жолыққан. Молдалардың тілі, ұсқыны, отырысы-тұрысы бәрі де біздің жастар үшін алыс заманның, алты қырдың астында қалған дәуірдің суреттері секілді. Сондықтан ол кейіптерді ойнау ешкімге де оп-оңай емес. Әсіресе, соның ішінде Ақ ишанды ойнау қиын. Бұл ретте артист Абаев көп ойланып, көп талаптанып, бірқыдыру көрнекті еңбек сіңірген сияқты. Салмақты дерлік, ұқсарлық образ жасады. Бірақ осымен қатар қазірде кем соғып жүрген бір сахнасы бар. Ол Шайхыны өлтіру сахнасы. Астарлы, екі-жүзді, сайқал, құбылма ишан бұл сахнада пьеса бойынша өте зымиян мінез жасайды. Ал Абаев, дәл осы жерді жалаң қабаттап, сұйықтау ғып ойнайды². Осы арасын өсіріп ойнаса, пьесаның құрылыс шеберлігі де айқындына түсер еді. Қазірде сол сахнаның мағынасы көрүшіге жеткілікті болмай³, жадағайлау түр.

Пьесадағы үлкен кісінің бірі – Мұрат. Мұны ойнаған Жағда – біздің жас актерлер ішіндегі ең көрнектісінің бірі. Өз орнында, көп жерде ойнаған ролін ойдағыдай шығарумен қатар, Жағданың Мұраты кейде солғындау соға береді. Бір есептен бұл пьесаның кемшілігінен де болу керек. Мұрат ұлғайып, өспей қалады. Көп дәмеленіп, аз дәрмен жасап, құба төбелдеу қалатын сияқты. Жағданың сахнадағы образы да осылай. Жазушыға актердің еткен көмегі көрнекті боп көрінбейді.

Өзге қатардағы рольдерде – Шайхы ролін Камал ойдағыдай атқарады. Пьеса берген материал бойынша оның ойынына қосар да жоқ, алып тастар да жоқ.

Бұл спектакль – Академия театры үшін жақсы жаңалық. Әсіресе, Асқардай талантты автордың театрға келуі – жаңалық. “Әзірет Сұлтан” пьесасы Асқардың барын көрсетпесе де бұдан былай мықты, қызық пьеса жаза алатын мүмкіндігін, өрісін көрсетті. Асқар драматургияның өзге үлгілерімен қатар, бүгінгі қазақ сахнасы қатты сусап, тілеп отырған комедия жанрларын жақсы ғып берер деген үміт туғызды⁴.

АРДАҚТЫ ЖӘКЕ

Еңбек баласының шын айы-күні болған Совет дәуіріне дейін өзін көрген қыруар халықтар мен көп замандарда адам дегеннің аса қатты қорқатын екі заты бар еді. Оның бірі кәрілік, екіншісі өлім болатын. Сонда және қай буынын алсаң да баяғының бәрі де бітімсіз араз болғанда кәрілікпен болушы еді. Өмірге күле кіргізген жастық десе, күңірене кетірген кәрілік дейтін. Мазағы да, зары да, қорқытқан құқайы да, қор тұтқан, қорлағаны да сол кәрілік еді. Кәрінің тірлігін қараңғы, жым-жырт кешпен теңеді. Өмірдің бейуағы, зауал уағы деп атады. Кәріден үн шықса, байбай шал деді, күрсініп түңілсе, көй-гөйін тартты деді.

Міне, осының бәрін “өзіңмен кет” деп серпіп тастап, кәрілігін кәдірлі еткен ұлы дәуреннің даналығына қуанып, шарқ ұрып дабыл қағып келген бүкіл союздың жаңа адам, жас қауымына асыл аға сен болдың. Бұрынғының кәрі өтпес деген кәрілігін ең алдымен, шынымен жеңген алып кәрі сен болдың.

Социалистік отанның, жаңа адамның жаңа ұрпағы – кәрілігінің өзінде де алмастай аға білсін деген үлгі бастап отырсың. Өмірдің шәрші өрінде де қасқарып ұшып самғай біл деп ұран ұстап, атой беріп отырсың. “Кәрілікке не дер екен, тоқсанға келе тоқырар ма екен, қайтер екен?” дегенде дәл сол тоқсанның өзінің жотасына шығып ап, белінен баса тұрып әлемге атың шыға, жәй тасындай жарқырадың. Тоқсанда топтай атылған қарт, асыл аға, сенің жырың, біздің ұлы заманымыздың, Совет дәуірінің терең мағыналы ең асыл ескерткішінің бірі.

Кәрілік жеңбеген сені өлім де жеңбейді. Сенің атың ұлы заманның ұмытылмас атының бірі екенінде күмән жоқ.

Жасы кәрі, жаны жас, аспандай шыққан әні жас Жәкең, сен әрі әкеңнің әкесіндейсің, әрі шөберенің

құрбысындайсың, әрі болашақ ұрпақ тұрғысындайсың.
Ғасырларды көктеп өткен даналық тірлік осы да.

Бір тоқсан емес, сан тоқсандық өлмес, өшпес тірлігіңе
сенген інің – Мұхтар.

ДЖАМБУЛ И НАРОДНЫЕ АКЫНЫ

Смело и верно сравнил великий пролетарский писатель А.М. Горький народного поэта Сулеймана Стальского¹ с Гомером. Если имя Гомера является собирательным именем целых поколений народных поэтов, создавших в веках замечательный греческий эпос, то такими же обобщенными и синтезирующими именами народного творчества последних эпох являются имена ашуга Стальского, акына Джамбула и других им подобных представителей народной поэзии. Существовали у всех народов мира поэты, создатели шедевров мирового эпоса и фольклора, но они прошли в историях в роли безымянных аэдов,² рапсодов,³ баянов,⁴ бардов,⁵ акынов, жирши. Только в наши дни – в Сталинскую эпоху высокой и глубокой оценки произведений народного гения – обрели имена эти творцы перлов народного творчества. Обрели имена в лице орденоносных ашугов,⁶ акынов, гафизов,⁷ бахши,⁸ сказителей, сказительниц и джомокчи⁹ среди всех раскрепощенных и возрожденных народов великого Союза.

Выяснение сути их творческого облика и историко-литературное изучение произведений не должны сводиться к пониманию их, как изолированных объектов исторического исследования. Ленинско-сталинское понимание и оценка эпох, истории народов и народных культур учит нас анализу явлений в их преемственной связи, органическом единстве исторических процессов.

И произведения народных поэтов в виде подлинно народных творений должны изучаться с точки зрения взаимосвязей в прошлом и взаимопроникновения в настоящем. Нет племенных культур по происхождению, а есть культура человечества определенных стадий развития – вот основное положение советской фольклористики, которое поможет нам ценить Джамбула со всем его

творческим окружением не в изолированном виде, а в глубинных органических и почвенных связях с далеким прошлым и с настоящим, так же и в преемственной связи с историей духовной культуры не только казахского народа, но и всех других народов.

Исторические, идейные корни и основные мотивы творчества Джамбула кроются не только в поэзии его непосредственных предшественников, как Махамбет, Шортанбай¹⁰, Суюмбай¹¹ и так далее, а гораздо шире и глубже – в сказках, эпосе, исторических песнях, легендах и преданиях самой седой древности многих веков и столь многих народов. Известны весьма характерные и отчетливо вырисовывающиеся два главных раздела в мировом фольклоре прошлого. Первый из них выражает неудовлетворенность народа существовавшим социально-политическим укладом, выражает, по определению Ленина, “вековые усилия в борьбе со своими угнетателями”. Яркими показателями являются подлинные шедевры мирового фольклора и эпоса, как “Тысяча и одна ночь”, “Сказание об Эдиге”¹², “Тристан и Изольда”, древнеперсидское сказание “О Зухаке и Жамшиде”, азербайджанская сказка “Бахтияр”, казахское “Сказание о Жиренше” и тому подобное. Здесь то иносказательно в лице “сфинкса” (Эдип) или в лице чудовища-дракона (в “Тристане”), то прямо в лицо чудовищного царя повелителя Зухака, в лице царя из “Тысячи и одной ночи”¹³, или в лице коварного хана-шаха в “Бахтияре”, а также в “Сказании о Жиренше” представлены воплощенные образы тирании или отдельных тиранов-угнетателей, причиняющих неисчислимые бедствия или целой стране, или городу, или же безвинным одаренным личностям, любимым представителям народа. Полемике и борьбе с этой злой, но властной волей посвящены все упомянутые выше выдающиеся памятники мирового фольклора.

Другой основной раздел в мировом фольклоре всех народов, всех времен посвящен мечте и чаяниям о будущем, о желанном. Это подлинно золотые сны колыбельного периода человечества. Неудовлетворенная своим временем фантазия человека уносит его в безвестные края, в неведомые дали стран и времен. Здесь мир реальный и

мир вообразимый рисуются в каком-то согласном, слитом единстве, и в таких творениях народы выступают великими оптимистами. Совершенно верно подчеркнул эту характерную особенность народного творчества – присущий народу оптимизм – А.М. Горький. Примеры таких видов народного творчества многочисленны и представлены самыми лучшими образцами мирового фольклора. Все сказки, героический и лирический эпос, сказания, легенды, предания многих и многих народов говорят о некоей обетованной стране, о ковче-самолете, о жар-птице, о волшебном коне, наконец, о подводном, о подземном царствах. Неудовлетворенные своими днями мысли и чувства, мечты и фантазия народа уходят в эти выси и дали, причем не для бесплодных блужданий, а выражая опять-таки вековые усилия в поисках лучшего, достойного и особенно полноценного смысла и условий существования человека.

Вот эти основные две струи народного творчества определяют собою содержание, весь облик поэзии Джамбула за долгие годы его деятельности до Октября. Репертуар и жанр отличали этого акына от единичных акынов-попрошак, прихлебателей у манапов¹⁴ и торе. Неудовлетворенный и прошлой историей народа в период владычества ханов, торе и беков, непримиримый и с правлением ставленников кокандского ханства – датха,¹⁵ кази¹⁶ – Джамбул также оставался долго желчным прямолинейным изобличителем пороков всех сатрапов царизма, находившим поддержку в народе. Обрушившись всею тяжестью своих гневных, едких и справедливых обвинений-импровизаций на тягостные поборы, на неправый суд, на искусственные раздоры и распри между племенами и народами, посеянные чиновниками, манапами, беками, баями, он одновременно вместе с народом создавал чудесные песни мечты и надежды об обетованной стране, о легендарном батыре-печальнике и заступнике народа. В создании обоих видов песен акын следовал наилучшим традициям предшественников народных акынов. Подлинную народность своей творческой сути нашел он в глубинных связях с вековыми неугасимыми и неувядаемыми мотивами борющейся за правду и ищущей правды народной поэзии

народов и оптимистически устремленных поколений. Эта прогрессивная жизнеутверждающая сущность народной поэзии лежит в основе творчества народного акына Джамбула. И в этом смысле цикл созданных Джамбулом эпических песен – “Об Утегене”¹⁷, “О Суранчи”¹⁸, “О Саурыке”¹⁹, “О Жапаре”²⁰ и другие – составляет репертуар определенной программно-целевой идеи народа. Герои этих песен – полубогатыри-защитники обиженных племен и народов и искатели счастья для них.

Другой основной жанр в импровизаторском творчестве Джамбула – айтыс – являлся для него самой излюбленной формой избалованной поэзии. Джамбул – акын формировался по преимуществу на этом жанре. Признание дарования акына приходило по традиции через успешные состязания с каким-нибудь популярным общепризнанным акыном. Быстрое и острое парирование ударов противника в этом творческом поединке, словесно-поэтическом турнире являлось исполнительско-творческим актом. Элементы театрального действия включали в себя эти айтысы при многочисленной аудитории слушателей, наблюдавших и оценивающих одновременно непосредственно и акт зарождения песни. Тренировка и экзамен на поэтическую зрелость в этом поединке формирует особенным образом навыки и дарования поэта-акына. Он по преимуществу импровизатор, создатель экспромтов, логически отточенных мыслей, изощренно-тонких полемических выпадов и неожиданных острот. А так как исход борьбы решают все же не только большое количество и красота спетых песен, а как во всякой ораторской речи и полемике – изворотливость ума, сила логических связей сказанного, то жанр айтыса требовал от поэтов зрелых ответов на все явления окружающей действительности. Помимо, безусловно обильного, репертуара разнообразных видов народных творений, акыны обязаны были иметь широкие познания в области истории народов, родов, в области географии и еще во многом другом.

Чуткость, осведомленность и отзывчивость на все явления жизни воспитали в акынах живую и широкую связь с прошлым и настоящим. Все, что было известно его народу, его среде, должен знать и запомнить акын. Он –

живая энциклопедия знаний, доступных его времени, его народу. Характерный айтыс бытовал в одно время в прежней Джетысуйской области на родине Джамбула в виде “Тау-Олен”, “Су-Олен”, “Жер-Олен”. Это – состязание акынов на узкую тему в порядке проверки их познаний в области географии. Перечисления, с подробными поэтическими описаниями известных каждому рек, гор, стран и земель, составляли предмет состязаний между акынами. В этом же одна замечательная особенность народной основы, помогающая подлинному представителю народной поэзии – Джамбулу не замыкаться в пределах узкой, знакомой ему национальной среды, а стремиться на основе лучшей традиции народного творчества шире раздвинуть рамки и сферу своей поэтической деятельности в наши дни до подлинной интернациональной широты горизонтов в масштабе всего нашего великого Союза.

Другая исключительная особенность народной поэзии, помогающая нам скорее понять отдельные черты акына Джамбула, заключается в том, что творчество народа зачастую является результатом моментального отклика на всякие значительные явления окружающей жизни. Народное творчество не отстает от жизни, а идет рука об руку с нею. И народный акын реагирует на все события гораздо быстрее, чем поэт индивидуальный. Народная поэзия более оперативна. Таковы ее традиции. В прошлом у всех народов песни сопровождали и бедствия, и войны, и восстания, и обряды, и быт, и всякие увеселения. Все эти события требовали от акына – участника или очевидца – создания песни тут же. Да и сам акын, верный обычаям народной поэзии, не мог бы умолчать о виденном. Быстрая творческая реакция, моментальный отклик на все услышанные им факты многосторонней жизни нашего Союза составляют исключительную особенность, характеризующую народность творческого облика Джамбула. Но тип народного акына вообще многообразен. Репертуар, жанр и профессионально-творческие навыки одной группы акынов совершенно отличны от всего этого у акынов другой группы. Есть народные поэты-эпики (типа Марабая); есть певцы-лирики (типа Биржана, Ахана, Жаяу-Мусы); есть импровизаторы – акыны только айтысов (типа

Шоже, Кулмамбета); есть также поэты – печальники народа (поэты гражданской скорби эпохи военно-феодальной колонизации края (Шортанбай и др.)²¹. Очень популярны также поэты – слагатели исторических песен и призывных песен к сопротивлению, борьбе с ханами и ставленниками царизма. Каждый из крупных поэтов и акынов – носителей любого из указанных жанров в своей среде – в свою эпоху в числе образцов народного творчества осуществлял преимущественное господство именно своего жанра и отсюда и господство своего типа акына.

Одна отличительная и безусловно положительная особенность Джамбула в том, что он был шире многих акынов-предшественников и по репертуару, и по жанрам, в пределах которых он слагал песни. В нем сошлись и эпик, и акын айтыса, и поэт гражданских мотивов. Как всякое большое, значительное явление в индивидуальной литературе рождает за собой подражательную литературу, эпигонскую школу и тем формирует себе среду, так и большой поэт, акын в народной поэзии тоже формирует себе поэтическую среду в лице школы последователей, учеников своих. Джамбул по творческому своему облику и сути очень родствен и близок своему непосредственному предшественнику, учителю – Суюмбаю. А младшие поэты-акыны из ближайшего окружения Джамбула и сейчас в своем творчестве, в общем импровизаторско-поэтическом и репертуарно-жанровом облике близки и сходны с Джамбулом. Существует очень много параллелей таких закономерно-исторических явлений во всей мировой литературе и фольклоре. Бывали целые фамилии поэтов-эпиков, утвердивших традиции заучивания, унаследования эпической старины из поколения в поколение. Акыны айтысов – импровизаций и экспромтов появлялись целыми группами, плеядами в среде тех или иных родов вслед за какой-нибудь знаменитостью. Так, например, во время своего долгого странствования по казахским степям однажды среди рода Сыбан вступил в состязание с семнадцатью поэтами-акынами знаменитый поэт XIX столетия акын Жанак. А в памятный для Джамбула день его встречи-состязания с Кулан-Аяком Кулмамбетом²² тут же сидели, сложив свои домбры, побежденные Кулмамбетом

девять акынов только одного рода Албан. А малочисленный род Экей²³, род Джамбула, не считая умерших поэтов-акынов (в том числе и талантливое сына Джамбула)²⁴, сейчас насчитывает акынов-поэтов обоего пола около двух десятков.

Интересна и возрастная их градация. Начиная с девяностотрехлетнего Джамбула, непрерывная живая цепь поэтов-акынов доходит до школьников тринадцати – пятнадцати лет. Причем, приблизительно, на каждое десятилетие приходится по одному или по несколько акынов. Джамбул – многоветвистое дерево народной поэзии не только своими собственными произведениями, а также еще и целой плеядой возвращенных им поэтов и поэтесс. Народный акын Джамбул – огромное явление не только по своим произведениям, а также по своему оригинальному незаурядному облику и в исследовательском, историко-литературном отношении. Он разрушает привычные представления буржуазной фольклористики, направленной к принижению фольклора, как творческого достояния анонимных певцов, создателей этих образцов. Он разрушает также привычные историко-литературные деления на устную и письменную, индивидуальную поэзию. Не подходят привычные нормы этой науки, приуроченные к индивидуальному поэту, – Джамбул не пишет, а поет. С другой стороны, он воплощает в себе, на внешний взгляд, архаический вид синкретического искусства. В том, что орудие его поэтического производства – домбра – сопутствует его импровизации – песне, есть и элементы театрального действия. А наряду со всем этим, самое главное, он, Джамбул, является творцом высокохудожественной политической поэзии наших великих дней. Это самый ярчайший и даровитый певец пафоса побед и достижений нашей культурной социалистической эпохи^{25, 26}. Также он есть полное олицетворение той немеркнувшей правды, за которую боролись, которую смутно чувствовали только в сновидениях поколения и народы с самого колыбельного периода человечества. Мощная творческая струя, вносимая народными поэтами – акынами, ашугами, бахши и другими – в передовую советскую социалистическую поэзию, подтверждает всеми своими очевидными данными

безусловную культурно-историческую продуктивность развития истории многих народов Союза, миновавших стадию капитализма. Нет разрыва между народной, основной, не угасшей, а наоборот, расцветающей духовной культурой самого народа и передовой культурой индивидуальной поэзии революционной литературы, создаваемой и процветающей также для этого великого народа – строителя единой социалистической культуры. И все бессмертное и все драгоценное народное в нашем Союзе по старым руслуам разобщенных прежде историей народов влилось в наше сегодня, в единую культуру нашей великой Родины, влилось разнообразными мощными многоцветными струями в лице творческой продукции наших акынов, ашугов – джамбулов, сталинских и других.

Сказанные здесь основные положения о народных корнях, о сути поэзии и обо всем творческом облике Джамбула относятся целиком и ко всем остальным народным поэтам. Как раньше отражали в своем творчестве явное влияние Джамбула все акыны ближайшего окружения его, так сейчас с выходом в свет в печати новых произведений старого акына его большое влияние испытывают на себе все акыны старших и младших поколений во всех остальных и даже отдаленных областях и районах Казахстана. Естественно, иначе и не могло быть. Ведь почти все эти акыны представители ближайшего Джамбулу поколения, начиная со старых – Омурзаха²⁷, Орумбая²⁸, Естая²⁹, Арапа³⁰, Оспантая³¹ и кончая более молодыми акынами – учениками Джамбула из Кастекского района³² – Утепом³³, Саядилем³⁴ и другими, знают великолепно по непосредственным личным наблюдениям, переживаниям и по многочисленным источникам донесенных до них народной поэзией, какую беспросветную тьму и тюрьму для народов представляла старая колонизаторская Россия и также патриархально-феодалная бескультурная история ханско-бийского владычества. Особенно памятна для каждого из них тяжелая година накануне падения творческого их выступления совпадают с пережитыми или лично совместно со всем народом бедствиями в этот год. Все эти акыны почти без исключения являются выходцами из толщи народной, из трудовых, беднейших слоев населения.

И для них было органически близким, кровно-родным все истинно народное. Их песня о героической борьбе народа с царизмом, песни о стонах народных в тот памятный 1916 год становились знаменем, лозунгом борьбы. Много, страстно и самоотверженно пели они в эти годы. И не случайно, верненский губернатор согнал всех акынов того времени во главе с Джамбулом и запер на много дней в конюшню, и категорически запретил им петь песни народные впредь, допустив только пение религиозных поучительных виршей. Эти акыны, выросшие из глубинных народных корней, получившие боевое крещение в суровых событиях 1916 года и постигшие великую Ленинскую правду о жизни общества и всего человечества, в годы еще более ожесточенной классовой борьбы – в эпоху гражданской войны, советизации аула – пришли, влились в революционную народную поэзию тем же логически осмысленным, органическим путем, каким пришел в советскую поэзию их старый и мудрый предшественник, учитель – Джамбул. Естественно поэтому, что центральной и главенствующей темой их творчества, как и творчества всех народных поэтов нашего Союза, стали образы, имена великих заступников народа, имена подлинных героев, принесших жизнь и свет народам Ленина-Сталина. Так, немаловажное место в творчестве всех акынов занимают песни о Красной Армии, о равноправии и братстве ранее разобщенных народов, о земле и труде на свое благо, о колхозе, о машинах, о просвещении, о соцсоревновании и в последние годы – о Великом Сталинском Законе и обороне своего беспрельдно любимого Отечества³⁵.

Необходимо особо подчеркнуть при этом огромную разницу восприятия и ощущения акынами наших культурно-технических достижений с восприятием их индивидуальными поэтами. В отношении остроты, свежести и максимально действенного чувствования этих новых для них жизненных явлений акыны находятся в более выгодных, близко и глубоко роднящих поэзию с жизнью условиях. Они со всех сторон гораздо ближе индивидуальных поэтов к первоисточнику их вдохновения, они находятся на самой границе героической преобразующей облик земли и общества жизненной действительности. У них

непосредственное, глубже и почвеннее чувство жизни. Поэтому они просты. Они самые мудрые, непосредственные и оперативные в своих моментальных реакциях на все жизненные явления. Безусловно, что все эти особенности, темы и суть творчества народных акынов присущи не только казахским акынам, а свойственны и общи также и для всех представителей народной поэзии Союза. Поэтому, изучая их историческое возникновение на народной почве с точки зрения взаимосвязи в прошлом, сегодня мы должны изучать наших современников народных поэтов главным образом с точки зрения взаимопроникновения, единства интернационально-народных черт и интернационального взаимодействия почвенно-народных культур (пример Джамбула поучителен для всех). Наряду с этим необходимо конкретное изучение творчества и особенностей каждого акына в отдельности. Из учеников Джамбула, например, мы знаем помимо Умбеталы³⁶ с его остроумными быстрыми песенными импровизациями (напоминающими ранее песнетворчество Джамбула) еще и таких акынов, как Утеп и Саядиль, – продолжающих традицию Джамбула уже в создании сюжетных поэм и исторических песен. Весьма важно и исключительно ценно одновременно с преобладающими сейчас в творчестве наших акынов малыми формами устной поэзии, чтобы процветали и иные, большие жанры традиционного народного творчества. Акыны, как и прежде, должны создавать сказки, легенды, предания, исторические песни, поэмы о героизме гражданской войны, о героических событиях и образах героев наших дней. Руководство Союза писателей должно творчески помогать, направлять их деятельность в выполнении таких поэтических задач. А для этого необходимо всячески способствовать расширению кругозора, общих познаний акынов. Безусловно, необходимо пойти навстречу единодушным заявлениям кастекских акынов об организации для них литературного кружка, где бы, как говорят сами, они прежде всего учились освоению основ большевизма³⁷. Одновременно нужно умело помогать акынам в создании ими поэм, народных романов. Нужно поощрять существующие местами айтысы между бригадами, колхозами. Способствовать большему внедрению в массы

произведений акынов: их песенных импровизаций о соцсоревновании, стахановском труде, о задачах сталинских пятилеток, о планах соцстроительства. Необходимо быть порою творчески конкретнее и самим акынам у себя в районе, колхозе.

В значительной мере в основе их творчества-импровизации должны лежать темы труда и будней своего колхоза, района, совхоза и т.д. Живой отклик отточенными стихами-песнями на значительные явления жизни района должен превращаться в оперативно-деловую помощь партийно-советскому строительству в районе. Помня замечательные, поучительные примеры великана советской народной поэзии Джамбула, необходимо акынам на местах учить массы бдительности, воспитывать в них патриотические чувства, беспредельную любовь к Родине и готовность к обороне своего Отечества. Необходимо также создавать песни гнева, ненависти к врагам, песни, помогающие самокритике, и т.д. Вот благодарные исторические революционные задачи, стоящие перед народными акынами Советской страны. А сегодня самое главное — участвовать в выборах в Верховный Совет.

И по своему возникновению, и по органически жизнестроящим функциям советский фольклор не является только объектом историко-литературного изучения, он давно уже и совершенно верно понимается нашей общественностью, как одно из самых действенных орудий художественно-воспитательного воздействия на массы. И не случайно, что интернациональный дружный хор народных акынов, ашугов, бахши — всех народов великого Союза — поет мощную песню народов, поет в ритм биений пульса всей нашей страны. И в центре этого хора один из ведущих — старый мудрый великан народной поэзии Джамбул, несущий золотую струю подлинно народных творений из середины прошлого столетия, из недр и глубин народного творчества веков³⁸.

1938

ДЖАМБУЛ И НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ

Смело и верно сравнил великий пролетарский писатель А.М. Горький народного поэта Сулеймана Стальского с Гомером. Если имя Гомера является собирательным обобщенным именем целых поколений народных поэтов, создавших замечательный греческий эпос, то такими же обобщенными синтезирующими именами народного творчества последних эпох является имена ашуга Стальского, акына Джамбула и других им подобных представителей народной поэзии.

Существовали у всех народов мира поэты, создатели шедевров мирового эпоса и фольклора, но они остались в истории безымянными эти баяны, барды, акыны, жирши. Только в наши дни, в эпоху глубокой оценки произведений народного творчества, обрели имена народные певцы, обрели имена в лице орденоносных ашугов, акынов, гафизов, бахши, сказителей, сказительниц и жомокши...

Исторические идейные корни, как и основные мотивы, творчества Джамбула уходят не только в творчество его непосредственных предшественников — Махамбета, Шортамбая, Суюмбая и других, но гораздо глубже — в сказки, эпос, исторические песни, легенды и предания самой седой древности и многих народов.

Существовали весьма характерные два раздела в мировом фольклоре прошлого. Первый из них выражал неудовлетворенность народа существовавшим социально-политическим укладом, выражал, по определению Ленина, вековые усилия народа в борьбе со своими угнетателями. Это — “Тысяча и одна ночь”, “Сказание об Эдипе”, “Тристан и Изольда”, древнеперсидское сказание “Зухак и Жемшиде”, азербайджанская сказка “Бахтияр”, казахское “Сказание о Жиренше” и другие произведения, посвященные полемике и борьбе с тиранами, причиняющими неисчислимые

бедствия или целой стране, или городу, или безвинным, одаренным личностям, любимым представителям народа. Другой раздел – мечты и чаяния о будущем, о желанном, подлинно золотые сны человечества! В них мир реальный и мир воображаемый – ковер-самолет, жар-птица, волшебный ковер, сказочные подводные и подземные царства и т.д. – рисуются в согласном, слитном единстве, и в таких творениях народы проявляют себя, как великие оптимисты. Примеров такого вида народного творчества, выражающих опять-таки вековые усилия народов в поисках лучшего, полноценного смысла существования человека, можно привести также очень много.

Вот эти-то основные две струи народного творчества и определяют собою содержание поэзии Джамбула за долгие годы до Октября. Неудовлетворенный прошлой историей народа – периода владычества ханов, тюре и беков, непримиримый с правлением ставленников кокандского ханства – датха, кази, он долго оставался неустрашимым, прямолинейным изобличителем пороков царских сатрапов. Обрушиваясь всей тяжестью своих гневных, едких и справедливых обвинений – импровизаций на тягостные поборы, на неправильный суд, на искусственные раздоры и распри между племенами и народами, посеянные чиновниками, манапами, беками, биями, он одновременно вместе с народом создавал чудесные песни – мечты об обетованной стране, о легендарном батыре – печальнике и заступнике народа.

И в этом смысле созданные Джамбулом эпические песни “Об Утегене”, “О Суранчи”, “О Саурыке”, “О Жапаре” и другие составляют репертуар определенной идеи народа.

Другой основной жанр в импровизаторском творчестве Джамбула – “айтыс” является для него самой излюбленной формой изобличительной поэзии. Сам жанр “айтыс” требовал от поэтов огромных знаний, осведомленности во всем и готовых зрелых ответов на все явления окружающей действительности. Помимо обильного репертуара разнообразных видов народных творений, акыны обязаны были знать очень многое из области истории народов, родов и так далее. Чуткость, осведомленность и отзывчивость

на все явления жизни воспитывали в акынах живую и широкую связь с прошлым и настоящим. Все, что было известно его народу, его среде, должен знать и запоминать акын. Эта замечательная особенность народной поэзии помогает в наши дни подлинному представителю народной поэзии Джамбулу все шире раздвигать рамки своей поэтической деятельности, раздвигать их до подлинной интернациональной широты.

Исключительная особенность народной поэзии прошлого заключается еще в том, что творчество народа зачастую является результатом быстрой реакции на всякие значительные явления окружающей жизни. Народное творчество не отстаёт от жизни, а идет рука об руку с нею. И народный поэт – акын реагирует на все события гораздо быстрее, чем всякий другой поэт. Народная поэзия – наиболее оперативная поэзия. В прошлом у всех народов песни сопровождали бедствия и войны, восстания и обряды, разнообразные увеселения. Все эти события требовали от акына – участника или очевидца – песни тут же, на месте. Да и сам акын, верный обычаям народной поэзии, не мог бы умолчать о виденном. Быстрая творческая реакция составляет также особенность, подлинно народную особенность, творческого облика Джамбула.

В акыне Джамбуле сошлись и исполнитель эпоса, и акын айтыса и поэт гражданских мотивов.

Наряду со всем, и это самое главное, Джамбул является творцом высокохудожественной политической поэзии наших великих дней. Он – один из самых ярчайших и даровитых певцов пафоса, побед и достижений нашей эпохи. Он – один из самых вдохновенных, самых близких массам певцов, непревзойденный певец образа великого вождя и учителя человечества товарища Сталина. В этом – воплощение своих и всенародных извечных чаяний о герое заступнике, о герое – сыне народа, спасшем народы от вечной тьмы, слез и угнетения. Образ вождя для него – олицетворение солнца и света, источника жизни, олицетворение мощной, непобедимой силы, источник жара и веры возвращенного к жизни поэта...

Как раньше отражали в своем творчестве явное влияние Джамбула все акыны ближайшего окружения его, так сейчас,

с опубликованием новых произведений старого акына, его большое и яркое влияние испытывают на себе все акыны старших и младших поколений во всех, даже отдаленных, областях и районах Казахстана. Иначе и не могло быть. Ведь почти все акыны, начиная с представителей ближайшего к Джамбулу поколения — Омурзака, Орумбая, Естая, Арапа, Оспантая и кончая более молодыми учениками Джамбула — Утепом, Саядилем и другими, знают по непосредственным личным переживаниям и по многочисленным произведениям народной поэзии, какую беспросветную тьму, какую тюрьму для народов представляла собою старая колонизаторская Россия, знают о былом патриархально-феодалном гнете, о ханско-байском владычестве. Особенно памятна для каждого из них тяжелая година накануне падения царизма — 1916 год. У многих из современных наших акынов начало творческо-поэтической их деятельности совпадает с пережитыми ими, совместно со всем народом, бедствиями в этот год. Много, страстно и самоотверженно пели они в те годы. Не случайно верненский губернатор согнал всех акынов, во главе с Джамбулом, и запер на много дней в конюшню, категорически запрещал им петь.

Эти акыны, выросшие из глубин народных, получившие боевое крещение в дни суровых событий 1916 года и постигшие великую ленинскую правду о жизни общества и всего человечества в годы еще более ожесточенной классовой борьбы — в эпоху гражданской войны, советизации аула, влились в революционную народную поэзию тем же органическим путем, каким пришел к советской социалистической поэзии их старый и мудрый предшественник, Джамбул.

Естественно поэтому, что центральной темой творчества акынов, как и творчества всех народных поэтов нашего Союза, стали образы, имена великих заступников народа, имена подлинных героев, принесших жизнь и свет народам — Ленина и Сталина. Большое место в творчестве акынов занимают также песни о Красной армии, о равноправии и братстве ранее разобщенных народов, о земле и труде на свое благо — о колхозе, о машинах, о просвещении, о соревновании, и в последние годы — о великом сталинском законе, об обороне своего беспредельно любимого

отечества. Не мало замечательных песен сложено и поется о героических и мудрых соратниках великого вождя.

Следует особо подчеркнуть при этом огромную разницу между восприятиями и ощущениями наших культурно-технических достижений акынами и восприятиями этих достижений индивидуальными поэтами. В отношении остроты, свежести и максимально-действенного восприятия этих новых для них жизненных явлений, акыны находятся в более выгодных, близко и глубоко роднящих их поэзию с жизнью, условиях...

Безусловно, что все особенности, темы и суть творчества казахских акынов присущи всем представителям народной поэзии в Союзе. Поэтому, изучая исторические корни их творчества с точки зрения взаимосвязей в прошлом, сегодня мы должны изучать нашу общую советскую народную поэзию, главным образом, с точки зрения их взаимных влияний, со стороны единства их интернационально-народных черт... Наряду с этим необходимо конкретное изучение творчества и особенностей каждого акына в отдельности.

Весьма важно и исключительно ценно, чтобы одновременно с преобладающими сейчас в творчестве наших акынов малыми формами устной поэзии, процветали и иные, большие жанры традиционного народного творчества. Акыны, как и прежде, должны создавать сказки, легенды, предания, исторические песни и поэмы о героике гражданской войны, о героических событиях и образах наших дней.

Союз писателей должен творчески им помогать, направлять их деятельность на пути выполнения и таких поэтических задач. А для этого необходимо, как начато уже у нас, способствовать расширению кругозора, общих познаний акынов. Безусловно необходимо пойти навстречу единодушным заявлениям кастекских акынов об образовании для них литературного кружка, где, как говорят они сами, прежде всего можно было бы приступить к освоению основ большевизма. Одновременно нужно умело помогать акынам в создании ими поэм, народных романов. Нужно способствовать большому внедрению в массы произведений акынов, их песенных импровизаций

о социалистическом соревновании, стахановском труде, о задачах сталинских пятилеток, о планах социалистического строительства.

Необходимо быть порою творчески конкретнее и самим акынам у себя в районе, колхозе. В значительной мере, в основе их творчества – импровизаций должны лежать темы из будней своего колхоза, района, совхоза... Следуя поучительному примеру великана советской народной поэзии Джамбула, акынам необходимо на местах учить массы бдительности, воспитывать в них патриотические чувства, беспредельную любовь к Родине и готовность к обороне своего отечества.

Вот – благородные, исторические, революционные задачи, стоящие перед народными акынами Советской страны.

ВЕРШИНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Роль великого классика пролетарской литературы А.М. Горького в развитии интернациональной социалистической культуры, осваиваемой казахским народом, исключительно велика. Он известен казахским читателям, его произведения, начиная от “Песни о соколе” и “Песня о буреви́стнике” и кончая речами и статьями последующих дней его жизни, исключительно популярны.

Горький понятен и близок трудящимся всеми жанрами своего творчества. Художник-классик, боец, он вошел в казахскую советскую литературу, в ее историю также многосторонне. Он миновал обычную участь писателя, переводимого с языка на язык и становящегося известным только какой-нибудь одной, характерной, но ограниченной стороной творчества. Горький-прозаик, драматург, публицист одинаково известен и популярен на казахском языке. Его произведения “Мать”, “Детство”, “В людях” и другие давно уже стали настольной книгой казахского читателя.

Не менее известны и его драмы “На дне”, “Егор Булычев”, “Васса Железнова” и другие. Характерно, что “Васса Железнова” сейчас в Москве сдается показательным, государственным экзаменом в постановке молодых мастеров казахской сцены в Государственном институте театрального искусства и входит в репертуар Казахского Академического театра драмы и ряда областных театров.

Широко известны казахским читателям и публицистические труды Алексея Максимовича по вопросам культуры и истории литературы. Известна также его полемика с буржуазными идеологами. Особенно популярны его статьи и выступления о врагах народа. Все это замечательное наследие великого писателя является

подлинным боевым оружием на всех участках политического, идеологического, культурно-исторического строительства казахского народа.

Исключительно его место и значение также и в отношении народного творчества.

Он стал одним из основоположников советской научной фольклористики. Его высказывания о прошлом, настоящем и будущем народного творчества изучаются в казахских школах и вузах наряду с его художественными творениями. На них учится наш писатель молодой и зрелый. Учится с тем сознанием, что чем старательнее и глубже он будет учиться у Горького, тем больше сделает он для себя и для социалистической культуры своего народа.

Горький велик и прост — как вершина мировой духовной культуры прогрессивного человечества.

ҰЛЫ ОТАНДА ЗОР ӨНЕР

Тарихтар мен ғасырларда атар таңға жете алмай күңіреніп өткен халық көп. Есте жоқ ескі заманнан бері қарай барлық елдің өткен күндері саналыны тіршіліктен бездірген беймезгіл күндер еді. Ғасырлар бойы созылған болмысының бейуағын барлық елдің ескіден қалған дастаны мен жырлары, шері менен зарлары, көкейтесті күйлері баян етеді.

Соның баршасын байқап, болжап қарасаң: қай заманда, қай мекенде болса да халық атаулының барлығының тілегі бір сағадан кеп құяды да, қанаушы атаулының барлығының түбі-тегі (бірде қан, бірде қанішер фашист болсын) о да барып, құжынаған суық жылан ордасындай бір шұқырға құяды.

Еңбекші адам баласының ұлы көсемдері Маркс-Энгельс, Ленин-Сталин қанаушы атаулының осындайлық сырын-тегін әлемге әйгілеп ашып берді.

Барлық елдің ескі мұраларында өткен күндер ішінен өктеп шығатын бір сарын бар. Ол: “ел айрылған”, ел мен елді жауықтырған, бірді-бірге талатқан, дос елдерді қас еткен, қиян-кескі, қаскөй күннің қайғылы баяны болатын. Ел мен елдің арасына “жыныс”, “ұлт”, “ақ”, “қара”, “өнерлі”, “жабайы”, “көп”, “аз” деген тас қорғандар салатын. Қастық деген қақпан құрып, тілегі мен тегі бір, мүддесі мен мұңы бір халық атаулының арасын жыртқыш аңдар арасындай етуге тырысатын. Бұл елдердің бір-біріне тілегі мен білегін жалғастырмас үшін, біріндегі өнерді біреуіне, біріндегі білімді біреуіне таратпасқа, дарытпасқа тырысатын. Мұның бәрін бұрынғы өткен күн ғана, бұрынғы заман баяны ғана демек керек. Қанау дүниесінде әсіресе қанаушының ең қаскөйі, ең жыртқышы фашистер ішінде, жаңағы айтылған жаманшылықтың талай-талай жантүршігер сұмдығын дәл бүгін де көріп отырмыз.

Сол жыртқыштар жайлаған жерлерде түнек дүние әлі де айықпай талай елді басып тұр. Ал азат еңбек отаны өз отаныңа қарағанда ғасырлардың тұсауын кесіп, тас қамауларын құлатып, жарқын жүзбен жамырап табысқан халықтарды көресің. Ұлы Отанда нағыз ұлы тарих жасалып отыр. Сол тарихтың күніндей барлық елдің сүйгені, қуат алғаны өзінің ұлы көсемі. Соның берген заңында алтын әріппен жазылған ұлы ұран, айнымас, аумас бір діңгек: халықтардың бәрі тең дейді. Қайсысын болса да кемсіту де, артық санау да жолдан тыс, заңға қайшы дейді. Барлық өткен халықтардың жетпей кеткен арманы, көрмей кеткен күні осы еді.

Бүгінгі күні осы жаққа жеткен отан, елдер тіршіліктің қай саласында болса да бұрын қысылып келген алыптай, асқарға құлаш ұрып тұр. Тілегі мен жүрегі, білегі мен білегі айқасқан елдер ерліктің де, өнердің де тасқын күшін серпіп тұр. Алпыс ұлтты одақтың жамырасып тарихы табысты, бәріне ортақ қазыналары табысты. Жамырасып әндері, жадырасып жандары, жасы менен кәрісі, неше алуан нәрлісі табысты. Қалтқысыз, қаяусыз бар халық боп біріккен жаңа жарқын бір халықтың сүйсініп сүйген ортақ мүлкі, ортақ өнері өрлеп тұр. Сол өнерге біліміңмен, таланттыңмен, қажымас қажыр талабыңмен атсалысып, асыра қайрат етуді ғана біл.

Қазақпысың, қалмақпысың — қайдан шықсаң одан шық, кәрімісің, жаспысың, әйелмісің, ермісің — тек отаныңды шын сүйіп, шын сүйсінер, көп сүйер, қоғамыңа пайда берер өнер көрсет. Осындайлық даңғыл, дана, ұлы жолмен құрылған біздің одақ тіршілігі қазір күн үстіне күн санап неше алуан асылды да, көсілген көркем өнерді де туғызып, дамытып келеді. Адам баласының тарихы көрмеген білім, ерлік, қайрат, табыс, гүл жайнаған жас өнер күндей жарқын біздің отанда. Фашистер мәдениет, өнердің ойрандаушысы, қас дұшпан қара түлей жауы болса, біздің бауырласқан елдеріміздің біріккен өнері ұлы партия басшылығында, оның данышпан көсемінің бастаған жолында жайнап, шалқып өсуде.

Біздің отанда табиғаттың меңіреу күшімен алысқан Рапаниндей ерлер барлық одақ халықтарының тегіс сүйіп, тегіс мақтан ететін ұлы. Қай республика, қай қала, қай

колхоздан болса да ерлігімен, өнерімен отанын сүйсіндіретін азамат шықса болды, ол тегіс барлық одақ елдеріне сол сәтте аты мәлім, сол сәтте қымбат та, сүйікті де бола бастайды. Бұл отанда бар халыққа қуаныш ортақ, бар халыққа табыс ортақ, бар халыққа білім менен өнер ортақ. Сол сияқты жауға арналған ыза менен кек те ортақ. Хасан көліндегі геройлар одақтың барлық халықтарының, барша қала мен колхоздарында үлкенді-кішінің тегіс айналып сүйген, шын сүйсінген ұлдары, азаматтары болып отыр.

Осындайлық ынтымақты, туысқандығы жарасқан халықтар достығының тағы бір айқын белгісін дәл біздің қадірлі қартымыз ақын Жамбыл жайынан да көреміз. Бұрынғы ұзақ өмір тағдыры жалқы өтіп келген Жамбыл бүгінгі отанында ол жалпының Жамбылы болды. Жамбылдың немере мен шөбересі: Донбастағы шахтер, Қиыр Шығыстағы шекарашы, Қырымдағы пионер, Мәскеудегі оқушы, теңіздегі қызыл флотшы, аспандағы ер летчиктер болды. Ақын Жамбыл, алып ақын Жамбыл отанымен бірге өзі өсті. Өсіп алған Жамбылды барлық халықтан шыққан ұл, қыздар өз әкесіндей қуанып сүйсініп кеп тапты.

Міне, біздің барлық білімпазға да, жазушыға да, артист-әнші, суретшіге де бөгетсіз ашық, айқын, сара жол осы. Бұл отанның өнері – көп халықтың бірігіп өсіріп келе жатқан өнері. Көп халықтың бүгін дүниедегі арғы-бергі замандарда жасалған адам баласының ұлы мұраларын баурап, бойға сіңіре өсіп келе жатқан өнері. Мәдениет атаулының шыны, даусыз мұрагері осы біздің одақтың бауырласқан халықтары. Сол себепті бұл сияқты Ұлы Отанның бір тілмен сайраған алып жалқының өзіне сай өнері де зор.

ЖҰМБАҚ ТУРАЛЫ

Жұмбақ – халық шығармаларының ішіндегі ең ескі түрінің бірі және барлық жұрттың фольклорына ортақ түр. Әуелгі туысы арғы, ерте заман болғанымен, жұмбақ бергі замандарда да, тіпті бүгінгі біздің дәуірімізде де керектік қасиетін жойған жоқ.

Қай кезді алсақ та, жұмбақ өткір, ұшқыр сөз есебінде халық ортасында бағалы болған. Жұмбақты халықтың өзге тапқырлық сөздері қатарында саяси құрал есебінде тап жауына қарсы қолданылған орындар да аз емес.

Сырт қарағанда, соңғы уақыттарда жазба әдебиет күшеюімен қатар жұмбақ азайған шығар деген ойлар болушы еді. Анығында бұл теріс боп шықты. Жұмбақ қазақ халқының арасында да және одақтың басқа барлық халықтарының арасында да әлі күнге тыңнан туып, молайып дамып келеді.

Олай болса, халықтың жұмбақ деген фольклор қорын жинап басып, тексеріп тану – ғылымдық зор міндет болады.

Бұрынғы халық нені жұмбақ еткен, қазіргі халықтың кезінде тартып, көңілін бөлген заттар не? Осы жайларын салыстырып қарағанда, мән-мазмұнын ғылым жолымен түсініп алуда үлкен мағына бар.

Жалпы жұмбақты – сөз образының кілті есебінде тануға болады. Жұмбақ ақындықтың ұрығы, дәні тәрізді, бұл жақтарынан тексеріп, тану да ғылымдық міндет.

Жалпы алғанда жұмбақ тақырыбы адамның дүние тану жолындағы азын-аулақ шама-шарқын білдіреді.

Жұмбақтың көлеміне кіретін заттар: табиғат жайы, адамның денесі, хайуанат пен өсімдік, бақташы, егінші елдің еңбек процесі, еңбек құралы, азын-аулақ техника жайы сияқтылар болады.

Осы аталған жайлар еңбекші халықтың өзіне жанасатын жақтарынан ғана алынады. Жанды затты алса өзімен көп кездесетін қасқыр, түлкі тәріздісі алынады. Малдың төрт түлігі бірдей көп айтылады. Ұсақ жәндіктер: бит, бүрге, шыбын сияқтылар және солармен адамның алысуы айтылады.

Жыртқыш аңның кейбірі қол малына қастық ететін қылығымен алынады.

“Сарқыраманың ар жағында, сылдыраманың бер жағында маңыраманы ұлыма жеп жатыр. Қынымадан жаныманы әкел”, – деген тәрізді.

Мұнда қасқырдың шаруаға келтіретін залалы көрсетіледі. Сонымен қатар жұмбақ өзенді, қамысты айтады. Жұмбақтың осылайша бір емес, бірнеше нәрсені санап, кеңірек қамтып кететіні де бар. Бірақ бұл ұдайы кездесетін жай емес. Көбінесе, жұмбақ жалпылап айтқанда, жекелеп, бөлшектеп және дәлдеп тұрып айтуды тәуір көреді.

Шаруашылық түрлері мен заттарын бас-басына анықтап, атап айтқанда соның әрқайсысының ұсақ бөлім-бөлшектеріне де (детальный) айрықша көңіл бөледі. Мысалға сиырды алсақ: жұмбақ сиырдың өзін сөз қылумен қатар, мүйізін де, сүгін де, емшегін де айрықша, жеке-жеке сөз қылады.

Төсек астында төрт бауырсақ.

(Сиырдың емшегі)

Жұмбақ өзге фольклорға қарағанда бітімі бөлек, ерекше затты деректі сөз. Сол деректілікті сүйетіндіктен жұмбақ әр заттың жағдай, бөлім-бөлшектеріне көбірек көз салады. Сонда және халық өзіне керекті жақындығы бар заттарды көбірек жұмбақ етеді. Мысалы ауылдағы шаруаның қолына ұстайтын аспап-құралының ішінде жұмбақ етілмейтіні жоқ. Және неше саққа мінгізіп, неше алуан етіп жұмбақтайды. Сол ретте ер-тұрман, жегу, сайман, қауға, құдық, арба, шана сияқтылар талай-талай жұмбақ етіледі.

Кішкене ғана тостаған
Лақтырып мені тастаған.

(Үзеңгі)

Ізі бар, қадамы жоқ аяғының,
Тимейді ұшы жерге таяғының,
Қос қолды хайуанға арта салып,
Салады әуезіне баяғының.

(Арба)

Барлығы да өте деректі нәрселер. Осы сияқты адамның өзін жұмбақ еткенде де құр “адам” деп, кесек тұлғасын бірақ алып, айтып қоймайды. Оның бар денесін, бар мүшесінің түгел санап, жеке-жеке жұмбақ етеді.

Ал енді мен берейін жұмбақ сайлап,
Дүлдүлді сахараға қойдым байлап.
Бұлбұл құс отырады үйде сайрап,
Бір гауһар қойнымызда тұрған жайнап.
Жел соқса жанып кеткен өрттей қаулап,
Ақылпаз болсаң асқан, терең болжап,
Не нәрсе осы айтқаным мәнісін тап.

Шешуі:

Болғанында ақыл дәрияң, кеудең — дүлдүл,
Күңіреніп сайрап тұрған тілің бұлбұл,
Қойныңнан шыққан гауһар екі көзің,
Соққан жел дауылпаздай айтқан сөз дүр.
Дәрияның жанып кеткен құрақтары,
Адамның қатты шыққан ашуы дүр,
Сауалдың мәні солай, саны түгел.

Барлығын шешкендегі мәнісі сол, жұмбақ топтап, жалпылап айтпайды. Жалқылап, саралап, тарам-тармағына бөліп айтады. Мал, аң деп тоқтамайды, қой, сиыр, түйе, қасқыр, түлкі деп атап айтады.

Жұмбақ өзінің сөз қылған затын әр алуан түрде суреттейді. Кейде нәрсені көзге көрінген көрінісінде қарап сипаттаса, кейде сол нәрсенің құлаққа естілетін дыбысына қарай бейнелейді.

Қарашы тауым қарлы болады,
Бір жауса кетпейтұғын зәрлі болады.

Бұл түске қарап айтқаны. Ал:

Әуеден күбі түсті,
Күбінің түбі түсті –

дегені – күннің күркіреуін дыбыс белгісімен суреттегені.

Жұмбақтың көп кездесетін тағы бір ерекшелігі, заты жақын нәрселерді қосарлап, парлап айту. Қол мен аяқ, қыс пен жаз, күн мен ай деген сияқты.

Біреудің бір ұлы бар және қызы,
Біледі ол екеуін дүние жүзі.
Ұйықтайды ұлы түнде, қызы – күндіз,
Жүргенде білінбейді басқан ізі.

(Күн мен ай)

Дүние тану жолдарын еңбегіне байланыстырып, осыдан барып қорытынды жасайтын халық, көп жұмбақты нәрселердің неден істеліп, неден пайда болғанын айтуға арнайды.

Өз елімде шөп едім,
Желкілдеген боз едім.
Қолға түстім қиылдым,
Он жерімнен буылдым.

(Ши)

Барлық халықтың жұмбақ атаулысында, әсіресе, айқын көрінетін бір ерекшелік: нәрселерді қызметіне қарай сипаттауы болады.

Ә, керемет бір ит бар,
Үй бағады үрмейді,
Аяғы жоқ жүрмейді,
Рұқсатсыз ол иттен
Адам үйге кірмейді.

(Құлып)

Әсіресе, аса ерекшелігі, адамның өз мүшелерін жұмбақ етуде көп байқалады:

Атқа мінбейді, жаяу жүрмейді,
Күніне мың шақырым жерге барып келеді.

(Көңіл)

Бір нәрсенің қайдан пайда болғанын, неден істелгенін айтып және өзінің не міндет атқарып, не жұмысқа арналғанын көрсету арқылы жұмбақ сол нәрселердің барлық жайын баян етеді. Нәрсенің барлық болмысының диалектикасын білдіреді.

Есікте жасауыл бар екі қатар,
Барғанда ұрып-соғып, қан қақсатар,
Ол адам жәбірленіп тұрғанында,
Біреу кеп ар жағынан әрі тартар.
Алып барып онан соң қинар жанын,
Кездіріп талай өзен, сайдан бәрін.
Ләззатын сол сыйлары алып қалып,
Шығарып тастайды екен ғазиз тәнін.

(Тамақ, асқазан)

Кейде осы ретпен жұмбақ бір нәрсенің тіршілігіндегі барлық ұзын жолын әдемі баян етеді. Мысалы, адамның өмірін:

Таңертең төрт аяқпен,
Түсте екі аяқпен,
Кешке үш аяқпен жүреді, —

деп суреттейді.

Осымен жұмбақтың сөз қылған жайларын алсақ, ол бірден нәрсені анықтай айтады, екінші — қайдан шыққан нәсілін айтады, үшінші — оның атқаратын міндетін айтады, болмысының диалектикасын баяндайды және жұмбақ нәрселерді қосып, парлап бір-біріне жасайтын қарым-қатысы арқылы суреттейді. Осы жайлардың барлығын жұмбақ және де ақындық сөзбен, теңеу, салыстырумен келтіреді.

Жалпы жұмбақ деген фольклор түрі қай жұртта болса да оншалық терең зерттеліп, жете танылған түр емес. Сондықтан мұндағы қоғамдық сыр, мазмұнды орнымен толық бағалаған еңбектер жоқтың қасы.

Ал анығында көп ескі жұмбақтың өзіне қарасақ та, солардың көпшілігін шығарушы, айтушы еңбек елі екені ап-айқын түр. Бақташы, егінші, неше алуан кәсіпшілер

және өздерінің күндегі сайланысып жүрген заттарын сөз қылады.

Халықтың жұмбақ ішіндегі сөз қылған заттары әрдайым бір қалыпты қатып тұрған зат болмайды. Бір нәрсені істеуші, бір міндетті атқарушы, үнемі қозғалыс, қимыл, hareket үстіндегі заттар болады. Мұнда да көп мағына бар екені даусыз.

Дүниені еңбек арқылы танитын еңбек адамы өзінің бұйым заттарын да, маңайындағы жанды-жансыз дүниені де осындай қарекеті арқылы таниды. Сол арқылы еске алады. Бұл жағынан қарағанда бірталай жұмбақтар адамның табиғат, тіршілік жөніндегі бұрынғы ескі түсінігі мен кейінгі замандардағы өнерленген түсінігінің екі арасындағы айырмыстарды көрсетеді. Көп-көп елдердің ай, жұлдыз, жер мен көк жайындағы ертелі-соңғы жұмбақтарын жалғастыра қарасақ, баяғы заманнан бері қарай адам баласының жалпы тарихы басып өткен әлденеше шаруашылық қоғамдық сатылардың ізін байқаймыз.

Бір кезде айды айғырына, жұлдызды үйіріне теңесе, тағы бір жұмбақта:

Көп бауырсақ ішінде бір қалаш, —

дейді, немесе:

Жабық астында жарты күлше, —

дейді. Кейде айды “Сары поднос” деп те жұмбақтайды. Бұл бір мысалдың өзі де қазақ халқының тіршілігіндегі шаруашылық сатыларын білдіреді.

Кейде осымен қатар табиғат көріністерін адамның өз тіршілігіндегі туысқандық, қандастық жігімен салыстыру да кездеседі. Ондайда әке мен бала, шеше мен қыз, аға мен қарындас, ұл мен қыз деген сияқты егіз екі жайлар қосарланып жүреді. Жоғарыда күн мен айды бір ұл, бір қызбен шендестіру осының мысалы.

Бұрынғы кездегі қоғамдық тіршіліктің сорақы белгілеріне мысқыл, мазақ сөздерді көп айтатын сыншыл, сергек ойлы халық кейде дін иелерін мазақтайды.

“Қу ағаштың басында құтырған адам айқайлайды”, — деп азан айтқан мәзінді әжуалайды. Зат атаулының

барлығын еңбек жағдайымен, еңбекке байланысты бітім тегімен байланыстыра қарайтын халық, жұмбақ атаулының мазмұнын өзі шешіп береді. Жұмбақтың қоғамдық, тарихтық, мәдениеттік негізін сол еңбекке байланысты болған іргесіне, төркініне қарап талқылау керек.

Көп елдің жұмбақтарында ұқсас келетін бітімі де бар. Ол бұрынғы өткен шақтағы шаруашылық, қоғамдық құрылыстарға ұқсас болған себебінен. Сонымен қатар бүгінгі жаңа жұмбақтардың ішіндегі теңеу, салыстырулардың ұқсас кеп тұратындығы ат, тұлпар деп теңестіру, аэропланды құс деп сипаттау халықтар тіршілігіндегі шаруашылық іргенің бір егізге құрылғандығынан.

Қай елдің тарихын алсақ та, жұмбақтың бұрынғы кезеңдерде өзінше үлкен орын алғанын байқаймыз.

Кейде бүкіл бір ертек жұмбақтан туады. Әңгімелі әсем жыр, дастан атаулының талайының жұмбаққа соғып кететіні болады. Ертеде ердің даналығын, жүйріктілігін жұмбақпен сынау машық болған. Ескі грек жұртының атақты Эдип жайындағы қайғылы дастаны Сфинкстің жұмбағынан басталады.

Қазақта күйеу таңдаған дана қыз жұмбағын шешкен кісіге тием деп серт береді. Бертін келе жұмбақ қазақ ақындарының айтыс өлеңінен көп орын алатын болған.

Жалпы жанның деген сөз түрін халықпен бірге, сол халықтан шыққан ақындардың көп пайдаланатынын көреміз. Жұмбақтың өзіндегі ақындық, көбінесе едәуір күшті ақындық болады. Сондықтан ақындар жұмбақ үлгісімен хор айтуды әдейі таңдамалы түр есебінде қолданады.

Қазақ ақындарының жұмбақты жақсы бағалауы арқасында біздің көп жұмбағымыз өлең боп айтылады. Жұмбағы ғана өлең емес, шешуі де өлеңмен келетіні толып жатыр. Жұмбақ халық сүйетін, көпке жайылғыш сөз болғандықтан, бұл түрді қанаушы таптың пайдаланғысы келгені де бар. Олар өз үгітінің бетімен дін, құдай, көк өгіз, пайғамбар, патша, сұлтан, төре деген сияқтыларды көп қыстырады. Бірақ бұл жұмбақтар сөзі асыл, теңеуі дәл, ақындығы әсем келетін халық жұмбақтарындай емес. Тілі мақау, тегі шикі, құрғақ жамаулар.

Біздің уақытымызда жұмбақ өз бағасын жойған жоқ. Жұмбақты мектеп балалары тілге ұстарту мақсатымен

тексереді. Жастар ойын-сауық кештерінде әлі де ермек етеді. Ата-ананың жас балаға беретін тәрбиесінде баланың ойын тапқырлыққа баулу үшін жұмбақтың көп пайдасы бар. Жалпы совет көлемінде шығатын қабырға газет пен бірталай журналдарда да жұмбақтың көп орын алатыны бар.

Мұның бәрі жұмбақтың халық шығармасы есебінде әлі күнге қадірлі екенін көрсетеді. Оның тағы бір зор белгісі бізде Октябрь революциясынан бері қарай шыққан жұмбақтың санынан әсіресе айқын көрінеді.

Тіпті бүгінгі қала мен колхоз тіршілігінде көпке мәлім, көпке жәрдемші болған өнер туындысының аталмай қалғаны жоқ деуге де болады. Бұл жай жұмбақтың қазірде ерекше қаулап өсіп, молайып келе жатқандығын көрсетеді.

Социалистік дәуірдегі советтік мәдениеттің халық әдебиетін, фольклор түрлерін бұрынғы қалпынан анағұрлым дамытып, өсіре түсетіндігіне бұл жұмбақтар мысалы да өте бір айқын, даусыз айғақ.

Жоғарыда айтылған ғылымдық негізгі ерекшеліктерінен басқа бізде жұмбақтардың өленді түрі көп. Бұл жай қазақ жұмбақтарының поэзиялық бітімін айрықша бір проблема ретінде зерттеп талдауды қажет етеді.

Біз бұл жайдағы тексерулер мен қорытынды пікірлерді қазақ тіліндегі жұмбақтар көбірек жиылып, молырақ басылумен қатар жүргізбекпіз.

МУДРЫЙ ПЕВЕЦ, НАШЕДШИЙ ЮНОСТЬ СВОЮ

Среди опубликованных биографических данных о раннем детстве знаменитого акына отсутствуют сведения об одной весьма значительной полосе. Речь идет о кровопролитных событиях в тогдашнем Кокандском ханстве, этом воплощенном носителе тирании и порабощения племен и народов.

Впечатлительному мальчику, будущему певцу, было пять лет, когда разыгралась тяжелая драма — грабежи, насилия и набеги ханских сатрапов на мирные аулы. Разгорелась борьба в центре самого ханства, затеянная беками, манапами, родоначальниками, — борьба за гегемонию отдельных групп внутри ханства. Было время выступления небезызвестного авантюриста, интригана Мусульманкул-Чолака — главаря кипчаков, шурина и регента слабовольного дегенерата Худояр-хана. В этой борьбе сложились два враждующих лагеря: один представляли степные кипчаки во главе с Мусульманкулом, другой — горожане: беки, купцы и духовенство.

Борьба этих двух групп феодальных верхов была ненавистна народу. Много отдельных племен, в том числе и родные аулы Джамбула, категорически отказались от участия в интриганских затеях Мусульманкула, стремившегося завербовать их на свою сторону. Отказ народа идти в лагерь Мусульманкула повлек за собой карательные набеги на непокорные аулы.

Джамбул родился в самом начале этих событий, когда аулы с боем отступили в глубь чуйских-балхашских степей, спасаясь от преследований ханских войск. Злопамятный ханский двор не мог забыть гневного сопротивления народа и в течение долгих лет не переставал обрушивать беды за бедами на племя чапрашты, откуда происходит Джамбул.

Аулы решили уйти из пределов ненавистного ханства. Они снялись с насиженных мест, откочевали далеко в верховья Или, в пределы Китая, в тщетных поисках лучшей жизни.

Но ханские войска настигли их и здесь, застали аулы врасплох. И тогда началось беспощадная расправа. Беглецов погнали обратно, уже как пленников-рабов.

Месяцами длилось это бедственное, трагическое шествие плененных детей, престарелых отцов и матерей в глубь ханства. С верховьев Или они дошли до реки Чу. По замыслу Кокандского ханства предполагалось расплыть непокорное племя, часть людей отдать в неволю для каторжного труда на плантациях ханской знати.

Но на берегу реки Чу пришло этому народу спасение от позорного плена и рабства. Явился смелый и сильный заступник его, сын этого народа Суранчи-батыр, собравший вокруг себя все силы своих аулов. В жестоком бою близ нынешнего Курдая он разбил ханские войска и вырвал родные аулы из когтей хищника-тирана. Этот прославленный в народных легендах батыр Суранчи воспет Джамбулом в его недавно законченной исторической поэме “Суранчи-батыр”.

Вот эти суровые, казалось бы, столь далекие факты раннего детства нашего акына проливают свет на истоки его творчества, так и всего обаятельного поэтического облика его.

Песни матери, песни, проникнутые горем и тревогой за беззащитную жизнь, слышал он над своей колыбелью. Горе народное изливали стонущие струны кобыза его родного дяди, знаменитого кобызши Канадана. Песни-плачи престарелых матерей над сыновними могилами слышал он. Песни разлуки и горестной утраты возлюбленных слышал он после набегов ханских палачей. Изобличительную гневную песню о зверях-поработителях, о продажных беках и баях пел Суюмбай. Песни прощания с родными берегами пел народ, уходя от набегов в неведомые дали, на чужбину. Ребенком Джамбул слышал и красивые песни, песни-мечты об избавлении от рабства.

Порывы к лучшим, иным дням, мечту, ведущую к обетованным краям, впитал он в себя еще младенцем. Стон народный, а также песни гнева и проклятий ханам и

бекам стали питательными соками его творчества. Будучи отроком, он вбирал с особенной жадностью все виденное и слышанное, обогащался, рос в своем импровизаторском творчестве.

В годы, когда народ-творец в традиционных песнях пел о своем горе, о тягостных днях и о стремлении к светлому будущему, он – юный, пламенный сын народа быстро рос и мужал духовно.

И с тех пор до самой счастливой старости своей он пронес через долгую, мудрую жизнь два огромных чувства. Это выношенные десятилетиями два зрелых плода.

Один плод горький – это сгущенное воплощение горькой действительности мрачных времен; плод ненависти против мира зла и насилия.

А другой – плод неугасимой любви и надежды, ожидания и веры в лучезарное будущее. Плод жизни, символ неистребимой воли народа к жизни и расцвету.

Это – олицетворение двух миров: мира сурового, реального и мира, еще тогда воображаемого, желанного. Это – два полюса, как дряхлость и юность, как ненастная, долгая осенняя ночь и весеннее лучезарное утро.

Второй плод был прометеевым огнем, из которого черпал жар и веру подлинный поэт народа. А народ оптимист, в свою очередь, растил в нем свой плод будущей жизни для благодатной нивы новой, невиданной доселе истории.

Это и было то, бессмертное, неувядаемое зерно, бережливо хранимое всеми народами, всем прогрессивным человечеством, зерно, живущее в заветных песнях, преданиях, легендах, в героических порывах народов и запечатленное в их бессмертных творениях.

В этом зерне – сила жизни и нашего Джамбула, акына-великана. Яркий расцвет в наши дни творчества прославленного акына красочно подтверждает, что поэт, верный этому пути, духовно не старится никогда.

Джамбул стал пламенным певцом солнца и радости наших великих дней. Нынешняя солнечная юность поэта и есть пышный расцвет того чудесного плода жизни, который так долго нес, берег в своем сердце народ и его певец. И вот теперь счастливый и радостный, поющий дивную песню,

он сам представляется нам героем какого-то замечательного лиро-эпоса, героем доселе незатронутой еще темы социалистической эпопеи о песне-творце сроднившихся народов, о песне-творце, нашедшей в счастливый век новую юность — завидную, радужную и искрометную...

Звучна и полнокровна возрожденная чудесная песня на ладах его домбры. Дивить и волновать эта песнь будет нас постоянно.

Песни Джамбула — это замечательное воплощение мудрости народной, гения народного.

ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИ

Ленин говорил: ... *“Искусство должно принадлежать народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими”*.

(К. Цеткин “Воспоминания о Ленине”)

Семьдесят лет назад, когда над бескрайними степями нынешнего Казахстана властвовал штык российской империи и гуляла по спинам бедняков тяжелая байская камча - певец Жамбул уже пел свои песни. Молод был тогда акын, молод и беден, и потому горькими и печальными были его песни. И все же любил народ слушать Жамбула. Он пел тогда об увядающей юности, о горьком детстве, загубленном баями, о будущем, которое не сулило никаких радостей.

Песня утешала, скрашивала действительность, песня иногда давала еду. Баи любили запивать песни Жамбула кумысом, заедать жирным барашком, засыпать под мерные звуки домбры.

Но баи не любили грустных, печальных песен. Для них Жамбул должен был петь особые, байские, песни. Они требовали, чтобы он восхвалял их предков, славословил их силу, находил слова для прославления их потомства.

Однажды Жамбула пригласили на большой той. Кастекские баи встретились на жайляу с киргизскими манапами — баям захотелось показать свою силу и власть.

— Ты будешь петь, — сказали Жамбулу. Мы устроим большой айтыс. Твоим противником будет Балыкманасчи.

Жамбул слышал о киргизском певце Балыке. Он знал и любил его песни. Он уважал девяностолетнего манасчи.

Днем на жайляу были состязания и игры. В угоду своим властелинам казахские и киргизские жигиты ломали друг другу ребра, обзывали друг друга обидными словами.

Вечером, когда поднялись к небу дымы костров, когда поспел бишбармак, из противоположных лагерей вышли певцы. Они улыбнулись друг другу незаметной улыбкой, сели на кошму и каждый настроил свой инструмент. Казахи встали стеной за Жамбулом, киргизы окружили Балыка. Баи и манапы сидели в пышных халатах друг против друга, оглаживая тощие бороды.

Первым запел Балык. Он произносил чужие слова, заказанные его хозяевами, он поносил инородцев, которые стояли напротив него, он подбирал самые обидные, оскорбительные слова. Казахи стиснули рты, кулаки их сжимались. Они молча переносили издевательства. Зато киргизы поощряли певца одобрительными возгласами.

Балык кончил. Тогда запел Жамбул. Один из баев, сидящий с ним рядом, толкнул его в бок кулаком - злее, мол, пой. Вспыхнул Жамбул и голос его зазвенел от обиды и злобы. Он пел, изливая всю желчь на тех, кто оплачивал песню, а всем казалось, что он обрушил стрелы искусства на посрамление киргизского народа.

Когда Жамбул кончил петь, всем стало ясно, что он победил. В ярости вскочили манапы, подняли над ним кулаки. Возможно, была бы жестокая схватка, да поднял руку старый Балык.

— Не троньте акына. У него когти певца Суюмбая!¹

В тридцать и в сорок лет пользовался Жамбул славой певца. Его приглашали наперебой. Он пел не только для баев. Он пел в прокопченных юртах кедеев и песни его были горьки как полынь. Иногда Жамбул (если не было в юрте байских доносчиков) пел песни, полные гнева и ярости. Но и в них была извечная грусть. Певец еще не был стар, но пел о том, что меркнут его глаза, что голос теряет звонкие ноты, что волосы падают с головы, как падают осенью листья...

---

¹ Казахский народный певец Суюмбай (18 век) победил в соревновании известного киргизского манасчи Катагана. Он одержал победу остроумной и несокрушимой логикой слова.

Весь казахский народ знает и поет новые песни Жамбула. Что случилось с народным певцом, где его прежние, грустные песни? Почему девяностолетним стариком он запел звонким, неожиданным голосом, запел о молодости, о счастье о том, что —

...воскресла моя душа,
Я счастье нашел и бодр мой шаг.

Великая пролетарская революция, как освежающая гроза, пронеслась над бескрайней степью. Молния народного гнева испепелила прежних надменных властителей и хозяев. Рухнул подгнивший дуб царского самодержавия, увлекая в своем падении ядовитую байскую поросль. Весь народ начал строить новую счастливую, свободную жизнь.

И тогда впервые свободно зазвучали песни народа, открылись и мощной волной разлились золотые ключи народного творчества.

Песнями, музыкой, изумительными по красоте легендами, засверкавшими как золотые самородки, с которых смыла вода грязный наносный ил — опровергнул народ старую буржуазную науку о фольклоре.

Буржуазные ученые представляли фольклор, как материал, который становится ценным и интересным лишь после того, как он вызреет, выдержится в подвалах истории. Они относились к фольклору как к каменному углю, который тем ценнее, чем дальше пролежит под землей.

Буржуазные ученые даже ни минуты не могли допустить, что произведения народного творчества могут жить и даже влиять на жизнь сейчас же после появления на свет. Они считали фольклор красивой археологической игрушкой, не подозревая, что творчество народа не только отражает, но и формирует жизнь, шагает с ней в ногу, опережает литераторов - профессионалов, показывает им образцы мастерства, политической остроты и злободневности.

Ярким примером такого фольклора является народное творчество всех угнетенных в прошлом наций, объединяемых ныне Советским Союзом. Ярким примером такого фольклора является творчество возрожденного казахского народа.

Все молодое, полнокровное искусство казахов, выросшее за последние годы, в значительной мере возникло на почве, орошенной живительной влагой народного творчества. И в этом его сила.

Из поэтических состязаний “айтыс”, происходивших в угоду и забаву байской верхушке, из аульных игр и обрядов, вырос казахский национальный театр. Народные песни и народные легенды выкристаллизовались в изумительные по красоте, молодости и силе спектакли – “Кыз Жибек”, “Ер-Таргын”, которыми очаровываются все, кто их видел и слышал.

Стремление народа к красоте, к изящному, к поэтическому, не могли истребить века неопишумого гнета и произвола. Золотая, юная, кипящая кровь искусства не иссякла в жилах народа. Народ сохранил эту кровь. Он донес до наших дней песни, из которых выросли оперы, орнамент, из которого вырастают образцы живописного мастерства, изящную грацию своих девушек и мужественную осанку жигитов, откуда рождается национальный танец, национальный балет.

Первоначальная ведущая линия в казахском советском фольклоре – Ленин. Ему посвящены первые песни возрожденного народа, благодарного за свое освобождение от векового, проклятого гнета. Воспевая Ленина, народ воспекает не только великого вождя, он воплощает в его образе и пролетарскую революцию, и героический русский рабочий класс, и партию.

Пышного расцвета достиг народный фольклор в песнях, посвященных Сталину. Эти песни - жемчужины народного творчества. С необыкновенной силой отражены в них чувства сыновней любви, благодарности за счастливую жизнь, восхищение мудростью вождя всех народов.

С чем могут сравниться такие изумительные строчки из песни Джамбула “Родина”, строчки, посвященные Сталину!

Хотел с океаном тебя сравнить,
Не мог с океаном тебя сравнить!
И в океане порой корабли
С распоротым дном сидят на мели...
С полярной звездой хотел сравнить,
С полярной звездой не мог сравнить!

Она, как приколотая гвоздем,
Вечно стоит на месте своем ...
С горами хотел я тебя сравнить,
Из гор тебе не равна ни одна!
У каждой горы вершина видна ...
Хотел тебя с полной луной сравнить,
Не мог тебя с полной луной сравнить!
В небе она холодна и бледна —
Свет свой струит лишь ночью луна.
И с солнцем хотел я тебя сравнить,
Не мог тебя и с солнцем сравнить!
Может и солнце порой изменить —
Светит оно лишь в ясные дни.

Народный фольклор, радостные, звучные песни акынов, оказывают огромное влияние на казахскую литературу. Они показывают ей образцы поэзии непосредственной, поэзии, идущей от сердца, показывают образцы высокоталантливой формы, смелости и дерзания. Народные певцы во главе с Жамбулом дают своим творчеством пример гармонического, разумного сочетания прошлого с настоящим, — дают уроки по созданию новой формы, по ломке старых традиций. Они, как искусный садовник, как садовник-мичуринец, показывают в то же время, какой сочный, здоровый и вкусный плод может вырасти на базе народного творчества.

Советские ученые, изучающие фольклор, должны заново пересмотреть все позиции, с которых его рассматривали до последнего времени. До революции мы имели дело с безымянным певцом, который олицетворял весь народ. Сейчас мы имеем дело с певцом, имеющим имя, фамилию, но певцом, который также олицетворяет собой весь народ. Этот певец на колхозных полях, в зимовке, на съезде, вдохновляясь взволновавшим его общественно-значительным фактом, импровизирует свою песню, поет о том, что вызвало его вдохновение.

Мы имеем сейчас дело с народным певцом, который зачастую сам записывает свои песни и, записав, исправляет их, оттачивает, шлифует.

Во всем этом — признак возникновения новой большой литературы, литературы, которую уже не разделяет пропасть от народного творчества, вырытая буржуазией, литературы,

опирающейся на это творчество, черпающей из него богатство образов, красок, внутренней силы.

Народный певец наших дней существенно отличается от старого безымянного певца тем, что в его творчестве уже нет и не будет типичной раньше черты скорби, грусти, уныния. Творчество народов (в том числе и казахского) отличалось раньше одним обязательным мотивом траура, мотивом оплакивания юности, любви, надежд, мечтаний.

Наш советский фольклор солнечно озарен, он пронизан радостью, уверенностью в победе, оптимизмом, свойственным нашим счастливым дням. Это большое, эпохальное, отличие советского фольклора от прежнего.

В нашем советском, казахском, фольклоре уже не встретишь таких песен, как, например, “Джирма-бес”, что значит буквально двадцать пять лет, а фактически означает прощание с юностью, таких песен как “Джалган”, “Тленный мир”, песен, говорящих об утраченной молодости певца. Наши советские акыны излагают свою мудрость с чувствами, свойственными и пионеру, так же как пионеры говорят о своей радости с мудростью, достойной зрелого человека.

Народное творчество, и раньше бывшее острым оружием классовой борьбы (вспомним лидеров алашорды – Букейханова, Досмухамедова, заставлявших акынов “петь” и пропагандировать программу кадетской партии, абиссинских народных певцов, которые, сидя у ворот взятой итальянским фашизмом Аддис-Абебы, своими песнями прекратили поступление скота в город, ставший приютом врага) – приобрело огромнейшую политическую значимость сейчас.

Народное творчество тесно переплетается в наши дни с профессиональным искусством, поднимает его на более высокую ступень, придает ему черты искусства большого плана, большого размаха, черты искусства народного, интернационального по содержанию и масштабам.

Мы находимся сейчас на пороге создания такого монументального искусства, которое, уходя “глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся “масс”, будет понятно этим массам и любимо ими”, искусства социалистического реализма.

Пьесапар

АЙМАН – ШОЛПАН

**Музыкальная комедия
в четырех актах**

Действующие лица

А й м а н.
Ш о л п а н. } — сестры.
М а м а н — их отец.
К о т и б а р — батыр.
А р ы с т а н — его брат.
Т е н г е — его жена.
А л и б е к — купец.
Ж а р а с.
Ж а н т ы к — певец Алибека.
Б а л п ы к — певец Арыстана.
У з б е к.
С т а р и к.

I АКТ

Картина первая

Ж а р а с

Слушайте, я зову на “той” Шомекейцев,
Многолюдные сборы и веселье
Сопровождаю я звонкой песней
Пусть наполнятся долины и просторы людьми,
Пусть так начнется мой запев,
С безграничным весельем
На жайляу Шомекей, как конь-скакун
Я гарцую игривой песней
Зову, зову я вас на веселье.

Появляются с группами Арыстан и Алибек.
Арыстан явился на смотрины девушек Мамана.
И Алибек ищет родство с ним.

А л и б е к

А, батыр мирза, удачного тебе пути!

А р ы с т а н

Да будет удача через тебя.

А л и б е к (*смеясь*)

Я путник, как ты,
Нечем мне тебе помочь.

А р ы с т а н

Над обрывом, на скользком пути мы сошлись,
Одна цель — один узел нас ведет,
Нехорошо оттолкнуться лбами подобно козлам.

А л и б е к

И верно, зачем нам тягаться?

А р ы с т а н

Так зачем ты пришел вслед за мной.
Разве я меньшей славы и силы? (*Хор.*)

А л и б е к

К чему о силе, пусть рассудит
Нас лучше этот народ. (*Хор.*)

А р ы с т а н

Так пусть скажет Жарас, он всем равный.

А л и б е к

Ладно, и я другого не пожелаю.

Ж а р а с

Нет друзья, я ваши повадки знаю,
Но послушным судьей быть не смогу.

Г о л о с а

Нет, Жарас, лучше тебе рассудить, Жарас!
Не колеблясь, ты узел разруби.

Ж а р а с

Так и девушка из рода людского
Пусть она выберет желанного.

А р ы с т а н *(в сторону всем)*

Девушка к богатому склонится
Не дам возгордится женщине,
Судьей своего не изберу.

А л и б е к *(в сторону всем)*

За батыром потянется она,
Не сделаю равной себе,
Да еще судьей.

А р ы с т а н

Добыча набега, она только лошадка,
Не склоню голову перед ее судом.

А л и б е к

Издавна цена женщине — косяк коней,
Поклоняться ее воле не желаю. *(Хор.)*

А р ы с т а н

Так рассудит нас здраво
Кто воспротивится ему?
Я первый явился и право мое,
Кто воспитан, не стал бы спорить.

А л и б е к

Джеты-ру мой род и право мое,
Нет причины быть ей твоей,
Дочерей и женщин из Шекты
Когда бы я считал своими.

А р ы с т а н

Упрямый спор, неверный, негодный спор,
Стань хоть врагом, лучшую возьму я себе.

А л и б е к

Лучшую возьму себе, тебе я не уступлю,
Коль цела будет голова на этих плечах.

Выходят Айман-Шолпан с девушками.

А й м а н

Нарядный круг юных джигитов, кто же вы?
Простите за незнание, но знать бы хотели.

Б а л п ы к (*запевает*).

Так юный великан, мой Арыстан,
Как острые стрелы, он вгонит в землю врага.
И силой, и станом, и родом он знатен
Сочти за дар знакомство с ним.

Ш о л п а н (*игриво*).

Выбору не увидишь конца,
Не соблазниться ли мне батыром.

Ж а н т ы к

Кому первенство уступал мой Алибек,
Он бай, он благороден, он и бек,
С высей орел узрел свою добычу,
Не прими его за простого.

А й м а н (*всем*).

Но кто же из нас понравилась ему?
(*Алибеку*) Дайте обратиться и к вам!
(*Арыстану*) Молвите речь и вы батыр мирза,
Чей облик ваш взор привлек.

А р ы с т а н (*про себя*).

Эх, мир тленный, взять бы обеих мне,
Не было б иной мечты.

А л и б е к

Пусть народ увидит превосходство Алибека,
Вот моя казна у твоих ног,
Все отдам, но возьму тебя,
Не стану скрывать.
Вот Жарас, бери дары за показ.
И узнай щедрость мою.

Ш о л п а н (*насмешливо*).

Горстями он привык добывать.
Этот джигит сказал правду, как же ему быть?
Куплей и продажей он живет,
О чем ином говорить ему?

А й м а н (*иронически*).

Кто видел такой щедрый дар жизни?

Кто видел одного жениха двух девушек?!
Не выбирать, а гурьбой взять захотели,
Разве есть место сердцу и желанию здесь,
Джигиты, хоть бы народ обошли,
А в словах ваших нет толку.
Выбирать не вам, а нам теперь.
Если б сказали, как бы ответили вы?

А й м а н и Ш о л п а н (*Хор.*)
Не болея, погибает неразумный,
Не станем больше мы корить,
На тое Шомекея наш ответ
Услышите сегодня нерешенный.
Джигита, избирающего невесту,
Вышли смотреть девицы.

Играя, удаляются со свитой.

Ж а р а с (*Арыстану*).

Ну, мирза, в какие думы ты погружен
Скажи, которой дочерью соблазнен?

А р ы с т а н (*Алибеку*).

Скажи, кого ты берешь себе?

А л и б е к

Скажи ты, кого себе захотел!

А р ы с т а н

Нет, скажи первый ты, а я посмотрю.

А л и б е к

Нет, скажи ты первый, что за новый спор?

А р ы с т а н

Не скажешь ты, пусть погибну я — не назову.

Крепче камня я стою на этом слове.

А л и б е к

Коль так, спасибо за уступку

Хотел Айман, я беру ее себе.

А р ы с т а н

Какая уступка, я не уступал, как ты хотел?

Айман мою не отдаю.

А л и б е к

Нет, не отдам и я Айман

Не уступлю ни перед чем.

А р ы с т а н (*Жарасу*).

Жарас, какая Айман? Которая Шолпан?
Хоть бы знать сперва об этом.

Ж а р а с (*скороговоркой*).

Ах, еще новость такая,
Должно, справа от Шолпан была Айман,
А справа от Айман была видна Шолпан.

А р ы с т а н

Ну, теперь узнаю, знаю все, знаю все
Справа Айман, слева Шолпан
Справа Шолпан, слева Айман.

А л и б е к (*Жарасу*).

Жарас, какая Айман, которая Шолпан?
Хоть бы знать сперва об этом!

Ж а р а с (*скороговоркой*).

Ах, еще новость такая,
Должно, справа от Шолпан была Айман,
А справа от Айман была видна Шолпан.

А л и б е к

Ну, теперь узнаю, знаю все, знаю все,
Справа Айман, слева Шолпан,
Справа Шолпан, слева Айман.

Ж а р а с

И ты узнал, все узнал,
Все, все ты узнал. (*Запевает.*)
Слушайте, есть про Шомекейцев,
Собирайся народ на веселье.
Слушайте я зову на той Шомекейцев,
Многолюдные сборы и веселье,
Сопровождаю я звонкой песней.
Пусть наполнятся долины и просторы людьми,
Пусть так начнется мой запев.
С безграничным весельем,
На жайляу Шомекей, как конь-скакун,
Я гарцую игривой песней,
Зову, зову я вас на веселье.

Выходят Шомекейцы.

Х о р Ш о м е к е й ц е в

Жарас, что же теперь делать нам с этой бедой?
Ни терпенья, ни разума нет у них,
Налетели они с двух сторон,
Как вороны, слетаются на падаль,
Кому же хватит одной юрты,
Затеяли тяжбу, как о цене за кровь
И Маман и Котибар яростные оба,
Один горд кистенем, а другой товаром,
Найди исход ты, Жарас,
Избавь теперь от беды.

Ж а р а с (с хором *Шомекейцев*).

Не осталось воли у нас,
Маман явился уже со свитой.
(*Маману*)

Почетный бай, чего бы пожалели от тебя,
Юрта тебя только ожидала,
Но заболеть задумал Котибар,
Не дашь, он зло посетит повсюду.

М а м а н

Не уступлю, сам заберу, мне ли отступить
Во вражде достойно встречу я сам,
Для таких хватит беса и во мне,
Я иду, будьте готовы встречать.

Группа женщин, играя, выводит наряженного в саукеле свата.

Ш о л п а н (*Жарасу*).

Ой, Жарас, увидел ли ты такую роскошь,
Разве не воздашь дары саукеле?

Танец Ортеке. Выходят Арыстан и Алибек.

А й м а н (*Арыстану*).

Добро пожаловать, мирза, вот вам место.

Ш о л п а н

Только если к Айман, то напрасно.

А р ы с т а н

Верно, я пришел к красавице Айман,
Давно я стремился увидеть ее.
Недоброе молвила сестра

Или есть преграда какая?
Ты, маленькая, уже имела славу,
В надежде я руки простирал,
Или ярмарке и веселью пришел конец?
Душа Айман сама толком разьяснит?!

А л и б е к (*шутливо и гордо*).

Так я расскажу об этом дне:
Здесь жизнь подобна зеркальной глади вод,
Одинокую лебедь ласкает их простор,
А лебедь замена солнцу и луне.
За этой красой тянулась
Вереница баев и благородных.

Ш о л п а н (*Арыстану*).

Но не пугайтесь гордой речи,
Есть и для вас благосклонный взор.
(*вместе с хором*) Арыстан, Арыстан, Арыстан.

А л и б е к (*Жантыку*).

Зачем же ты придержал удила,
Скажи, пусть услышат мои желания.

Ж а н т ы к

Не прочу никому, кроме Алибека,
Нет иного, равного ей.
Не впервые с пламенной злобой,
В ярости кусают камень
Побежденные Алибеком противники его.
Просили сватовства, а платили пени,
Не легко бывало очнуться им.
Первый в байге, первый у знамени мой скакун,
Благородный, он опережал всех еще смолоду.

Б а л п ы к

Встречаю впервые я тебя Жантык,
Крепче в горсти сжимай ты полученный дар,
За бязь покупают его слова,
Как же помнить тебя Жантыку?
Как быть иначе хвастливому купцу?
Как удержаться ему от задорных слов?
Но вот явился мой Арыстан,
Подобный отцу твоему,
Не зазнавайся дальше ты, Жетыру.

А л и б е к (*Жантыку*).

Смотри на его надменные речи!
Так запусти ты когти в его батыра,
Он возгордился, не встречая препятствий.

А р ы с т а н (*вскочив*).

Иди, Жарас, расскажи ты батыру
Он ли в тяжбе отступал?

Жарас уходит.

Б а л п ы к (*с хором Арыстана*).

Жетыру, ты завел речь выше сил твоих,
Знать жирно нагулял ты на товары,
Но, видно, несчастье тебя толкает, и куда,
Выскажи разом все!
Или, если трудно, отступай,
Гони своих овец на базар, за баем.
Но разгневаюсь и мирного накажу,
Если ты храбрый, давай же побьемся об заклад.

Чередуются хоры Жантыка и Балпыка, одновременно поет и хор
Шомекейцев, в конце появляются Жарас и Котибар.

Ж а р а с (*Котибару*).

Батыр, только здесь ведь один узел,
К цели Арыстана вы путь заградите.
На смотрины дочерей Мамана,
В тяжбе собрались эти джигиты.
Что слышу, кто перечит Арыстану?
Кто бы стал считаться с Жетыру?!
(*Арыстану.*) Кого же хочешь ты взять из них,
Тебя ли не послушают они тут?

А р ы с т а н

Был бы доволен, если бы досталась Шолпан!
Девушки лукавые, не вижу сочувствия.

К о т и б а р (*Арыстану*).

Лучше бы ты не родился от моих отцов,
Я давно чувствовал эту обиду,
Почему не пожелаешь ты взять Айман,
И пусть бы я погиб, если бы не исполнил твое желание.

А л и б е к

Эта воля, видно, не у Арыстана
В тяжбе я соперник брату твоему.

М а м а н

У них торг над моими детьми,
Не стерплю я обиды дальше.

К о т и б а р

Захочу я, он возьмет по выбору,
Иль ты хочешь испытать силу мою.

М а м а н

Эй, Котибар!
В городах власть со мной,
В степях моих – табуны,
Попробуй потягаться силой со мной!
Даже изможденным, я тебя, дурного бедняка, проучу.
Вон Оренбург, Катериндар, Штырымпар,
Длинный ряд городов,
Все полны властями
И если не сбросишь дурь,
Для куцега неуча
Есть черный замок с кандалами.

К о т и б а р (*разъяренный*).

Так набега, набега я хочу,
Не пощажу, коль пойдешь нищим по свету.
Обеих дочерей взяв себе в жены,
Твое благополучие я прахом рассею.

Бросается на Мамана, люди их задерживают и хор – одновременно
Котибара, Мамана и Шомекейцев – поет.

II АКТ

Картина вторая

Ночной аул. Все погружено в сонный покой. Слышно дремотное пение
ночного дозора.

С т о р о ж

Как одолевает меня сон,
Измучила тяжелая служба.
Пусть воры уведут, волки растерзают его скот,
Засну я, довольны с него и остатков.

Ж а р а с

Аттан!* Аттан! Аттан! Вы погибли,

---

* Аттан – клич тревоги, буквально – на коней!

Враг с набегом явился грабить!

Враг лавиной явился грабить!

Х о р м у ж ч и н

Аттан! Аттан! Аттан!

Садись, ойбай, на коней!

Набегом, набегом идут,

Конец, конец нам, аттан!

Х о р ж е н щ и н

Где же искать нам спасенья,

Кто же с оружием встретит врага?!

В испуге плачут дети, рыдают старцы,

Где мы найдем защиты?

Негодные два хищника в тяжбе,

Хоть бы пали бы оба.

Куда бежать, что делать нам!

Когти расправил, налетел в злобе,

Недаром молили спасенья от Котибара,

Все напрасно,

Вот бог нас карает,

Ищи защиты, ищи защиты.

А й м а н

Ой, Жарас, спаси от этого позора,

Скажи свой разумный совет.

И баев, и гордецов всех он осилил,

Один неугомонный и лютый только он!

Ш о л п а н

Белый лик мой горит со стыда,

Горькую насмешку и позор терпели мы,

Чем быть женщиной и рабынею врага,

Лучше бы проглотила меня черная земля.

У з б е к

В пустыне проклятой, подобной Кер-Бала,

О госпожа, преследует твой рок,

Сестра милая, спаси, нет сил во мне,

Пусть приютится душа несчастная около тебя.

Ж а р а с

Считайте Жараса теперь другом вашим.

Не пожалею, Айман-жан, я сил своих,

Пусть, что ни случится, увидим вместе,

Что мне делать, если настали, Айман-жан, дни печали!

У з б е к

О всеильный,
Что делать мне,
Делать
Мне несчастному,
Брат родной, дай совет,
Помоги, ага Жарас
Мудрый ага!

Ж а р а с

Так слушаться песни несчастного юноши,
Будет исход и для нас.

К о т и б а р

Свищет пика моя боевая,
С попутным ветром я скачу,
Наводя ужас на врага,
Долгую сечу закончу к ночи,
Не остановлюсь, пока не разорвутся латы,
Молись богу своему перед кончиной,
Читай молитву бессильную!
Читай молитву,
Тут гибель твоя,
Веди, веди всех сюда!
И ширь, и просторы мира
Давлю, давлею я под пятой!
Не одному тебе, а многим
Посылал я беду.
Борьбы негодный захотел,
А я заставлю поклониться
Отрежу бороду, бороду его
Прощайся теперь с ней!

А й м а н

Злодей ты, Котибар разъяренный,
В ярости ты бурлишь,
Но в отплату за все
Получишь еще страдания
От рук властей.

К о т и б а р

А-а!

А р ы с т а н

Оставь, батыр! Оставь, оставь батыр!

Только не это!
Бедного ты унизишь
На всю жизнь.

Выводят девушек.

Котибар

Пара красавиц явились к тебе, Арыстан,
Что еще, есть ли иная просьба твоя ко мне?

Арыстан

Так уведем же девушку Айман,
А Шолпан пусть останется, не взятая нами.

Котибар (*в бешенстве*).

Замолчи!

Несчастный евнух, что же ты молчишь
Негодный!

Пусть я погибну, если оставлю Алибеку!
Разве не взял бы, имея бы молодость твою?

Для чего живешь, коль не можешь иметь пару жен!

Собирается увести всех девушек.

Айман

Котеке, дай же опомниться мне!
Не стану плакать, я слезы укрошу!
Но родной аул, колыбель счастья моего,
Пока есть жизнь, тебя я не забуду.

Арыстан

Шолпан-жан, не убивайся, исхода лучшего жди,
За гнев батыра меня не вини!

Шолпан

Конечно, ты только виновен в грабеже,
Но умру, а твоей не стану!

Старик (*пригнал женщин*).

Решив и друга Мамана наказать,
Я руку приложил и к платкам каравана.

Узбек

Я ... не ... не ... жена купца ...
Не ... жена Мамана ...

Котибар

Стой! Молчи, закрой свое лицо!
Чьи вы жены, скажите только это!

Ж а р а с

Котеке, я старуха Мамана,
Для чего я, старая, тебе?!

С т а р и к

Пусть лопнут мои глаза, коль не узнал!
Точно, она жена купца!

К о т и б а р

Держите путь обратный,
С землю я сравнивал
Соперника-врага!
Такова суровая сила моя,
Пусть содрогнется мир,
Мир уступает моей силе!

А й м а н (*плача*).

Тысячный табун имел отец мой Маман,
Жемчугом украшены гривы белого коня!
Не плачь, родимая сестра!
Нет пользы в слезах,
Нас судьба карает!

С т а р и к

Забирайте все добро и скачите!

Х о р ж е н щ и н

Куда вы, богатства многоцветные,
Куда исчезло счастье, ласкавшее нас!
Добычею набега с юных лет
Ужель рабыней суждено нам быть!
Прости, родной ты народ!
Придется ли там вновь увидеть тебя!
Враг надежду убил!

М а м а н (*им вслед*).

Пусть ослепнут мои глаза
Чем беспомощные слезы проливать,
Клеймом на старых моих костях
Останется позор до гроба.
Айман айим*!
Шолпан айим!
Нет вас у меня!

---

* Айим — светоч мой.

Картина третья

А й м а н

Оплакивать мне осталось униженную долю,
Печалью окутан мой путь.

Х о р ж е н щ и н

Что за день настал стенаний,
Злой Котибар разрушитель,
Проклятья наши тебе
Зачем ведешь ты нас?

А й м а н (*к Шолтан*).

Потерпи, родимая сестра,
Горе тяжелое ты несешь.
Цветок нежный, молодой
Смерчем ударило в тебя.
Красу, взлелеянную в ласках,
Не пощадили и юности твоей,
Я жертвую собой,
Чтобы не плакала ты.

Х о р ж е н щ и н

В разъяренном набеге,
Хвастливые злодеи,
Какую добычу искали?
Видно, так они пируют
Ненасытную радость старика.
Думать нужно о чести,
А бессильной старости
Пусть не пугает пустой звон!

Врываются вооруженные люди Котибара,
хотят взять женщин в добычу.

Х о р м у ж ч и н

Храбрый Котеке пику знаменем украшает,
А себя доспехами и ратью.
Давно в набег он готовил и коня,
Все мечтал о солнцеликой красе!
Как не кинуть вдаль могучему орлу свой взор?
Как пестрокрылых уток в добычу не гнать
В туманный закатный час с высей.

А й м а н *(после того, как джигиты увели девушек, оставшись вдвоем с Шолпан)*.

Слышу голос отца, зовущий свою Айман,
Слезой обливается бессильная старость, родимая мать!

Слышу голос отцов, зовущий свою Айман,
Нет у меня вчерашнего сияющего дня,
Слышу голос отца, зовущий свою Айман!

А я в беде, скручены руки:

Слышу голос отца, зовущий свою Айман!

А твоя Айман, как белый лещ в воде.

Слышу голос отца, зовущий свою Айман,
Такою ли участь я ждала?!

Слышу зовущего отца,
Слышу голос родимый!

Отнято все родное,
Рыдает родимая мать!

Слышу голос отца!

Ш о л п а н

Проклят твой день, печальная Шолпан,
Чего ты ждешь еще от жизни печальная Шолпан!

Проклят твой день, печальная Шолпан,

Юность померкла, погибла жизнь,

Проклят твой день, печальная Шолпан,

В этом пути пусть горе станет твоим ожерельем,

Проклят твой день, печальная Шолпан,

Где защита, в чем спасенье?

Проклят твой день, печальная Шолпан:

Ты рабыня, ты несчастна, рабыня ты!

Проклят твой день, пленница Шолпан,

От плена ищи спасенья, не слабей!

А й м а н-Ш о л п а н

Тысячный табун имел отец наш Маман,

Широкий мир, как зеркальную гладь, знали мы,

В блеске и с песнею росли мы, ласковые двойняшки.

В веселой радости жизнь прошла шумным пиром.

Родной народ,

Где твоя гордость?!

Ценитель чести,

Спасающий нас?!

А й м а н

Слышу голос отца, зовущий свою Айман
Нет пользы от бессильных стенаний,
Не покидает мой слух
Плач матери моей.
Слышу голос отца,
Плач матери моей,
Слышу голос родных,
Слышу родной ветерок,
Плач матери моей.

Ш о л п а н

Проклят твой день, печальная Шолпан,
Не ты ли была покорной, горделивой?
Разорви же эту цепь,
Подари мне силу.
Тягостно мне в плену,
Пусть тысяча набегов, не покорюсь, не робею.
Пусть батыр глупо радуется до поры.

Ж а р а с

Завоешь ты, Котибар, в гробу,
Только этого тебе не достает,
Этот поход станет показателен,
Старые латы разорвешь ты тут.
Кару ты понесешь
За Айман и Шолпан.
Старый верблюд ярость набирает, валяясь в золе,
Рычит злобно и пеной он брызжет.
Но с нами удача, станет безвредным,
Умелые руки опутают ноги и повалят на землю.
Старый верблюд, он джует себе накличет,
Девушки, идите ко мне.
Найден исход,
Все вместе
Проведем
Злого старика.
Я и бай батша*
Переоденемся девушкой мы,
А вы станете старухами.

---

* Бай-батша – барин, говорит про узбека.

Дайте ваши одежды
Возьмите сами наши,
Мы девушки молодые,
Перед Котибаром,
О возвращении вас просить
Будем теперь в слезах,
Идемте, идем.

Т е н г е (*выходит, видит девушек*).

Поверила, думая, ушел он в набег,
А он вернулся, окружив себя девушками,
Девицы-красавицы заменили врагов в панцирях,
Господи, как не ревновать мне теперь!
Но не уступлю
Я мужа своего!

Ж а р а с

Это Тенге,
Я точно узнаю!

А й м а н (*притворно*).

Друзья, есть бедствия и есть веселья,
У батыра есть и милость к нам,
Не думайте, что иссякла радость,
Былых дней счастье вернется вновь!
Шолпан моя!
Шолпан моя!

Т е н г е

В пустыне, красавица, я встретила тебя,
Видно, в поисках счастья ты идешь!
Но есть яростная тоска Тенге у батыра,
Как бы не встретила тебя злобно у порога.

А й м а н

Остынет муж, охладет постель, она ему чужая,
И невольнo он красу-утешения ищет вдали.
Не уступить же мне Котеке ради Тенге.
И та токал, верно, не лучше нас.

Ж а р а с , А й м а н , У з б е к , Ш о л п а н

Батыр истинно влюблен,
А мы торжествуем,
Не покинем Котеке
Не уступим, не убежим.

Т е н г е

В нем тот же бес сидит ...
Ах, идет и он сам,
Не стану помехой и посмотрю,
Как будет ласкать избранницу свою.

Она отходит, вошел Котибар.

Т е н г е , У з б е к

Обрати свой слух ты, батыр,
На мольбу пленниц твоих.
Оставив нас, ожидая
Матерей наших к себе.
Порукою в руках твоих
Не значит ли оставить девушек!
Исполнишь эту мольбу
Другой нет просьбы у нас.

К о т и б а р (*приближаясь к ним*).

О белолицая Айман!
О мир тленный!
Покажи мне свой блеск,
Ради тебя шел я в поход!
Белый лобик, а брови!
А круглая головка!
Прямой носик какой!
А блеск волос ...
Но усы откуда, ужас мой!

А р ы с т а н

Но усы откуда, ужас мой!

С т а р и к

Да кто же ты, негодный?

К о т и б а р

Почему ты не баба, а мужчина?
Разве такую я радость ожидал?
Милая, родимая Айман, опомнись!
Я славлю бога, создавшего тебя!
Не он ли послал тебя для меня,
Не пугайся, не думай, что явился невидимый?
Но борода откуда, ужас мой!

А р ы с т а н , С т а р и к

Но борода откуда, ужас мой!
И усы опять!

К о т и б а р

Девушки, не девушки, а одни скопцы,
Бог мой, за какие греха ты послал их мне?

А р ы с т а н, С т а р и к

Значит, оба жеребцы...

Котибар сердито стаскивает халат у одной, это Айман.

А й м а н

Но в чем же вина, мой батыр!
Иль в том, что явилась, соблюдая почесть?
Мечите огонь,
Срывая мою одежду.

К о т и б а р

Верно, она вправе гневаться,
Сам я заставил ее бежать,
Но Шолпан, видно, осталась тут,
Дай же хоть ее я обниму.
О, белоликая Шолпан,
О, мир тленный!

Т е н г е

Стой, батыр, нужно кончить прежде со мной.
Эту девушку беру я по праву.
Не согласен, так будь готов к борьбе, к борьбе.

Ж а р а с

Он в себе, и в силе своей уверен,
Иначе не стал бы так говорить.

К о т и б а р

Он храбр, а мне уже уступать?
Что ты сделаешь, коль достанутся девушки тебе?

Т е н г е

Взять или вернуть их, воля моя.

К о т и б а р

Ну, довольно, прочь с дороги моей!

Т е н г е

Так борьба решит, выходи на поединок!

К о т и б а р

Выходи, я тебя уничтожу.

Ж а р а с

Слушайте, на поединок батыра
Собирайтесь, смотрите.

К о т и б а р
Тенге? Негодная Тенге!

Ж а р а с
Здравствуй, женеше,
Мир твоим стадам!
Мир твоим аулам!

А й м а н, Ш о л п а н
Здравствуй, женеше, мир вашим стадам!

У з б е к
Здравствуй, женеше, счастливого пути, сватья!

С т а р и к, А р ы с т а н
Откуда едешь, Тенге?
Благополучно ли в ауле?

Т е н г е
Слава, слава богу!

К о т и б а р
Все равно беру я Айман!
Девушка меня пленила!

А р ы с т а н
Выбираешь ты, а я с кем?
Когда же перестанешь все забирать?

К о т и б а р
Отойди с дороги, хозяин первый занимает,
Кто у Котибара право отнимал?

С т а р и к
Правду изрек!
Вначале свою горсть запускает.

А р ы с т а н
Поразили!
И это правый суд,
Подумать,
Разве меньше бились мы?

Х о р К о т и б а р а
Вначале!
В дальний путь ради Котибара мы шли,
Смотри же
На зеленого юнца
Иначе!
Зачем доспехи одели мы,
Нет спора, первый выбор батыра. *(Одновременный хор.)*

К о т и б а р

Замолчите, мелкие шакалы,
Не стану слушать вас!
Взять девушку-красу
Я руку протянул!
Лучшую беру сам!
Лучшую беру сам!

Т е н г е

Умру, но не позволю взять Айман,
Все усилия приложу, но не достанется
Она тебе, старик.
Не уступай дорогу Арыстан,
Не позорь отцов своих,
Девушку не отдавай!

У з б е к

Что за дни такие,
Какое зло растет?!
Спаستись бы живому
От этих бед!
Спаستись живым!
Что это за позор!
Что это за позор!

Ш о л п а н

Что за дни такие!
Такие люди злые!
В плену, в позоре я,
Печальная Шолпан, гаснет день твой!
Какое это время?
Ужасна гибель моя!
Здесь гибель моя!

Х о р

Бросьте ваши споры,
Рассейте вы раздоры,
Разделите девушек
И помиритесь сами.
Батыры, гнев рассейте.
Стыдно перед людьми,
Пусть не слышат они ...

С т а р и к

Возьмем лучшую, сами возьмем!

III АКТ

Картина четвертая

К о т и б а р

Цветок Мамана в моих руках,
Им опьяненных было немало,
Вот сегодня проходит день тридцатый,
Достигну своей мечты, час близок.

С т а р и к

Лукавая, до сих пор не попадалась,
Лисичка красная, была изворотлива,
Но зоркий орел сегодня в силе неудержимой,
Когтями бряцает он в нетерпении.

К о т и б а р

Бедный мой голос теперь вновь стал зычным,
В добычу луноликую Айман избрал,
Сердце томлением терзалось.
Слабый враг учинил пешую погоню,
И... худой клячей гнался за мной.
Но, опрокинув все преграды сегодня,
Иду за возмездием я своим.

С т а р и к

Жадный барабан хищника уж отбивает призыв,
Слабый враг учинил пешую погоню,
Но, опрокинув все преграды сегодня,
Идет за возмездием своим.

С т а р и к

Ой, погоди-ка батыр!
Что за несметная рать!

К о т и б а р

Они тебя напугали,
Пусть узнает, зови же кого-нибудь!

С т а р и к

Ойбай, батыр, готовься,
Видно, погоня подоспела.

К о т и б а р

Так подведи же поскорей,
Стоит у юрты мой скакун!

А р ы с т а н

Смотрите, враг наступает,
Он не испытал еще удара моего,
Кровавую шапку подарю смельчаку.

Х о р

Держите Алибека, на коней, на коней!

Появляется Алибек.

А р ы с т а н

Подобный потокам шумных вод,
Зачем явился с ратью такой?

А л и б е к

Иду оспаривать свою, мне ли трусить!
И я сын достойного рода, равного твоему.

А р ы с т а н

Какую из девушек ты намерен взять?

А л и б е к

Какую ты оставил для меня?

Выходит Айман со свитой.

Мое светило, милая Айман, здорова ли ты?
Белый лещ, запуталась ты в сети.
Милые Айман и Шолпан!
За тобою в тревоге я спешил,
Решив жизнь пожертвовать за тебя,
Родная Шолпан.

А й м а н

Много дней прошло, как я уведена,
Довольно, хоть теперь ты подоспел.
Взбешенные числом табунов хвастуны
Запутали в сети и меня.

Т е н г е

Так помирись поскорей,
Батыр мечется в ярости.
Не затевай, Алибек, тяжбу,
Нет в ней пользы, мой мирза!
Мирные люди станут жертвой,
Если начнет буяннить он.
Арыстан, брось упрямство и ты,
Не заводи пустой борьбы.

А й м а н

Скажем, что вы помирились.

Ш о л п а н

И отнимем ненужные доспехи,

И он врагов не найдет.

А р ы с т а н

Не уйти вам обеим отсюда,

В борьбе испытаны силы наших рук.

А л и б е к

Двум девушкам не остаться также здесь,

Это мое решение, кончил и я.

Ш о л п а н

Как ты не вспоминаешь обо мне,

Не стану тратить лишних слов,

Будешь биться, нет девушки для тебя,

Хоть бесись и лопни, не стану молить!

А й м а н

Пусть лучше могила непокорная,

Здесь нет невольниц ваших.

Ш о л п а н

Не склоним головы без родительского благословения!

А р ы с т а н

Так пусть скажет Жарас слово посредника.

А л и б е к

Твоей воле и я себя отдаю, Жарас!

А й м а н , Ш о л п а н

Скажи, Жарас, твои слова не будут напрасны.

Ж а р а с

Так вы мне покоритесь

И даете слово — не перечить!

Друзья, разве мало было невзгод,

Не пора ли спор по обычаю решить?

Из аула Мамана, из его же рук,

Взять невесту разве плохо вам,

Взять жену с богатством несметным.

Еще, еще один мой совет.

Останутся девушки тут, нет покоя!

Пусть скорее Айман и Шолпан едут к себе,

Предрешенную судьбой враг не увидит!

Пусть едут они, едут поскорей!

Алибек вслед за ней с джигитами
Пусть идет, погоню поджидая,
И готовый сразиться за них.
В собственном ауле Мамана
Из родительских рук его дочь
Я просватаю за тебя!
Так пусть их каменная крепость
Рушится теперь,
Другой группой за ними
Тронемся и мы.
Теперь батыра проведем:
Притворным незнанием
Разбрелись по сторонам,
Будто в поисках их!
Расходись!

А Жарас тем временем пусть спит!

К о т и б а р

Покажите, кто послал погнаться за мной,
Кто нарушает мой покой?
Несметным потоком и на конях подъехать к аулу
И вздумать девушку отбить кто посмел?

Ж а р а с

А девушек я из виду потерял
И слухов о них не имею.
То ли земля проглотила, то ли бежали,
А я, измученный, пал тут, не разыскал.

К о т и б а р

Аттан! Арыстан! Аттан!
О чем негодный говорит?
Кобылы спастись вздумали бегством,
Увел враг, догоняй, верни же поскорей!
Наведи страх, беса выгони из них!

А р ы с т а н

Смотрите, враг наглеет,
Он не испытал еще удара моего,
Кровавую шапку подарю смельчаку.

Х о р

Держите Алибека, на коней, на коней!

К о т и б а р

Тенге, негодная Тенге, а ты куда?

Т е н г е

Как мне стерпеть, когда бедствие и набег,
Иду в погоню, пусть хоть побьют. (*Уходит.*)

С т а р и к (*ведет вооруженных стариков*).

Где вы, стройною ратью скачите!
Сражайтесь за честь, седые предки!

Х о р с т а р и к о в

Синегривые с пеной гневной выступают,
Куда направить бег?
Пусть навстречу синяя сталь и враг в латах,
Будьте в помощь нам, духи Орака и Мамая!
Не одних врагов на колени сажали,
Лысые скакуны, кровавую погоню жаждут,
Кривая сабля, по крови соскучилась ты,
Острый булат, будь ненасытен теперь!

К о т и б а р

Свищет пика моя боевая,
С попутным ветром я скачу!
Не остановлюсь, пока не разорву твои латы,
Молись богу своему перед кончиною,
Читай молитву бессильную
Читай молитву перед кончиной!

Ж а р а с

А! А! Поскачу теперь я к бедному Маману,
Встретившему лютого врага!
Поскорей к нему!
Вскачь за всеми,
Обгоняя всех,
Первым я прилечу!
Доволен я,
Все к лучшему —
Спасены Шолпан и Айман.
Вышло по-моему.

К О Н Е Ц

Явление четвертое

Выходит группа Алибека.

А л и б е к

А, батыр-мирза, удачного тебе пути!

А р ы с т а н

Да будет удача через тебя.

А л и б е к *(смеется)*.

И я путник, как ты,
Нечем мне тебе помочь.

А р ы с т а н

Над обрывом, на скользком пути мы сошлись,
Одна цель — один узел нас ведет,
Нехорошо столкнуться лбами подобно козлам ...

А л и б е к

И верно, зачем нам тягаться?

А р ы с т а н

Так зачем ты пришел вслед за мной,
Разве я меньшей славы и силы?

А л и б е к

К чему ты о силе, пусть рассудит
Нас лучше этот народ.

А р ы с т а н

Так пусть скажет Жарас, он всем равный.

А л и б е к

Ладно, и я другого не пожелаю.

Ж а р а с

Нет, друзья, я ваши повадки знаю,
Непослушным судьей быть не смогу.

Г о л о с а

Нет, Жарас, лучше тебе рассудить, Жарас!
Не колеблясь, ты узел разруби.

Ж а р а с

Так и девушка из рода людского,
Пусть она выбирает желанного.

А р ы с т а н *(в сторону)*.

Девушка к богатому склонится,
(всем) Не дам возгордиться женщине, судьей своего
счастья не изберу.

А л и б е к (*в сторону*).

За батьром потянется она,
(*всем*) Не сделаю равной себе, да еще судьей.

А р ы с т а н

Добыча набега, она только кобылица,
Не склоню головы перед ее судом.

А л и б е к

Издавна цена женщины — косяк лошадей,
Поклоняться ее воле не желаю!

А р ы с т а н

Так рассудит нас право,
Кто воспротивится ему?
Я первый явился и право мое,
Кто воспитан, не стал бы спорить.

А л и б е к

Жетыру мой род и право мое,
Нет причины быть ей твоей.
Дочерей и женщин из Шекты
Когда бы я считал своими.

А р ы с т а н

Упрямый спор, неверный, негодный спор,
Стань хоть врагом — лучшую возьму я себе.

А л и б е к

Лучшую возьму себе, тебе я не уступлю
Коль цела будет голова на этих плечах...

Явление пятое

Играя и танцуя, выбегает шумная, веселая группа Айман и Шолпан.

Танец изображает игру Кара-кулан (волков и овец). По смыслу соответствует предыдущей тяжбе. Намекает также на будущую участь двух сестер. Два волка по-очереди теснят и гонят двух ягнят. Толпа в панике. К двум волкам после присоединяется третий, старый волк. И в конце два молодых волка хватают и уносят двух ягнят.

А й м а н

Нарядный круг многих жигитов, кто же вы?
Простите за незнание, но знать бы хотели!

Ш о л п а н

Иль зачем родословные нам,
Лучше сольемся в паре...

Ж а р а с

Все же лучше бы вам их знать,
Неосторожный шаг к раскаянию ведет.
Правда лучше всех иных слов.

Х о р (*поддерживает их*).

Джигитов, избирающих невест,
посмотрим мы.
Пусть не будет иных речей,
Невест, избирающих жигитов, посмотрим мы.
Есть ли иные достоинства в них?

Б а л ы к (*запевает*).

Так юный великан мой Арыстан!
Как острие стрелы, он вгонит в землю врага.
И силой, и станом, и родом он знатен,
Сочти за дар знакомство с ним.

А й м а н (*игриво*).

Выбору не увидишь конца
Не соблазниться ли мне батыром?

Ж а н т ы к

Кому первенство уступал мой Алибек?
Он бай, он благороден, он и бек
С высей орел узрел свою добычу,
Не прими его за простого.

Ш о л п а н (*игриво*).

Рублем цену всего в мире
Измеряющего бая ль выбрать мне?

Б а л ы к

В бою батыр разит врага,
В тяжбе он не уступит свое,
Лучше соедини с его желанием свое
Не будет в раскаянии его друг.

Ш о л п а н

Иль взять мне батыра
И пожертвовать тем баем?

Ж а н т ы к

Несметные дары и табуны к услугам,
Жетыру чтит моего Алибека,
Из близкого тебе гнезда он, не чужак,
Уважаемый родом мой Алибек.

А й м а н

Иль отвернуться мне от батыра
И за бая лишь держаться?
(*всем*) Но кто же из нас понравился кому?
(*Алибеку*) Дайте обратиться и к вам!
(*Арыстану*) Молвите речь и вы, батыр-мирза,
Чей облик ваш глаз притянул?

А р ы с т а н (*себе*).

Эх, мир тленный,
Взять бы обеих мне –
Не было б иной мечты!

А л и б е к

К чему, и не к месту мне скрывать,
Не одной, а обеим я поклоняюсь,
Хороши вы обе, что же сказать,
Некого мне унижить или предпочесть!

Ш о л п а н (*насмешливо*).

Горстями он привык добывать
Этот жигит сказал правду, как же ему быть?

А й м а н

Если не уступит жигит-силач,
Послушаем, что скажет батыр-мирза!

Ж а р а с

Он рыцарь, не изменял своим словам,
Не сказав об обеих, не свернет с полпути.

А р ы с т а н

Что же мне сказать иного?
Нашей пасти к обилию не привыкать.
Соблазнился обеими враз,
Кого же мне осудить и за что?

А й м а н (*иронически*).

Кто видел такой щедрый дар жизни?
Кто видел одного жениха двух девушек?
Не выбирать, а гурьбой взять захотели
Разве есть место сердцу и желаньям здесь?
Жигиты, хоть вы народ обошли,
А в словах ваших нет толку.
Выбирать не вам, а нам теперь,
Если б сказали, как бы ответили вы?

А р ы с т а н

Эх, напортил он негодный,
Стыдно мне из-за Жетыру.

А л и б е к

Все, все переносу я от Шекты,
Изголодавшегося по девушкам!

А й м а н, Ш о л п а н (*с ними хор*).

Не болея, погибает неразумный,
Не станем больше мы корить.

На тое Шомекея наш ответ

Услышите сегодня нерешенный.

Жигита, избирающего невесту,

Вышли смотреть девицы,

При виде с разочарованием

Отвернулись они.

Словам нет ответа,

Сердцем приникли они.

Без похвал ушли девицы

От жигитов, избирающих невесту.

Смех. Играя удаляются со свитой.

Явление шестое

Ж а р а с (*Арыстану*).

Ну, мирза, в какие думы ты погружен?

Скажи, которой дочерью соблазнен?

А р ы с т а н (*вскочив с места*).

Заставь первым сказать того,

Я чувствовал этот постыдный конец.

А л и б е к

Пусть о своем выборе скажет тот,

Несуразный, он меня уж насытил.

Ж а р а с

Жигиты, разве мало вам девиц,

Иль иные мысли одолели?

Девушка — плод раздора,

Где же ваш недавний пыл?

А р ы с т а н (*Алибеку*).

Скажи, кого ты берешь себе?

А л и б е к

Скажи ты, кого себе захотел!

А р ы с т а н

Нет, скажи первый ты, а я посмотрю.

А л и б е к

Нет, скажи ты первый, что за новый спор?

А р ы с т а н

Не скажешь ты, пусть погибну я, не назову,
Крепче камня я стою на этом слове.

А л и б е к (*изменившись*).

Коль так, спасибо за уступку,
Хотел Айман, я беру ее себе.

А р ы с т а н

Какая уступка? Я не уступал, так ты хотел...

Ж а р а с

Ладно, право Алибек отвоевал.
Лучшая дочь, она превзошла всех в народе,
И старшая, и достойная была она одна,
К ней были обращены взоры всех.

А р ы с т а н

Поди прочь, не уступлю дороги,
Льстивым словам не поддаюсь.
Тебе бы только помирить.
Айман мою не отдаю!

А л и б е к, А р ы с т а н (*по очереди*).

Нет, не отдам и я Айман,
Не отступлю ни перед чем.
Знать не девушку, а тяжбу ты искал,
Лишь бы люди не прозвали нас глупцами.
(*Жарасу*) Жарас, какая Айман? Которая Шолпан?
Хоть бы знать сперва об этом.

А р ы с т а н

Ах, и мне ведь это не известно,
В споре не заметил о том.
Жарас, какая Айман, какая же Шолпан?
Гнев впустую ведь я тратил.

Ж а р а с (*скороговоркой*).

Ах, еще новость какая!
Должно, справа от Шолпан была Айман!
А справа от Айман была, видно, Шолпан!

Дети жизни свет для отца,
Но зорек глаз жигита-молодца:
Торг сильный даже втемную,
Маманова пара поднялась до небес.
Должно, справа от Айман была Шолпан,
А справа от Шолпан была, видно, Айман...

А л и б е к

Как понять? Что сказал он туманно?

А р ы с т а н

Эх ты, мир тленный,
Обнять бы разом двоих —
Не было б иных желаний.

Ж ы р ш и

Эй, народ, слушай!
Есть той Шомекея —
Кому желанно веселье,
За этим вот холмом
Есть длинный лог,
По нему густыми рядами
Стоят юрты в ожидании.
В каждой юрте заколота.

II АКТ

Картина вторая

На сцене, подобная орде, расшитая богатая юрта.

Явление первое

Выходит группа Шомекейцев — устроителей тоя. За ними Жарас.

1-й Ш о м е к е й

Что же теперь нам делать с этой бедой?

2-й Ш о м е к е й

Ни терпения, ни разума нет нисколько.

3-й Ш о м е к е й

Налетели они с двух сторон,
Как вороны слетаются на падаль.

- 1-й Ш о м е к е й
Кому же хватит одной юрты?
Затеяли тяжбу, как слепни за кровь.
- 3-й Ш о м е к е й
И Маман и Котибар яростные оба –
Один горд кистенем, а другой – товаром.
- 2-й Ш о м е к е й
Одна лучшая юрта станет причиной бед –
Говорил я, не ставить ее несчастную.
- 1-й Ш о м е к е й, 3-й Ш о м е к е й (*вместе*).
Да разгадку ищи, найди исход
Найди исход, ищи же разгадку
Избавься прежде от беды.

Выходит Маман со свитой.

Явление второе

- К о т и б а р
Стая воронов крикливых, Шомекей!
Этой юрты мне понравился узор.
Разве не слышали о моем решении ее взять?
Почему нет ответа, кому же прочтите ее?
- 1-й Ш о м е к е й
Ой, Жарас! Не найдешь ли ты исход?
- 2-й Ш о м е к е й
Не ответишь ли этому злу?
- Ж а р а с (*Маману*).
Почетный бай, чего бы пожалели для тебя.
Юрта ведь тебя только ожидала.
Только забрать задумал Котибар,
Не дашь, он зло посеет повсюду.
- М а м а н
Не уступлю, сам заберу, мне ли отступить?
Во вражде достойно встречу его я сам.
Для таких хватит беса и во мне
Я приду, будьте готовы встречать. (*Уходит.*)
- Группа женщин, играя выводит наряженного в саукеле свата.

Явление шестое

Ш о л п а н (*смеясь*).

Ой, Жарас, видал ли ты такую роскошь?
Разве не воздашь дары саукеле?

Танец сватов. Исполняют двое. Во всех движениях комическое
осмысление старинных обычаев сватовства.

Ж а р а с (*его поддерживает хор женщин. Он запекает бодро,
игриво*).

Уау! О чем поет этот щеголь?
Уара-ра-ра! Уара-ра-ра! Уара-ра-ра!
На свата вскинем, друзья, наш взор!
Перечислим драгоценности его, украшения,
Камни заменил помет, а кошма — шелка.
А жилку примем за шелковую повязку (*смех*).
Не будем спрашивать имени свата,
Он почетный, не будем ни с кем его равнять.
Вон ту шишку для бороды
Достойным украшением только назовем.

Выводят второго свата с лицом, измазанным творогом и салом.

О родимый, только явился жирный бай,
Богат творогом, салом и печенкой!
Признайся нам, женщин насмешки
Не сбили ли холку тебе?
Но плюнь ты на все холки,
Не одна ведь собака объестся, облизывая твое лицо!

Выходит Алибек с жигитами. Приветствует Мамана.

Явление седьмое

А р ы с т а н

С родом Шомекей я в дружбе —
Так завещано мне предком.

1-й Ш о м е к е й

Твоим друзьям я был другом,
На твоих врагов я вместе шел в набег.

А й м а н (*Арыстану*).

Добро пожаловать мирза, вот вам место!

Ш о л п а н

Только если к Айман, то напрасно!

А й м а н

Иль ты опасешься сестры,
Не забыла так скоро упомянуть?

А р ы с т а н

Верно. Я пришел к красавице Айман,
Давно я рвался увидеть ее.
Недоброе ведь молвила сестра,
Иль явилась преграда какая?
Ты, маленькой, еще имела славу
В надежде я руки простирал.
Иль ярмарке веселья пришел конец?
Душа Айман, сама толком разъясни.

А й м а н

Тут нет тяжбы и поля брани,
Есть юность с резвым весельем,
С разных концов вы шлете намеки,
Обиды не понимая, мы вами удивлены.
Не стану я словами лукавить,
Нет места ни подозрению, ни обиде
День, равный для вас, как для всех,
И среди этих всех равен с другими и Алибек.

А л и б е к (*шутливо и гордо*).

Так я расскажу об этом дне:
Здесь жизнь подобна зеркальный глади вод,
Одинокая лебедь ласкает их простор,
А лебедь замена солнцу и луне.
За этой красотой тянулась вереница баев и благородных.
(*Жантыку*) Зачем же ты придержал удила,
Скажи, пусть услышат мои желания.

Ж а н т ы к

Уа, Жетыру, Шомекей и Шекты
Баи, батыры, мирзы и родовитые
Не дотянувшись, отстали позади
Не было равного Айман красе.

А р ы с т а н (*Балтыку*).

Скажи, чтобы не равняли Арыстана
Многим другим проходимцам.

Ж а н т ы к

Не прочу никому, кроме Алибека,
Нет иного, равного ей.
Не впервые глотают пламя злобы,
И в ярости кусают камень
Побежденные Алибеком противники его.
Просили сватовства, а платили пени,
Нелегко бывало очнуться им.
Первый в байге, первый у знамени мой скакун
Благородный, он опережал всех еще смолоду.

Б а л п ы к

Встречаю я впервые тебя, Жантык,
Крепче в горсти сжимай ты полученный дар.
На бязь покупают его слова,
Как же помнить себя Жантыку?
Как быть иначе хвастливому купцу,
Как удержаться ему от задорных слов?
Но вот явился мой Арыстан, подобный отцу твоему.
Не зазнавайся дальше ты, Жетыру.

А л и б е к (*Жантыку*).

Смотри-ка на его надменные речи!
Так запусти ты когти в его батыра,
Он возгордился, не встречая препятствий.

А р ы с т а н

Ей, мирза, в состязаниях нет таких обычаев,
Что сказал, откуда выдумал ты это?

А л и б е к

Превозносят все одного: “батыр, батыр”,
Уши вянут, надоело мне.

А р ы с т а н (*вскочив*).

Посмотри, как товар бесит негодного,
Шумному потоку он гнев свой уподобляет.
Иди, Жарас, расскажи ты батыру
Ведь в тяжбе он, кажется, не отступал!

Жарас уходит.

Ж а н т ы к

Есть несчастье одно у Шекты
Оно то сильнее, то легче.

Х о р А л и б е к а

Сдуру кистенем меряя все,

Всегда беду кличут себе.
Никого эти дела не возвысили из вас,
Все, что видел – скитанье на нищенском пути.
И покоя и богатства много у Жетыру,
Какой Шекты видал казну хоть в одну горсть?
Того, кого похвалили, вы довели до дури
В поисках добычи день и ночь грабить своих.

Б а л п ы к *(с хором Арыстана)*.

Жетыру, ты завел речь выше сил твоих
Знать, жир нагулял ты на товаре,
Но, видно, несчастье тебя толкает, и куда?
А ну-ка, выскажи разом все!
Или, если трудно, отступай,
Гони своих овец на базар, за баем,
Но разгневаюсь и мирного накажу.
Если ты храбрый, дай же побьемся об заклад.

Выходит Жарас.

Явление девятое

А л и б е к

Я равный тебе и достойно отвечу,
Не перенесу угрозы твоей плетки.

Ж а н т ы к *(резко)*.

Так мы спорили неплохо,
Давали Шекты ответный удар,
Называя их гордость безрассудным кистенем,
Задевали батыров, подобных вам.
Мы идем за торговцем баем,
Жетыру мы, нескромные, как другие.
Пусть бесятся в гневе шальные,
Достойно отвечать мы были готовы.

К о т и б а р

Убирайся дальше, а то плеткой напорю
Пусть копейками оплатит бай тебе за лай!
(Маману) Это ты оскорбляешь меня, Маман!
Погоди, пусть прискачет с байги мой конь!
Пусть победу моего скакуна увидит народ,
А ты все потерпишь от вины своей
И пенять только будешь на себя.

Ж а р а с

Батыр, только здесь ведь один узел —
К цели Арыстана вы путь заградите,
На смотрины дочерей Мамана
В тяжбе собрались эти жигиты.

К о т и б а р

Что слышу, кто перечит Арыстану?
Кто бы стал считаться с Жетыру?
(Арыстану) Кого же хочешь взять ты из них?
Тебя ли не послушают они тут!

Ж а р а с

Мечтой Арыстана была Айман,
Взять ее простер он руки свои.
Но не уступает дорогу Алибек в пути,
Слова дошли до тяжбы.

К о т и б а р (к Айман).

Красавица, знать выбор за тобой!
Все желания сошлись на тебе,
Кого же одобрила ты для себя?
Справа и слева сели жигиты от тебя.

А й м а н

Думала, вы далеки от таких речей,
Не стыдно ль будет, коль разоидемся с вами.
Не выбираю никого, никем я не обольщена,
Нечего мне сказать с одного взгляда.

К о т и б а р

Так есть тигр с тропы звериной,
Захочет и он пуститься с силой
И, подавив слабый вой шакалов,
С ревом он заявит — есть и я.

А й м а н (иронически).

Тигра убежище камыш желтый!
В нем немало ютится тварей.
На тропе тигровой юркий зайчик
Играя, дразнит грозного из камышей!

К о т и б а р

Ой, изменчивый, лукавый мир,
Какая дивная в нем краса!
Сладкую, нежную юность
Забрать мне к себе!

(Арыстану) Несуразный! Иль ты богом наказан,
Иль неудачу кличешь сам себе,
Не избрав одну из них до сих пор.
Растерянный, бессильный, не внух ли ты?

Ш о л п а н (*игриво*).

Может, не совсем будет лишен Арыстан,
Не смеялись над джигитами и мы!

К о т и б а р

Так отчего не скажешь о желанной,
Что ты таишь в себе?

А р ы с т а н

Был бы доволен, если б досталась и Шолпан,
Девушки лукавые, нигде не вижу сочувствия.

Ш о л п а н (*насмешливо*).

И я ль показалась легко доступной
Так я дразнила и смеялась!

К о т и б а р (*Арыстану*).

Лучше бы ты не родился от моих отцов,
Я давно чувствовал эту обиду.
Почему не пожелаешь ты взять Айман,
И пусть бы я погиб, если б не исполнил твое жела-
ние.

А л и б е к

Эта воля, видно, не у Арыстана,
В тяжбе я соперник вашему брату.

К о т и б а р

Так умри, но возьми Айман,
Разве Шекты отступают от борьбы?

М а м а н (*сердито*).

Кто учинил торг над моими детьми?
Не стерплю я обиды дальше.

К о т и б а р

Захочу я, он возьмет по выбору,
Иль ты хочешь мою силу испытать?

А й м а н, Ш о л п а н (*встают и обращаясь к Маману*).

Прости, дорогой родитель, воля твоя.
Пусть над твоими противником посмеются дети твои,
Мы жертвуем ими ради одного взора твоего,
Пусть горят и в раскаянии рвут волосы себе.

М а м а н (*подпевая*).

Смотри, как бесится несчастный кистень,
Пусть твое зло сразит твою же гордость.

К о т и б а р

Тогда послушай клятву ты мою,
Жетыру, рабом послушным сделаю я тебя.
Алибеку нет жены из этих дочерей
Заберу сам я их, и не заплачу даже исхудалого коня!

М а м а н

Пусть я буду проклят, коль уступлю тебя бедняку!
Коль выдам дочь на страдание за Шекты!
Мошкам мелким теперь?
Но нельзя же скрывать
Много ярости в его речах.
Говорит, бесит их сила
Несчастной бязи одной.
Лучше уж не скрою все,
Кипит в злобе он,
Гневом оцетинен весь.
Говорит, сел на шею
Скромных, послушных
Шомекейцев и Жетыру.
Так пойди и сейчас же скажи:
В городах власть со мной, в степях мои табуны.
Потягаться силой пусть попробует со мной.
Даже изможденный, я дурного бедняка проучу.
Вон Орен-бар, Катеринлар, Штырмлар
Длинный ряд городов
Все полны властями.
И, если не сбросит дурь,
Для куцега неуча
Есть черный замок с кандалами.

Жарас, уходя, останавливается около народа.

Ж а р а с

Ну, коли ты ищешь,
Пусть будет исполнена просьба,
А тебе что, мирный народ?
Будь дальше от их пожара
И холода их стерегись.

И, стоя в стороне
Смотри и слушай их.
До большого доведет
Конец этой их игры.

К о т и б а р

Так набега, набега я хочу,
Не пощажу, коль пойдешь нищим по свету.
Обеих дочерей взяв себе в жены,
Твое благополучие я переверну вверх дном!

Бросается избить Мамана. Люди их задерживают. Скандал и шум.

З А Н А В Е С

III АКТ

Картина третья

Ночь. Сцена представляет середину аула. По краям и по середине сцены видны задние стены расположенных полукругом юрт. Самая большая юрта в середине — юрта Мамана. По сторонам маленькие разукрашенные юрты-отау. За ними юрты обыкновенные.

Явление первое

В ауле шум и суматоха. Шум неожиданного бедствия — набега. Голоса: на коней, на коней! Ойбай, на коней! По сцене в беспорядке, в панике пробегают напуганные, растерянные женщины, старцы и дети. Растрепанные волосы, полуголые тела показывают, что люди со сна.

Г о л о с а в р а г о в (*приближаются*).

Наступай, наступай, наступай!

Топчи аул Мамана!

Топчи, наступай, наступай, топчи!

Г о л о с а л ю д е й а у л а

Прочь, прочь, прочь!

(*Скрещиваются соилами и пиками*)

Ишь невидаль!
Ишь гяур!
Убирайся прочь!
Г о л о с а в о в р е м я б о я
Сдавайся скорей, сдавайся!
Ишь гяур, ах гяур!
Слезай с коня, слезай!
Ишь невидаль?
Убирайся прочь!
Сдавайся, покорись!

Приезжие начинают одолевать, гонят и теснят людей аула. Вся описанная сцена набега должна быть изображена в танцах. Номера соилами и секирами. Бои состязания в ловкости, отваге и быстроте, бой беспощадной схватки. В конце одолевают люди Котибара.

Явление второе

Выбегают Айман, Шолпан, Жарас и Узбек. Последние одели на голое тело халаты, босоногие.

А й м а н
Ой, Жарас, есть ли исход из этой беды?
Ш о л п а н (*топая, в бешенстве*).
Почему не поглотит меня эта земля!
А й м а н
И баев и всех сильных наглее,
Он ли один над всеми хищный господин?
Ж а р а с
Не даром же я молил спасенья от Котибара,
Что поделаться, когда явился с набегом.
А й м а н
Негодный, найди же лучше исход
Разве пришла слушать похвалы о нем!
Ш о л п а н
Все испортили с проклятым тоем Шомекеи,
Чтоб аул бая утратил покой.
Ж а р а с
Так балует его сама судьба,
Чтоб мир он топтал нагло.

А й м а н

Дай же нам совет для спасения ...

У з б е к (*перебивая*).

О создатель, где же милость твоя

Разве не видишь горе ты мое?

А й м а н (*перебивая*).

Разве я сужу о правом и виноватом?

Ж а р а с (*к Айман*).

Так сочти Жараса ближним своим,

Милая Айман, будь теперь крепка.

Что ни случится, я перенесу вместе,

В день тяжкий уж не покину тебя.

Провожает Айман и Шолпан в крайние юрты.

Явление третье

У з б е к

О хранитель, что делать мне, Жарас-ага!

Не оставь меня без совета твоего.

Ж а р а с

Ну, иди за мной, бедный мальчик,

Мы нарядимся с тобой в молодух,

И не скажем, идет наряд или нет.

(*Уводит*).

Явление четвертое

Последняя небольшая группа людей, защищавших аул,
выбегает на сцену.

1-я ж е н щ и н а (*отбиваясь*).

Ойбай! Ведь это сам батыр!

2-я ж е н щ и н а

Не дает сопротивляться он, гяур!

1-й ж и г и т

Бегите прочь, лучше спасайтесь.

1-я ж е н щ и н а

Батыр суровый, гяур!

Выступает Котибар. Спиной теснит последнего старика.

К о т и б а р

Свищет пика в руке,
Со свистом ударяет ветер в грудь,
Из врага выбивая разум.
Ранний бой кончая и ночи *(свалил старика, поставил пiku на грудь и наступил одной ногой)*
Не остановлюсь, покуда твою шапку не свалю,
Моли бога своего,
Предсмертную мольбу изрекай. *(своим людям)*
Приведите остальных,
Широко я наступаю
На весь этот мир!

Выводят связанного Мамана.

Не тебе одному, а многим
Беду на голову я посылал.
Вздумал ты бороться,
Так узнай же господина,
И как крепко молот мой бьет.

М а м а н

Гордись, злой Котибар
Но с гордостью своей осрамишься еще,
За все это расплату
Как тяжкую кару
Понесешь ты от властей!

К о т и б а р *(наступая на Мамана, берет его за бороду, вынимает нож).*

Так добавь к своему доносу,
Как хватал тебя за шиворот,
Бороду обкорнал твою.

Хочет отрезать, вбегает впопыхах Арыстан, хватая за руку брата.

А р ы с т а н

Оставь, оставь, батыр, только не это,
Бедного ты утопишь в кручине!

М а м а н

Коль решил, сними не бороду, а голову одинокую мою.
И так к смерти я близок.

Котибар отпустил, покачав головой. Люди уводят Мамана.

К о т и б а р (*Арыстану*).

Так борода его барыш, где дочь?

Жигиты убегают искать.

Жаль, его счастье, что есть дочь!

А р ы с т а н

Батыр, неужели возьмешь на круп коня!

Не лучше ль не трогать ее сейчас?

К о т и б а р

Малодушный, будь ты сам льстивым.

Не за ней, так зачем явился сюда?

День и ночь я искал красу,

Где девушки, ойбай, две девушки?

Выводят Айман и Шолпан.

Явление пятое

К о т и б а р (*Арыстану*)

А вот явились две девушки к тебе,

Можешь ли быть недоволен теперь мной?

А р ы с т а н

Так уведем мы Шолпан,

Пусть остается неизбранной нами.

К о т и б а р

Ойбай, евнух, что мелешь опять?

Пусть буду проклят, коль оставлю Алибеку.

Не пятерых ли взял бы я, если б был как ты,

Для чего жил, коль не можешь иметь двух жен?

Да сгинет пусть твоя юность жигита.

Найду ей мужа, уведу и ее с собой!

А р ы с т а н

Увидим, но кому же из нас взять ее,

Не много ли будет насилья?

К о т и б а р

Не найти мужа? Разве вымерли Шекты?

Иначе для чего я тратил силы? (*жигитам*)

Назло, не двоих, а всех сорок девиц

Соберите, уведу всех, как добычу свою,

Трусливый, ты ярость вызвал во мне,

Знать, не жениться б тебе без набега.

Жигиты подводят еще несколько девушек. Женщины плачут.

А й м а н

Котеке, разреши, я опомнюсь,
Не стану плакать, слезы укрошу.
Милые родные и ласковый отец,
Имея рассудок, я ли вас забуду.
Только пусть один привет останется от меня.
Кто спасет от врага, пусть возьмет меня.
Если жив, пусть в погоню идет Алибек,
Пусть скоро седлает он коня.

Ш о л п а н

Не склоню головы пред драконом-врагом,
Не одену от набега бабий наряд.

А р ы с т а н (*приближаясь к Шолпан*).

Душа Шолпан, не горюй, счастье близко,
Не вини меня ради гнева батыра.

Ш о л п а н (*иронически*).

Да, твоя вина только грабеж!
Пусть умру, но не выйду за тебя.

Выходит группа жигитов, грабивших аул. Впереди старик.

С т а р и к (*Котибару*).

Думая ранить и друга Мамана
Руку приложил и к шатрам купца.

Выбегают преследуемые две нарядные женщины. На головы подняты халаты. Это Жарас и Узбек.

Явление шестое

Ж а р а с

Где спасенье, везде они, враги,
Нет даже юрты свободной одной.

Теснясь от вооруженных жигитов, сталкиваются с Котибаром.

К о т и б а р (*задержав обоих*).

Не шевелись, замолчи и сдавайся!
Чья ты жена, скажи правду!

У з б е к

Я... я... не-не-жен... жен...

К о т и б а р (*наступая на другую*).
Что блеет эта немая,
Хочешь, уведу и тебя.

Ж а р а с
Я-я-я не-не жен... жен...

С т а р и к
Пусть ослепну, коль не узнал,
Они жены купца.

К о т и б а р
Так сажайте на верблюда, пусть тоже едут,
Пусть свиту увеличит Айман.
(*жигитам*) Возвращайтесь теперь,
В землю крепко я втоптал
Соперника своего.
(*Жестикулируя пикой.*)
Такова сила моя,
От нее земля содрогалась.

Ж е н щ и н ы (*уходя, поют плач расставания*).
Бог, ты отнял нашу волю,
Падалью поднес ты ворону,
Увидим ли снова край родной!

Ж а р а с (*отдельно плача, к народу*).
Эх, мир ты, мир,
Как гадки времена,
В какой беде мой народ!
Как силен он перед девушками,
Какой силач Котибар,
Силач какой Котибар,
Силач!

З А Н А В Е С

Ш А К Т

Картина четвертая

Скалы. Редкие деревья. Ночь. Походные шатры. На выступах дозоры.
Котибар в пути, с ним пленницы Айман и Шолпан.

Явление первое

Сидят Айман и Шолпан, Жарас, Узбек и группа пленных женщин.
Жарас и Узбек по прежнему в женском наряде.

А й м а н

Тяжкий путь, суровые дни достались нам в удел.
Враг бесчувственный торжествует,
Нет пользы ни от мольбы, ни от слез
Не теряться, а поступить надобно с рассудком.

Ш о л п а н

Думаешь ли ты над нашей участью?
И неужели еще живой себя считаешь?
Изнеженная девушка ласками родных,
Ты не хочешь шалость укротить?

А й м а н

Не радости, веселье волнует меня,
Хочу сама согнать печаль.

Ж а р а с

Да буду жертвой твоего ума, душа Айман.
Так пусть изворотливость будет нашей привычкой.

У з б е к

Вот это очень хорошо,
А то я сидел, все робея.

Выходит старик.

Явление первое

Ж а р а с (к Айман и Шолпан).

Этот старик подолгу следит за нами,
Спросите, чего хочет, и что знает?

А й м а н (*старику*).

Дед, молвил бы ты нам что-нибудь,
Какой же проклятый день невольный!

С т а р и к

Послал узнать о вашем здоровье Котекем,
Твои слезы могут иссушить и его,
Твой смех будет радостью и его.

Ш о л п а н

Убирайся тогда прочь от нас.
Думаешь, от радости полиняли?

Старик уходит. Узбек свистит что-то грустное.

А й м а н

О чем повествует он, бедный,
Какой грустный звук!

Ш о л п а н

Проклятый Котибар вверг в печаль,
Сделав несчастным — как и нас.

А й м а н

Верно, есть в нем другое,
Иначе при одном этом пути
Говорил бы разве с таким грустным разочарованием.

Ш о л п а н

Ты путем одним называешь,
Разве думали мы о таком позоре?
Несчастливая, зачем я не родилась сыном.
Грудь мстью пылает,
Лучше бы смерть мне,
Но бог мольбе не внимает.

А й м а н

Не грусти же ты так,
Моя родная голубка,
Твоя печаль овладела и мной.

Ж а р а с

Тяжело стало и мне,
Услышав вашу грусть,
Я терзаюсь не меньше, (*Узбеку*)
Подойди же жигит ты сюда.
Начал бы одну хоть игру,
Недаром говорили — во время поста
Лучшее времяпровождение — кочевки.

Узбек (к Айман).

Ой, ой сестра,
Есть ли нам спасенье
От этого зла?

Айман

В плену мы здесь,
Связана наша воля.
Но не склоню я головы,
Давайте лучше веселиться,
Сбросим мы печаль.

Жарас

Ты права Айман,
Это лучше всего,
Когда к игре все сведешь.
И я вместе с тобой
Сегодня духом обновлюсь.

Поддерживая узбека, танцует, веселится вся группа. Игра и танцы изображают борьбу гибкой юности с неуклюжей старостью, у которой грубая сила, медвежья хватка. Изворотливая юность смеется над преследователем. Юность в путах, но она жаждет воли, она неутомима в своем порыве. К середине танца выходит молодой человек с тремя спутниками. Он наблюдает. Это переодетая Тенге.

Явление третье

Тенге (к концу танца).

Я верила, что он ушел в набег,
А он опутан найденной девицей.
Вместо вооруженного врага — юная красавица,
Как не ревновать мне, боже!

Жарас (к Айман, показывая на Тенге).

Чувствую, тут на все просто,
Устрой же невиданное веселье,
И будто невзначай кольни и беси ее,
И спорь, что не пленница, а младшая жена.

Айман (игриво с хором).

Есть невзгоды друзья и увеселения
У батыра есть и благосклонный взор к нам.
Не думайте, что веселью наступил конец,

Все радостное из прошлого, вернется и в будущем к нам.

Т е н г е

Видно, едешь ты в поисках веселья
И говоришь, кажется, как наша новая женге!

А й м а н

Что же, разве я унижу голову батыра
Вторые жены тоже, верно, люди как мы.

Т е н г е *(в ярости)*.

Смотри, что сказала негодница!
(Сбрасывает свою шапку, распускает волосы.)
Так сброшу я шапку!
(В бешенстве снимает шаровары.)
Любимая им молодая жена — это я!
Какая краса надеется превзойти меня?

А й м а н *(притворившись смущенной, прикрывает голову халатом)*.

Стыд какой, и как жаль, что я невольница,
Не оспаривала бы иначе ваше право,
Только теперь ведь вижу я вашу красу.
И виню батыра, напрасно вас забывает.

Т е н г е *(хватаясь за халат Айман)*.

Открой лицо, рассмотрю,
Значит ты соперница моя.
А надежда твоя Котибар,
Пусть-ка молвит он слово ...

А й м а н

Сердись хоть погода,
Узнав толком обо всем!

Т е н г е

Знать, гордая ты
И не уступишь ни в чем.

А й м а н

Ты уймешься или нет?

Т е н г е

А что, если не уймусь?

А й м а н

Так послушай тогда,
Одарю же я тебя
Почестями сполна!

Где же ты, батыр!
Отчего не молвишь свою речь?
Пусть сделает возлюбленной меня,
А Тенге с рабыней сравнит.
Пусть в уходе за мной,
Расторопной и покорной,
Станет служанке подобной!

Т е н г е

Ойбай-ау, что слышу?
Где же негодный старик,
Отплачу же я ему! (*убегает*)

Ж а р а с (*к Айман*).

Не дадим остыть ее гневу,
Не пускай, держи ты ее.

Айман с девушками убегает за Тенге.

Ж а р а с (*один*).

Ни завидовать, ни любить некого мне,
Зачем же родился, коль я даже не токал?!
(*Уходит.*)

Явление четвертое

Выходят Котибар, Арыстан, старик и несколько жигитов.

К о т и б а р

О мир ты, мир!
Какое испытание мне шлешь!
О если бы мог поочередно
Обеих милых я ласкать ...
Мочи нет, нет мочи!
Без объятия красавицы
Не убывать тоске сердечной.
Свищет пика в руке,
Со свистом ударяет встречный ветер,
Орел к добыче стремится ...
Приведите девушек скорей,
Будет сейчас наш дележ.

Выводят женщин. Их четверо. Все с покрытыми лицами. Они идут медленно, робко и садятся ниже батыра.

Явление пятое

Котибар (*при появлении женщины*).

О мир, ты мир!

Видишь ли приближение светила!?!...

Арыстан (*себе*).

Эх ты, моя судьба!

Взять бы мне обеих —

Не было б иного желанья.

Котибар (*к соседней женщине*).

Наши лица омрачены,

Будто сна мы лишились,

Ох, сдвинуты брови!

Будто конь крутозадый,

Утомленный от опасной скачки.

Ой, ох, сердце камень сдавил...

(Хочет открыть ее лицо.)

О белоликая Айман,

О мир тленный ...

Покажи светлый свой лик

И я ведь скакал за тобой...

Тенге бесится в нетерпении. Но ее все удерживает Айман. Котибар начинает силой открывать лицо соседки.

Смотри на светлый лоб!

И на красивую головку,

Виден ее нос прямой!

Как красивы ее очи! *(Видны усы.)*

Усы-то какие, ужас мой!

Арыстан, Старик *(повторяют)*.

Усы-то какие, ужас мой!

Котибар *(кричит)*.

Проклятый, кто же ты, негодный?

(Стянул халат, поднимает платье, видит брюки. Это Узбек.)

Зачем же ты не женщина, а мужик!

Тебе ли радовался я столько? *(Бьет и прогоняет. Второй женщине.)*

Родная, Айман моя, будь же милостива.

Буду чтить бога, давшего тебя мне.

(Хочет открыть ее халат.)
Ведь сам бог свел нас с тобой,
Не пугайся этой встречи.
(Открывает лицо — это Жарас.)
С бородой, бородатый ведь, негодный!
А р ы с т а н, С т а р и к *(нагнувшись оба).*
С бородой, бородатый, ведь, негодный!
К о т и б а р
Насмешкой стал я этому бесу.
(Набрасывается, хочет избить.)
Распорю живот и брошу собакам!
Кто посмеет спросить пени за него?
Ж а р а с
Котеке, в чем же вина моя?
Сам же ведь велел забрать, как женщин *(уходит).*
К о т и б а р
Не девушки ведь, а все жеребцы! *(Сердито срывает халат с третьей: это Айман.)*
Проклятый бог, чем же тебе не угодил?
А й м а н
Батыр, чем же я провинилась?
Пришла послушная к тебе,
Чем же я гнев вызываю? *(Уходит обиженная.)*
К о т и б а р
Эх, она вправе сердиться,
Сам я виновен перед ней.
(Приближается к оставшейся.)
Это ведь осталась Шолпан?
Ну, посмотри хоть ты, *(раскрывая ее лицо)*
Да буду жертвой я
Красы лица твоего!
Т е н г е *(ударяя о землю свой халат).*
Раскрой глаза ослепшие твои,
Будешь жертвой не ее,
А красоты вот моей! *(Бросается на него.)*
К о т и б а р *(отступая).*
Бедствие, ойбай, какое!
Откуда она взялась?

Уходит, ссорясь с Тенге. Ушли и остальные.

Явление шестое

Жарас, Айман, Шолпан, Узбек.

Ж а р а с

Ты видела, что задумал ничтожный старик?
Видно, муки твои впереди!

А й м а н

Скажи свой совет, что же делать?
Что сказать, когда будут приставать?

Ж а р а с

От погони еще нет примет,
Подумай же, ты умницей была!
Мечтает Арыстан о Шолпан,
Нужно с расчетом сделать его своим.

А й м а н

В этом ты прав, если согласна Шолпан,
Иначе остается гореть мне в огне!

Ш о л п а н

Тебе ли не хватало сблизать, что с тобой?
Из боязни ли мне осталось мужа искать?

А й м а н

Не будешь женой, а обещанием обнадежишь,
Подумай, где ты находишься сегодня.
Укrotи своенравие прежнее свое!

Выходят Тенге и Арыстан.

Явление седьмое

А р ы с т а н

Какая сила ее сияния,
Ночь бессонной сделала она.

Ш о л п а н (*притворяется не заметившей*)

Думала, догонит Алибек
И он с погоней не подоспел.

А р ы с т а н

Не кинешь ты взора,
И я, батыр Арыстан,
Разве хуже других?

Ш о л п а н

К чему мне сила напрасная,
Вы ведь брошенная палка.
Воля ваша в руках батыра,
Вправо и влево ударяет он вами.

А р ы с т а н

Где же честь моя?
Девушка — добыча набега —
Как оскорбила меня?

А й м а н

Не гневайтесь, Арыстан,
Это ведь юности упрек.
Иначе разве сказала б так?

Ж а р а с (*к Шолпан*).

Веселье веселью рознь,
И в бедствии бывают забавы.
Явился сверстник твой Арыстан,
Неся свою дружбу тебе.

Ш о л п а н

Зачем мне дружба,
Не терпящая испытания?

А р ы с т а н

Когда же смягчится сердце каменное,
Вечно суровое ко мне!

А й м а н

Изменчив ведь гнев юной,
Смены быстрые у него.
Но верю, Шолпан оценит,
С рассудком моя сестра.

Ж а р а с (*всем*).

Но всех труднее нам, батыр,
Будемте заодно мы все.
Раззадорит, он напортит все.
Быть гибкими остается нам всем.

Все одобряют. Идет Котибар.

Явление восьмое

Котибар

Эх мир ты, мир!
Какое испытание ты мне шлешь!
О, если бы мог поочередно
Обеих милых я ласкать! (*Видит девушек.*)
Что же это опять!
Нет конца их играм,
Когда же уймется веселье?

Женщины уходят.

(*Арыстану*) Иди, ложись Арыстан.
Зачем в пути боевом
Ты встречаешься с женщинами?

Арыстан

Пусть это путь боевой,
И я ведь ходил в набег.

Котибар

Какую же ты берешь,
Расскажи мне толком,
И не затевай со мной спора.

Арыстан

С выбором еще не решил,
К чему теперь спешить.
Побежденный соперник уже отстал.

Котибар

Ты не кончил выбирать, так право первенства мое.
(*Арыстан хочет возразить.*)
Это решение мое, а не спор,
Не трону, остальную возьмешь ты.

Арыстан уходит. Котибар зовет Жараса.

Эй, негодный, подойди и помоги ты мне!

Подходит Жарас.

Явление девятое

К о т и б а р

Знаешь ли, как тягостно мне, ой Жарас!
Вот прошли два дня и две ночи,
Боль во мне, как же быть, Жарас?

Ж а р а с

Знать, испортился желудок!?

К о т и б а р

Не болтай! И человека переварит желудок.

Ж а р а с

Так что же покой отнимает?

К о т и б а р

Несуразный, мой недуг — девушка!

Ж а р а с

Ох несчастье, вот оно какое,
Это, конечно, труднее всего!

К о т и б а р

Ничтожный, ты не стоишь даже слов моих!

Ж а р а с

Конечно, самое трудное, труднее всего!

К о т и б а р

Ну, довольно тебе, проклятый!

Ж а р а с

Ну чем же я провинился, батыр?

К о т и б а р

Разве трудности хочу слушать? Ты устрой,
Будь посредником, передай все, иди поскорей!

Жарас уходит.

Явление десятое

Выходит старик.

К о т и б а р

Ну точи же ты, старый, свой язык,
Ласковый мой привет донесешь ты девушке.

С т а р и к

Не мучил бы, батыр, только меня.
Пожалей хоть эту мою седину. *(Держится за бороду.)*

К о т и б а р

Удержаться хочешь, душа нежна?
Так отрежу с бородой всю спесь твою!

Жарас и одна женщина идут в шатер. Жарас потом идет к Котибару.

Явление одиннадцатое

Ж а р а с

Котеке, мне ответ не дала,
Просила вас пригласить.

К о т и б а р

Так хорошая весть — половина счастья,
Знать, девушка в наших руках.

Вместе с Жарасом пришли в шатер.

Явление двенадцатое

К о т и б а р

О белолицая душа Айман!
Благодарю создавшего тебя
Славного бога.
Моя просьба, запомни, велика,
Коль решила быть милостивой ко мне.

Женщина говорит с Жарасом.

Ж а р а с

Она хочет ответа от вас,
Какую заимели просьбу к ней?
Жениться, иль просто забавы юности?
Молвит: хотела б услышать из ваших уст...

К о т и б а р

Зачем оседлал я коня и облачился в доспехи?
В этот путь меня вели горы желаний,
Когда слышу голос, теплый для сердца,
Я ли чужому уступлю дорогую?

Т е н г е (*сбросив с лица покрывало, топая ногой*).

Правда ли это, негодный Котибар,
Ну скажи теперь это в мое лицо!

Котибар хочет встать и падает. Порываясь снова, кричит в ярости, бьет землю плеткой. Жарас и Тенге сбегают.

К о т и б а р

Разрушу, ойбай, я крепости,

Накличу беду,

Пусть попробует спастись девушка от меня!

(Хочет встать, не может, и приседает, крепко ударяя землю задом.)

Женюсь, ойбай – женюсь!

(Плеткой бьет землю кругом.)

З А Н А В Е С

IV АКТ

Картина пятая

Видна часть юрты, где живут Айман и Шолпан. Другая сторона сцены представляет собою зеленый холм. Идут Котибар со стариком. В руках домбра. Они поют. Торжествующие старики.

Явление первое

К о т и б а р

Цветок Мамана в моих руках,

Им опьяненных было немало.

Вот сегодня проходит день тридцатый

И к мечте-душе я уже близок.

С т а р и к

Лукавая, до сих пор не попадалась,

Красная лисичка была изворотлива,

Но зоркий орел сегодня в силе неудержимой,

Когтями бряцает он в нетерпении.

К о т и б а р

Бедовый мой голос теперь вновь стал зычным.

Старик
Жадный барабан хищника уж отбивает призыв...
Котибар
В добычу луноликую Айман избрав,
Сердце томлением терзалось.
Старик
Слабый враг учинил пешую погоню.
Котибар
И токал худой клячей гналась за мной.
Старик
Опрокинув все преграды, сегодня...
Котибар
Иду за возмездием я своим.

Старик, уже поднявшись на холм, видит едущих.

Старик (*смотря из-под ладони*).
Ой, погоди-ка, батыр,
Что за несметная рать?
И откуда так набралась?
Котибар
Да кто же они?
Старик
Как они пугают!
Котибар
Пусть узнает, зови же кого-нибудь!
Старик
Ойбай, батыр, готовься,
Видно, погоня подоспела.
Котибар (*спеша*).
Так подведи же скорей,
Стоит у юрты мой скакун!

Поспешно уходят.

Явление второе

Айман, Шолпан, Тенге, Жарас.

А й м а н

Подоспел видно Алибек,
Может, спасенье близко.

Выходит Арыстан. За ним вооруженные жигиты.
Арыстан готовится к бою.

Явление третье

А р ы с т а н

Смотрите, враг наступает!
Он не испытал еще удара моего!
Кровавую шапку подарю смельчаку,
Держите Алибека, на коней! На коней!
(Хочет уйти с людьми, но останавливает Айман.)

А й м а н

Постой же, разве это ты обещал?
Иль мало страданий моих в плену,
Помиришь без боя и тяжбы,
Испортить и исправить все в воле твоей!

Ш о л п а н

Как ты не вспоминаешь обо мне,
Не стану тратить лишних слов.
Будешь биться, нет девушки для тебя,
Хоть бесись и лопни, не стану молить.

А р ы с т а н

Ой, какие путы она наложила!
Но как смеет он наступать на аул?

Т е н г е

Дорогой, неужели взбесились вы все?
Иль мало дури брата твоего?
С набегом отбил девушек гурьбой,
Разве мало потерпел Жетыру?

Ж а р а с

Какие мудрые ее речи,
Резвая Тенге – ты разумнее всех,
Путное слово слышу только от тебя.

Т е н г е

Так велела я запрятать коня батыра,
(поднимая с земли ружье)
Нарочно и ружье унесла (подавая Узбеку),
Берите, спрячьте поскорей,
Пусть старый бес осуждает меня.

У з б е к (не берет ружье).

Не возьму в руки эту беду,
Не накличу новое горе на себя.

Т е н г е (Жарасу).

Ну спрячь тогда ты.

Ж а р а с

Оставь, дорогая, я и так несчастен.

А й м а н

Так дай-ка его мне. (Берет ружье прячет среди трав.)
Спрячу и отвечу не я.

А р ы с т а н (хочет приблизиться к Шолпан, она сдержанно отворачивается).

Врага я хотел раздробить,
Руку мне удержала ты, шаловливая Шолпан.
Не буду биться, помирюсь, но дай обещание
Быть женой, не дергайся как раньше.

Шолпан молча отходит. Арыстан в гневе снова хватается за ружье.
Подходит Айман.

А й м а н

Отгони сомнения, Арыстан.
С нами ли тебе осталось враждовать,
Приведи Алибека и получишь ее ответ,
Улаживай остальное теперь сам.

На холме появляются люди погони. Остаются Арыстан с людьми.
Остальные уходят. Впереди идущих Алибек.

Явление четвертое

Две вооруженных группы становятся друг против друга.

А р ы с т а н (Алибеку).

Подобный потокам шумных вод
Зачем явился с ратью такой?

А л и б е к

Иду оспаривать женщин, мне ли трусить?
И я ведь сын равного племени?

А р ы с т а н

Какую из девушек ты намерен взять?

А л и б е к

Какую ты оставил, объясни!
Иль выбор предложишь мне?

А р ы с т а н (*иронически*).

Ведь избалован выборами из тысяч...

А л и б е к

Нет верности, когда дело на острие сабли.
Был бы великодушен, не пошел бы во враждебный
набег!

Выходят Айман, Шолпан, Тенге.

А р ы с т а н (*не смотря на них*).

Тогда, может, храбростью блеснешь?
Неспроста же упрямой речью меня коришь.

Явление пятое

А л и б е к (*к Айман*).

Мое светило, милая Айман, здорова ль ты?
Белый лещ... запуталась ты в сети,
За тобой в тревоге я спешил,
Решив жизнь пожертвовать за тебя.
Запоздал, долгие муки несла ты в теснине,
В горе считала много дней,
Только вот когда я подоспел,
Простишь ли, если все доспехи поднесу за вину?

А й м а н

Много дней прошло, как я уведена.
Ты поверишь испытанным мукам.
Взбешенные числом табунов хвастуны
Запутали в сети и меня.
Но напрасны теперь обиды,
Довольна, хоть теперь ты подоспел.

Здесь я обязана Тенге и Арыстану,
Благодарна за участие их.
Т е н г е (*Алибеку и Арыстану*).
Так помиритесь поскорей,
Батыр мечется в ярости.
Мирные люди станут жертвой,
Если начнет буяннить он.

А й м а н (*отнимает оружие у Алибека и Арыстана*).
Скажем, что вы помирились
И отнимем ненужные доспехи.

А л и б е к (*заподозрив Айман, подходит к Шолпан*).
Милая Шолпан, не забывал я и тебя.

Ш о л п а н
И я тебя долго ждала.

А р ы с т а н
Шолпан, где обещание, что за слова?
Немало бед повлекла эта тяжба,
Не лучше ль тебе снова не поджигать?

А й м а н (*к Шолпан*).
Шолпан моя, не спеши, помни о чести.
Не забудь, что Алибек заставил ждать месяц!

Ш о л п а н
Да, я думаю о чести своей
И решу сама, не осуждай!

А р ы с т а н
Две девушки, вы стали одним узлом,
Я трудное прошел в шальном пути,
Не уйти вам обеим отсюда,
В борьбе испытана сила наших рук.

А л и б е к
Двум девушкам не остаться также здесь,
Это мое решение, кончил и я.

Они вновь готовы к столкновению. Приближаются друг к другу.
Выбегает Жарас.

Явление шестое

Ж а р а с
Ойбау-ау опомнитесь, не мутите!
Тяжбу всякую прекратите.

Задерживал, но взбешенный вновь
Идет батыр, готовит бой.
Тенге, Айман (*Алибеку и Арыстану*).

Так давайте хоть притворно
Покажем нежданную дружбу.
Жарас (*подбадривая всех*).
Давайте тогда веселей,
Заведем шумную игру
И враждебный вид сотрем!

Все присутствующие пускаются в пляс. Жарас ведущий. Танец изображает: дутую тяжбу и борьбу. Два лагеря учиняют погоню за унесенным предметом раздора. В дутой ярости беснуются группы. Суматоха в конце переходит в вихрь, в хаос. Люди действуют как заколдованные, танцующие: одни толстые и бородатые. Они иногда сталкиваются чревами. Смысл: ироническая расшифровка тяжбы феодалов, аткаминеров.

З А Н А В Е С

IV АКТ

Картина шестая

В среду выжидающей мирной и молчаливой толпы приходят Котибар и Тенге. Котибар в гневе.

Явление первое

Котибар
Покажите, кто посмел погнаться за мною?
Кто же нарушит мой покой?
Несметным потоком и на конях подъехать к аулу
И вздумать девушку отбить, кто посмел?
Айман
Батыр, разве сможет кто-нибудь отбить у тебя?
Кто вздумает бороться, тому разве будет житье?

Если возьмет, возьмет, став названным зятем вашим,
А мы покорно встретим все, что судьба ниспошлет!

К о т и б а р

Что молвишь, и эта вся твоя щедрость?
Для чего же я гордился победой своей? (*Алибеку*)
Льстить и обманом достичь своего задумал,
Но увидишь, каким набегом нагряну я и к тебе.

А л и б е к

Наклоненную голову не сечет кинжал,
Никогда ведь не перечил я тебе.
Ограбить хочешь, и то воля твоя, но я буду зятем.
Пусть будет услышана эта покорная мольба.

Т е н г е, Ж а р а с (*перебивая Котибара, распростерли ладони к благословению*).

Бисмиллахи, и вы духи предков!
Кому, как не к вам обратиться в беде?
Правыми ушами примите их моленья
И пусть будет наше благословенье зятю!

Совершая много раз знак молитвы, они подговаривают делать
так же и толпу.

Аллаху акпар дорогие,
Вот и наш вам ответ!
Не перешагнет же через благословение,
Видно, и батыр угомонится на этом!

Люди делают бату, а Котибар растерянный, подбегает к каждому, хочет
остановить молитву. Не удается, выбивается из сил. Невольно и сам
делает знак. Народ шумно одобряет его.

Х о р

Спасибо батыру,
Благословил и он, наконец,
Названный зять, свой зять
И он идет за родню.

К о т и б а р (*прервав хор, шагнул к Тенге и Жарасу*).

Сумасбродные, зачем совершили бату до меня?
Кто вас, негодных, тому научил?

Ж а р а с

Бату пусть хоть дите совершил, уже решенье.
Изрекли так не мы, а предки.

Т е н г е *(притворно)*.

Подошло время баты, как мне удержаться,
Какой же убыток тебе в том?

К о т и б а р *(угрожая Тенге)*.

Дурная, не жена ты, а обуза. *(Топая.)*
Неудачник, неужели я остался ни с чем,
Ты враг, кто же дал право отвечать за меня?

Т е н г е

Терпенья, терпенья, терпенья!

К о т и б а р

Укроти, укроти же свой язык!

Т е н г е

Потерпи немного, потерпи!

К о т и б а р

Поди, негодная, ты прочь!

Т е н г е

Ну вот, дочку ты выдашь,
Сам ты названный тесть,
Желанное им благословение
Дал вот народ.
А я названная теща.
С богом, спокойно теперь
Будешь сидеть около меня.

К о т и б а р

Ох ты, бог ты мой! *(Снова в ярости.)*
Ну погоди же ты еще!
Крепко тебя накажу,
Настоящий будет набег!
Еще много бед
На голову тебе обрушу!
Набега, набега я хочу!
(Шагнув к Арыстану.)
Взял ли хоть ты по выбору
Иль, уступив врагу, дал ему ликовать?!

А р ы с т а н

Пусть будет по моему желанию,
Возьму Шолпан, я ею покорен.

Ш о л п а н

Женой, доставшейся от набега
Не стану, хоть гору на меня опрокинь.

К о т и б а р (*услышал и в бешенстве*).

Что сказала эта шальная, нарушила бату!
Буду проклят, если отпущу их обеих! (*Арыстану*)
Зачем же ты уступил Алибеку?
Пусти, теперь только вскипела моя кровь!

А р ы с т а н

Только ли понял ты удар,
Разве мало ты мешал? (*Девушкам*)
Две девушки, не уйти вам вместе,
Не отпущу, не зря я шел в набег.

Т е н г е (*к Айман и Шолпан*).

Зачем и как вы изменили своим словам?
Не кличьте беду, бата уже совершена.

А й м а н (*к Шолпан*).

Родная, пора теперь оставить шалость!
Дурную славу и муки мы несем.
Называться “девушкой, возвращенной с увода”
Не дает славы, дай обдуманый ответ.

Ш о л п а н

Дорогая, молю тебя, дайте волю мне,
Сочту за смерть, если покорюсь насилью.
Мужчиной стал с погоней и защитил меня,
Потому я выйду только за Алибека.

Ж а р а с (*к Шолпан*).

В толпе этой нет дальних и близких мне,
А ты права, коль мне судить.

А р ы с т а н (*молит Айман*).

Ой, Айман, что мне делать, Айман?!
Не я ли с первой встречи тянулся к тебе?

С т а р и к (*к Айман*).

Милая, ты сама приговор изрекла.

Т е н г е

Нельзя изменять тебе своим словам.

А й м а н

Дни мучений, дни печали,
Торг решает мою участь везде.
Все цветы одинаковы мне в этой жизни,
Ни любви, ни желанья нет у меня, как хотите!

К о т и б а р (*нашел ружье, беснуется вновь*).
Так сорок лет бедствий я обещаю,
Отобью сотни таких дев!
Пока я жив, не уйдет из моего аула ни одна,
А погоню в кандалы я закую.
Бегите, ойбай, на коней, на коней!
Моих волков, с кличем Котибар, напускаю я!

Люди в испуге и суматохе, бойцы готовятся к столкновению.

А л и б е к
Молю, батыр! Дай же я подчинюсь!
Не скажу, что не взял по выбору,
Пусть желанной моей будет Шолпан,
Дай ее, и я уйду миром.

А й м а н
Так из-за чести я остаюсь,
С кем очернена, с тем очищусь.
В удел свою голову отдаю Арыстану,
От этой жизни нет больше желаний моих!

Т е н г е (*к отошедшему Котибару*).
Ну, батыр, и ты достиг своего
Радуйся теперь, радуйся и ты.

К о т и б а р
Прочь скотина, ты прочь!
Набега, набега я хочу!

Т е н г е
Да набега тебе, набега!
Пойми вот новость иную!

К о т и б а р
Что же опять, какое несчастье мне вновь?

Т е н г е (*насмешливо и задорно шагая к нему*).

Стоит здесь женихов
Не один, а двое:
Айман берет Арыстан.
Радуйся теперь, радуйся ты!
А тебе уже нет ничего,
Нареченная судьбой одна токал,
Не иная, а я, неизменная.

К о т и б а р (*рванувшись, хватает ружье*).
Эй негодный, лукавый мир!

Какое несчастье обрушил на голову мою!
Пусти, пусти же меня!
Обидел ведь ты,
Ты, неумолимый бог!
Где же ты, ты безухий,
Безухий бог, ты бог!

З А Н А В Е С

ТАРТЫС
(Борьба)

1933

Действующие лица

Хасенов Сыдык — директор 1-го Казахского Института, 30 лет.

Атрауов Есен — секретарь парткома института, 25-26 лет.

Жагфаров Гани — представитель центра, член Крайкома, 30 лет.

Жантемиров Абиш — видный ответработник, член бюро парткома, лектор института, 28 лет.

Малдыбаев Иса — секретарь комсомольской ячейки.

Хадича — член бюро парткома, в прошлом батрачка.

Темирбеков } члены партии, руководители

Оспанов } студенческого актива.

Копжасарова Ляля — кандидат комсомола с вузовским образованием.

Копжасаров Муслим — муж Ляли, беспартийный, служащий.

Рахиш (Рахилия) — медичка, молодая, красивая студентка.

Ниязов Сеит-Кирей 42 лет } видные национа-
Жамантаев Батырша 48 лет } листы, бывшие
Бейсенов Сабыр 35 лет } члены Алаш-орды,
сейчас лекторы института.

Ниязова Сара — жена Сеит-Кирея, с европейским образованием.

Гульжамия (Гуля) — сестра Сары, жена Абиша.

Карпыков Максут — беспартийный, националист, научный работник лектор института.

Сулейменов } студенты, националисты, члены

Султанов } комсомола.

Юсуф-Кари (Карекке) — 50 лет, узбек, видный националист из Ферганы.

Желяль эфенди — бухарец, 33 лет, научный работник с высшим образованием, красивый.

Чайханщик.

Художницы, танцовщица-цыганка, певица русская.

Студенты, студентки — казахи.

Картина первая

Чайхана, на нарах ковры, палас, стены украшены. На стене висят дугар, тасибир. На полу очаг с казаном, в нем плов. Чайханщик время от времени подходит, мешает. На ближайшем краю нар, вокруг стола сидят Желяль, Сабыр, играют в шахматы. Художница (русская), хорошо одетая, пишет внутренность чайханы. Желяль по временам подзывает ее к себе, одобрительно улыбается и кивает ей.
На другом углу нар постель студента Оспанова.

Явление первое

Ж е л я л ь (*задумчиво*). Хе, чтобы мне с Вами сделать? Сделать так, чтобы это Вам запомнилось!

С а б ы р. По-моему, Вам нравится быть оригинальным...

Ж е л я л ь. Конечно, конечно. Я здесь голосую за Толстого. Действительно, каждый человек есть неповторимая комбинация. Я тоже не с советской фабрики, изготавливающей папиросы “Пушка” (*смеется*).

С а б ы р. Да, Вы старой фирмы.

Ж е л я л ь. Верно, я старый экземпляр, выпущенный до того, как большевики изобрели метод выработки стандартного человека.

С а б ы р. Хоп, в таком случае, оправляйте марку Вашей фирмы. Сделайте особенный, особенный ход.

Ж е л я л ь (*делает один ход. Сабыр отвечает*). А, и Вы согласны со мной? (*Пристально смотрит.*)

Выходит Оспанов, лег на постель, раскрыл книгу и занимается.

Явление второе

С а б ы р (*улыбаясь*). Конечно. Смелых пусть озарит слава. (*смеются. Говорит по-русски.*) “Безумству храбрых поем мы славу”.

Ж е л я л ь. Однако, автор у Вас неудачный. (*Берет коня*). За эту ошибку я Вас накажу... Шах!

С а б ы р (*торопливо отводит короля*).

Ж е л я л ь (*делает быстрый ход*). Шах и гарде! Ха, ха!

С а б ы р (*нервно*). Ох! Ну, ну... Хаир! Как сильны Ваши кони... Непреодолимое бедствие...

Ж е л я л ь (*самодовольно улыбаясь*). Но и я их дорого ценю. (*Сабыр смотрит недоверчиво на Оспанова, Желяль понял, подзывает вновь появившихся музыкантов, делает знак, чтоб играли. Двое тамберчи садятся между ними и Оспановым и играют. Художница поворачивается к ним и пишет.*) Эти кони должны нас учить разумным ходам в жизни, в нашей сегодняшней жизни.

С а б ы р. Вам нравится брать препятствия, перескакивать через барьер. Путь по гладким, ровным дорогам вас не удовлетворяет? Не так ли?

Ж е л я л ь (*передразнивая*). Ровные, гладкие... это желанные вами дороги, но недоступные вам. Это путь выдвигенцев, а нам нужно привыкнуть к ходам шахматных коней. Здесь много поучительного (*смеется*).

С а б ы р. Быстро, ярко показаться, а потом идти в тень, вновь появиться и вновь уйти... Так что-ли?

Ж е л я л ь. Да, в каждом случае по мере необходимости и возможности. Идти долго и уныло по избитой дороге нам ни к чему, карьера — не для нас!

С а б ы р. И при желании карьеры это в жизни оправданный, даже хваленый путь. У нас есть изречение одного мудрого, старого казаха: “Высокая карьера — высокий утес, его вершин достигает и неутомимый ползущий змей, и сокол одним взмахом крыла”.

Ж е л я л ь. О, вот-вот. Хорошо сказано. Сильный, стойкий и упорный одиночка, демоническая натура, остающаяся одна со своим протестом.

Х у д о ж н и ц а. Это вы про себя? Какое самомнение,

ох, какое самомнение, ох, какое самомнение у нас Желяль Жафарович! (*Желяль смеется, делает знак, чтобы она молчала.*)

О с п а н о в (*раздраженно бросает одну книгу, берет другую, быстро встал и декламирует по-персидски.*)

Что за загадка о, мусульмане!

Кто же я? Не ведаю сам...

Не с моря я, не с материка...

Не сарацин я, и не иудей...

Не из подданных Ирака...

Не из земель Харасанских...

Не гяур и не мусульманин¹

Все удивленно оглядываются. Желяль смеется.

С а б ы р. Что он говорит? А сам казах!..

Ж е л ы л ь (*с улыбкой*). Молодой человек говорит, что он не мусульманин, не гяур, не сарацин, не иудей, не из Харасана, не из Ирака... кто же я?" спрашивает он. А по моему он студент восточного факультета. Слова деканденствующего иранского поэта.

С а б ы р. Смотри-ка на него.

Ж е л ы л ь (*оспанову по персидски*). Гражданин, вы по персидски говорите?

О с п а н о в. Да, ага мой, я немного говорю.

Ж е л ы л ь. Хорошо, очень хорошо.

Ч а й х а н щ и к (*одобрительно смотрит на Оспанова*). Молодец ты, ей-ей молодец.

О с п а н о в (*смотрит на чайханщика, смеется*). Эх, тузсыз (*не соленый*), ты бы лучше плов дал мне.

Ч а й х а н щ и к (*поднимает шумовкой плов, дразнит Оспанова и кладет обратно*). Майли, дам!

О с п а н о в (*смеется*). Не беспокойся, не беспокойся, известно же, что там давно ветры гуляют. (*Желяль и Сабыр тихо разговаривают.*)

О с п а н о в. Что же теперь возьмешь? Я голодом должен что ли сидеть?

Ч а й х а н щ и к (*показывая на самого Оспанова*). Пять дней покормлю пловом.

О с п а н о в. Ну, тузсыз, ты ведь все взял у меня.

Ч а й х а н щ и к. Не я, сами же скушали.

Оспанов. Сапоги — за деньги! Ну возьми, тридцать рублей.

Чайханщик отрицательно качает головой.

Или плова на 30 дней.

Чайханщик смеется, дразнит пловом.

С а б ы р. Эй, у тебя денег нет. На, я дам!

Оспанов. А вы кто такой?

С а б ы р. Зачем это тебе, возьми.

Оспанов. Нет, вначале скажите.

С а б ы р. Я, Бейсенов.

Оспанов. А вы, мулла, по языку в Казинституте?

С а б ы р (*передразнивая*). Мулла...

Оспанов. Ну как иначе, ученый что ли?

С а б ы р. Что, много этого?

Оспанов. Конечно много. Казахский язык сейчас изучен только до пределов школьной грамматики.

С а б ы р. Что ты сказал? Смотрите-ка, сколько у него спеси... По твоему только персидские и русские языки изучены наукой.

Оспанов. Конечно, они исследованы научно.

С а б ы р. А это?

Оспанов. Жалкая стадия. (*Желяль смеется.*)

С а б ы р. Хорошо ты поешь, милый, и какой же ты мудрец. Разверни-ка еще дальше.

Оспанов (*круто повернувшись спиной*). Не имею времени (*Все смеются*). Мы еще встретимся. Я докажу, я обосную все.

С а б ы р. Ладно, а деньги возьми.

Оспанов. Нет, я у вас не беру. (*Чайханщику*) Эй, тузсыз, двадцать дней?

Чайханщик качает головой. Оспанов сел на свою постель, декламирует по персидски.

Чего хочешь от неба?

Что ищешь на земле?

То купол зла,

А это — театр марионеток.

Ж е л я л ь. Ха-ха-ха.... Это большой оригинал. Он

устраивает Лермонтовские гонения на грешную землю, оставившую его без плова.

Х у д о ж н и ц а. Очень интересный студент, я нарисую его. *(Поворачивается, хочет его рисовать.)*

О с п а н о в *(круто отвернувшись)*. Nein meine frau ich will nicht.

Ж е л я л ь *(смеется)*. Практика, практика, все он применит Jie sprechen auch deutsch, camerad?

О с п а н о в *(сидя спиной)*. Jch spreche Deutsch, aber ich Spreche nicht Russisch.

Ж е л я л ь. Интересно, хорошие номера *(художнице)* – он не согласен.

Х у д о ж н и ц а *(улыбаясь)*. Я все равно его нарисую.

О с п а н о в. Тузсыз, она оставит, наконец, или нет?!

Ж е л я л ь *(художнице)*. Продолжайте *(смеется)*.

О с п а н о в *(поворачивается быстро к художнице, подбоченился, сделал гримасу)*. Ну, рисуйте! *(Все смеются.)*

Х у д о ж н и ц а *(смеясь)*. Все равно, я вас и в этом виде нарисую. Ах, какой вы смешной! Ну, чего вы испугались.

О с п а н о в. Я по русский не знаю.

Х у д о ж н и ц а. Неправда, а я нарисую. Вы такой будете напечатаны в журнале.

О с п а н о в. Э, тузсыз. *(Рассмеялся, опрокинулся, положил ногу на ногу, стал читать книгу. Смех.)*

Ж е л я л ь *(делает знак музыкантам играть. Музыканты играют Сабьру)*. Ну, как в вашем институте? Вы хорошо приступили к подготовке кадров?

С а б ы р. Приступают. Да, готовим кадры.

Ж е л я л ь. Верно, им кадры... кадры нужны. Нам с вами не доверяют. Нужны стандартные орудия, произведенные ими самими, в которых известен каждый винтик.

С а б ы р. Но это орудие нами готовится *(смех)* с одной стороны.

Ж е л я л ь. Вопрос в этом. А кадры нужны не только им. Здесь много таких институтов, персидский и наш узбекский.

С а б ы р. Ну, как там дела делаются?

Ж е л я л ь. Везде очень, очень много дел, которые нужно начать обдуманно, рассчитанно. Понимаете, какая это тонкая и интересная работа.

С а б ы р. Это фронт, тяжба сторон.

Ж е л я л ь. Да, вы правы. Не внешняя сторона, пусть она идет, идет шумно, блестяще, а вы нырните поглубже и овладейте подводным течением.

С а б ы р. Много сырья, выйдет ли что-либо значительное. Другое – покрупнее бы...

Ж е л я л ь (*улыбаясь перебивает*). Вы не министр, а педагог Сабыр эфенди. От малого к большому, от легкого к трудному, одно из другого рождается незаметно, бесшумно, само собой.

С а б ы р. Долго ждать. Водиться, как с хромыми овцами в пути.

Ж е л я л ь. Так. Им везде необходима почва. И при этом учесть ходы коней.

С а б ы р. Не будет ли это исканием оригинальностей?

Ж е л я л ь. Оригинально и вместе с тем реально.

О с п а н о в (*подходит к чайханщику*). Ну, согласен?

Ч а й х а н щ и к. Плов на пять дней.

О с п а н о в. Двадцать дней! (*Чайханщик не согласен.*)

Эй, тузсыз.

Чайханщик отвернулся, смеется, качает головой.

Смотри сюда. Ну, на! Носи пять дней. (*Снял и отдает сапоги.*)

Чайханщик наложил плов, Оспанов взял, повлек с собой чайханщика, на ходу танцуют под звуки Тасибир, сел, ест.

С а б ы р. Я вас познакомлю с нашими политиками.

Ж е л я л ь. Хоб. Со всеми! Я здешних партийцев казахов и Батуршу знаю.

С а б ы р. Ах, так.

Ж е л я л ь. Ведь мало людей, которых я не знаю в Средней Азии, только Вас новых не знал.

С а б ы р. Верно, скажите с кем незнакомы, поговорите с ними.

Ж е л я л ь. Меня интересует казахская интеллигенция. Правда, некоторые у нас избегают их, но я смотрю не так.

С а б ы р. И у нас есть различные. Увидите. Много общих вопросов о языке, термине, орфографии, об опытах институтов, будем вместе работать – узнаете.

Ж е л я л ь. Наш Юсуф Кари тоже хочет познакомиться с Вашими людьми.

С а б ы р. А он здесь разве сейчас?

Ж е л я л ь. Да, здесь.

С а б ы р. Очень хорошо. Тогда познакомьте нас всех.

Входит Темирбеков. Здоровается с Сабыром, пришел к Оспанову.
Кушают вместе плов.

Явление третье

С а б ы р (*Желялю*). Это неприятный тип. Теперь стал понятен и тот.

Ж е л я л ь. А он интересный молодой человек.

С а б ы р. Я пошел. (*Уходит.*)

Явление четвертое

Ж е л я л ь (*подошел к художнице, посмотрел рисунки. Громко.*) Вот правильно, приятно будет видеть на страницах Средне-Азиатской прессы такие работы. Это реальный восток, который должен быть изображен советской прессой. Что делает большинство художников? Шикари, паранджи, минареты. Экзотический восток, который себе рисует обывательское воображение буржуазной Европы. Вот что они дают.

Х у д о ж н и ц а. Вы много помогаете мне понять окружающее Желяль Жафарович.

Ж е л я л ь. Да, мы с вами будем неплохие союзники (*взял под руку*). За это вы мне расскажите секреты и новости сотрудников редакции, я ведь их всех знаю. Пошли. Да, а этого студента нарисовали. (*Смеется. Оспанов отворачивается делает знак Темирбекову, чтобы он отвернулся, тот исполняет.*)

Х у д о ж н и ц а. Нет, не дал нарисовать, чудак. Прощайте студент.

Оспанов прощается кончиками пальцев. Художница и Желяль ушли.

Явление пятое

Т е м и р б е к о в (*сидит отвернувшись*). Что это за приказ у тебя?

Оспанов быстро повернулся и уничтожает плов.

Ну, когда же теперь? Можно повернуться или нет?

О с п а н о в (*шутливо*). Чего тебе стоит подождать, тузсыз, пусть уйдут.

Т е м и р б е к о в (*поворачивается*). Что это ты выдумываешь? Почему так поступаешь с ними?

О с п а н о в. Э... неприятные люди. Не хочу быть у них на хорошем счету.

Т е м и р б е к о в. Этот Желяль, научный работник ведь.

О с п а н о в. Да и Байсенов такой. Видимо, приятели. Вчера политиканствовавшая Алаш-Орда сегодня стала Алаш-Ордой в науке.

Т е м и р б е к о в. А, хочешь сказать, хищники на охоте вокруг институтов.

О с п а н о в. Я не хочу признавать ни “ихнюю науку” “Достижения” “Труды” — нет искренности. За что бы они ни взялись, всегда за один край тянут в одну и ту же берлогу. Поэтому при встрече с ними я нарочно люблю бросать в них горящие угли, пусть кипятятся.

Т е м и р б е к о в. Вопрос не в одной словесной борьбе. Не успокаивайся этим. Придется теперь встретиться на деле. Я хочу тебя повести к Есену, хочу поговорить.

О с п а н о в. В чем дело? Я ведь не служу там!

Т е м и р б е к о в. Не был, а теперь будешь. Мы должны сгруппировать вокруг нового института комсомольский и партийный актив из окончивших и кончающих ВУЗ-ы студентов, иначе нельзя.

О с п а н о в. Что, Хасеновщина начинает шевелиться.

Т е м и р б е к о в. Шевелится или нет — все равно необходимо принять меры. Будем говорить, дорогой, иди.

О с п а н о в. Идем. (*Одевает штиблеты на галифе.*)

Т е м и р б е к о в. Слушай, что такое? Где твои сапоги?

О с п а н о в. Ну, иди-же что ли. Осматриваешь с ног до головы, тузсыз. Не замуж выходить тебе за меня.

Т е м и р б е к о в (*остановился*). Безобразие это. Где твои сапоги (*пауза*), отвечай!

О с п а н о в. Сапоги? Сапоги сейчас (*смотрит на чайханщика, подмигнув*) для нас с Темир ака – оборотный капитал. (*Крутит пальцами.*) Товар-деньги, деньги-товар. Плов-сапоги, сапоги-плов. (*Смеются.*)

Т е м и р б е к о в. Опять?! Тьеру! Безобразие! Ладно, пусть это кончится, понимаешь. Последний раз. На что это похоже? Посмешище для всех?! (*Платит чайханщику деньги, возвращают сапоги.*)

О с п а н о в (*одевая, передразнивает*). Последний раз... будто я пропил... думаешь, я виноват?

Т е м и р б е к о в. А кто же больше?

О с п а н о в. Стипендию не высылает Наркомпрос, тузсыз.

Смеются, уходят.

З А Н А В Е С

Картина вторая

Сцена состоит из двух комнат. Справа кабинет секретаря партячейки Есена, слева кабинет секретаря комсомольской ячейки Малдыбаева. На стенах портреты вождей. Действие происходит попеременно, путем перенесения света.

Свет в кабинете Малдыбаева, он занимается.
Входит Жантемиров Абиш.

А б и ш. Какие новости?

М а л д ы б а е в. А, Абеке! Надо кое о чем потолковать. Садись.

А б и ш. Хош. (*Облокачивается на стол.*)

М а л д ы б а е в. Сейчас Темирбеков и Есен подняли вопрос о пересмотре всего состава учащихся, говорят, что во время приема пробрался чуждый элемент.

А б и ш. Поднимают сами, или есть указания?

М а л д ы б а е в. Говорят, из центра бумага, но вопрос не в этом. Просто Темирбекову нужно проявить свою активность, показаться.

А б и ш. А причины, основания?! Говорят, нет?!

М а л д ы б а е в. Поговори, может быть тебе скажут.

Вообще от Темирбекова в таких случаях не помощи жди, а препятствий.

А б и ш. Ты не делай торопливых выводов, видимо, нужно обсуждать, рановато. Разве это не такой вопрос?

М а л д ы б а е в. Да, это верно, конечно. Я тоже еще не сказал ничего против.

А б и ш. Да, это так, ортаг. Что скажут другие выяснится.

М а л д ы б а е в. Что скажешь ты сам? (*Смеются.*)

А б и ш. Надо обдумать, это не так просто.

Входит Ляля.

Явление второе

А б и ш (*повернулся, развязно и полунасмешливо. А, Мархаба, мархаба*). Проводил вас сюда Муслим или опять пришли одна? (*Смеется.*)

Л я л я. Оставьте, Абиш! Вы все об одном (*кокетливо*).

А б и ш. Ну разве неправда, что он вас провожает? Я только ведь об этом, ортаг Ляля.

М а л д ы б а е в. Что особенного, если провожает, поспорьте, Ляля?

А б и ш. Конечно, конечно, ведь собственный муж.

Л я л я. Если вы, Абиш, не перестанете, я на вас обижусь серьезно. Что вы меня преследуете?

А б и ш (*ломаясь шутливо*). Боже сохрани, не говорите так. Преследовать — большое обвинение. Может быть, уменьшите.

Л я л я (*кокетливо*). Нет, нет! Вы виноваты, помилования не ждите. (*Приблизившись.*) Значите что?

А б и ш (*быстро охладев*). Вы кандидатка в член комсомола? На правах партийного товарища. Говорят: “не бывает больно жеребенку, когда его лижет его собственная мать”. Как-никак мы обязаны напоминать о некоторых вещах, ортаг. (*Повернулся спиной к Малдыбаеву, делает знак Ляле, указывая на ее раскрашенные губы.*) Например... например, достаньте ваше зеркало.

Л я л я. Вы опять за старое?

А б и ш. Ну, возможно ли? Я же Вам говорил... Сейчас объединенное собрание партийцев и комсомольцев.

Ляля отвернулась, вытирает губы. Абиш беззвучно смеется.

Л я л я. Абиш, я хотела с вами поговорить.

Абиш не слушает, подошел к Малдыбаеву и тихо говорит с ним, Ляля замялась.

Входят трое комсомольцев. Свет тушится. Освещена комната Есена.

Явление третье

На сцене Есен, Темирбеков, Оспанов рассматривают бумагу.

Входит директор Сыдык (хорошо одет, важно).

Все встают, здороваются за руку.

С ы д ы к. Что за бумага пришла вчера из Наркомпроса.

Е с е н. Вот она, у Темирбекова. Можете ознакомиться?
(*Темирбеков подает.*)

С ы д ы к. А что в ней написано?

Е с е н. Требуют заново, основательно пересмотреть состав учащихся и отсеять чуждых.

С ы д ы к (*раздраженно*). Как хорошо! Все они командированы из Казахстана, органами Наркомпроса и мы только что еле сколотили небольшую группу учащихся, а теперь все вновь переворачивай, ставь все вверх дном.

Е с е н. Прочитай, потом поговорим.

С ы д ы к. Разве у нас возможно что-либо порядочно довести до конца. Обязательно где-нибудь нужно испортить, ломать. Хотят, видимо, чистку.

Т е м и р б е к о в. Об этом прямо не сказано, но такой вывод сделать нужно.

С ы д ы к. Нет, такой вывод не будет сделан. Это ВУЗ, а не совпартшкола. Хотят заварить такую кашу, чтобы завтра же начались доносы, сутяжничество, тот байский сын, а этот сын феодала. Наши начальные и средние школы прежде всего обучают этому.

О с п а н о в (*хлопнув Темирбекова по плечу. Иронически*).
Ах, до чего оказывается хорош ВУЗ!

С ы д ы к (*уставившись на него*). Что случилось?

О с п а н о в. Это я так. (*Темирбекову.*) По словам

товарища директора выходит так: предположим – у меня отец был волостной, бай – а здесь все это идет насмарку, и здесь я избавляюсь от неприятностей своего багажа. Значит, вот оно что, вузовская атмосфера. *(Толкнув Темирбекова.)* Так, что-ли? Скажи же ты, тузсыз!

С ы д ы к. Да, если хочешь атмосфера. Пусть ВУЗ вначале сделает атмосферу напряженного труда и энергии за овладение наукой. Нельзя это превратить в борьбу, в борьбу за штаты.

Т е м и р б е к о в. Не лишние ли все эти разговоры? Если чистка, то это будет по указанию партии, соответственно с задачами советского воспитания.

С ы д ы к. Нам сейчас не только нельзя применять практику русских ВУЗ-ов, но говорить рано об этом. До этого в начале создай ВУЗ, дай ему окрепнуть, просуществовать 5-10 лет.

Е с е н. Прочи вначале, ознакомься. Потом обменяемся мнениями.

С ы д ы к. Не надо об этом шуметь, оглашать. Я напишу в Крайком, Культпроп и НКПрос, выясню.

Е с е н. Мы это обсудим в партячейке. Выводы коллектива будут известны потом.

С ы д ы к. А, ты так думаешь? *(Пауза.)*

Входят студенты. Свет потух. Освещается комната Малдыбаева.

Явление четвертое

На сцене все прежние.

А б и ш *(Ляле)*. У вас, вы сказали, ко мне дело?

Л я л я. Да, я хотела с вами поговорить о принятии на стипендию брата Муслима.

Входит Батырша, Сеит-Кирей, Сабыр.

В с е. А, они вот где? *(Смеются, все в очках.)*

А б и ш *(отворачиваясь от Ляли)*. Сейчас.

Л я л я. Хотя бы дослушали, Абиш.

А б и ш *(Ляле)*. Терпение, ортаг, терпение. *(Смеется, обращается пришедшим.)* Добро пожаловать, товарищи комсомольцы. *(Все смеются.)*

Б а т ы р ш а. Эх, Сеит-Кирей, чего я не терплю через тебя?! Не говорил ли я, что мне неловко идти к комсомольцам. *(Указывая на Малдыбаева.)* Пришел только потому, что здесь сидит Иса, а то сидел бы Темирбеков... не хочу я даже иметь большую привязанность к этой комнате. *(Смеются.)*

С е и т-К и р е й *(приблизившись к Малдыбаеву, смеясь)*. Он, конечно, рассуждает. Мол, лета прошли, ничего со мной не сделают, не завишу от них, ты чувствуешь, Иса? *(Батырше указывая на комнату Есена.)* Ну, как вы относитесь к той комнате? Попробовали бы вы сказать Вашу правду!

М а л д ы б а е в. Да, говорить так уже говорить обо всем.

Б а т ы р ш а. Нет, о той комнате я ничего не скажу. Вы толкаете на неприятности, какие же вы...

А б и ш *(лукаво улыбаясь)*. Вот эти слова пусть слышим только мы. *(Тихо смеется.)*

Б а т ы р ш а. Смотри-ка, ведь с ними и пошутить нельзя.

С е и т-К и р е й *(серьезно Исе)*. Ну, милый, почему вы тянете вопрос об этих 5 студентах?

М а л д ы б а е в *(указывая на комнату Есена)*. Не решают вот они. Говорил и сейчас — откладывают все на потом.

С е и т-К и р е й. Что это на самом деле?

А б и ш. Вопрос о них сливается с другим новым положением. Но нужно уже там решить. Ну как, узнаю. *(Направляется в комнату Есена.)*

С а б ы р. Давайте и мы пойдем туда. *(Остальные смеются.)*

Б а т ы р ш а. Тебе там что делать? Какой же он на самом деле.

С а б ы р. Иди и ты за мной. Пошли.

Все входят в комнату Есена. Ляля задержала Абиша.

Л я л я. Абиш, что вы мне ответите? Не хотите выслушать что-ли?

А б и ш *(рассмеялся)*. Разрешится с их вопросом вместе. Ох, как вы обидчивы! Тем более против меня, ваши обиды всегда у вас наготове, на руках.

Л я л я (с надеждой). Знаете, не сержусь ведь я на вас.
(С видом ожидания. Приближается к нему.)

А б и ш (охладел, быстро отвернулся). Хаир, пока! (Ушел.)

Л я л я (вспыхнула, заходила в ярости). Свет потух.

Свет в комнате Есена.

Явление пятое

С е и т-К и р е й (подошел к Есену). Дорогие товарищи, почему вы не разрешаете вопрос о 5 студентах.

Т е м и р б е к о в. Отчего вы это торопите. Опасаетесь, что не будет решен.

С е и т-К и р е й. Хорошо так утешать. Один из этих студентов живет у меня. Хоть его фамилия Ниязов, все же он не близкий мне родня; не примете, скажите, я его отправлю обратно. По запомните, что и он, и другие четверо учатся очень хорошо, очень способные.

А б и ш. Да, все с хорошей подготовкой, к тому же и способные.

М а л д ы б а е в. О них очень хорошие отзывы дали и русские профессора.

Т е м и р б е к о в. Конечно, это так и должно быть.

С е и т-К и р е й. Скажите на милость, что это за канитель. То не находят учащихся, а когда нашлись подготовленные, способные ребята, устраиваются всяческие препятствия.

Т е м и р б е к о в. Конечно, если брат Сеит-Кирея, он хорошо подготовлен, неудивительно.

Входит Хадича. Садится.

Явление шестое

С е и т-К и р е й. Ах, вот какая боль, милый, у тебя?! Я преподаватель ВУЗа, и это должно быть причиной отказа моим родственникам в приеме и в зачислении на стипендию. Как разумно! Согласно общих правил: дети научных работников принимаются почти наравне с детьми рабочих.

Б а т ы р ш а. Порядок в русских вузах таков, это между прочим касается нас всех. Скажите открыто, как намерены поступить вы в этом отношении?

С е и т-К и р е й. Если это у вас общее мнение, тогда я этот вопрос поставлю перед центром, перед НКПромом, а то что же получается, видимо, станет вопрос, можно нам работать или нет? Надо говорить открыто...

Б а т ы р ш а. Правильно. Мы полагали, что нет препятствий для обучения наших детей и родственников. Посмотрите на русских профессоров, возьмите кого хотите, не только их собственных детей, но и родственники жен, своячениц пользуются привилегиями через них. А кто они были сами? Все без исключения вчерашнее русское дворянство, черносотенцы, если хотите.

С а б ы р. Ну как, поспорьте с Батырша, агай.

Е с е н. Спорить мы не станем. Вы нагромождали очень многое, а все же вопрос тут же не решится.

С е и т-К и р е й. Когда и где же решится?

Е с е н. Пусть до выяснения учатся.

С ы д ы к. Пусть пока учатся. Подготовленные студенты не останутся за бортом, не будут оставлены. Вообще этот наш первый набор со стороны подготовки не плохой. Русские профессора все хвалят.

А б и ш. У всех любовь и стремление к учебе исключительные, молодцы.

Б а т ы р ш а. Что же, это так и должно быть. Нет у тюрок более способного народа, чем казахи, к продуктивной умственной деятельности. Еще увидите, как через 4-5 лет большинство из них станут научными работниками.

М а л д ы б а е в. 4, не 4, а через 10 лет можно ждать.

Б а т ы р ш а. Нет, достаточно 5, будут все научными работниками. Нужно так внушать им.

С ы д ы к. Верно, нужно вселять веру. Из всех сегодняшних дел в Казахстане это самое благое, значительное дело. Для нас большое утешение, что мы в какой-то мере пособники этого дела.

Б а т ы р ш а. Да, в 7, 8 лет и у казахов успел сформироваться ВУЗ. Чего еще больше требовать от революции.

А б и ш (*смеясь*). Все у вас хорошо, но как бы нам быть с тем, что вы все говорите: “казахи, казахи и казахи” Что

сказать на то, что вы часто упускаете из вида основной принцип одобряемой вами революции, есть принцип интернационализма.

Б а т ы р ш а. Ну, это добавите вы сами. Эх, как много надо, чтобы удовлетворить вас. *(Смеются.)*

С е и т-К и р е й *(смеясь)*. Скажите, что все вам нужно выжимать.

М а л д ы б а е в. Почему же, наоборот, говорите сами без нас.

Б а т ы р ш а. Ой, милый, не знаю. Я сказал уже.

А б и ш. Всегда вы ступаете неуверенно.

Сеит-Керей *(смеется)*. Будто наступает на лед.

А б и ш. Что сказал Сабыр? *(Сабыру.)* Что же ты молчишь?

С а б ы р. Я, что-ли?

Б а т ы р ш а. Да, ты. Ты помоложе. Ну-ка, ты!

С а б ы р *(медленно, серьезно)*. Что до меня, я скажу правду. Пусть учатся только казахи. Я не сошел еще с ума, чтобы заботиться о чужих. *(Смеется.)* Я не коммунист, чтобы редкий кусок, доставшийся казаху, не проглотить — пока угодливо не предложить чужому, чужим детям большого дома.

Б а т ы р ш а. Ну полноте, полноте. Ты больно далеко забрел.

А б и ш. Он только таков. Вы вообще держитесь поодаль от него.

С е и т-К и р е й *(смеется)*. Правда, когда нибудь спалит нас своим огнем. Товарищи, вот мы предупреждаем, отрещиваемся от него. Излечивайте его, смотрите-ка, что он говорит.

Б а т ы р ш а. Ведь пугало он. Вот, я ухожу от него, будьте свидетелями.

А б и ш *(Сабыру)*. Как они испугались тебя. Шарахаются. *(Смеются.)*

С а б ы р *(шутливо)*. Ты молчи, не знаешь ведь, какая у нас тактика, им нельзя не напускать на себя. Таковы у нас роли. *(Все смеются.)*

С ы д ы к *(Батырше)*. Ну, что на это скажете?

Б а т ы р ш а. Он настоящая кочерга, обмажет. Я не знаю, не имею общего с Акмолинцами и Семипалатинцами. Его язык понятен вот Сеит-Кирею.

С е и т-К и р е й (*смеясь*). Ладно, ладно. (*Сабыру.*) Ну, если он так говорит, то выкладывай дальше, еще как сговаривались.

С а б ы р (*смеется*).

Т е м и р б е к о в (*Есену*). Ну, собрание состоится или нет?

Б а т ы р ш а. Э, у них собрание, оказывается. Уйти ведь нам надо.

С е и т-К и р е й. Да, идемте.

О с п а н о в (*насмешливо*). Нет, куда вы уходите? (*Подставляет спину Хадиче.*) Как они нас развеселили, не так ли. Посмотри-ка, не вырос ли у меня на спине горб от удовольствия (*Те собираются уйти.*) Не, не, не уходите! (*Хадича смеется.*)

С а б ы р (*Сеит-Кирею с деланной серьезностью*). Зачем уходить, давайте еще поболтаем, куда вы спешите?

О с п а н о в (*приятельски*). Конечно, конечно. Скажите, если у них есть секреты, пусть выходят, а то что же, пусть говорят. Так вы хотите сказать, Сабыр! (*Те уходят.*)

О с п а н о в. Сидите же. (*Те ушли.*) Э, тыз... тыз... тузсыз.

С ы д ы к (*Есену*). Я скоро вернусь, начинайте. (*Уходит.*)

Явление седьмое

Х а д и ч а. Здесь все не уместимся, там ждет много народа.

М а л д ы б а е в (*уходя*). Верно, давайте устроим там, я туда приду. (*Уходит с Оспановым, Темирбековым и Хадичой.*)

Входят Гуля и Рахиш, Есен и Абиш задержались.

Явление восьмое

Г у л я (*Абишу*). А, ты здесь, мы тебя ищем!

А б и ш (*знакомит Рахиш с Есеном*). Это Рахиш, будьте знакомы, родственница Гули, одна из хороших моих своячениц.

Е с е н. Про Рахиш я слышал.

Г у л я. Да, тогда я говорила Вам.

Е с е н. Гуля, Рахиш Вам близкая родственница?
Г у л я. Сколько нужно колен, чтобы вы считали близкой? *(Смеется.)* Рахиш, сколько их между нами?

Р а х и ш. Не знаю, должно быть порядочно.

Е с е н. Слушайте, ведь я не говорил о родах предков, прибавило ваше воображение, а смеетесь надо мной. Вот коварно. *(Смеется.)* Ладно, все же осуждаете старое. Давайте так постепенно отходить от него.

Г у л я. У вас хорошее намерение, я приветствую ваш шаг.

Е с е н. Не только мой, но и ваши следует приветствовать. Я только хотел узнать. Она близка вам как родственница или как подруга?

Р а х и ш. Ближе последнее.

Е с е н. А, хорошо. Ну, как вы устроились?

Р а х и ш. Благодарю, пока ничего.

А б и ш *(Рахиш)*. Вот вы и знакомы. Если понадобится братская помощь, будете приходить к нему, кеней.

Р а х и ш. Что вы сказали, я не поняла? Стали узбеком что ли вы?

А б и ш. Слава создателю *(по узбекски)*, ничего нет удивительного, если и сама вы станете таковой.

Г у л я *(Абишу)*. Мы пришли к тебе с небольшим делом, можешь уделить время.

Е с е н. А сам ведь и не спросит, зачем вы пришли.

Г у л я. О, вас ваша карьера портит: надо быть солидным. Только бы мне найти келин, которая взяла бы вас в руки.

А б и ш. Так, так, отомстите ему!

Е с е н. Попробуйте, но кто победит, это еще вопрос!

Г у л я *(Абишу)*. Ну, товарищ, можно вас?

А б и ш *(сделал поклон)*. Я к вашим услугам, ханым.

Смеются и уходят. Остается Есен.
Входят Темирбеков, Оспанов, Хадича.

Явление девятое

Е с е н *(стоя)*. Ну, товарищи, вы заметили с каких сторон и какие ветры дуют? Я им не препятствовал, хотел,

чтобы вы пригляделись. Готовы ли против этих вихрей наши паруса?

О с п а н о в. Да, на языке моряков это открытое плавание.

Х а д и ч а. Не удивительно, Сыдык Хасенов – директор, это все разрешает. И здесь Хасеновщина будет вить себе гнездо.

Т е м и р б е к о в. И не только это, пожалуй надо смотреть еще глубже.

Е с е н. Верно, пусть станет видно до глубоких корней. Пусть еще развернется дальше, но борьба началась! Смотрите в оба.

Т е м и р б е к о в и Х а д и ч а. Верно, верно.

Е с е н. Ну, на собрание.

Все ушли, кроме Есена, который входит в комнату Малдыбаева. Свет потух. Свет в комнате Малдыбаева.

Явление десятое

Входят Муслим и Ляля.

М у с л и м. Где этот? Нету!

Л я л я. Подождем, может придет.

Входит Есен. Ляля и Муслим подбегают с двух сторон и угодливо кланяются.

М у с л и м. Мы тебя... вас хотим видеть.

Е с е н. Что скажете?

М у с л и м. У меня здесь есть родственник, он тоже Копжасаров, вот хотим просить, чтобы вы его приняли на стипендию. Свои родители у него бедняки...

Л я л я (*перебивая*). И квартира у нас тесная, вы знаете?! Невозможно ему жить у нас...

М у с л и м (*перебивая*). А идти ему некуда... очень, очень стеснительно для нас.

Л я л я. Очень нам трудно.

Е с е н (*Ляле*). А вы разве не будете сейчас на собрании комсомольцев?

Л я л я (*растерянно*). А... да... конечно... пойду, пойду.

Е с е н. Пойдете, так там скажите. Сейчас надо спешить.

Л я л я. Хорошо, хорошо.

М у с л и м. Лялечка, у тебя еще собрание?
Л я л я. Ну да, конечно. Я же говорила тебе.
М у с л и м. Когда ты говорила?
Л я л я (*раздраженно*). Ну, вот еще! Не скажешь ли еще чегонибудь.
Е с е н (*смеется*).
Л я л я. Я обязана, что-ли тебе обо всем говорить?
Е с е н. И на самом деле? Идет.
Л я л я (*присоединяясь*). Ну, идемте, если так!
Есен вышел, она повернулась к Муслиму, гневно топнув ногой.
Только и знаешь ставить в неловкое положение! Что подумает? А еще претендует кого-то разыгрывать из себя?
М у с л и м (*растерянно*). Ну, Лялечка, Лялечка...
Ляля передразнивает, высунула язык, быстро отвернулась, ушла хлопнув дверью. Муслим вздыхает.

З А Н А В Е С

Картина третья

Кабинет в квартире Сыдыка, где-то играют на пианино мотив "Елим-ай". На сцене Сыдык. Стук в дверь.

С ы д ы к. Войдите.

Входит Малдыбаев.

Явление первое

С ы д ы к. А, ты Иса! (*Подает руку.*)

М а л д ы б а е в. Я по одному вопросу хотел с Вами обменяться мнениями.

С ы д ы к (*сел рядом*). Ладно. Обменяемся, о чем?

М а л д ы б а е в. Да вот о том же вопросе, который поднимает Есен с Темирбековым.

С ы д ы к. Ну, хош. (*Положил руку на плечо.*) Да, вот что я заранее скажу, мне нужно пойти в одно место, пока поговорим коротко, а в другое время надо обсудить обстоятельно. Ну, дальше.

М а л д ы б а е в. Они теперь этот вопрос осложняют. Одно время говорили о пересмотре состава нынешнего набора.

С ы д ы к. Так, что еще теперь говорят?

М а л д ы б а е в. Теперь стали говорить о необходимости чистки, не только у нас, но и во всех здешних вузах.

С ы д ы к. Как на это смотрит комсомольская масса? Как вы смотрите сами?

М а л д ы б а е в. По нашему – одно дело, если это находит необходимым центр!..

С ы д ы к. Центру мы скажем, как поступить правильно. Скажи-ка, как вы сами смотрите?

М а л д ы б а е в. Я бы хотел, чтобы вы дали нам направление. Какова установка у дирекции? Необходимо выяснить это.

С ы д ы к. Чтобы вам дать направление, надо знать вашу оценку, не правда ли? Ну-ка, выскажись.

М а л д ы б а е в. По моему, когда задачей является во что бы то ни стало набрать учащихся, чистка излишняя. Это неудачное подражание. Если это делается в русских вузах, там много студентов, рабочей молодежи у нас вообще нет, а среди остальных групп разве есть большая разница между одним и другим. Воспитанием, обучением, воздействиями мы смогли бы их перевоспитать, переделать.

С ы д ы к. Вот это у тебя принципиально верная мысль. Выступающий под маской рабочего всегда старается казаться левее настоящего рабочего. Внешне более революционен тот, кто подделывается под революционера, его не уймешь! Его путь самый легкий, и нет в этой чрезмерной левизне искренности. Первый путь – более трудный, но это продуктивный, содержательный, разумный путь подлинного революционера.

М а л д ы б а е в. Вы правы, мы это видим из нашего окружения.

С ы д ы к. А ты придержишься того, что ты сейчас сказал, это и установка дирекции.

М а л д ы б а е в. Хорошо, мне нужна была такая ясность.

С ы д ы к. В подобных вопросах вы проявляете себя, будьте примерным. Не ударяйтесь лбом об стены, чтобы показаться

красным. Сгруппируйте силы молодежи и дайте смелый отбор всяким левакам. Правильно это, как думаешь?

М а л д ы б а е в. Конечно правильно, я сам так думал и хотел сказать об этом. *(Собирается уходить.)*

С ы д ы к *(встал)*. Не говорил об этом с Абишем?

М а л д ы б а е в. Говорил, но ничего он открыто не высказал.

С ы д ы к. Ты выясни его мнение, не высказывай только моих взглядов, он еще не выявил свою позицию.

М а л д ы б а е в. Ладно, уловить его трудно, хитрит, его скоро не выявить.

С ы д ы к. Пожалуй, пожалуй. Все же поставь вопрос открыто, как я говорил, тогда станет ясно его отношение.

М а л д ы б а е в. Хорошо.

С ы д ы к. О результатах скажи мне.

Проводил его. Входит Сулейменов. Сыдык встретил приветливо.

Явление второе

С у л е й м е н о в. У вас был Малдыбаев, да?

С ы д ы к. Был, как вы его оцениваете?

С у л е й м е н о в. Он раньше очень плохо относился к нашей беспартийной молодежи, но сейчас стал исправляться.

С ы д ы к. Вы не пугайтесь издали. Сейчас он вполне положительный.

С у л е й м е н о в. Да, сейчас он перещеголял даже националистов.

С ы д ы к. Перещеголял. А вы на какую сторону от них стоите?

С у л е й м е н о в. Я вам скажу правду, с другими не стал бы так, хотите скажу?

С ы д ы к *(смеется)*. Ну-ка скажи! Какие вы стали все политиканы! Предварительно оговориться нужно ему.

С у л е й м е н о в. Да, мы такие, вы правы.

С ы д ы к. Ну, скажи-ка свою правду.

С у л е й м е н о в. Это очень хорошо, одно слово. Я националист. В нашу эпоху это исторически бесспорно, необходимо. Когда наш народ дойдет до той поры, что не

понадобятся националисты, тогда, может, откажемся, но сейчас рано.

С ы д ы к. Почему рано? Мы говорим, что при сегодняшней системе он вреден, что вы на это скажете?

С у л е й м е н о в. Народ невежественен, его хозяйство непрочное, в его стенах нет материальной культуры, все его бьют, отстал от всех, а у большинства русских рабочих, призванных помочь этому народу, еще не преодолена, не искоренена просто зоологическая ненависть к этим нациям, не доверяют, брезгуют, даже враждебны. Что же мы должны делать при этих условиях. Корни национализма мы укрепляем, в этом месте (*смеется*) почва.

С ы д ы к. Ну, ты теперь скажи мне от какого националиста ты это воспринял. Кто так говорит? Ну, скажи!

С у л е й м е н о в (*смеется*). Мое собственное мнение. Вы хотите возвести на кого-то обвинение?!

С ы д ы к. Запомни, будь осторожен в таких высказываниях. Обвинение возведут и здорово, и тогда ты останешься в стороне, а все свалится на голову Сеит-Кирея и Батырши.

С у л е й м е н о в. Нет, я с этими людьми буквально такие разговоры не веду.

С ы д ы к. И с обоими? Говори лучше правду? Я уже чувствую, откуда эти слова исходят!

С у л е й м е н о в. Эти люди — политики и осторожны, могут говорить только вообще, но таких конкретных выводов они сами не делают.

С ы д ы к. Кто же тогда? С какими националистами ты в тесном общении?

С у л е й м е н о в. Я этого вам не скажу.

С ы д ы к (*притворно строго*). Ты серьезно говоришь? (*После паузы засмеялся.*) Хочешь, я сам назову?

С у л е й м е н о в. Ну, попробуйте!

С ы д ы к. Это слова Карпыкова Максута, потому есть кое-что и по отношению к Сабыру. Они ведь близко подходят к Вам, Сеит-Кирей осторожен, Батырша хитер, они внешне предпочитают вам коммунистов, комсомольцев...

С у л е й м е н о в. Пожалуй вы в этом правы, но по вашему Батырша такой человек, который путает политику с хитростью на казахский манер, а Сеит-Кирей не таков. А тот плоды своей хитрости больше всего в свою пользу,

мне кажется, употребляет. Да, сказать утвердительно я затрудняюсь, но все же и его мы уважаем. А Сеит-Кирей соблазняет привилегированное положение коммунистов, я думаю, ему очень хотелось бы быть на месте коммунистов, и развить продуктивную активную деятельность. Ведь это талантливый человек.

С ы д ы к. Да, время неудачно сложилось для него, а то Сеит-Кирей крупный человек, но как-бы то ни было, хоть и не пользуются такой известностью, как они, но возникшие позже Максут и Сабыр более решительны.

С у л е й м е н о в. Вот именно и мы сами так оценивали.

С ы д ы к. Кто это мы, у вас?

С у л е й м е н о в. Да есть же здесь молодежь. Что вы меня все ловите?

С ы д ы к. Нет, не ловлю, мне и самому нравится, что ты хвалишь последних двоих. Вообще строже разбирайтесь в окружающем, не отставайте от уровня современных знаний, будьте требовательны ко всему текущему, из одного этого вытекает необходимость того, что ты сейчас говорил; вот, милый, мои убеждения, которые высказываю только тебе.

С у л е й м е н о в. Верно, вы хорошо сказали.

Стук в дверь. Вошли Сабыр, Сеит-Кирей, Желяль.

Явление третье

Сабыр знакомит Желяля с Сыдыком.

С а б ы р (*шутливо Сулейменову*). Ты что тут делаешь? Какие подозрительные посещения у него. Может быть, потихоньку директивы получаешь? (*Смеются.*)

С у л е й м е н о в. Почему вы так нападаете? (*Желяль смеется.*)

С а б ы р (*с притворством*). Я говорю совершенно серьезно: когда входят старшие, мальчикам нечего сидеть. На следующий раз запомни! А сейчас иди домой! Ну! (*Сулейменов, улыбаясь, встает.*) Иди, не задерживайся, где твоя шапка?

С у л е й м е н о в. А если я скажу, что не уйду? (*Садится.*)

С а б ы р (*притворился сердитым*). Что он сказал? (*Указывая на закрытую дверь.*) Ты знаешь, кто тут живет? Я сейчас же позову Темирбекова и Есена... Ты хочешь примкнуть к нам? Ну, посмотрим...

Идет к закрытой двери, другие смеются, Сулейменов уходит.

Вот давно бы так!

Явление четвертое

С ы д ы к. Это один из лучших среди здешней молодежи.

С а б ы р. О, он будет передовым.

Ж е л ы л ь. Тогда зачем вы его прогнали, Сабыр эфенди?

С а б ы р. Все же пусть идет.

С ы д ы к. Они растут и оформляются в эту эпоху. Если пойдут за новым, то пойдут цельными; а если останутся, не поддаваясь влиянию, то будут носителями воплощенных противоречий против этого нового. У них цельная природа.

Ж е л ы л ь. Сыдык эфенди, вы это объясните, конечно диалектикой.

С ы д ы к. Не диалектикой, а действительность, практика, исторический процесс так оформят.

С е и т-К и р е й. Но про этот самый исторический процесс исчерпывающее объяснение дает ведь диалектика, почему мы избегаем? (*Смеется.*)

Ж е л ы л ь. Да, Сеит-Кирей эфенди открытый сторонник диалектики.

Сеит-Кирей (*шутливо Сыдыку*). Нет, нас соблазняет только чужой конек. Пусть лучше скажет он сам! (*Смеется.*)

С ы д ы к. Говоря откровенно, мы и диалектику, кажется, заездили, и историю истрепали. Где и кто ее у нас не применяет? Как ей бедной стерпеть?

Ж е л ы л ь. Да, диалектику можно пожалеть, но кто же в этом виноват?

С е и т-К и р е й. На это вы ответьте!

Ж е л ы л ь. Кто же кроме (*смеется*) Гегеля? Если бы не он может быть один-два века осталась бы она в покое.

С е и т-К и р е й. Вы не приближаетесь. Выделили только Гегеля. (*Притворно смеется.*) Это глубоко философский

взгляд приводит вас к раскрытию причины причин? Так прикажете понять?

С а б ы р. Сыдык прав. Я сам плохо понимаю эту диалектику, но как бы то ни было, и она лишилась для меня своего смысла и приравнена к словам “демагогия, и прочее”.

С ы д ы к. Просто разжигает страсти. Оставьте ее... и Сулейменовы все же содержательное и интересное поколение.

Ж е л я л ь (*смеется*). Ну, Сабыр эффенди не так себе представляет. Предпочитает лучше держать их от себя подальше.

С ы д ы к. Ну, они алаш-ординцы, пусть лучше с ними не соприкасается. (*Смеются*.)

С е и т-К и р е й. Ладно, пусть не приклеивают себе нашу марку. Сейчас много людей из молодежи с большими внутренними запросами. И это не только беспартийные, есть они и среди вузовской, комсомольской и партийной молодежи. Вообще культурное накопление растет. С этой точки зрения мы и вас самих причисляем к ним же. (*Смеются*.)

С а б ы р. Вот уберут нас, тогда вы станете на наше место, и одна из таких групп будет состоять из Сулейменовых и они будут идти под ярлыками “Алаш-Орды”. Не сойдем же мы без ничего.

С ы д ы к. Напрасно ты хочешь оправдать слова тех, которые говорят, что алаш-ординцы не только те, которые были в составе ее алаш правительства, а могут вырасти из детей, рождающихся сегодня даже.

Ж е л я л ь. Сеит-Кирей, Сабыр эффенди, вам приходится освобождать место. Юность вторгается в ваши двери и требует этого. Что на это скажете? Точно также и у нас. Да, как у вас?

С ы д ы к. Да, как у вас?

С а б ы р. Оказывается, с ними у нас все дела совпадают. Даже сегодняшнее положение в институте тоже точь в точь как у них. Вопросы латыни, языка, орфографии, терминов – даже и Темирбековы похожи на наших (*смеются*).

С е и т-К и р е й. Тише. (*Указывает на закрытую дверь*.) Ведь они живут! (*Сыдык кивает головой*.) Дома, наверное... Неудобное место для разговоров.

Ж е л я л ь (*взял шахматы, расставил несколько фигур*). Это вам задача! Мат в два хода! Обдумайте, между прочим. (*Пододвинулся к Сеит-Кирею, Сабыру.*) А все же вы, Сабыр эффенди, в своей практике и казахские термины и вопросы культуры обособляете, выделяете из практики других тюркских, среднеазиатских народностей. Вы знаете только Москву! Какое у вас оправдание на это?

С е и т-К и р е й. Правильно. Это принципиальный вопрос.

С ы д ы к. Над этим вопросом нужно задумываться подолгу и смотреть шире. В нашей же практике есть односторонность.

С а б ы р. Почему же? В вопросах языка у вас есть свой размеренный, продуманный путь. Его мы сдадим нелегко! Говорите о другом!

С ы д ы к. Ну вот, как дошли до языка и терминов, он стал и уперся. Наши языковеды знают только крупно наставлять рога.

Сеит-Кирей. Мы мало задумываемся над многообразными вопросами внутреннего взаимодействия, преемственности и органических связей между этими народностями. Нужны совместные действия, а мы их не разрабатываем.

Ж е л я л ь. Вот правильно (*Сабыру*). У вас изолированный путь для казахов. А далеко ли по нему пойдете? Ну, вы будете выпячивать особенности своего языка, мы — нашего, киргизы — своего, также и таджики. Углубили, отделили друг от друга... И все это в результате увеличит количество разрозненных, раздробленных и бессильных единиц. Но Восток цельный, даже Средняя Азия останутся только географическими понятиями. Кому польза? Кому вред от этого?

С а б ы р (*растерянно*). Ну, если с этой стороны... конечно...

С е и т-К и р е й (*смеется*). Вот, просвещается только теперь!

Ж е л я л ь. Знаете, вы косвенно служите лозунгу “национальная по форме” культура.

С а б ы р. Ну, довольно! Из ваших слов я становлюсь пугалом сам для себя!

Ж е л я л ь (*смеется*).

С е и т-К и р е й. Разве тебя уломаешь? погоди, выслушай до конца.

Ж е л я л ь (*встал, ходит*). И действительно, это формула, язык понимает как форму. А язык у каждой национальности различен. Вот и нужно эти особенности углубить, группы народов раздробить, разъединить, чтобы каждый из них в отдельности взирал бы только на один центр. В чем значит главный узел. Вопрос этот в ориентации среднеазиатской ориентации.

Быстро распаивается дверь, входят Темирбеков и Оспанов.

Явление пятое

Ж е л я л ь (*хладнокровно расхаживая, сделал два шага в сторону зрительного зала*). Ладно, я не стану тянуть. Хаир Ладья. (*Похлопав по ладони.*) Журю, жюри не дремать!

Сабыр тоже отходит к Оспанову, стал против.

С е и т-К и р е й. Эфенди, (*передвинул ладонью*) обвиняли бы, если бы мы на самом деле дремали. (*Смеется.*)

С ы д ы к (*вошедшим*). Проходите, садитесь!

С е и т-К и р е й. Партия разыгрывается втемную. (*Сабыру.*) Ну, Реми, что вы скажете? (*Темирбеков не садится, Оспанов пристально смотрит на Сабыра.*)

С а б ы р (*смеется*). Ладно, Коль.....!

О с п а н о в. Ха, Ха!..... Это ход Марабу! (*Желяль смеется.*) На этой доске никогда не существовало таких ходов.

Ж е л я л ь. Правильно, вы хорошо сказали. Вы всегда оригинальны. (*Оспанов делает знак Темирбекову уйти.*)

Т е м и р б е к о в. Малдыбаев не приходил сюда?

С ы д ы к. Ушел. Да что вы не садитесь!

Т е м и р б е к о в. Нужно его разыскать, пошли на квартиру.

Темирбеков и Оспанов уходят.

Явление шестое

С е и т-К и р е й. Как нехорошо это у них!

С а б ы р. Это самое неудобное место! (*Громко.*) Шах королю! (*Тихо.*) Они слушают! (*Громко.*) Ваш ход, Желяль!

С е и т-К и р е й (*Сыдыку тихо*). Да, эти Темирбековы будут укрощены или нет?! Ведь они усиливают...

С а б ы р. Хочет заменить Малдыбаева... ищет борьбы...

С ы д ы к. Малдыбаев пока сильнее его! Но вот не раскрывает свое лицо Абиш (*пауза*) Да, мне одним человеком надо было пойти...

С а б ы р. А по моему, я знаю этого человека?!

С ы д ы к. По моему, нет надобности тебе его знать (*Смеются.*)

С е и т-К и р е й. Ладно, уйдемте тогда. Довольно!

С а б ы р (*Сыдыку*). Уйти нам или нет? Что тебе хочется?
Ну-ка скажи!

С е и т-К и р е й. Ну, хватит тебе приставать! Пошли!

С а б ы р. погоди, может он скажет: “Не уходите!”

С ы д ы к. Пока еще не сказано...

Все уходят, кроме Сыдыка.

Явление седьмое

Сыдык причесывается перед зеркалом, стук в дверь, входит Рахилия.

Р а х и ш. Не ругаете вы меня? Я не опоздала?

С ы д ы к. Нет, не опоздали! Раздевайтесь, немного посидим, время еще есть.

Р а х и ш. Нет, Сыдык, нельзя. Лучше скорее одевайтесь сами.

С ы д ы к. Почему? Что за спешка?

Р а х и ш. Меня и Есен приглашал. Пришла к вам, потому что обещала. Идемте.

С ы д ы к. Ну, пришла... Но куда же спешить!

Р а х и ш. Так надо уходить! К тому вы семейный человек и хоть находитесь вдали — а услышит женгей*, будет нехорошо, по моему, флирт вообще для вас не подходит!

С ы д ы к (*одевая пальто*). Оставьте это, не будем лучше тяготиться им... Но вот если бы вы пошли к Есену, знаете как бы я отнесся?!

Р а х и ш. Ну, как?! Скажите?!

---

* Женгей — жена старшего.

С ы д ы к. Как?! Я вас приревновал бы!
Р а х и ш (*идет к двери*). Смотрите! На это у Вас нет прав!

С ы д ы к (*взял ее под руку*). Стойте, это интересно! Кто меня лишает права на это?

Р а х и ш. На это.. я лишаяю... и ..... женгей...

С ы д ы к. Еще?

Р а х и ш. Еще... и другие обстоятельства!

С ы д ы к. Знайте, я эти лишения не признаю!
(*Смеется.*) Хорошо, решим на ходу!

Р а х и ш. Знайте и вы, этот вопрос я вам не дам решать на ходу!

С ы д ы к (*с притворством*). Однако, как вы опытни. Ладно, тогда решим, когда придем куда-нибудь! Хорошо!

Р а х и ш. И да, и нет...

Уходят.

З А Н А В Е С

Картина четвертая

Кабинет в квартире Сеит-Кирея, книжные шкафы, картины в золотых рамах, ковры, мягкая мебель. Комната небольшая, в задней стене широкая стеклянная дверь, за ней сильное освещение, гостиная, оттуда доносятся шум, смех, разговор и звон посуды. Там видны Есен, Рахиш, Сыдык. Мимо них проходят пары. Прошли Батырша, Гуля, Сабыр, Ляля, Муслим, Желяль и Максут. Играет пианино. До окончания музыки настроение гостей передается мимикой и жестами людей навеселе. Недолго поет хор "Козимнын-Карасы". Музыка кончается, гости аплодируют хозяйке Саре. Сара кланяется, обмахиваясь, выходит в комнату, вместе с ней Муслим и Ляля.

Явление первое

Л я л я. Сара ханум, этот кабинет вы выписали, да?
С а р а. Да, разве вы не видали? (*Ляля и Муслим осматривают мебель.*)

Л я л я. Какие хорошие вещи, красивые и крепкие.

М у с л и м. Да, хорошие.

Л я л я. В этом городе их не найти, только в Ленинграде и Москве встретишь.

С а р а. Конечно, где тут найти?! И в Ленинграде ведь нашли с трудом.

Л я л я. И цена ведь не дорогая, 1000 рублей, кажется?

С а р а (*великодушно улыбаясь*). И цена вам известна. Я главным образом довольна тем, что достала пианино.

М у с л и м. Обрастаете вы, Сеит-Кирей ага, вещами. И квартира у вас не так как у других.

С а р а. Какая же? Что в ней особенного, Муслим?

Л я л я. Да, квартира у вас просторная, комнаты хорошие. Вы устроились лучше всех!

С а р а. Да, ничего пока. Есть и парадный вход. Район центральный. В особенности, что редко встречается в этом городе, есть своя ванная, еще ведь есть и теплая уборная.

Л я л я. Какое большое удобство! (*Укоризненно смотрит на Муслима.*) А мы все еще не можем покинуть две наши маленькие комнатухи, не то что приобретать такие вещи!

М у с л и м. Сама знаешь, что эти вещи здесь не найти, значит, что поделаешь?

Л я л я. Значит, у нас нет соответствующих способностей.

С а р а. При чем тут способности, Ляля? На самом деле мне и Сеит-Кирею не быть же вечно на холостяцком положении. А это ведь только необходимая обстановка, условие для работы, только это!

М у с л и м. Нет, не только это! Есть и ценность большая в них.

С а р а (*смеется*). Возможно, конечно, но по моему Сеит-Кирей, кажется заслуживает такие скромные вещи. Вообще, одобряю его переход в ВУЗ.

М у с л и м. Конечно, это хорошо во всех отношениях. ВУЗ создал приличные условия и зарплата неплохая (*смеется*).

С а р а. Вузовские условия вообще не плохие. Сверх того, Абиш, другие работники и даже Есен решили создать хорошие условия для Сеит-Кирея.

Л я л я. Да, Есен если этого захочет, Абиш поможет, но трудно вообще просить у Есена.

М у с л и м. У него нехорошие отношения с Абишем и ему не возражает.

С а р а. Против Абиша он не идет. Среди здешних партийцев и молодежи влияние Абиша сильнее, чем у других. Не так ли? Он ведь и достоин такого положения? Так ведь, Ляля? Я затронула, кажется, ваши партийные дела Ляля? *(смеется)*.

Л я л я *(смущенно)*. Продолжайте, говорите. По моему вы правы.

Входит Гуля.

Явление второе

М у с л и м. Да, хороший авторитет у Абиша, его все дорого оценивают.

С а р а. Это так на самом деле *(Гуле)*. Для вас оно очень лестно, не правда ли, Гулечка?

Г у л я. Вы, пожалуйста, это только не говорите при нем, а то нос задерет! Между прочим, Сара, ты знаешь, Абиш скоро уедет в командировку?

С а р а. Куда? Я не слышала!

Г у л я. На мясозаготовку в ауле.

С а р а *(расстроено)*. Что ты? Ох, как это у них плохо.

Г у л я *(посмотрела на Муслима и Лялю)*. Почему же? Партиец всегда должен быть готов к этому.

С а р а *(догадываясь)*. Так в ауле... много болезней, есть и тиф... заболает, помощи ниоткуда не будет... Вот что пугает...

М у с л и м. К тому, казахи этого края живут очень плохо.

С а р а. Положение первобытных дикарей. Жаль, жаль. Ну что же поделаешь? Поговорим со знакомыми врачами и приготовим ему на дорогу аптечку.

М у с л и м. На мясозаготовку едет еще и Темирбеков, еще есть посевная кампания, туда едут Малдыбаев, Оспанов и другие комсомольцы.

С а р а. А вот так?! Муслим, вы во всем информированы.

Входят Есен и Рахиш.

Явление третье

С а р а (*внимательно смотрит*). Какая хорошая пара! (*Рахиш*) Вот это я понимаю, одобряю.

Р а х и ш. Но кое-что, видимо еще не одобряете! Что это именно, может, скажете?

С а р а. Да, есть, что не одобряю. Об этом догадайтесь сами. (*Есену*) И вам Есен не всегда нужно витать в небесах, с вашими делами порой необходимо быть таким.

Л я л я. Да, иногда спуститься на землю и побыть среди грешных.

Е с е н. Я пока не разберусь (*смеется*), начали с одобрения, кончили, кажется, обвинениями. (*Смеются*.)

Входят Абиш и Сеит-Кирей.

Явление четвертое

С а р а. Нет, я действительно одобряю. (*Абишу и Сеит-Кирею*.) Не правда ли, хорошая пара?

Р а х и ш (*смеется*). Перестали бы вы лучше Сара женгей.

Е с е н (*притворно*). Вы нас смущаете!

С е и т-К и р е й. Ты права. (*После паузы Сары*.) Ты разве не позвала жену Сабыра? Его привел я. Жена как будто не слышала.

Рахиш и Есен отходят.

С а р а. Я ее не знала. Сеит-Кирей я, кажется, тебе говорила, чтобы ты избавил меня от общества Мариам.

А б и ш. Почему? За что?

С а р а. Я не могу ей простить ее двуличия и сплетен. Это должно оскорблять всех порядочных людей.

С е и т-К и р е й. Ты говоришь лишние слова! Оставь!

С а р а. Не оставлю! И вообще...

С е и т-К и р е й (*перебивая*). Что?

С а р а. Вообще я не могу высоко оценивать общество твоих Сабыров!

С е и т-К и р е й. Что ты этим хочешь сказать?

С а р а. Ты это знаешь сам! *(Переменив тон.)* Все они унылые, мрачные. Женщинам с ними скучно, тяжело.

Входят Сабыр и Сыдык. Они остановились, Сабыр слушает. К Сеит-Кирею подошли Рахиш и Есен.

Явление пятое

С а р а. Другое дело вот Абиш и Есен, всегда веселые, и женщинам хорошо с ними.

С а б ы р *(Сыдыку)*. Сегодня сюда придет и Юсуф-Кари. Видал его раньше?

С ы д ы к. Нет, не видал. Но ты знаком ведь?

С а б ы р. Погоди-ка! Они сводят Рахиш с Есеном. Меня бесит это! Ну-ка, разрушь до основания это их маленькое здание.

С ы д ы к. Seriously? Но Есен в их сети не попадет?! Наоборот, лучше изучит их самих!

С а б ы р. Знаю. Только эти думают, что его дурманят. И Сеит-Кирей иногда по-мещански разменивается на мелочи.

С ы д ы к. А тот слишком основательный гяур. Боюсь, что он далеко шагнет.

С а б ы р. Ладно, пусть он их герой, а я выставляю тебя! *(Смеется.)*

С ы д ы к. Но кого мы накажем?...

С а б ы р. Виновна она сама. Казахскую девушку, льнущую к эмиссарам и коммунистам, нужно тебе осмеять. Пусть вперед знает.

С ы д ы к. Скажи-ка, на милость, куда ты меня толкаешь?

С а б ы р. Вообще, краснощекая девушка чья-нибудь забава! Пусть послужит в пользу тебе. Не Есен — а ты, пожалуй, удовольствие. Ну, или... Счастливый набег! Бесмилля аллаху акбар. *(Делает молитвенный знак. Смеются.)*

С ы д ы к *(подошел к Рахиш)*. Рахиш, у вас есть мне один долг... Забыли или нет?

Е с е н *(великодушно смеясь)*. А, ваш кредитор! И такой основательный человек как Сыдык... Ну, займитесь... *(Смеясь уходит.)*

Сабыр, Абиш ушли вместе, полупьяная Ляля взяла под руку Абиша, ушла вместе с ним.

Явление шестое

С ы д ы к. Ну, как?

Р а х и ш. Нет, не забыла!

С ы д ы к. Благодарю. Тогда идемте, сыграйте!

Сара неодобрительно смотрит вслед. Сыдык и Рахиш ушли. Остались Сара и Сеит-Кирей.

Явление седьмое

С а р а. Все гости там, идем туда!

С е и т-К и р е й. Идем. (*Подшел к ней.*) Но, вот что я тебе напомним, надо быть осторожной с такими словами.

С а р а. Что особенного? Я сказала правду.

С е и т-К и р е й. Нет, это неверно. Нужно помнить, что есть посторонние люди... кроме того, я на Сабыра и других так не смотрю. Ты не права!

С а р а. Напрасно так говоришь Сеит-Кирей, ты и сам так думаешь, нужно быть правдивым... А ты пока и самому себе признаться не хочешь.

С е и т-К и р е й (*смеется*). Ладно, мы говорим на разных языках.

С а р а. А все же я поддерживаю тебя, когда ты предпочитаешь среду Абиша.

М а к с у т (*из дверей гостиной Сеит-Кирею*). Юсуф-Кари пришел! (*Сара встает.*)

С а б ы р (*показываясь в дверях*). Гость пришел. Юсуф-Кари!

С е и т-К и р е й (*Саре*). Ладно, потом.

Оба уходят.

Явление восьмое

Выходят, разговаривая Максут, Желяль, Сулейменов. Говорят осторожно, оглядываясь по сторонам. Максут и Желяль Сулейменову говорят оба по очереди.

М а к с у т. Ряд работников из молодежи едут на мясозаготовительную и посевную кампании. Нужно это использовать. Как идет коллективизация? Каково настроение населения? Нужно видеть, изучать! И нужно это довести до надежной части молодежи здесь. *(Сабыр посмотрел на них и в гостиной начинает пение и танцы.)*

Ж е л я л ь. И не только это, нужно создать свой круг, сформировать среду и для этого использовать все сегодняшние кампании. Знайте, в каждом деле есть его показная сторона и обратная. Верхний слой и глубинные корни.

М а к с у т. Это верно, но сейчас для этой молодежи самое важно посмотреть на факты, происходящие среди населения, и сделать оттуда свои непосредственные выводы. Это определит их направления. Важно тут вести их. Борьба вот где!

Ж е л я л ь. Здесь и среди узбеков, туркмен, киргизов проходят также жестко эти же кампании. Этот год – год ожесточенной борьбы. Никто в стороне не останется. В каждый лагерь вольются активные силы. При этом вам необходимо знать и учитывать практику других.

С у л е й м е н о в. Что можно упоминать из других кампаний? Не все же едут в командировки? В каких вопросах обрабатывать оставшихся?

М а к с у т. Это ясно. В вопросах языка, латыни, литературы, коренизации, изучения народов Средней Азии и в многообразных взаимодействиях с ними. И отсюда...

Ж е л я л ь *(перебивая).* Ориентация...

С у л е й м е н о в. Да, понятно! И колониальная теория.

М а к с у т. Но вопрос в тактике подхода. Знаешь?! Я много раз напоминаю об этом. Избегайте ставить вопрос грубо, топорно, как ставит Батырши, начиная прямо с “тюрков” “казахов” “наций” и т.д.

Ж е л я л ь. Да, это важный вопрос! Если сумеете сде-

лать упор всегда на комсомольцах, на некоторой части партийного актива. Это будет большим выигрышем.

М а к с у т. Для этого хорошо проштудировать Маркса, Энгельса, даже Ленина; каждое свое положение обосновывать цитатами из них.

Ж е л я л ь (*смеется*). Правильно. Они называют цитатоядными, между прочим, ведь это один из лучших, вновь открываемых витаминов... (*Смеется*.)

М а к с у т. Да, от него многие жиреют.

С у л е й м е н о в. Значит, задача в том, чтобы быть хорошим цитатоядом. Да, между прочим, те все еще преследуют Малдыбаева и других.

М а к с у т. Не нужно давать, чтобы съели их. Чем больше те будут придираются, тем больше вы повышайте авторитет этих. До коих пор будут полезны, это увидишь. Но пока их поддерживать!

С у л е й м е н о в. По моему, убрать их самих, пока не пустили корни в ВУЗе.

Ж е л я л ь. Это, конечно, правильнее всего! Систематически убирать с дороги таких, тоже испытанный метод!

М а к с у т. Нет, пока не нужно создавать шумиху. А то дойдет до центра, будут копать, допытываться. Ведь незаметные, неизвестные люди, чего их не победить! Обождать с ними!

Выходят Батырша, Юсуф-Кари, Сабыр. Передние трое с песнями и танцами уходят в гостиную. Новые сели на диван.

Явление девятое

Ю с у ф-К а р и. Я еще могу понять и уловить, в чем заключается присущий всей казахской интеллигенции братский единый дух. Впечатления, полученные мною до сих пор, вы извините, конечно, если они ошибочны, похожие на то, что вы слишком отделились, отошли от Ислама и параллельно с этим все усиливается русифицирование. Можно ли найти у вашей интеллигенции единый дух?

Б а т ы р ш а (*задумавшись*). Вы в этом правы! Надо сказать правду, у нас нет единого лица, но народ у нас религиозный, исламисты... У нас в малой орде (*смеется*) ишаны, духовные

лица, в свое время были очень сильны. Пусть вот скажет Сабыр. Но наша интеллигенция других областей избегала и ислама, востока и всего тюркского. Опомнились только теперь, мы сами, лично, с самого начала иные.

Ю с у ф-К а р и. Народ религиозный... масса... масса... Она и у вас похожа на массы узбеков, азербайджан и османских тюрков; у них у всех (*показывает себе на грудь*) дух ислама. Если так, не разумно ли было бы и вам, интеллигенции, подобно интеллигенции Татарстана, Азербайджана, Узбекистана путь усовершенствования наметить в направлении идеи, духа и настроения этой массы. Ведь это чрезвычайно важный вопрос. Между тем, ваша печать, ваши литераторы, ученые и даже сейчас возникший университет далеко отстают от этих моментов. Или руссизм, или изолированный казахизм. Ведь нужно же нашему Востоку противопоставить свое единое лицо против этой системы, со дня на день активизирующейся и развивающей свое наступление.

С а б ы р. Вопрос ведь в принципах. Мы идем по вашим путям. Мы будем держаться единого направления в литературе, науке, языке, школе, практике и политике. Но придем к одному несколько разными путями. Мы придем нашим казахским путем.

Ю с у ф-К а р и. То есть?

С а б ы р. То есть, например...

Входят Оспанов и Темирбеков. Батырша кашляет, Сабыр поворачивается. Затем входят Желяль, Максут, Есен в одной группе. Сеит-Кирей с Абишем. Малдыбаев, Сыдык и Рахиш в другой группе. Все заняты своими разговорами, некоторые веселы, смеются.

Явление десятое

С а б ы р. То есть, например... мы считаем, что науку, культуру, изящную литературу и культурную историю создать нужно и на казахском языке. И мы создадим все на нашей почве, нашим обликом, с нашей индивидуальностью. (*Максут и Желяль делают гримасу неодобрения.*) О том, что казахский язык должен быть привязан к седлу Европы, русского языка, говорят нам это мальчики Оспановы у нас (*смеются Оспанову.*) Слушай, ты, иди, присоединись к нам.

Иди, иди! Выскажи ты, пожалуйста, свое мнение о языке. Я еще не забыл твой жест, помнишь в чайхане.

О с п а н о в. По моему, какая польза от высказывания? В том, что я прав, нет сомнений!

С а б ы р. Говори, говори. Ну-ка!

Другие смеются и просят высказываться.

О с п а н о в (*все слушают*). Язык для нас средство, а для вас самоцель! Также литература, печать, научные термины и ВУЗ, в котором вы работаете – также средства! Поэтому вы не позволили ни одной из этих отраслей найти какую-то особенность, назвать ее “казахской” и застыть только с ней. Наоборот, всем им предлагаем быстрее приобщиться к интернациональной культуре революционного пролетариата.

С а б ы р. Да, предлагаете!

О с п а н о в. Но в этом так же мы с вами не сойдемся. Вы на своем пути стремитесь остаться вбитым столбом. К чему вас это приведет, скажем ваша звезда! Я только хотел сказать одно по поводу этого вашего особенного, отличного, охраняемого от всего чужеземного – вашего языка.

С а б ы р. Ах, вот когда дошли! Ну, ну, говори!

О с п а н о в. Скажите, пожалуйста, можем ли мы сказать, что этот казахский язык богат понятиями, названиями. Этого нет! Многие представления, вещи, понятия, вообще у нас не существуют, поэтому-то этот народ и был невежественным. И словарь его не богат! Многие вещи он воспроизводит описательно! Это ведь период изобразительного письма, иероглифов, клиническое письмо, древность. Признаки отсталости и необработанности. Но есть ли теперь благозвучие? Нет! (*смеется*) жизнь.. дерлебен... как мы это называем? “Улюр” (*передразнивая*) похоже на “колпор” (*уголь*). Немо, приглушенно. Нельзя говорить громко, звучно, с его короткими и глухими звуками. Оставим и это в стороне, скажите на милость вы сами, идеалист, романтик, индивидуалист, есть ли у нас слово “любовь” (*Смеются.*) Этого слова любовь нет даже вовсе в словаре! Неужели и тот народ будет настаивать на особенности языка, в котором нет даже понятия о любви? (*Передразнивая.*) “Жаксы корем”, о как выразительно! Хорошо вижу. (*Смеются.*) Ворон

своего детеныша называет беленьким, вот что. Особенно свое — вот оно у вас! Лучше скорее перестроиться, учиться у культурных народов, и для самого языка важна культура, а не лучше послужить в пользу, а то что? Ваш принцип — реакция, или даже вредительство. Я кончил.

Т е м и р б е к о в. Извольте получить!

Ж е л я л ь. Ха, ха, молодец! Так и надо, Сабыр эфенди.

Сабыр злится, Оспанов, махнув рукой уходит.

Явление одиннадцатое

Е с е н (*Желялю и Максуту*). Он прав, если рассмотреть объективно, исторически, то все лозунги наших националистов, несмотря на то, что они вышли на арену в 20-м веке, вооруженные культурой, знанием, по существу знаменуют собою сплошную реакцию, консерватизм. На самом деле националисты из группы алаш-орды, выступившие на арене общественно-политической гораздо консервативнее бывшего ротмистра царской службы Чокана Уалиханова. Тот требовал в свое время скорейшего приобщения казахов к европейской культуре, был для своего времени, несомненно, гораздо прогрессивнее их.

М а к с у т. Да, это большое наступление.

Е с е н. Точно также и в области языка, сотрудничавший с миссионером Ильминским этот Алтынсарин и стремившийся просветить казахов и для этого не брезговавший ни русским ни иным другим языком в обуч. каз. был много раз прогрессивнее этих наших языковедов.

М а к с у т. Ну, если так — ты никого не пощадишь! Есть еще.

Е с е н. Весь идеализированный казахскими поэтами-националистами, возвеличенный ими мир Чингисов, Тимуров, Турана всяких баев, биев, батыров, (*смеясь*) казахский Парнас! Что он из себя представляет? Это ведь настоящее азиатчина, тирания, первобытная родовая община отсталого востока. И в сравнении с ними Абай неизмеримо выше, прогрессивнее. Он, наоборот, отмалчивался от всего этого, потому что его классовая позиция являлась позицией отходящего от феодализма либерального буржуа.

С а б ы р. Ну вот, теперь другая спина, требующая твоей палки, смены Батырши агай.

Е с е н. Что они говорят? По ихнему: пусть первобытный скотовод пасет по старому, старый кочевник пусть кочует, лишь бы только не было никого постороннего, не было даже никакой культуры в этой безлюдной, дикой степи. Объективно, что было сто, пятьсот, тысячу лет назад пусть останется изолированным, неизменным. Лишь бы не изменился ее собственный “облик”, собственное состояние.

О с п а н о в. Вот верная, исчерпывающая оценка.

Е с е н. Почему же так получается? Знания есть, претензии велики. Все без исключения критикуете, особенно жестоко критикуете советскую систему.

Ж е л я л ь. Да, в чем причина?

Е с е н. Причина в том, что эти Чокан, Алтынсарин и Абай не отставали от передовых ведущих идей своего времени. Их направление и перспективы совпадали с этими идеями. А эта наша группа стала в оппозицию передовой идее своего времени. Поэтому хотели или не хотели этого, все равно впали в реакцию, и это случилось во всех областях; потому что с выступлением революционного пролетариата они раскрыли свою сущность и раскрылись как друзья реакционного байского класса. И вместе с тем стали идеологами всего старого уходящего. Так вскрыла их сущность классовая борьба, наступление пролетариата.

М а к с у т (*иронически*). Возможно, возможно. (*Смотря на Желяля.*) Ничего ведь не скажешь.

Ж е л я л ь. О, это оригинальная оценка.

М а к с у т. Не только оригинальная, но это и преследование ряда лиц. Это направляет погоню по следам.

Е с е н. Как хотите!

С а б ы р. Как хорошо, что это исходит от тебя. Пусть политическое руководство института будет в твоих руках и ты так натравливай.

Е с е н (*смеется*). Кто Вам сказал, что для института не нужна объективно историческая оценка и переоценка ценностей. А что касается Вас самих, умеете делать так умеете и смело признаваться.

О с п а н о в (*Темирбекову*). Хорошо сказал, правильно!

А б и ш. Есен сказал ясно и верно. Теперь раскроется, кто с нами, кто против нас. На 11-12 году революции играть все еще в прятки, маскироваться, нет это больше не удастся. Большинству из этой группы нам нечего апеллировать и стремиться переделывать. Мы этого не хотим. С ними у нас только борьба. (*Сеит-Кирею*) Но если среди Вас есть единицы, стремящиеся перестроиться, то они обязаны раскрыться.

С е и т-К и р е й. Ты прав! При этом мы должны понять дилемму, стоящую перед нами. Конкретно, мы с империализмом или социализмом?! Нужно решить, с какой системой. Выбор пути я представляю перед собой только таким.

А б и ш. Да, но что нужно сделать, если так?!

С е и т-К и р е й. Мне лично нужно порвать со всеми болезнями прошлого. Исправиться и открыто встать на Вашу сторону.

А б и ш (*встал*). А у Вас это только пока на словах.

Т е м и р б е к о в (*подошел к Юсуф-Кари и Батырше*). Да, почему Вы не высказываетесь, (*Юсуф-Кари*) Кареке?

Ю с у ф-К а р и. Ха, ортаг, я считаю более благоразумным молчать по твоему поводу.

О с п а н о в и Т е м и р б е к о в (*вместе*). Почему? Почему?

Ю с у ф-К а р и. Видите ли, в одном изречении меграба сказано: “Кул алхыр уаля фикут”. Говори хорошо, иначе молчи.

Т е м и р б е к о в (*отворачиваясь*). Поповщина.

С а б ы р (*полупьяный подошел*). Эй, ты что, все нос задираешь? Воображаешь, что ты только первый переводчик, коих видел казах?!

Т е м и р б е к о в. Что ты сказал? Что значит переводчик?

С а б ы р. Докажу. Послушайте и Вы! Вы перекидали нас сегодня основательно. Скажите, откуда Вы для этого черпаете уверенность и силу?

О с п а н о в. Ну скажи ты!

С а б ы р. Никогда не было сильнее переводчика уездного начальника. Его сила известна и твоя ведь

подобна ей. Вот чем ты гордишься! А собственной мысли, собственной — у тебя нет.

Т е м и р б е к о в. Какой ты невежественный! (*Оспанову*)
Другого ответа нет!

С а б ы р. Ты не болтай, грош тебе цена!

Т е м и р б е к о в (*кинулся*). Замолчи! Я вобью тебя в землю, уничтожу!

Оба кинулись, но их удержали.

С а б ы р. Как не так! Иди пиши свой донос!
(*Темирбекова уводят.*)

Ю с у ф-К а р и (*Сабыру*). Я Вам напоминаю слова нашего пророка “Фас бир собирун жамилатун”.

Ж е л я л ь. Знаете что значит! Терпите красивым терпением! (*Смеется.*)

Ю с у ф-К а р и. Совершенство в том, чтобы слышать, но выводов не делать открыто.

Сеит-Кирей и Сара уводят всех гостей, Малдыбаев и Сыдык остаются.

Явление двенадцатое

М а л д ы б а е в. Почему Вы ничего не сказали!

С ы д ы к. Ну, вычитанная из книги формула. Сегодня по одной говорит так, а завтра по другой иначе. Разве есть принцип, устои?! Что же мне спорить с формулами?

М а л д ы б а е в. А Вы заметили Абиша? Он тоже хочет перейти открыто, что ли?

С ы д ы к. Похоже на это! Ты верно заметил.

Малдыбаев уходит, входит Рахиш, села с Сыдыком, полупьяная Ляля выходит с Абишем.

Явление тринадцатое

Абиш часто смеется, Ляля около него вьется.

Л я л я. Абиш, какой Вы хороший! Знаете, что я собираюсь Вам сказать? (*Сара стоит у двери и смотрит в обе стороны, улыбаясь.*)

А б и ш. Вы гостя, к тому Вы в настроении, я не могу говорить с Вами!

Л я л я (*с притворным гневом*). Молчите, не говорите так! Я не пьяная. Что вы намереваетесь сказать? Мне вообще, все скажите сейчас!... Я... я... хочу этого!

А б и ш. Вот тебе на! (*Смеется*). Что с Вами, ничего я не намеревался сказать!

Л я л я (*быстро*). Нет, нет! Не верю, не верю! Есть у Вас, и Вы скажите!. Я... я... требую!

А б и ш (*смеется*). Что сказать? Чего я хотел? Может быть, Вы сами напомните чтонибудь? (*Сара наблюдает и смеется.*)

Л я л я. Нет, нет не хочу слушать! Есть у Вас, скажите!

А б и ш (*смеется*). Я хотел сказать, что Муслим опьянел!

Л я л я (*представилась сердитой*). Нет, не то! И не нужно мне Вашего Муслима!

А б и ш. Покорно благодарю! Мой Муслим! Здорово!

Л я л я. Знаете (*кокетливо*), какой Вы хороший я хотела сказать. Какой Вы милый! Дайте я Вас поцелую! (*Хочет упасть к нему на грудь.*)

А б и ш (*смеется, вскочил с места, избегая*). Вот тебе наступление любви! (*Смотрит на Сыдыка, все смеются.*) Но я вынужден отступать. И так, мы позорно бежим! (*Убегает и сталкивается со смеющейся Сарой.*)

С а р а. Абиш, я Вами восхищена просто! Идемте! (*Уводит Абиша под руку.*)

Л я л я (*топнула ногой, бурно бушует и убегает в гостиную*). Муслим... Муслим....

Явление четырнадцатое

С ы д ы к (*Рахиш*). Вы напрасно спорите со мной? Поверьте, я и летами, и опытом богаче Вас. Самое лучшее, дорогое в жизни — эта минута, все кратковременное.

Р а х и ш. Ну, и что же отсюда?

С ы д ы к. Потому я преклоняюсь только перед ней! Что скажете?

Р а х и ш. А меня это не удовлетворяет. Чтоб признать ее счастьем, я должна убедиться в ее долговечности.

С ы д ы к. Это показывает, что Вы не знаете цены

минуты. (*Гладит ее руку.*) Позвольте не минутку, а секунду... я попробую доказать!

Р а х и ш. Каким образом? (*Улыбаясь, наклоняется.*)

С ы д ы к. Разрешите?

Р а х и ш. Я не поняла.

С ы д ы к. Вот. (*Гладит, смотрят друг на друга, Сыдык быстро обнял и долго целует.*)

Р а х и ш (*освободившись*). На это не было разрешения. Что Вы сделали? Надолго или нет, дайте ответ!

С ы д ы к. Хорошо, как Вам угодно, я Ваш! (*Вновь целуются.*)

З А Н А В Е С

Картина пятая

Сад института. Плодовые деревья, видна часть зеленых решеток цветника.

Аллея вокруг него. Гуляющие немного выходят на сцену и вновь поворачиваются. На авансцене две скамейки друг против друга.

Поздний вечер. Сцена освещена лунным светом и электрическим освещением, они попеременно усиливаются, сцена меняет краски.

При открытии занавеса проходят, негромко беседуя, несколько групп студентов и студенток. Есть и беспорядочное хождение туда-сюда. Первое впечатление: говорят о групповщине, скрытых разговорах; во враждебной растерянности отдельных групп явствует картина разложения. Жесты и мимика выражают недоверие одних групп к другим.

Явление первое

Выходят Желяль и Сабыр.

Ж е л я л ь. Ну, Сабыр эффенди, какие новости в Ваших районах? Вернулись ведь командированные по кампаниям?!

С а б ы р. Возвращаются. Но многие не высказываются.

Ж е л я л ь. Ну, что говорят некоторые?

С а б ы р. Что им скажешь? Положение печальное! Сам я еще не говорил.

Ж е л я л ь. Ну что передают?

С а б ы р. Разрушают казахское хозяйство, говорят что отбирают байское имущество. И уничтожают кулаков. Короче, и говорить невозможно! Началась трагедия!

Ж е л я л ь. А как реагирует население?

С а б ы р. Что оно сделает? Переносит молча. Все ценные, значительные люди согласны с мест, ничего хорошего там не осталось. Бедняки взбесились, все лезут в колхоз, но недовольства кажется много!

Ж е л я л ь. Конкретно.

С а б ы р. Вот все, конкретно ничего не слышал.

Ж е л я л ь. Ха, ха, Сабыр-эфенди, Вы отстали от сегодняшних событий.

С а б ы р. Ну, что? Должно быть, есть интересное? Ну-ка скажите!

Ж е л я л ь. Значит, Вы не говорили с Максут эфенди?

С а б ы р. Нет, пока ни с кем. Вот только вышел поговорить.

Ж е л я л ь. Тогда Вы про события в Сузаке, Кзыл-Куме...

С а б ы р (*ожил*). Ну... там? (*Пауза*). Правда? Ведь достойный народ, казахи, если это так!

Ж е л я л ь (*смеется*). А вам следует поподробнее узнать об этом.

С а б ы р. Вот, не говорил разве я вам, (*жестикулирует*) что и в нашем народе, и среди казахов наших есть живучие, крепкие березы. Ну, расскажите подробности.

Ж е л я л ь (*осмотрелся кругом*). Идемте тогда сюда.

Уходят. Выходят, беседуя, Батырша и Сеит-Кирей.

Явление второе

Б а т ы р ш а. Вернулись Малдыбаев и Абиш, или нет?

С е и т-К и р е й. Вернулись. Еще вернулись Темирбеков и все другие.

Б а т ы р ш а. Да, они здесь. Но я ни с кем не разговаривал. Спросить это — навлечь обвинение.

Решил ничего не спрашивать. Ну, что говорят вот эти двое? Слышал, что везде положение тяжелое! Верно ли это? Не расспрашивал?!

С е и т-К и р е й. Расспрашивал. Положение известно.

Б а т ы р ш а. Все же, что говорят?

С е и т-К и р е й. У него, в особенности у Малдыбаева, впечатления тяжелые.

Б а т ы р ш а. Все видели собственными глазами? Критически разобраться во всем умеют. Как все же проходят эти кампании? Что там творится?

С е и т-К и р е й. Лучше не спрашивайте! (*Оглянулся, посмотрел.*) Идемте сюда! А то тут некоторые скверные студенты.

Б а т ы р ш а. Ты, прав, лучше уйти отсюда, а то пойдем в какую-либо из наших квартир.

С е и т-К и р е й. Нет, давайте лучше отойдем, поговорим. Я хочу встретиться сейчас с Есеном.

Б а т ы р ш а. Зачем? Для чего?

С е и т-К и р е й. Да, об этих студентах, которых хотят исключить.

Оба уходят.

Явление третье

Выходят Султанов, Сулейменов и студент без слов.

С у л е й м е н о в. А все сделали обещанное? А как с другими?

С у л т а н о в. И других не пожалеют. Хотят в порядке чистки еще десять студентов исключить по тому списку.

С у л е й м е н о в. Постановление состоялось?

С у л т а н о в. Состоится завтра или послезавтра. Темирбеков и Оспанов говорят, что без них усилилась групповщина, началось разложение среди студентов.

С у л е й м е н о в. Ну, среди этих десяти и мы?!

С у л т а н о в (*смеется*). Не только Вы, но и мы!

С у л е й м е н о в. Это верно?

С у л т а н о в. А ты думал, ложь?

С у л е й м е н о в. Всему виной слабость Малдыбаева. С самого начала ему следовало бы крепко спаять Ваши силы и дать сильный отпор Темирбекову и Оспанову.

С у л т а н о в. Да, надо было бороться открыто! Тогда раскрылась бы ясно вся и все!

С у л е й м е н о в. Ну, будем искать и собирать на них материалы. Теперь бороться жестко, в крайнем случае свалить

их вместе с собой. Не расслабляйтесь, борьба теперь только разжигается! *(Показывая кругом.)* Углубить, углубить работу среди них! Не только это одно, много-премного дел!

С у л т а н о в. Правильно, центр как не знает Малдыбаева, так не знает Оспанова и Темирбекова.

С у л е й м е н о в. А куда ты денешь *(Смеется.)* основательную, действительную большевичку, батрачку Хадичу!

С у л т а н о в. О, как она забирает *(Смеются.)* вверх! Охо, хо, охо, хо!

С у л е й м е н о в. Только в прошлом году она была: “лицо – почкой, нос баурсаком, брови – пенкой, а сама чернявкой”. *(Смеется.)* А сейчас она – активистка и все прочее.

С у л т а н о в *(смеется)*. Что ты сейчас сказал? Это чьи слова?

С у л е й м е н о в. Магжана.

С у л т а н о в. Эх, контра, только и знаешь собирать слова буржуазного националиста. А Темирбеков и Хадича присоединили нас к Вам.

С у л е й м е н о в. Погоди, еще многие придут, получив удары по лбу.

С у л т а н о в. Одни придут, а другие, получив заряд от этих Хадичей, еще пуще полезут из кожи.

С у л е й м е н о в. Погоди, теперь мы приступим по-серьезному. Вот вы вернулись на базу, здесь уже все почти готово. Настроение учащихся сейчас уже неплохое. Ну, это пока оставим...

С у л т а н о в. Да, еще о чем?

С у л е й м е н о в. Вы двое побывали среди населения к чему приводит практика в Казахстане вы сами увидели. Ну вот, какие теперь у вас выводы? Хотел спросить об этом? *(Берет обоих под руки.)* Идемте, повернем вот сюда и рассказывайте.

С у л т а н о в *(показывая вперед)*. Пойдем сюда или сюда?

С у л е й м е н о в. Там идут вот эти, идемте сюда.

При уходе встречаются с Желялем и Максумом,
приветливо раскланиваются.

Явление четвертое

Ж е л я л ь. Ну, Вы слышали, что это событие не только среди казахов.

М а к с у т. Это понятно. Везде одинаково наступление коллективизации. Я слышал слегка о событиях, прошедших в Киргизии.

Ж е л я л ь. Да, в Киргизии Ошское событие...

М а к с у т. Да. Еще где?

Ж е л я л ь. О действиях Ибрагим-бека в Таджикистане знаете?

М а к с у т. Знаю, читал.

Ж е л я л ь. Это действия Эмира Бухарского. Он оказался человеком дела. Кроме того, в Туркменистане уже началась откочевка баев в Иран. Знаете, там старик Жунеит еще не дремлет.

М а к с у т. Все эти ответы против наступления на аул, на Восток. Достойные ответы!

Ж е л я л ь. А я Вам еще сообщу об одном действительно красивом ответе. Вы знаете состояние вопроса с паранджой сейчас.

М а к с у т. Да, об этом правительственном декрете, что ли?

Ж е л я л ь. Ха, ха, ха! Декрет еще не вышел! Знаете, как ответили кишлаки? В Фергане, Бухаре, во многих кишлаках многих женщин, сбросивших паранджи и проявивших активность в этом, издевательски убивают и на ветви деревьев вешают за позорные места. Эти факты участились. Ха, ха, ха!

Смеются оба и уходят. Выходят Хадича, Темирбеков и Оспанов.

Явление пятое

Х а д и ч а. И большинство из них не только против нас и Есена, в глубине души они и против партии и против Советской системы.

Т е м и р б е к о в. Ты права. На это некоторые идут сознательно, а некоторые идут, становясь тупым оружием.

О с п а н о в (*Хадиче*). Ну, в чем по твоему причина всего этого!?

Х а д и ч а. Смотри на их внешний облик, мы принимали многих из них за активных, молодых работников, даже считали молодыми комсомольцами, Ленинцами. Но вот стоило усилиться классовой борьбе в ауле и стоило задеть их корни там – смотри-ка теперь, как они раскрылись.

О с п а н о в. В чем их тайна?

Х а д и ч а. В чем! Не видишь что ли?!

О с п а н о в. Сказала бы сама что ли? Ну и тузсыз жеты вовсе.

Х а д и ч а. С самого начала они не наши – выходцы из чуждого класса. Ходили перекрашенными, а сегодня...

О с п а н о в. Вот, вот... Сегодня (*обводя рукой кругом*) смотрите тамашу. Одни только шушуканья и шипенья. Смотрите на этот сад, настоящая, организующаяся шайка. (*Дразнит.*) Ж-ж-ж.. Загудел пчелиный рой! Нет, нельзя это только молча видеть.

Т е м и р б е к о в. Да, теперь довольно! Нужно и тут ударить по корням! По самым глубинным, толстым корням!

Х а д и ч а. Вопрос надо поставить во весь рост!

Т е м и р б е к о в. Пусть разворачивается! Мы должны показать и центру, и партии на самый корень зла!

О с п а н о в. То-то. И об этом сейчас надо поговорить с Есеном.

Т е м и р б е к о в. Он и сам говорит, что время подошло. Мне поручил специально пройти в этот сад.

Х а д и ч а. И меня он послал. Давайте его разыщем.

О с п а н о в. Сейчас, сейчас же! И где только он шатается, тузсыз?! Пошли разыскивать.

Уходят. Выходят Есен, Рахиш и Сеит-Кирей.

Явление шестое

С е и т-К и р е й (*Рахиш*). Ты Рахиш, вообще, не отставай от общественных интересов.

Р а х и ш. Почему Вы так сказали? Мне какого политического... уф... направления советуете придерживаться?

Е с е н (*смеется*). Получайте политическое воспитание от Вашего брата, от Вашего агая.

С е и т-К и р е й. Ты думаешь я отрицательный дам совет?! Как Вы всегда готовы снимать мерку с человека по его тени.

Е с е н (*смеется*). Извините, я ведь, кажется, ничего не сказал. Почему Вы так остро восприняли?

Р а х и ш. Говорите, Сеит-Кирей ага! Я очень ценю Ваши советы.

С е и т-К и р е й. Если так, нужно быть в среде активной, комсомольской части молодежи. Проникнись их идеологией и следуй в жизни их примеру. В дальнейшей истории, в грядущем они только будут чувствовать твердую почву под своими ногами. Это крепкие и нужные люди.

Е с е н (*Рахиш*). Что вы скажете на это?

Р а х и ш (*смеется*). Итак, мне быть комсомолкой? Ну, Есен, тогда меня принимайте! Я вступаю! (*Пауза.*) Ну, почему вы молчите?! Что скажете?

Е с е н. Нет, Вы не вступите. Я бы и не принял Вас.

Р а х и ш. Почему, скажи, будьте правдивы и скажите почему?

Е с е н (*быстро*). Лучше уж оставайтесь барышней! Ваше прошлое и ваше сегодня Вас лучше подготовили к этому.

Выходит Сыдык, здороваётся, с другой стороны вышли Темирбеков,
Хадича и Оспанов.

Явление седьмое

Х а д и ч а. Есен, ты свободен?

Е с е н. Да, в чем дело?

О с п а н о в. В чем дело? Пошли бы что ли с нами, тузсыз!

Уходят все, кроме Сыдыка и Рахиш.

Явление восьмое

Р а х и ш (*после паузы*). У Вас неважное настроение? Почему Вы такой?

С ы д ы к. Отчего Вы так думаете? У меня настроение нормальное.

Р а х и ш. И то хорошо! Тогда скажите, почему смотрите на меня как на чужую?

С ы д ы к. А... я не так посмотрел?! Как это хорошо, что мы угадываем настроение друг друга.

Р а х и ш (*смеется*). Ладно уж, говорите, не шпигуя, не наказывая! Вы уж признались. Что с Вашим настроением?

С ы д ы к. Что же это у нас каждая встреча начинается с какой-то борьбы? Пусть Вы придираетесь, а я скажу откровенно...

Р а х и ш (*засмеялась, подошла и взяла под руку*). Ну, так бы с самого начала!

С ы д ы к. Мне портит настроение то, что Вы не порвали с некоторыми знакомство.

Р а х и ш. А, Вы вон о чем!? Вы думаете, это меня не трогает, но...

С ы д ы к. Ну, говорите!

Р а х и ш. Что поделать если это качество у нас у обоих?!

С ы д ы к. Ну, тогда пошли, поговорим.

Уходят. Входят Сулейменов, Султанов, Максут.

Явление девятое

С у л е й м е н о в. Темирбековы не только из этого института, но и из других ВУЗов хотят исключить многих.

М а к с у т. А, они усиливают.

С у л т а н о в. Именно. Но что теперь нам делать? Материал на них мы собираем, но с этим трудно воевать.

С у л е й м е н о в. Надо как-нибудь их убрать из института, тогда все будет в наших руках. А дальше немного работы.

М а к с у т (*задумавшись*). В таком случае накопите материалы, нужно их убрать с дороги, это один из лучших методов. У других национальностей здесь это применяется очень часто. Вообще, запомните одно: не вступай в борьбу, а если вступил, то не жалуйся, что оторвана твоя рука и вырваны крепко вцепившиеся зубы!

Выходит Батырша.

Явление десятое

Б а т ы р ш а (*быстро подошел к прежним*). Эй, Вы, слышали? Сейчас арестован Сабыр!

С у л е й м е н о в и С у л т а н о в. Арест?! Арест?!

М а к с у т. А, дошло? Чья очередь теперь! Давайте тогда разойдемся!

После этого в саду частое хождение, частые встречи, переполох, Батырша встретил Сеит-Кирея, Сулейменов встретил Сыдыка, студенты друг друга. Везде слышны обрывки разговора: Сабыр, арест, Сабыр, арест. В саду гул, шипенье.

М а к с у т (*один, в стороне, качая головой*). Странно... (*Осмотрелся кругом.*) Везде, вокруг, весь этот сад зашумел. Шипенье или что это? (*Пауза.*) Хорошо или плохо?

Уходит поникший.

З А Н А В Е С

Картина шестая

Ночь. Открытый ресторан в городском саду. В одном углу открытая сцена ресторана. Кругом деревья, зеленая решетка. В центре белые и красные розы, белые и фиолетовые астры, на самом видном месте крупные пионы. Два стола, покрытые белыми скатертями, около одного Батырша, Сеит-Кирей, у другого Желяль, с ним танцовщица – цыганка, одета для выступления.

При открытии занавеса аплодисменты и возгласы “бис, бис”. Аплодирует и Желяль со своей дамой. На сцену вышла певица. Поет под пианино: “Минуточка”. Вновь аплодируют.

Явление первое

Г о л о с а. Червонная, червонная. Просим, просим... червонная...

Т а н ц о в щ и ц а (*хватаясь за голову*). Еще раз. Ой не хочу ни... ни...

Ж е л я л ь (*аплодирует ей*). Просим, просим... Аду! Аду!

Т а н ц о в щ и ц а (*кокетливо*). и Вы хотите этого, Желяль Жафарович?

Ж е л я л ь (*аплодирует*). Ха, ха! Ну а как же? Как же!

Т а н ц о в щ и ц а (*поднимаясь*). Разве я могу отказать, если Вы хотите!

Ж е л я л ь. Огня, побольше огня, Ада! Знайте, Вы меня чаруете в эти моменты. (*Танцовщица идет, танцует, в разгаре кричит на оркестр “чаще”.*)

Ж е л я л ь (*подходит к Батырше*). Знаете, почему в свое время Англия остановилась на Баше сакау?

Б а т ы р ш а. Ну, почему?

Ж е л я л ь (*смеется*). Просто он таджик, а у афганцев ближайшие соседи с нашей стороны таджики и его Англия сознательно избрала приманкой для наших таджиков.

С е и т-К и р е й. Ну, это проходило среди арабских, афганских отсталых племен. К нам с этим не сумеют подбехать. (*Смеется.*) Этим наших таджиков Англия не заполучит, так и знайте.

Ж е л я л ь. Ну, как сказать? Не решайте быстро! И это большая политика вытекает из глубокого знания Востока.

Танцовщица кончила танцевать, подошла вместе с певицей, Желяль взял их под руки и собрался уйти.

Б а т ы р ш а (*смеясь*). Откуда так нализились?

Ж е л я л ь. О, у меня много неожиданных для Вас знакомых! (*Уходят, при выходе встречается с Максумом.*) Вы пришли только сейчас, я Вас ждал!

М а к с у т. Ну как, уйдем отсюда?

Ж е л я л ь. Идемте!

М а к с у т (*про женщин*). А зачем они?

Ж е л я л ь (*смеется и знакомит*). Идемте, быть с ними лучше. Будем разговаривать.

Уходят.

Явление второе

С е и т-К и р е й (*расплатился*). Больно много новостей, обо всем он знает.

Б а т ы р ш а. Я не пойму, каков он! А манеры, вот и Максут с ними.

С е и т-К и р е й. Понимаете, мне он все кажется шпионом какой-то иностранной державы.

Б а т ы р ш а. Ну что ты? Ведь он считается видным из узбеков.

С е и т-К и р е й. Я все же отхожу от него.

Уходят. Входят Садык и Рахиш.

Явление третье

Сели у стола, Рахиш наклонила ветку сирени, понюхала и подносит Сыдыку. Рука Сыдыка гладит ее руку на столе.

Р а х и ш. Знаете, каким должен быть мой муж?

С ы д ы к. Скажи, послушаем!

Р а х и ш. Прежде всего, он должен быть влиятельным видным, общественным деятелем.

С ы д ы к. А коммунист может быть Вашим мужем?

Р а х и ш. Конечно. Еще лучше, если так.

С ы д ы к. Ну, еще?

Р а х и ш. Еще... с другой стороны должен быть светским человеком.

С ы д ы к. Как бы не затруднило коммуниста это Ваше условие. *(Смеется.)* Лучше, может быть, тогда беспартийный?

Р а х и ш *(разочарованно)*. У них нет ни силы, ни веса. Сами зависят. *(Смеется.)* Не выйдет удобный муж.

С ы д ы к. Хорошо, хорошо. Ну теперь скажите, кто Вас научил с таким расчетом выбирать жениха?

Р а х и ш. Кто же? Такие же интеллигентные женщины как и я, казашки. Я же наблюдаю выбор их, их жизнь. И Сара женгей с Гулей могут хорошо поучить. Вы это знаете.

С ы д ы к. Не знаю, но догадываюсь.

Входят Сулейменов, Султанов и студент без слов.

Явление четвертое

С ы д ы к. Добро пожаловать.

С у л е й м е н о в. Разрешите Сыдык ага, присоединиться к Вам?

С ы д ы к. Идите, идите. *(Те садятся.)*

С у л т а н о в. Не осуждайте, мы немного подвыпили.

С ы д ы к. Не будем, не будем. Не бойтесь! Так ведь, Рахиш?

Р а х и ш *(улыбаясь)*. Не знаю.

С у л е й м е н о в. Проходили вот здесь, поговорили тут с Максумом, потом увидели Вас и пришли. В каждом из нас очень много горя и поэтому пьем.

С ы д ы к. Горе, что за горе? Не нужно ни о чем говорить и переживать.

С у л т а н о в. И мы не так уж спасовали. Не одни, настроение многих студентов на нашей стороне. И сейчас говорили с несколькими.

С у л е й м е н о в. Все же на сегодняшнем собрании многие не смогли показать себя. *(Сыдыку.)* Вы слышали? Сегодня весь день проходило общее студенческое собрание. И решили по тому списку вычистить десять студентов. Добились этого Есен, Темирбеков и Хадича. Но мы дрались по-настоящему.

С у л т а н о в. Но большинство хороших студентов спряталось в кусты.

С у л е й м е н о в. Что теперь нам делать? Так и позволять лезть на голову или будут укрощены? Что скажете?

С ы д ы к. Не спешите. И о Вас, и о них поставим вопрос перед центром.

С у л т а н о в. Давно пора.

С ы д ы к. Только Вы не станьте группировщиками. О себе и о поведении этих руководителей ставьте вопрос среди студенчества открыто.

С у л е й м е н о в. Не знаю, у них все углубляется. Темирбеков действует даже и против Вас всех.

С ы д ы к. Пусть действует, а Вы раскройте и это, тогда группировщиками будут они. Обратите их орудие против них самих, а за нас вы не опасайтесь. Бог смилостивится.

Входят Хадича, Есен и Темирбеков.

Явление 5-е

С у л т а н о в. А, добро пожаловать! Темирбеков, вот тут свободный стол.

С ы д ы к. Да, тут свободные места, идите Есен.

Е с е н. Ну, так и быть, сели. *(Им подают.)*

С у л т а н о в *(полупьяно, оглядев)*. Ну, Темирбеков, каково?

Т е м и р б е к о в *(хладнокровно)*. Да, что хочешь сказать?

С у л т а н о в. Что сказать? Так спрашиваю о твоём состоянии. Отчего ты всегда как горячий материал?

Т е м и р б е к о в. Не понимаю я таких вещей, ты доискиваешься чего-то?!

Х а д и ч а. Что за горячий материал?! Это нападки?

С у л т а н о в. Доискиваться, нападать! Разве могут такие люди как мы. Кто может пойти против Вас?!

С у л е й м е н о в *(перебивая)*. Руки в крови и рот засален, как говорят.

Е с е н *(Сулейменову)*. Гражданин, если пьешь, будь сам собой, а не говори как попало в таких местах.

С у л е й м е н о в. А что особенного, здесь чужих нет!

Е с е н *(быстро)*. Есть они или нет, безразлично. *(резко)* Что ты заводишь гнилые слова аульного аткаминера?!

С у л т а н о в. Аткаминер... гнилой... Прежде чем так говорить, разобрался бы в том, чист ли ты сам от всего этого?!

С ы д ы к. Оставьте, зачем Вы доходите до таких неподходящих слов. *(Расплачивается.)*

Е с е н. Нет, не останавливай, пусть говорит, доскажет. Ну, выложи все собранное.

С у л е й м е н о в. Собираем не мы, а Вы. Преследуя, подслушивая каждого.

Х а д и ч а. По твоему надо было дать тебе разложить всю студенческую среду?! Мы этого не можем позволить! Конечно, будем преследовать!

Сыдык. Ты бы хоть оставила, милая.

Темирбеков. Почему она?! Не оставила и не оставит. *(Сулейменову.)* Не только из ВУЗа, но и из других мест мы выгоним.

Султанов. Жирно будет! Надеешься, что не найдутся укротители? Смотри, как бы не перевернулся вверх пятками!

Хадича. Они сегодня решили напасть.

Есен *(стучит по столу)*. Попробуй напасть! Знаю я ваши тайны. И знаю всю родню. Уповаешь на свою опору, но мы и эту вашу нору зальем. Советская власть никого так не балует.

Сыдык *(побледнел)*. Это что за слова? Что за загадки у тебя? Ты задеваешь многих!

Есен *(встал)*. Задеваю, если нужно, вот, скажу правду. *(Указывая протянутой рукой на Сыдыка.)* Всех вот этих с пути советского воспитания сбил и довел до разложения вот ты, Хасенов! Нарушилась деловая, нормальная жизнь института. Виною в этом твое поведение и твоя отрицательная идеология.

Сыдык *(встал, с ним встают и другие)*. Эй, товарищ, ты оставь свой бред. Ни одно дело, направленное в пользу казахов Хасеновым не оставалось, это известно всем казахам. Для меня твоим словам грош цена. Для себя считаю унижением говорить, ссориться с тобой, поэтому не стану говорить с тобой.

Есен *(дразнит)*. О, конечно, трудно достать до тебя, ты величина *(стучит пальцами по столу)*, но теперь довольно, достаточно. Твое поведение превратило институт в место выборов. ВУЗ стал гнездом контрреволюции, интриг. Кого только нет под твоим крылышком? Думаешь, не знаем, не догадываемся, довольно, завтра я доведу обо всем до центра.

Сыдык. Я не отвечаю на бредни таких, как ты. Знаешь я не удостаиваю ответом и людей повыше тебя, а ты хочешь писать свой донос. Конечно, чем же Вам больше заняться? Действуй, действуй. *(Уходит, с ним его товарищи.)*

Есен *(рванувшись)*. Ух, враг! *(Товарищи его удерживают, возня.)* Враг! *(Сыдык идет к выходу.)* Враг ты! *(Товарищам)*

указывая на Сыдыка.) Вот он, глубокий, ядовитый корень
всего враждебного!

З А Н А В Е С

Картина седьмая

Часть институтского клуба, при открытии занавеса собрание, держит
речь Жагфаров Гани.

Явление первое

Г а н и. Мы наносим сокрушительный удар старому укладу жизни, который обосновался глубокими корнями в веках и историях на казахстанской почве — это удар по азиатчине, первобытной отсталости. Мы вырываем в ауле корни родового строя, феодализма, капитализма и этот испытательный перевал потребует чистки наших рядов. Все страдающие неверием, живущие оглядкой в прошлое, теперь не будут с нами. И вот в такое время развинчивать, разлагать наши молодые кадры, которые мы выращиваем для борьбы на этом фронте! Нет, мы этого не допустим! Есть здесь среди Вас националисты из беспартийных, из комсомольцев и из коммунистов — это не тайна, мы это знаем, есть! Не возражайте, это Вы здесь притаились и Вас не заметят, но есть здесь и руководители здоровой части молодежи, живущие с крепкой верой в дела пролетариата, в дела партии. Их бдительное око раскроет Вас всех. Самоуверенные, надменные враги их старались не заметить и не считались с ними, потому что у них нет громких имен. Но наша партия, большевистская партия и руками обыкновенных рядовых членов может нанести сокрушительный удар всевозможным врагам! И как хорошо, что у нас каждое звено может выставить из рядовых своих членов, таких стойких борцов! Итак, мы здесь проводим основательную чистку, тот тупик, в который сегодня зашел институт, требует этого. И болезнь здесь имеет глубокие корни. И тут выступали силы, и явно, и тайно маскируясь

в ваших глазах. Теперь участвуйте Вы в раскрытии всего этого, исправьте свои ошибки. Первое слово представляется Вам, ошибавшиеся товарищи.

Аплодисменты. В президиуме обменялись мнениями Есен с Гани.

Е с е н. Товарищи, доклад и ответ на вопросы т-ща Гани закончились. Записались 90 ораторов, теперь, прежде чем приступить к прениям, Президиум считает необходимым объявить 10-минутный перерыв.

Г о л о с а. Правильно, правильно.

Е с е н. Объявляю перерыв на 10 минут.

В зале движение. Сулейменов и Максут в стороне.

С у л е й м е н о в. Выступать нам или нет? А что, если выскажемся!

М а к с у т. Э, нет, не надо! Не нужно усиливать враждебность.

С у л е й м е н о в. Жагфаров вызывает Батыршу и Сеит-Кирея, хочет переговорить.

М а к с у т. Разве? *(Смеется.)* Ну, пусть они признаются в своих ошибках, а Сеит-Кирей, может быть, правду свою скажет! Он перестраивается, послушаем, это интересно. Знайте, слушайте!

К Гани подошел Сыдык.

Явление второе

Г а н и *(подает записку Сыдыку)*. Посмотри вот. Как это назвать?

С ы д ы к *(берет записку и хладнокровно)*. Ну, что? Что в ней сказано?

Г а н и. Что сказано? Какая разница между Казахстаном и Английской колонией?! И какая разница между секретарем и английским губернатором? Вот чему научились! Чем ты это оправдываешь? Скажи!

С ы д ы к *(просмотрел записку)*. Прежде всего здесь учатся не дети. Большинство имеют различную, приличную подготовку. Ко всяким явлениям имеют свои требования и свои оценки.

Г а н и. И поэтому...

С ы д ы к. Поэтому ты не прав, когда считаешь, что их кто-то научил...

Г а н и. Откуда у них эти мысли? Отчего такие настроения?

С ы д ы к (*представляется удивленным*). Окружающая действительность. Откуда же больше! Вы прете в одном направлении, как смазанная, заведенная машина по заданному пути – не оглядываетесь по сторонам, но надо порой задумываться. Или нет?!

Г а н и. Да, требуешь чтоб думали в сторону от партии. Иначе не было бы ни Хасенова ни Хасеновщины, конечно.

С ы д ы к. О, да. Тебе сверху назвали, натравили на след, ну, можно ли теперь не оправдывать доверия?! (*Подожел Абиш, слушает.*) Но, не думай, что умеете давать прозвища только Вы, знаешь как твое имя?!

Г а н и. Что ты хочешь сказать?! Скажи яснее!

С ы д ы к. С тех пор как ты поднят и посажен наверх, имел ли хоть в одном большом вопросе свое собственное мнение. Свою установку?! Если это было, то выкладывал его открыто когда-либо? Как прикажешь тебя назвать?

Г а н и. Говори, назови! Я не ты, чтобы за свое мнение выдавать мнение буржуазных националистов. Я не лгу, я заодно с партией и высказываю одобренное партией мнение!

С ы д ы к (*ехидно*). О, как он рожден! Что ничего в нем лишнего от линии партии. Но при этом скажи, решается ли хоть один серьезный, основательный вопрос при твоём участии?!

Г а н и. Так, так. Мне нужно было поговорить и с тобой. Ты хорошо раскрываешь свое лицо. Но ты дошел уже до оценки врага в вопросе о партийцах и партийной дисциплине. И твой путь стал открыто вредным путем. (*Показывая записку.*) Вот к чему ты пришел и привел других! Теперь ясно, как говорить с тобой.

С ы д ы к. Не щади. Хочешь напугать? Нет, милый для Хасенова все это привычно. Это пугало только для тебя!

Г а н и. Конечно, твои герои и достойные люди не должны быть членами партии. Знаем! Наоборот – герой тот кто идет против них! И верно, что мы не такие! Этот бред оставлен позади! От него отошли и социальные трудящиеся

Казахстана и положительные коммунисты. Мы излечиваемся и перерастаем эту стадию! А для тебя оно все еще утешение! Но к счастью, таких как ты, немного! *(Абишу.)* Так, Абиш? Что скажешь ты?

А б и ш. Для меня эти мысли Сыдыка чужды. Я не разделяю их.

С ы д ы к *(Абишу)*. А, так?! Да, пожалуй так!

А б и ш. Конечно. Говорить так – заблуждение. Это переходит все грани!

С ы д ы к. Да, да *(Гани)*. Оценят нас партийцы и юношество будущих поколений. Не по вашему будут воспитаны.

Г а н и. О, мы любим далекую перспективу. *(Иронически.)* Конечно...

С ы д ы к. Пусть время выдует их, даст созреть им. Тогда многие ценности, вроде нас с тобой, будут переоценены и тогда увидим!

Г а н и. К чему их именовать партийцами? Лучше бы сказать правду! Когда возникнут историки националистов, тогда вершинным героем будешь ты. Так ведь ты думаешь. Но мы не стремимся в истории занять отдельное место! Нашим памятником будет то великое новое, что воздвигнет пролетариат совместно с партией. Вот и слава и честь для нас! *(Входят Батырша и Сеит-Кирей.)* Ладно, каждый из нас, кажется, исчерпал друг друга?! Больше тебе ведь нечего сказать?

С ы д ы к. Нет.

Г а н и. Тогда прекратим.

С ы д ы к. Прекратить так прекратить! *(Встал и уходит.)*

Явление третье

Г а н и *(здоровается с Батыршей и Сеит-Киреем)*. Я хочу поговорить с Вами.

Б а т ы р ш а. Нам это передали. И мы пришли.

Г а н и. Вам нечего повторять все сначала. Вы руководители старой алаш-орды, но, невзирая на это, мы Вас взяли, создаем возможность работать. Это было испытанием, и было с одной стороны доверием получить полезные результаты вашей деятельности. Но сегодня

возникло вот что. В глазах общественности вы не можете быть в стороне. Это невозможно. Вы с этим связаны.

С е и т-К и р е й. Каким образом? Как связаны? Опять снимать мерку по тени?! Или есть основание? Или вообще, что касается нас, не нужно никаких оснований.

Г а н и. Для Вас стало привычным, конечно, так защищаться. Но так оправдываться трудно. Короче говоря...

Б а т ы р ш а. Да, чего вы хотите? Лучше об этом...

Г а н и. Прошло одиннадцать лет революции. За все это время Вы шли внешне приемлемо, но одновременно внутренне Вы не были с нами! Вы лавировали, комбинировали. Но теперь этому всему конец! Выскажите откровенно! За все время участия в Советском строительстве у Вас были свои направления. Маскированно вы боролись против нас. Вот скажите об этом! Осуждаете Вы этот свой путь или нет? Признаете, что это для революции вредные настроения? Пойдете на это или нет? Нужен сейчас ясный ответ!

С е и т-К и р е й. Это условие? Тогда, может, добавьте что сделаете, если мы откажемся?

Г а н и. Откажетесь, мы сделаем свои выводы! Это условие, но не торг. Мы говорим последний раз с Вами. К этому привели Ваши дела и поведение. Наконец, вот сегодняшнее положение института. Ну, что скажете? (*Батырше.*) К примеру, как Вы?

Подошел Есен.

Б а т ы р ш а. Почему Вы остановились на нас? А если мы скажем: националисты не мы (*притворно смеясь*), а ваши собственные коммунисты! Что вы тогда скажете? Вот что!

Г а н и (*хладнокровно*). Это само собой. Сейчас речь о Вас!

Б а т ы р ш а. Тогда я скажу правду, считаю, что Вы правильно ставите вопрос. Если за вину других отвечаем всегда мы, то я отрешиваюсь от них. Только прошу в дальнейшем, чтоб я отвечал только за свои дела. Я не знаю ни вашей молодежи, ни ваших коммунистов (*смеется*). Что на самом деле? Кто бы ни вышел националистом, обвинение на нас! Вот сейчас я выскажусь, только теперь возьмите подальше от меня этих националистов (*смеется*).

Г а н и. Ладно. Сейчас Вы выскажите.

Б а т ы р ш а. Мне надо было бы подготовиться.

Г а н и. Не к чему готовиться. Будете говорить. Идет?

Б а т ы р ш а. Ладно.

Г а н и (*Сеит-Кирею*). А Вы что скажете?

С е и т-К и р е й. Что мне говорить? Достаточно, если он выскажется.

Б а т ы р ш а (*смеется*). Нет, я за тебя говорить не буду. Подальше от меня, милый!

С е и т-К и р е й. Нет, Вы не шутите! Зачем каждому исповедываться?

Б а т ы р ш а. Я говорю серьезно. Говори за себя сам! (*Смеется.*) Когда я сам не могу отказаться от обвинений в групповщине, что ты еще мне навязываешь?

Е с е н. Правильно. Откажитесь и от тех, которые колеблются.

Г а н и (*Сеит-Кирею*). Итак...

С е и т-К и р е й. Я не виноват перед этими студентами. Работал искренне. Поэтому считаю неправильным раскаиваться в несуществующих ошибках.

Г а н и. Вы ответьте ясно, не лавируйте!

С е и т-К и р е й. Я здесь говорить не буду! Выскажусь на краевом съезде или конференции Казахстана. Имею свою новую оценку, новые взгляды на роль и поведение всей беспартийной интеллигенции. В том числе и на свои. Выскажусь во всеулышание.

Е с е н. Если это понадобится, выскажитесь и так?! Но и здесь надо говорить. Почему Вам избегать этого, когда решаетесь на большое? Непонятно ведь.

Г а н и. Уже достаточно ваших хороших обещаний! Ваши колебания — новая попытка скрыть свое лицо. Это доказательство того, что Вы сегодня не с нами! Что скажете?

С е и т-К и р е й. Не могу выступить перед студентами. Здесь я не виновен!

Г а н и. А, вот как!

С е и т-К и р е й. Так! Не хочу утонуть в стакане воды.

Г а н и. Ну, это мы увидим! (*Прекратил беседу, Есену.*) Где эти товарищи, обменяемся мнением.

Сеит-Кирей и Батырша уходят.

Явление четвертое

Е с е н (*смотрит влево*). Товарищи, идите сюда!

Выходят Абиш, Оспанов, Хадича и Темирбеков.

Г а н и. Ну, товарищи, сейчас мы немного потолкуем. Вопрос о выводах и о новых кандидатах.

О с п а н о в. Частично уже решено.

Е с е н. Не частично, а уже целиком.

Г а н и (*постучав карандашом*). Короче говоря, мы снимаем директора и на время оставляем Абиша. На собрании сейчас это будет объявлено. Во-вторых, секретарем комсомольской ячейки (*все смотрят на Хадичу*) будет товарищ Хадича, а Малдыбаева снимаем. Секретарем партячейки сам Есен. Оспанов — заместитель директора, а Темирбеков и член бюро и необходимый пресс на всех участках института. Так что ли, товарищи?

Х а д и ч а. Так. Ну, как теперь с чисткой? Что об этом?

Г а н и. Чистка... Будут исключены отсюда те шесть студентов. А по большому списку из других ВУЗов 10 человек.

Входит Малдыбаев.

Явление пятое

Г а н и. Да?

М а л д ы б а е в. Я хотел высказаться перед собранием. И хотел согласовать с Вами.

Е с е н. Что именно хотел?

М а л д ы б а е в. Я ошибся. Под влиянием Хасенова я отошел от партийного пути. Хочу признаться в этом.

Х а д и ч а. Разве? Ну, о тебе я все равно буду говорить. Хорошо хоть поздно, да опомнился.

Т е м и р б е к о в. Пусть говорит, послушаем. (*Смотрит на других.*)

Г а н и. Ладно, говори. Будем слушать? Твой пример хороший урок для других!

М а л д ы б а е в. Я скажу обо всем, что теперь осознал!

Г а н и. Ладно, ладно, говори! Что сказать, знаешь сам. Мы ничего тебе не указываем. Итак...

Малдыбаев уходит.

Явление шестое

Х а д и ч а. Вместе с этим нужно дать направление и об отношении к беспартийным националистам.

О с п а н о в. Затем, хоть и не был как этот Малдыбаев, (*смеется*) пусть он сгинет, тузсыз. (*Смотрит на Абиша.*) Почтенный, часть студентов и смотря на Вас была пассивной. Не так ли? Нужно ведь говорить правду! Поэтому и Вам не мешаем немного повыступит.

Г а н и. Он прав! Абиш, ты во всяком случае отнесся индифферентно к положению и отстал от него.

Х а д и ч а. Верно, надо выступить!

Е с е н (*Абишу*). Об этом даже не надо, чтоб другие напоминали, нужно знать самому.

Т е м и р б е к о в. Это необходимо!

А б и ш (*кивает головой медленно*). Знаю. Об этом я сам давно думаю.

Г а н и. Ладно. (*Хадиче.*) А об этих национальностях и о национализме вообще будем говорить мы все. Батырша хочет выступить, пусть говорит. Но неискренен, хитрит. Невелика цена! Видимо мы с ними закончим всякие переговоры!

Х а д и ч а. На самом деле, довольно с ними возиться!

Е с е н. Пожалуй, это вернее всего!

Г а н и. Пока разоблачайте, пусть молодежь знает об их делах!

Е с е н. Теперь довольно. Больше говорить не о чем!

Г а н и. Ну, открой тогда собрание.

Е с е н (*звонит*). Товарищи, товарищи, на места. Товарищи!

На передние ряды садятся.

З А Н А В Е С

Картина восьмая

Сцена в 2 этажа. Верх — балкон. Залитый солнцем низ — небольшой коридор. Часть здания института. По балкону по временам проходят с песней бодрые, веселые группы комсомольцев, пионеров, одетые по праздничному. Группы студентов и студенток приклеивают лозунги. Одетый по-рабочему Оспанов пишет лозунг. По временам входят Темирбеков, Хадича и помогают вешать лозунги.

Лозунги первомайские. Во всех жестах, движениях молодежи, в противоположность настроению 5-й картины замечается бодрость и тесное содружество и единение. Нижний коридор в начале пустует, потом выходят Сулейменов, Султанов, у них растерянный вид, они тихо беседуют. С другой стороны выходят Батырша и Сеит-Кирей.

Явление первое

С е и т-К и р е й (*поздоровавшись за руку, Султанову*). Ну, подал заявление чтоб тебя обратно приняли в комсомол? Ты ведь хотел подать. Что сказали?

С у л т а н о в. Подалвал (*смеется*) да вот, не принимают.

С е и т-К и р е й. Надо обжаловать в центр, надо добиться. Нельзя же сдаваться без борьбы, за то только, что тебя исключили.

С у л т а н о в. А у меня нет желания идти обратно. Сказать правду, сейчас мы думаем совсем о другом. Кстати, об этом и хотели с Вами поговорить.

Б а т ы р ш а (*Сеит-Кирею*). Ты остаешься?! Я уйду. (*Хочет уйти.*)

С е и т-К и р е й. Нет, и я пойду! Погодите минутку!

С у л е й м е н о в. Мы хотим с Вами немного поговорить!

Б а т ы р ш а. Говорить?! О чем? Какие могут быть теперь разговоры!

С у л т а н о в. Значит есть о чем! Вы пугаетесь нас что-ли!

Б а т ы р ш а. О, милый! К чему такие слова сегодня? Верно, пугаемся! Не видите что ли? (*Оглядывается кругом.*) Теперь и встречаться с Вами нельзя. Известно же.

С у л е й м е н о в. Ну что же, умереть что ли из-за этого? Нас все равно с Вами связывают, не избежишь этого! И раньше не бежали. Если так, то вы что ли будете избегать.

Б а т ы р ш а. Избегать — полезно для всех нас! Что вышло хорошего из того, что не избежали? Укажи мне на свои достижения! Или это то, что Вы заставили меня выслушать вчера на собрании? Мне ли было говорить так? И это Вам выигрыш? Что, что с вами говорить?

С у л е й м е н о в. Пусть это не выигрыш, но это и не вред, никак не вред. А что особенного?

С е и т-К и р е й. Нет, все это не так! Впрочем, не-нужно подавать повод излишним толкам, нужно быть осторожным. А вообще ничего тайного мы не затеваем, я по крайней мере думаю так. Поэтому прекращать знакомство бессмысленно.

С у л т а н о в. У нас не только знакомство. По-прежнему мы Вас считаем за политических руководителей. Откровенно говоря, о чем мы хотели с Вами побеседовать, это хотим оправдать их обвинения.

Б а т ы р ш а. Что ты говоришь?

С у л т а н о в. Это вот что. Нас пока мало, но...

С е и т-К и р е й. Скажи лучше только трое.
(Смеется.)

С у л е й м е н о в. Ну, нет. Найдутся еще пожалуй.

С у л т а н о в. Да, пусть нас мало, но мы хотим систематизировать и теоретически обосновать то, что носиться в настроениях недовольной молодежи и хотим наметить для себя политическое направление. Что на это скажете?

Б а т ы р ш а. Какие ты слова говоришь, дружок? Я не слушаю такие вещи!

С у л е й м е н о в *(серьезно)*. Каким это образом? Сегодня перестали понимать? А разве не вчера только Вы хвалили и поощряли Султанова и других?

С у л т а н о в. И не только это? Я все это настроение получил от Вас! Что скажете если я заявлю, что мое направление — результат Ваших внушений?!

Б а т ы р ш а. Перестань, перестань пожалуйста! Какие Вы ужасные молодые люди!

С у л е й м е н о в. Да полно нам говорить так! *(Вынимает из кармана сложенный лист и протягивает Батырше и Сеит-Кирею.)* И прочитайте и скажите Ваше мнение!

Б а т ы р ш а *(испуганно)*. Это что?

Сулейменов (*хладнокровно*). Это вот то, что сказал Султанов

Сеит-Кирей. Оставьте, что Вы затеяли? Это ведь ужасно!

Батырша. Уничтожить!.. уничтожить сейчас же! (*Бросившись схватил бумагу, смял ее.*) Недоставало только дать письменный документ в их руки!

Султанов (*быстро схватил Батыршу за руку*). Да ну Вас! (*Вырвал бумагу.*) Вы дошли до боязни собственной тени.

Сулейменов (*качая головой*). А, Вам показалось отравой, когда Ваши же плоды созрели до этого. Но что нам сказать на то, что Вы кормили и вскормили ими нас. Или целью было искалечить нас?

Батырша. Я не иду на такие переговоры! Вот что! Если хочет, то пусть говорит с Вами Сеит-Кирей. (*Хочет уйти.*)

Сеит-Кирей (*смеется*). Пойдите, пойдите! Как Вы нас напугали! (*Батырше.*) Одну минуту, я тоже с Вами! (*Султанову, Сулейменову.*) А вы прекратите такие вещи! Это и в принципе неверно, ненужно. Мы, конечно, доверяем Вам, поэтому и даем эти советы. А это не подходит ни с каких сторон.

Батырша. Ну, иди, иди. Довольно. У меня спешные дела.

Сеит-Кирей. Пошли. Да, вот что милые.

Уходят.

Явление второе

Султанов (*вслед*). Ладно, ладно. И на Вас то мы так рассчитывали. (*Свистит.*)

Сулейменов. Их то считали за вождей, “председателей” и “главы того-то и другого”. За какие заслуги? Загадка!

Оба молчат, растерянные. На балкон выходят Темирбеков и Хадича, с ними группа молодежи, а за ними угодливо идут Ляля и Муслим.

Явление третье

Л я л я. Сегодня Сыдык Хасенов уезжает.

М у с л и м. Да, и все, все его покинут! А сам потерял всю прежнюю солидность.

Л я л я. Как же.

Х а д и ч а (*Муслиму*). Если так, то откуда же Вы узнали все это?

Л я л я (*быстро*). А мы видели сейчас Рахиш. Рассказала она.

Т е м и р б е к о в. Вы говорите, все покинут?! А куда денете Рахиш?

М у с л и м (*смеется*). Не знаю, едва ли и она довольна всем.

Т е м и р б е к о в. А что случилось?

М у с л и м. Услышите, по всему неважные и ее дела.

Л я л я. Оставь, Муслим! К чему походишь на сплетников!

М у с л и м. Нет, я так говорю об отъезде.

Л я л я. Ну, едет, так скатертью дорога! А нам что?

М у с л и м. А дело его передано в контрольную комиссию.

Л я л я. Ну, я тебе сказала: скатертью дорога. (*Хадиче.*) Ну, давайте скорее на демонстрацию.

Х а д и ч а. Сейчас, сейчас т-щ Ляля! Ну, вот это другое дело! Только вот Оспанов не может закончить лозунг!

Все кроме Ляли уходят с плакатом, Ляля легко, кокетливо подбегает сзади Оспанова.

Л я л я. Когда кончится Ваш лозунг?

О с п а н о в (*играя спиной*). Закончил бы скоро, если бы Вы вдохновили?

Л я л я (*кокетливо смеется*). Ну, что Вы? Почему Вы всегда так и при виде меня? (*Приближается.*)

О с п а н о в (*по прежнему заигрывая*). Знаете, вот так и выходит...

Л я л я. Кончайте! (*Смотрит через его плечо.*) Кончайте же! Однако... какой Вы... хороший.

О с п а н о в. Ну что Вы? (*Подсмеивается над ней. Круто*

повернулся и кисточкой машет перед ее носом.) Любишь? Поцелуй!

Л я л я (кокетливо откидываясь). Ах, какой Вы шалун!

О с п а н о в (наступая). Целуй, и в нос! (Подставляет нос.)

Л я л я. Милый. (Быстро обняла, целует в лицо.)

О с п а н о в (вырвался, передразнивая, отворачивается). Милый!.. Эх, тузсыз!

Выходит Хадича, Ляля убежала.

Явление четвертое

О с п а н о в (Хадиче). Ну, лозунги готовы! Я пойду домой одеваться. Оденусь по майски! Заберу всяких директоров и присоединимся к Вам при выходе.

Х а д и ч а. Ладно.

Оба уходят.

Явление пятое

Внизу к 2-м прежним подошел Максут.

М а к с у т. Ну, как Вы? Почему в таком одиночестве? И в стороне?

С у л е й м е н о в. Вы правы. Таково общее положение. Сверх того, видели сейчас Батыршу и Сеит-Кирея и стало еще грустнее.

М а к с у т. А Вы от них чего-нибудь ожидали? Это детство! И им говорили то, что сказали мне?

С у л е й м е н о в. Да, вроде.

М а к с у т. Вообще, создать письменную улику — ошибка. Не надо! Я и раньше говорил.

С у л т а н о в (вынул из кармана). А Вы ее читали? Ознакомьтесь, пожалуйста.

М а к с у т. Ладно, потом. Пусть пока будет у тебя. Ну, а те боятся?

С у л т а н о в. Шарахаются.

С у л е й м е н о в. Они думают спасти душу трусостью.

М а к с у т. Я сам среди этих беспартийных не нашел ни единого лица, удовлетворяющего требования. Нет действительно политических фигур. Таких людей и такую группу рождает время...

С у л е й м е н о в. Но ведь такое время уже подошло?

М а к с у т. Подошло, так не полагайся на другого! Найдите эти качества в себе. Приобретайте их.

Все сблизили головы.

С у л е й м е н о в и С у л т а н о в. Да, да. Верно.

На сцену вышли трое военных.

Явление шестое

М а к с у т (*увидел Султанова*). Разорви, уничтожь!

Султанов достал, собрался разорвать. Подошел один из военных, взял его за руку, а другой рукой дает ордер Максуту.

В о е н н ы й. Вы Карпыков?

М а к с у т. Так и должно быть. Да, я, что прикажете?

В о е н н ы й (*указывая на ордер*). Прочитайте! (*Сулейменову*.) Как Ваша фамилия?

С у л е й м е н о в. Сулейменов.

В о е н н ы й. А Султанов Вы? (*Тот делает знак головой*.) Тогда вот.

Обоим вручает ордер, бумагу кладет в карман.

М а к с у т. Ладно. Пойдете в наши квартиры?

В о е н н ы й. Это потом! Сейчас идемте.

Уводят всех.

Явление седьмое

На балконе к Темирбекову и Хадиче подходят Муслим и Ляля.

М у с л и м. Сейчас какие-то военные спрашивали Максута, Сулейменова и Султанова.

Л я л я. А на них форма ГПУ.

Т е м и р б е к о в. Значит, идут арестовать.

Выходят группы молодежи и пионеров.

Явление восьмое

Л я л я и М у с л и м. Оставьте! Что Вы! Оставьте!
Х а д и ч а. А что особенного? Правильно, пусть!
Действительно, подошло время отказаться от националистов!
Мы создадим без них, создадим сами людей нового, новых
ученых, новых специалистов. (*Указывая на молодежь.*)
Создадим из них!

Т е м и р б е к о в. Пусть ушедшие уходят! А мы (*указывая
на пионеров*) с молодыми побегами нового идем навстречу
нашему солнечному, радостному Маю! Готовьтесь!

Все уходят веселые, бодрые. Остаются поникшие, испуганные Муслим
и Ляля.

З А Н А В Е С

Картина девятая (вместо эпилога)

Сцена — длинная терраса. По краям плодовые деревья и сирень,
вьюны. Задняя стена террасы, окна и двери. На окнах шторы. Выходят
двери 3-х квартир, Садыкова, Абиша и Есена. Средняя квартира
Абиша. Везде столы и стулья. Абиш в качалке, читает газету. У двери
Есена, спиной к зрительному залу, сидит человек в белом, одевает
обувь и, не кончив, берет газету — застыл. Из средней двери вышла
Гуля, вид испуганный, нервный.

Явление первое

Г у л я. Абиш, Абиш... (*Плачет.*) Знаешь, что случи-
лось?

А б и ш (*хладнокровно*). А что?

Г у л я. Сейчас арестованы Сеит-Кирей и Батырша.

А б и ш. Нет... Довольно. Прекрати пожалуйста.
(*Сидящий спиной прислушался.*)

Г у л я. Не нужны твои осторожности! Это трусость!
(*Плачет.*) Пришла сестра Сары и плачет!

А б и ш (*нервно*). О какой ты осторожности говоришь?
(*Гуля смотрит.*) Прекрати! Не хочу слушать о нем!
Понимаешь!

Г у л я. Что ты говоришь, Абиш! К мужу сестры, ко мне — ты так относишься. Какой же ты!

А б и ш. Чего ты требуешь? Ты понимаешь, о чем ты говоришь?!

Г у л я. Ладно, не нашлось и слов утешения для сестры Сары. Ведь родня же!

А б и ш. Это тем более не хочю слушать! Не смей мне говорит такие слова!

Г у л я. Почему? Что случилось? Что с тобой?

А б и ш. Ты — моя жена, я вынужден говорить. Но ведь между нами немая стена. (*Передразнивая.*) Что случилось? По твоему только “случилось”. Кто я, кто Сеит-Кирей вообще? Всегда? Или если оба женились на дочерях одних родителей и этим все сказано по твоему?!

Г у л я. Выходит, ты готов засудить? За что?

А б и ш (*сурово*). Не мой суд, это посильнее. Суд истории.

Г у л я. Ну что он сделал за последнее время? В чем же его вина?

А б и ш. Правда, в последнее время у него были внутренние колебания в нашу сторону, но на деле остался верен прежним поступкам. Не смог оторваться от той ненужной, тупой своей группы. Одно только колебание.

Г у л я. Их не любил ведь он! Это хоть было известно тебе?

А б и ш. Это внутренне, только внутренне. Вот теперь справедливый, необходимый результат всех прежних путей и следов.

Г у л я (*плачет*). Что будет, что станет теперь?

А б и ш. Это его дело! Если в себе найдешь силу и веру совершить перелом, именно перелом, чтоб сменились для него восток и запад, чтоб он стал переродившимся, полезным человеком — тогда Советский Суд не будет стремиться создать врага из нужных людей.

Г у л я. И это все? И только?

А б и ш. Только... Впрочем на этом мы кончим всякие разговоры о нем.

Г у л я. Абиш, неужели только это? (*Плачет.*) О, как я ошиблась в тебе!

А б и ш (*подошел к краю террасы*). Довольно, кончено.

Вот идет этот Желяль. Передай, скажи ясно, что я его не принимаю.

Уходит в квартиру Есена. Сидящий спиной одобрительно кивает головой.

Явление второе

Г у л я (*одна*). В трудную минуту... (*Плачет.*) Родня!.. Что за жестокость!

Сидящий спиной беззвучно смеется. Выходит Желяль.

Явление третье

Ж е л я л ь (*с улыбкой кланяется Гуле*). Дома Абиш эфенди? Давно не видел. У меня дело к нему.

Г у л я. Нет. Дома нет.

Ж е л я л ь (*с улыбкой*). Да, взят Сеит-Кирей эфенди? (*Смеется.*) Основательная, основательная началась чистка!

Г у л я (*сердито*). Ну, а чему Вы рады? Это насмешка?!

Ж е л я л ь. А, извините. И Юсуф Кари тоже арестован.

Г у л я. А мне безразлично. (*Отворачивается.*)

Желяль поклонился и ушел.

Издевается, смеется, негодный.

Сердито, нервно уходит домой. Сидящий спиной качает головой и смеется ха, ха, ха. Из квартиры Сыдыка, распахнув дверь, быстро, взволнованно выходит Рахиш и говорит в комнату.

Явление четвертое

Р а х и ш. Как только не стыдно Вам, я поражаюсь!

С ы д ы к (*показался в дверях, не торопясь*). Потише, Рахиш! А то услышат эти!

Р а х и ш (*громко*). Не хочу я! Довольно мне ждать и беречь Вас! Пусть лучше узнают!

С ы д ы к. Рахиш! Рахиш! Я обижусь на Вас! Подумайте о том, что Вы говорите! О чем они должны знать?

Рахиш. О том, что Вы неверный, нечестный!
Сыдык. Это тяжкие слова. Может, рано так говорить!
Откуда Вы знаете? Идите лучше, войдем сюда! (*Хочет взять за руку.*)

Рахиш (*отдернула руку*). Не держите, довольно!

Сыдык. Почему Вы кричите? Что с Вами? Мне нужно готовиться к отъезду!.. Времени мало... Войдите... Я хочу договориться с Вами!

Рахиш (*с трудом*). О чем говорить, о чем договариваться теперь с Вами! Что сделали? Что Вы сделали?

Сыдык. Что я сделал?

Рахиш. Вы обманули! Теперь уходите, убегаете!

Сыдык. Я же говорил о семье, о детях... но все же...

Рахиш (*громко*). Что же...

Сыдык. Все же... разве я говорю, что расстанемся.

Рахиш. А что же иначе сказали? Что говорят Ваши дела?

Сыдык. Я сказал только подумая. Почему Вы не дослушиваете до конца!

Рахиш (*взяла за руку, гладит, ведет ее домой*). Идите, пойдемте, поговорим. Я не могу оставить Вас в таком состоянии... Мне жаль... (*Быстро изменилась. Сурово передразнивая.*) А вот как! Маску добродушия... Нет... Я не нуждаюсь в жалости. Я уже узнала Вас. Перед отъездом два, три теплых слова и этим снова расплавить. (*Холодно смеясь.*) Зачем я плачу? Ничего нет особенно дорогого, чтоб жалеть. Вот глупость! (*Холодно.*) Ну, Хаир! (*Протягивает руку.*)

Сыдык (*взяла за руку не отпускает*). Нет, не уходите! Я не хочу, чтоб Вы ушли!

Рахиш (*отдернула руку*). Нет, довольно! Кончено. Хош! (*Быстро уходит.*)

Сыдык. Рахиш! (*Шагнула вперед.*) Рахиш!

Рахиш ушла. Сыдык в раздумье и медленно декламирует.

Все, что мило
Все мило, мило.
Впереди...
Неизвестность пути.
Незабвенно, неизгладимо
Неповторимо. Прости...

Так или не так? (*Отступая назад.*) Так или не так? А контрольная комиссия? Партследователь? (*Ушел в комнату.*)

Сидящий спиной. О, ты, Блох! Ха, ха, ха! (*Смеется сильнее прежнего.*)

Выходит Гуля, села в раздумье. Вздыхает. Извозчик выносит чемодан и багаж Сыдыка. За ним Сыдык.

Гуля (*Сыдыку*). А, Вы уезжаете? Время, условие Вам известны. Не смогли проводить должным образом.

Сыдык. Ничего, ничего. Все известно. (*Пауза.*) Абиша не смог увидеть, все равно скажу Вам. Из всех людей, которых я здесь видел, если немного обижаюсь – то обижаюсь только на Абиша. Я видел в нем родственное себе – а вышло не так! Правда он не возглавлял преследовавших меня, но все же ушел в их лагерь. Пусть я побежден, но что сражено вместе со мною! Кто ограблен? И едва ли Вы можете быть этим довольны, счастливы.

Гуля (*заплакала, села*). Ах, и мужа сестры он не жалеет.

Плачет. Сыдык поклонился и уходит. Гуля убежала в комнату.

Явление пятое

Сидящий спиной громко смеется ха, ха, ха и поворачивается к зрителям. Это Оспанов.

Оспанов (*смеясь, декламирует*).

О Клим!

Дела твои велики!

Но кто их хвалит!

Родня, да два заики!

Ха, ха, ха. (*Пауза.*) Дай-ка это скажу по-казахски. (*Задумывается, рукой делает жесты, отступает назад и переводит по-казахски стихами в конце.*) Ха, ха, ха! (*Указывая себе на грудь.*) Поскрести там немного – и из нас поэт, может быть, для Вас выйдет. Понимаете?! Ха, ха, ха!

Выходят Есен и Абиш, оба одеты по-майски.

Явление шестое

А б и ш. Ты что стоишь и смеешься?

О с п а н о в. Да так здесь, терраса да гримассы.

Е с е н. Никак ты стихами говоришь?

О с п а н о в. Да сегодня рифмы в меня влюбились
(Смеются.)

Е с е н (Абишу). И видишь как жизнь в Институте стала очищенной, деловой, как будто сбросила шкуру.

О с п а н о в (стал во фронт). Разрешите дать рапорт (указывая на себя) учебной части. В апреле посещаемость 100%, без единого прогула и опоздания. Ударничество в выполнении общественных нагрузок. Комсомольская активность усилилась в три раза. Учебные показатели в сравнении с прошлым увеличились на 30 процентов. Столкновения между студентами, трения, жалобы исчезли совсем.

Е с е н. Вот и практика, и результаты! И главное, воспитывая, выращивая их, растем и мы сами!

А б и ш. Ты прав! Как личности еще мы в себе носим множество недостатков, балласты. Избавляемся, избавимся от них!

Песня демонстрантов. Пионеры бьют в барабан, музыка и казахское пение.

Е с е н. Вот вышел институт! Ну, идем, что ли!

О с п а н о в (прислушиваясь). Поют тихо. Разве так поют! (Резво, громко запел.)

Е - е - ей шырқап сал...

Е - е - ей шырқап сал...

Қадырлы майдың әніне....

(Все смеются.) Разве так поют? Тузсыз!

А б и ш. Ну, сольемся с ними. Пойдем за ними!

Все уходят.

З А Н А В Е С

НОЧНЫЕ РАСКАТЫ

**(Пьеса в 6 картинах, 5 актах
о событиях 1916 года)**

Действующие лица

- Майкан — волостной управитель Жиландинской волости из сильного племени рода Олжай, 40 лет.
- Бибиш — его жена (прозвана Жуз-Тайлак — “Сто верблюдов” ее калым). Красавица, 28 лет.
- Нуркан — брат волостного и его кандидат, 28 лет
- Карим (Какен) — казах, адвокат. Один из видных представителей нац. интеллигенции. Друг Майкана.
- Жунус (Жук) — полуинтеллигент из рода Карсак. Проводит летний отдых в ауле. Крепкого сложения, высокий, 26-27 лет.
- Сафа мугалим — один из воспитанников медресе Галия, 30 лет.
- Жантас — в прошлом батрак волостного, происходит из угнетенного рода Борсак. Силач и стрелок, 30 лет.
- Муржан — его невеста. Дочь бедняка в ауле волостного, 19 лет.
- Казанцев — уездный начальник. Старый чиновник, хорошо знающий быт, язык и особенности степи.
- Жумажан — брат Муржан. Доильщик кобыл у волостного.
- Саруар — жена мугалима, татарка и сама учительница, 28 лет.
- Кыдырбай (Кыдыш) — правая рука волостного, глава рода Олжай — аксакал 60 лет.
- Танеке — старик из рода Борсак, бедняк, 50 лет.
- Дильда — мать Жантаса, 50 лет. Служанка в семье волостного.
- Шатакан — табунщик волостного и его верный слуга.
- Бур-Басар } батраки волостного. Их имена
Бой-Бермес } Кыдырбей и Нуркан. Но Жуз-Тайлак
из пренебрежения дала им клички своих двух собак.
Бур-басар значит волкодав, а Бой-бермес — неугомонный.
- Семенов — подбесаул, начальник карательного отряда.
- Джигиты, женщины, старики и солдаты из отряда.

I АКТ

Лужайка вблизи аула волостного. Кусты, низкорослые деревья, родник. Жуз-Тайлак на прогулке. На голову поднят черный шелковый халат. На пальцах золотые кольца, у кистей рук по несколько браслетов. Большие круглые серьги. Идет медленно, важно. Сзади идет Муржан, она несет кумган (особого вида чайник) для Жуз-Тайлак.

Явление

Жуз - Тайлак. Ну барышня, ты что же молчишь?

Муржан. Что я могу сказать?

Жуз - Тайлак. А что я тебе сказала? Хочешь оставить без ответа?

Муржан. Ах, женеше, не у вас ли я выросла, неужели я вам чужая!

Жуз - Тайлак. А я разве говорю “чужая”.

Муржан. За родную сестру ведь считала вас!

Жуз - Тайлак. Недостойная, разве сестра должна запрещать тебе веселиться и пользоваться молодостью?

Муржан. Трудно ответить, но тягостно и молчать, ... скажу уж.

Жуз - Тайлак (*оборачиваясь спиной*). Давно бы так. Ведь довольно. Раньше, говорят, не соглашалась. А теперь вот просит через меня. Этого мало тебе что-ли?

Муржан. Вы говорите так, будто возводите меня в чин.

Жуз - Тайлак. Подумаешь, важности, сгореть бы тебе! Что же, думала не послушаться моих слов?

Муржан. Как же иначе ответить, раз не к месту.

Жуз - Тайлак. Довольно тебе куражиться. Я говорю, значит, к месту. От кого ты воздерживаешься? Знаю, это дурманит тебя наш аул... (*После паузы.*) Что же бедная, я говорю — значит, тебе тут погибель. Довольно слов.

М у р ж а н. Нет, женеше, тут я не могу послушаться вас.

Ж у з - Т а й л а к (*быстро*). Что? Не мнишь ли себя святой перед другими? Может тебе, родовитой, не пара!

М у р ж а н. Я не могу обидеть Жанатаса.

Ж у з - Т а й л а к. Ага, верно, он тебя не обижает. (*Иронически.*) Уж ты убедилась конечно в этом, как же!.. А ты знаешь, кому принадлежит Жантас? (*Смеется.*) Не узнавала?

Выходят Жунус и Нуркан – оба одеты щегольски.

Явление

Ж у н у с (*веселый, игривый*). Какая радость, лишь всегда бы так встречала жигита женеше! И была бы она, как вот моя женеше! (*Вертится около Бибиш.*) Эх, кабы!

Ж у з - Т а й л а к (*смотрит холодно, спустила халат с головы до плеч*). Что за кривляния! Смотри, друг! Не думаешь ли, что нашел здесь сверстницу.

Ж у н у с. Неужели обиделись, милая женеше. (*Смущенно.*) Я просто так, хотел порезвиться перед вами.

Ж у з - Т а й л а к (*Нуркану*). Мирза жигит. Вечно люди около вас с братом вот так не помнят себя.

Н у р к а н. Что же он позволил лишнего женеше? Разве ты из таких, чтобы позволять вольности с тобой. Зачем ты стыдишь его?

Ж у н у с (*смущенно*). Не ... нет я, я просто так, нечаянно, да...

Ж у з - Т а й л а к (*не слушает его, Нуркану*). Оставь, мирза жигит. Ты всегда такой, забываешь свое место и положение.

Н у р к а н. Ну женеше!

Ж у з - Т а й л а к. Вот эта рабыня, и та возомнила себя равной, смеет отвечать.

Н у р к а н (*смеется, обращаясь к Муржан*). Ну да, скажу вот про Муржан. Никак не терпит меня! Боится, что ли меня! В чем моя вина? Не узнавала женеше?

Ж у з - Т а й л а к (*недовольная*). Сказал тоже!

Н у р к а н. Господи боже мой, и еще провинились...

Ж у з - Т а й л а к. Лучше бы уж сразу коня и халат поднес ей, как повинную.

Ж у н у с (*Нуркану*). Да разве Муржан отвергает твои слова. Конечно, это люди передавали не так.

Н у р к а н. Я и сам думаю так. Поэтому-то и говорю через женеше.

Ж у н у с. Ну раз теперь говорит женеше, значит кончено. О чем говорить?

М у р ж а н. Для вас забава ... игра...

Ж у н у с. Как же иначе? Что за молодость без забав и игр. Дай бог повеселее...

М у р ж а н. Перекидываться мною как мячом.

Н у р к а н. Настаивает женеше, прощу – я, а тебе все еще мало.

М у р ж а н. Настаивала бы на хорошем ... тут издевка.

Н у р к а н. Быть со мной значит для тебя издевательство. Должно быть, я тебе не пара. Не хочешь ли сказать так? (*Смеется.*)

М у р ж а н. Быть вашей забавой и быть довольной – и это не издевательство?

Ж у н у с. Молодость, любовь... Причем тут издевательство. Оставь Муржан.

Н у р к а н (*с иронией*). Или желаешь быть единственной возлюбленной моей? (*Смеется.*) Уж не первая ли ты в мире?

М у р ж а н. Для каждого есть своя пара.

Ж у з - Т а й л а к. Неблагодарная, как смеет!..

М у р ж а н. Не равная вам, так найдется свой, равный.

Ж у з - Т а й л а к. Заставь замолчать ее!

Ж у н у с (*Нуркану*). Не понимает, дура! (*Игриво.*) Айда, давайте не будем сердить женеше. Давайте-ка мы сами потолкуем, так по-свойски, пошли.

Уходят втроем.

Явление

Ж у з - Т а й л а к (*одна*). Ты бы стала честной, верной женой Жантаса и наслаждалась бы счастьем с ним. А я бы оставалась только свидетельницей. Рабыня в лохмотьях, тебе

ли не довольно изношенного с моих плеч? И не довольно ли Жантасу остатков от мирзы жигита? Оскверни постель управителя и еще свою сохрани нетронутой. *(Смеется.)* Нет, друг, так не играют. *(Пауза.)* Жуз-Тайлак привыкла целовать, прикусывая.

Выходит Жунус.

Ж у н у с. Женеше, камень у меня на душе, я должен высказаться.

Ж у з - Т а й л а к *(улыбаясь)*. Теперь какой ком всплыл.

Ж у н у с. Ну, не верно что ли?

Ж у з - Т а й л а к. До этого там у вас был пожар, яд любви, недуг. Теперь еще вот это. Как же это так, никогда не очистится у вас? *(Смеется.)*

Ж у н у с. Вы жестокая. Как вам не жаль!

Ж у з - Т а й л а к. Ну возьмите и рассердитесь тогда. *(Смеется.)*

Ж у н у с. Горю желанием. Не могу сердиться. Пожалейте!

Ж у з - Т а й л а к. Не затевай лучше игру со мной, мой мальчик! Споткнешься, нос разобьешь *(смеется)* и заплачешь.

Ж у н у с. Все же не отрекусь. Без вас и свет не мил. Наказывай. Издевайся.

Ж у з - Т а й л а к. Со мной играть не легко. Ты еще молод, зелен. Прислонюсь, согнешься.

Ж у н у с *(подойдя)*. Ну дайте хоть кончики пальцев.

Ж у з - Т а й л а к *(сурово)*. Эй берегись... *(Отойдя.)* Скажи и сам чем мне соблазняться в тебе? Не тем ли, что волосы растишь? *(Смеется.)*

Ж у н у с. Ну хоть-бы не оскорбляли. Испытайте, наконец. За свою любовь по вашему велению пойду в огонь и воду.

Ж у з - Т а й л а к. Дружок, оставь-ка ты эти твои яды, огонь, воду. *(Смеется.)*

Ж у н у с. Как красивы, как лукавы и как вы далеки. О судьба, будет ли когда-нибудь благосклонный взор!

Ж у з - Т а й л а к *(после паузы подходит с улыбкой)*. Ладно, я испытаю. Но не спешить. Буду испытывать долго.

Будешь терпеть. Мои требования – требования хищника.
Не раскаивайся. (*Жунус рад.*)

Быстро входит Муржан с гневным лицом, а за ней Нуркан.

Явление

М у р ж а н. Лучше смерть, чем унижение...

Ж у з - Т а й л а к. Куда ты рвешься, быть бы тебе разорванной! Перед кем ты расходишься?!

Ж у н у с. Муржан, дружок, что ты все сердишь людей. Ты даже рассердила женеше, это уж никуда не годится.

Н у р к а н. Несчастливая, ты видно хочешь озлобить меня.

М у р ж а н. И муха спасает себя. И этого не хотите позволить...

Н у р к а н. К счастью или к беде твоей.

М у р ж а н. Оскорблять и требовать покорности, чем же я провинилась?

Ж у з - Т а й л а к. Почему ты не считаешь за счастье быть рабыней-женой у него? Быть бы тебе жертвой.

М у р ж а н. Боже, какая обида (*плачет*), унижение. И я ведь дитя невинных родителей...

Ж у н у с. Скажи на милость, чем же они виновные перед тобой. Если понять, это наоборот – забота ведь о тебе! Ты это оставь.

М у р ж а н. Бросьте вы, пожалуйста, вашу подмогу.

Н у р к а н. Виноваты за то, что предложили радость, веселье. Ну попробуй теперь спастись от меня!

М у р ж а н. Не спасусь, так смерть. Пусть лучше она.

Ж у з - Т а й л а к (*Нуркану сердито*). Ты что, весь день будешь выслушивать ее ответы?

М у р ж а н. Женеше, как вы ни злобны, но вы же женщина, хоть бы вы пожалели.

Ж у з - Т а й л а к. Да вот, пожалела. Гордая ведь! (*Нуркану.*) Ты что, не был жигитом? Или мне учить тебя? Идите, ведите ее! (*Идет.*) Я отвечаю за нее. Ломаться еще...

М у р ж а н (*не идет*). Возгордились, женеше, да, да...

Ж у з - Т а й л а к (*громко*). Неси кумган. Пойдем в аул. Подумаешь.

Все трогаются.

Н у р к а н. Теперь пеняй на себя, Муржан. Добрых слов не поняла. Думаешь, кто-нибудь отнимет тебя из моих рук.!?

М у р ж а н. Если у собаки хозяин, у волка есть его бог.

М у р ж а н. А, у тебя есть опора? Ну есть защита, значит прекрасно. Как хорошо победить в борьбе. А то вот такие прекраснотушные интеллигенты как Жуке будут обвинять, скажу еще: притесняешь слабосильных!

Ж у н у с. Муржан, дружок, послушайся и оставь упорство! Вот сказал и все. Довольно.

(Нуркан хочет ее отделить).

М у р ж а н *(отдернулась и следует за Жуз-Тайлак)*. Оставьте, иначе я вскрикну и позову вон вон мугалима.

Н у р к а н. Зови, ты проверишь их силу, зови. *(Уходят.)*

Вошли Жантас и мугалим.

Явление

М у г а л и м. Да трудные дни, дни испытаний. Трагедия для нации.

Ж а н т а с. Только месяц, как начался слух о мобилизации, а теперь вот и список.

М у г а л и м. А население говорило какнибудь в открытую с Майканом?

Ж а н т а с. Как все это идет спешно!

М у г а л и м. Так именно и бывают эти дела.

Ж а н т а с. Народ и без объяснений знает Майкана. Но вот почему только вы надеетесь на него, вот что я хотел бы знать.

М у г а л и м. Ну как же, помимо всего есть ведь и у него близкие. Пожалеет же их.

Ж а н т а с. Из его близких ни один не пойдет. Устраивает их.

М у г а л и м. Что ты?

Ж а н т а с (*с иронией*). Ну еще бы! А самые близкие вообще не значатся в списке. Вот.

М у г а л и м. Ну как же другие, народ. Благодаря кому же он достиг всего?

Ж а н т а с. Народ, вы говорите? (*Смеется.*) Да, он рассчитывает на народ, потому и заимку строит. Поняли?

М у г а л и м. Заимку? Что это значит?

Ж а н т а с. Говорит, что в этом году приумножатся его стада. Будет тесно в прежних зимовках, заимках. И на земле борсаков строит новую.

М у г а л и м. Поразительно! Я этого от него не ожидал! И без того ведь Олжайцы обижали ваш род. Неужели он тоже такой?

Ж а н т а с. Обижать! Борсак не борсак, а просто баурсак для них.

М у г а л и м. Удивительно! Неужели и он таков, как все другие волостные?

Ж а н т а с. Не вы ли сами говорили мне, что все, получающие чины и льготы, волостные и баи – постоянно предают свой народ. Эти слова раскрыли мне глаза, и я с тех пор следил за каждым шагом этого управителя и узнавал все его маневры.

М у г а л и м. Может быть, ты видишь все только с одной стороны? Он читает газеты, развитой. У него есть такой друг, как адвокат Какен, а это ведь националист и передовой интеллигент.

Ж а н т а с. Не только друг, но, говорят, даже этот ваш адвокат выдает и дочь свою за сына Майкана, и они уже сваты как будто.

М у г а л и м. Поразительно и это. Но все же он казался совсем иным, чем другие.

Ж а н т а с. Я конечно не просвещенный человек, как вы. Но раз сбило худым седлом спину, поневоле станешь иноходцем. Хитрости и тяготы волостного мы на своих спинах чувствуем как лютый мороз. Может быть, от этого мы стали более зрячие.

М у г а л и м. Значит, народ тогда без вождей. Некому вести? Нет, в крайнем случае надо знать мнение адвоката Какена.

Ж а н т а с. Это проверите вы сами. Но у народа нет теперь мочи терпеть все.

М у г а л и м. Но что же может сделать народ? Заблудится ведь, несчастный.

Ж а н т а с. Все одно бить ли сову о камень или камнем о сову – гибнуть сове. Испытание и народу, и вождям.

М у г а л и м. Тягостное положение, тягостное.

Ж а н т а с. Мугалим, я хоть не учился в вашей школе, но, живя около, получил большое воспитание от вас. И родной отец не научил бы тому, чему вы научили меня. Я хочу поблагодарить вас.

М у г а л и м *(с улыбкой)*. Ну ты, несуразный, к чем уже об этом? Ведь и я любил тебя за твою смелость.

Ж а н т а с. Ну вот, хорошо сказали. Разрешите тогда спросить об одном...

М у г а л и м. Кто же тебе запрещает спросить? *(Смеется.)* Ты что это мудришь сегодня?

Ж а н т а с. Тогда оставим все прочее. Скажите, с кем вы сами, лично. Народ вас знает, любит. Достаточно, если будете вы с нами.

М у г а л и м. Я? Надо обдумать. Нельзя не поговорить с Какен. Но если в конце концов для народа настанет тяжелый, трагический день, и волостные и народ представят враждебные лагеря, я, конечно, буду в рядах народа.

Ж а н т а с *(быстро подходит, жмет одну руку мугалима двумя руками)*. Как хорошо. Я только хотел этого ответа.

М у г а л и м. Если ты из рода Борсак, я ведь тоже не дальний таким. Не управитель, а ты ведь родня мне.

Ж а н т а с. Спасибо, дорогой брат! Несчастный твой народ прольет свои слезы. И если ты подойдешь осушить их, ты значит оправдал свое происхождение.

Слышно как кричит и зовет на помощь Муржан: “Мугалим! Жантас! Где, где вы?”. Они двинулись, и навстречу к ним выбегает Муржан, за ней Нуркан и подаль Жуз-Тайлак и Жунус.

Явление

М у р ж а н *(подбегая к Жантасу)*. Жантас, милый! Какие злые намерения у них.

Ж а н т а с (*осмотрелся, понял*). Нуркан мирза, кажется, мы не враждовали, что это за поступки? (*Жуз-Тайлак смотрит сурово.*)

Н у р к а н. Подумаешь, что особенного?

Ж а н т а с. Глаза есть и у нас. Или предлагаешь: умри, но не смей видеть.

Н у р к а н. Довольно. Ничего не случилось, чтобы ты разорялся... пока...

Ж а н т а с. Да нам остается только терпеть, хоть ходишь по головам, да?

Н у р к а н (*закуривает у Жунуса*). О чем это ты говоришь?

Ж а н т а с. Не понимаешь, значит?

Н у р к а н. Ну понимаю, понял. И что же, тебе жаль дочь борсака для меня?

Ж а н т а с. Дочь борсака, жена борсака... Разве у них есть права, так думаешь, конечно?

Н у р к а н. Ну довольно тебе чесать свой язык. У меня нет времени состязаться с тобой в краснобайстве.

Ж а н т а с. В крайнем случае долг сверстника ведь за тобой. Ты не кто попало, а управляешь народом. Что бы хоть поменьше гордости.

Н у р к а н. Ну, не болтать! Я сказал нет времени, понял или нет?

Выходит Саруар, в руках цветы и роман.

Явление

Ж а н т а с. Спорить нет времени, как же, время нужно, чтобы оскорблять, унижать чужую невесту. Да забылись же вы, став один управителем, а другой кандидатом.

Н у р к а н. Что он позволяет? Что я слышу? (*Смотрит на мугалима и Жунуса.*) Мугалим, или ты его восстановил?

М у г а л и м. Вам известно Нуркан мирза, что этого я не делаю. Но вы не правы. Вы управляете народом.

Ж у з - Т а й л а к. Мугалим, ты думаешь заступиться за борсака?

М у г а л и м. Такое насилие несовместимо с моими убеждениями.

Ж у з - Т а й л а к. Не можешь вместить, так отстранись
(Жунус смеется.) Конечно, это не по твоим силам.

Ж а н т а с (к Бибиш). Кажется, достаточно и поведения
Нуркана, хоть бы вы воздержались.

Н у р к а н (Жунусу). Заставь замолчать его!

Ж а н т а с (к Бибиш). Придет и на вас управа. С неба
дождь, а под топодем мочит вдвойне. И без этого немало
льется слез у народа. В такие кровавые дни вы вздумали
еще клевать наши глаза.

Б и б и ш (Жунусу). Укроти его, чтобы не противоречил
мирзе-жигиту.

Н у р к а н (Жантасу). Ты боишься этих дней? Тогда
уйми свой язык. А то ты ведь ловкий, уходя в окопы, может
быть, утащишь ее на спине!

Ж а н т а с. Терпеть, терпеть! Нет мочи! Нуркан мирза
сочту это самым тягостным из всех унижений, которые я
перенес от вас, будучи сыном борсака.

Ж у н у с (вмешиваясь). Жантас, что это за глупости!
Клянусь богом, ничего не произошло. Муржан повысила
голос просто не поняв шуток. Наконец ведь тут я! Считаешь
меня за соломинку, что ли? Неужели среди бела дня я дал
бы тебя в обиду? (Громко.) Ну, иди своей дорогой! Довольно
разговоров! (Быстро подходит к Нуркану.) Ну надо же
успокоить собаку. Не выдавай себя, к чему? А то будет
мешать. (Хлопает по спине.) Недаром потомки батыра! Дети
Мыктеке, вы и ухаживаете по-особому, дружно. (Проводил
Нуркана и вернулся обратно.)

Явление

Ж у з - Т а й л а к (Жантасу). Ну, что ты скажешь? Как ты
себя ведешь, я молчала при мирзе-жигите. Что ты сказал?

Ж а н т а с. Нет, что ты сказала? Враг ты мне или нет?

Ж у з - Т а й л а к. Как хочешь так и пойми. Тебе нужна
верная жена! А как это будут терпеть другие?

Ж а н т а с. Другие вольные. Они что хотят, то и делают.
Мне нет дела до этого.

Ж у з - Т а й л а к. Как? Значит ты был в неволе?
Выходит ты насильно... Кого покидаешь и за кого вздумал
заступиться?

Ж а н т а с. И так достаточно ваших насилий над невольными, я говорю об этом. (*Указывая на Муржан.*) Так же... и тут.

Ж у з - Т а й л а к. А что, несчастная дочь борсака ценнее меня?

С а р у а р (*по-татарски, сердито*). Господи, какое зло! Ведь ханша, не меньше; чего только не скажет.

Ж у н у с. Саруар, перестань! Ничего ведь не поняла, ну куда ты?

С а р у а р. Отстаньте вы. Я-то знаю. Вот вы не знаете ничего.

Ж у н у с. Ты о чем это?

С а р у а р. Обо всем! Они и так обижают Муржан.

Ж у з - Т а й л а к (*Жантасу*). Решил ответить на все, так отвечай прежде всего мне. Кого ты превозносишь? И кто она?

Ж а н т а с. Коли так, я тебя не насиловал. Нам и без того невтерпеж. Не допытывай, поняла?

Ж у з - Т а й л а к. Нагуляется дурной конь, так и седло близко не подпустит. Сама ведь я прибавила спеси тебе.

Ж а н т а с. Избалованная излишествами байская ... жена, не сама ли ты искала меня?

Ж у з - Т а й л а к (*смотрит с яростью*). Скажи так же смело тогда, ты на самом деле променял меня на гадкую дочь борсака? (*Жантас молчит.*)

М у р ж а н. Какой ужас я слышу от нее. Жантас, кто же ты для меня? Что она сказала. Что ты молчишь?

С а р у а р. Да, если и на самом деле он жених твой, так пусть ответит сейчас. Ах, Жантас, как обидно! Разве Муржан ничто для тебя?

М у г а л и м. Саруар, что с тобой, ты своим уме?

С а р у а р. Не надо мне твоих слов. Это ты не в своем уме. Неужели менять Муржан на такую гремучую змею.

М у р ж а н. Жантас, если ты мой, дай ей сейчас же ответ. Не дай мою голову в обиду. Разве мало я видела унижений. Неужели и ты будешь мучить меня.

Ж а н т а с. Ты хочешь этого?

М у р ж а н. Достаточно истязаний от нее. Пусть лучше конец всему. Требуется, требую ответа и я. Скажи тут же.

Ж у з - Т а й л а к (*отступая, Жантасу*). Терплю за

свои чувства, подпускала ли я хоть одного, кроме... И это так оценено тобою, рабом!

Ж а н т а с. Жуз-Тайлак, не стал бы я так, но уже довела. Да, Муржан – мой друг, она моя невеста и подруга жизни. А для тебя я только приправа. Какова ты, таков и я. И ты для меня одна из многих. Я не лишусь рассудка ради тебя. Не привяжу свою голову к твоему седлу.

Ж у з - Т а й л а к (сурово). Ах, так? Она твоя драгоценность? И мы уже враги? Ну, пеняй тогда на себя. От одного списка отстояла тебя я, а теперь готовься в окопы. А остальное увидим.

М у р ж а н (в слезах к мугалиму). Мугалим, брат родной! Что она сказала? Как быть? Как мне переносить? Какое бесстыдство!

М у г а л и м. Успокойся, родная. При таких делах не плачут. Ну перестань, бывает, бывает так!

С а р у а р (передразнивая). Бывает... Бывают именно такие негодные, как вы. Ах какие, какие лицемерные мужья. Понимаете, что нужно для вас...

М у г а л и м. Брось, брось же ты!..

С а р у а р (не слушает, наступает с кулаками). Вот, вот, вот что нужно для вас. Неблагодарные, негодные, гадкие мужья. (Обняла Муржан.) Не плачь, родная моя! Оскорбляют ведь они тебя. (Плачет.)

Ж а н т а с (к Бибиш). Я знаю... Стоит мне оступиться, и ты уже враг. Спасибо, что хоть до этого дотянула. Что же, я жду.

Уходит вместе с Муржан.

Явление

С а р у а р (Жунусу). Какие гордые слова у этой “Сто верблюдов”!

Ж у н у с. Эх, Саруар, разве в этом суть?..

С а р у а р. Ну в чем еще? Если она умная, достойная, она бы прежде всего оскорбилась этому имени “Сто верблюдов”. Она же человек, а называют “Сто верблюдов”. Одни продали, другие купили. А она, подумаешь, важничает, как же, куплена ведь не за грош!

Ж у н у с. Тоже, нашла что сказать.
С а р у а р. А чего, чего еще тебе надо, дедову голову,
да?

Ж у н у с. О горе! Ведь оказалась близка с Жантасом, идеал моих мечтаний из недосягаемых высот. Надменная, гордая красавица; вот кого ты отметила, избрала. Боже, у меня нет ни счастья, ни удачи, данных даже Жантасу! Нет, пусть все будет не так. *(Быстро уходит.)*

С а р у а р *(во время речи Жунуса смотрела на него недоумевая)*. Гнусный, думала какие-то стихи читает, а ведь и он заколдован *(уходит)*.

В грустном молчании сидел мугалим, любовался Жуз-Тайлак, а она со спущенным на плечи халатом замкнулась в тягостном внутреннем волнении, наконец, как бы очнулась.

Явление

Ж у з - Т а й л а к. Ну чем же, чем я была виновна перед ним, мугалим? Разве в том виновна, что низкоую его голову подняла высоко и сделала равной своей. Видали ли когда-нибудь такое чудовищное унижение? *(Плачет.)*

М у г а л и м. Бибиш ханум, плохо объяснились. Такова молодость. Но любящее сердце, волнения юности *(вздыхает)*, особенно ваша любовь, ваш благосклонный взор как дороги, так нежны...

Ж у з - Т а й л а к. Разве понял, оценил он это? Ну, не бросил, не швырнул ли он все это мне обратно? Но его ли только одного я избрала здесь среди всех?

М у г а л л и м. Ну разве мало любящих вас? Знали бы, кто вас любит...

Ж у з - Т а й л а к. Вот что дала мне любовь. *(Злобно.)* Но пусть теперь не кается. Я сумею отплатить! Пусть я не стану Жуз-Тайлак, если не предам пожару его со всеми корнями. Его избранница — Муржан. Она станет женой-рабыней мирзы-жигита. Будь свидетелем этой моей клятвы, ты, мугалим!

М у г а л и м. Не говорите так! Любовь искренняя всегда милостива: она все прощает. Не задумывайте мести для него.

Ж у з - Т а й л а к. Пусть сгинет эта любовь с ее искренностью. Отдаю в жертву моей мести, чести мое...

М у г а л и м. Дорогая Бибиш-ханум! Как вы красивы, какое сияние в вас. И на гневном вашем лице я вижу лучи неотразимого сияния красоты. И я несчастный пленник ваших чар. Поймете ли меня, обратите ли на меня ваш взор?

Ж у з - Т а й л а к. Говоришь о любви, если это верно, не заступился бы ты разве сейчас? Должен был гореть вместе со мной.

М у г а л и м. Что мне делать, ведь он прав в отношении Муржан...

Ж у з - Т а й л а к. Ах так! Вяло натянуты ваши нити. Есть порывы, но не по силам. Его оправдываешь, а я? Пусть сгораю? И это ваша любовь? Кто любит меня, тот моей пикой разит моего обидчика.

М у г а л и м. Дорогая! Вы говорите три слова и с каждым словом отделяетесь в выси в мерцающем блеске небесной красоты. Прошу милости. Один только взор, поддерживающий надежду, был бы источником жизни для бессильного раба земли...

Ж у з - Т а й л а к *(резко)*. Ну, мулла, оставьте вы вашу жвачку... Берите вон кумган.

М у г а л и м *(вздрогнул и вспыхивая)*. Что вы сказали? Какое коварство!

Ж у з - Т а й л а к *(смеется)*. Выдержите испытание! Да, так.

М у г а л и м. Вы сочли меня невеждой?

Ж у з - Т а й л а к *(смеется)*. И вам говорю, берите кумган *(указывает пальцем)*.

М у г а л и м. Или я допустил глупость какую? *(Поднял и держит кумган.)*

Выходит Дильда.

Явление

Д и л ь д а *(к Бибиш)*. Келин, милая, приехали болыс и Какен. В ауле переполох.

Ж у з - Т а й л а к. Довольно. Будто набег какой. Что? Не видали гостей?! *(Уходит.)*

Д и л ь д а (*мугалиму*). Милый мой, Нуркан на что-то сердится, называет борсаков, в ауле перепуганы... Боюсь, не наделал ли чего Жантас. Надвигаются тяжелые дни. Он ведь один только у меня. Нет ли беды с ним? Милый, в тебе только и видит он опору.

М у г а л и м (*растерянный*). Пустяки, мать, пустяки! Что, она ушла? (*Смотрит на кумган*).

Д и л ь д а. Милый, дай-ка мне эту дрянь. И зачем ты у ней это держишь, как какой-нибудь... Лукавая ведь она, коварная... Нарочно ведь она это... Напрасно взял-то ты его... Ну зачем? Не отстанет, насмешка это... Дай-ка мне его... (*Берет и уходит*.)

М у г а л и м (*один*). Ну, друг, ты понял? Какой же хищник эта женщина! (*Кивая головой, напевно исполняет по-чагатайски древний стих*.)

Эй, Султани Махмуд
Не килурсан, магар халкында
Юк болса бахбуд
(*поет из Абая*).

Жас бала жайып саусагын
Талпынган шыгар айга алыс
(*И малютка протянул рученьки
К луне ясной, далекой*).

Вот тебе урок, мой эфенди!

З А Н А В Е С

П А К Т

Картина первая

Юрта волостного, богато убрана. Ковры, сюзане, кровать с богатым убранством. Много орнамента. Облокотившись на белые подушки, на полу лежит Какен около Бибиш, Кыдыш, Нуркан угощают гостя кумысом, разливают сама Жуз-Тайлак.

Явление

К а к е н. Народ обидел и Бибиш!..

Ж у з - Т а й л а к. Нет, это же не возможно, даже и малаи пастухи наши забываться стали.

К а к е н. Кто же это? Кто это ведет всю эту волну.

Ж у з - Т а й л а к. И называть-то некого, что тут спрашивать!

К а к е н. Все же? Одни ведут, другие идут, вот так ведь?

Н у р к а н. Да просто толпа. Барсуки, знавшие только свои норы. Пастухи, малаи. Отщепенцы от всех родов.

К ы д ы ш. И верно. Но вот их к этому толкают и приличные роды. Эти боятся, что жигиты и у них будут взяты в окопы.

Входит Дильда.

Вот это ведь и связывает нам руки.

Явление

Ж у з - Т а й л а к. Эй баба, вари мясо вкуснее. Пока твой сын не стал начальством, поработай по указу. *(Какену.)* Один из главарей будто сын вот этой нашей старухи, Каке!

Старуха слушает.

К ы д ы ш. Большинство вот такие, жившие около нас. Никого тут и не назовешь поэтому.

К а к е н. Бедные, пострадают ведь ни за что.

Н у р к а н. Некому указывать ни пути, ни направления. Напрашиваются на беду, ну и пусть их!

Ж у з - Т а й л а к. Говорят же: “Гибель манит сайгака к холмам”.

К а к е н. Да, это — верная гибель. Сейчас наказания суровые. Нельзя не остановить. Иначе резня!

Д и л ь д а. Предотврати, господи! Милый, свет мой, скажи им. Нуркан, дорогой мой, ведь ты его сверстник, останови же его.

Ж у з - Т а й л а к. Ты вместо этого скажи ему самому, он напрашивается. Думаешь не покарает его за то, что уходит от нас, перешагивает через наш хлеб-соль.

Д и л ь д а. Милая, разве не об этом я ему, несчастному, твердила с утра до ночи?

Н у р к а н. Нет, ты просто молчи, женеше. Пусть идет куда хочет. К чему останавливать? А мы посмотрим на его свернутую шею.

К ы д ы ш. Хлеб-соль жестоко карает, старуха. Бедная, я еще раз сделаю по-дружески. Пусть твой сын бесится, но тебе самой вот что я скажу: пусть твое тело вынесут через этот порог. Не двигайся отсюда, запомни, несчастная. Получше ухаживай за своей вот Бибиш. Если не послушается сын, прокляни его.

Д и л ь д а. Да буду я жертвой твоей, милый. Скажу, скажу я ему. Но знаю, не послушается. Скажу, чтобы мой труп он взял отсюда.

Ж у з - Т а й л а к. Но разве он послушается, пожалеет тебя!

Д и л ь д а. Нет, нет не посмотрит, несчастный, одинокий. Но, милая, есть тут один человек, которого только послушался бы он, вот все хотела сказать о нем.

К ы д ы ш. Скажи, конечно, чего же ты утаиваешь?

Д и л ь д а. Тогда вот этот, как его малим, мулла, есть ведь этот Сапа. Все думаю: сказал бы он, так остановился бы. Души ведь не чаает в нем.

К а к е н. О ком это она говорит?

К ы д ы ш. Мугалим. Должно быть, вам придется ему кое-что сказать, у ней это не напрасно.

Н у р к а н. Позовите-ка этого мугалима!

Ж у з - Т а й л а к (*старухе*). Иди, довольно. Зови мугалима.

Д и л ь д а. Милые, остановите его, чтобы не попал под кривое письмо начальства. Свет мой, Каке! (*Плачет.*)

Н у р к а н. Ну, хватит, иди.

Она уходит.

К а к е н. Выходит, он единственный сын престарелой матери. Такие ведь не должны быть в списке. Как же это?

Н у р к а н. Что делать, раз сам напрашивается!

Ж у з - Т а й л а к. Кому же быть, как не ему.

Выходит Майкан.

Явление

К а к е н. Ну как, Майкан? Какие новости?

У п р а в и т е л ь. Этот глупый народ хочет лезть в пламя, как ночная бабочка. Говорят, хотят проверить списки.

Н у р к а н. А есть кто, кроме борсаков?

У п р а в и т е л ь. Думаешь, мало им подобных? Эти же смуты начались и в соседних волостях: Кок-су и Кара-бужурской. Призвать к миру, объединению никто бы не нашелся, а на смуты слетаются видишь, с каким клекотом.

К ы д ы ш. Взбесятся эти борсаки, жаждут, чтобы покрепче их укусили. Видно, придется основательно разодрать их.

У п р а в и т е л ь. Бешенство одних борсаков ничего бы. Был бы в единстве многочисленный род Олжай. Пора следить зорко за всеми другими племенами. Чувствую, все шире и гуще становятся их роды.

Н у р к а н. Возьмитесь вы с Кыдышем за других. А проучить борсаков я беру на себя. Для Танеке и Жантаса хватит и моих бесов. Сейчас я думаю даже связать их обоих.

У п р а в и т е л ь. Ты этим погоди. Нужны иные приманки.

Выходит Мугалим.

Явление

К ы д ы ш. Мугалим, говорят, этот народ послушен вам. Какен вот приехал. О чем вы думаете? Остановите, или хотите, чтобы вырезали их, твой народ, твоих же казахов? Одни, подстрекаемые другими, говорят, вот затеяли большое зло.

М у г а л и м. Какие у вас основания, чтобы говорить со мной таким способом? Не я же руководитель народа, а вы?

У п р а в и т е л ь. Мугалим, вы хотите уклониться от ответа?

М у г а л и м. Я не понимаю!

У п р а в и т е л ь. Остановите их. Говорят, они вам послушны. Вон надвигаются как пожар.

М у г а л и м. Это вы мне ставите как категорическое требование, условие? Так вас понять, болыс эфенди?

К а к е н. Нет. И вы, и мы обязаны лечить одну рану у народа. Не так ли?

М у г а л и м. Конечно.

К а к е н. Если вы с большинством знакомы, и они могут послушать ваших советов, так вмешайтесь. Это и я считаю необходимым.

М у г а л и м. Это для нас особое испытание? Или же вытекает из искренних забот о населении?

Ж у з - Т а й л а к *(смеется)*. Если скажут испытание, вы думаете отстраниться, что ли? Разве видали какое-нибудь тягостное испытание для себя? *(Смеется.)* Не сделали ни шагу, а уж будто вступаете в торг.

М у г а л и м. Нет, Бибиш-ханум, если это просьба большинства, я пожалуй, не откажусь, но не верю в успех.

К а к е н. Как бы ни было, а говорить необходимо.

М у г а л и м. Каке, вы приехали из города, у меня есть к вам несколько вопросов.

К а к е н. Спрашивайте.

М у г а л и м. Каково ваше личное мнение и мнение газеты “Казах” по этому вопросу?

К а к е н. Я списался с редакцией “Казах”.

М у г а л и м. Ну вот, скажите. Я в большом затруднении.

К а к е н. Мнения наших людей там и мое мнение - одинаковы.

М у г а л и м. И что вы говорите?

К а к е н *(усмехнувшись)*. Я выскажу народу, и вы тогда услышите.

М у г а л и м. Ладно. Извините.

К а к е н. Ничего, мугалим. Но вы со своей стороны поговорите так, как советуют вот руководители.

М у г а л и м. Это важно для населения?

К а к е н. Нужно.

Выходит Жунус, сел около Бибиш.

Явление

Кыдыш. Хорошо, что ты пришел, Жунус. Пусть они борсаки, а ты же карсак. И еще ты у нас просвещенный человек.

Жунус. Да, что вы хотите мне поручить?

Жуз - Тайлак. Правильно. Вот как ведь надо говорить жигиту молодому.

Кыдыш. Я рассчитываю выпустить тебя против них.

Жунус. Выпустить, говорите. Должно быть это байга, скачки..

Кыдыш. Да, милый ты мой: “И блаженство благо, и блуждания благо”. Победитель в игре побеждает и в бою. Давай, Жуке, сделаем мы это байгой для себя.

Нуркан (*к Бибиш*). Ну, начнутся состязания карсаков и борсаков. Женеше, за кого ты? Назови свои призы.

Управитель. Это не шутки, а серьезное дело. Не смейтесь.

Жуз - Тайлак. Нет, не шутки, и мы серьезно. Я сама давно уж держусь за Жуке. (*Жунус смотрит.*) Это он сам знает.

Жунус. Увидим, женеше, коль это не насмешка.

Жуз - Тайлак. Какая насмешка, зачем так?!

Входит Дильда.

Явление

Нуркан (*делает знак, чтобы она подошла*). Старуха! Будет нехорошо, если сделать без предупреждения.

Дильда. Ну, ну скажи родной!

Жуз - Тайлак. Да, дай знать ей самой.

Нуркан. Среди этой толпы едет и твой сын. Вот, пусть он уймется сам и остановит других. Иначе у тебя не будет снохи. Поняла? Вот что.

Дильда. Дорогие (*к Бибиш и Нуркану*)! Я ведь в ваших руках! Зачем же пугаете меня? Она одна ведь только моя опора.

Нуркан. Все равно, не моя вина.

Ж у з - Т а й л а к. Значит, не зная броду, не суйся в воду. *(С улицы доносятся голоса. Идет народ.)*

У п р а в и т е л ь. Явились. *(Кыдышу.)* Что же, подпустим к себе, чтобы они глумились.

К ы д ы ш *(громко)*. Нельзя им выходить. Тут почетный гость.

Ж у з - Т а й л а к. Недоставало, чтобы они топтали почетный угол в нашей юрте! Пусть подальше от гостей.

У п р а в и т е л ь. Где этот Шатакан? Я же говорил, чтобы ждали на улице. Где жигиты?

Н у р к а н. Что же это мы, будто опасаемся чего-то.

К а к е н. Да, что на самом деле? Бояться, что ли, своего народа!

Ш а т а к а н *(на улице)*. Не входите сюда. Есть почетный сват. Гость, Какен!

Г о л о с. Пусть гость. Мы и хотим говорить с Какеном. Войдем, будем говорить.

Н у р к а н *(подходит к двери, говорит громко)*. Это что за бесчинство? Мы выйдем сейчас. Пускай ждут.

Стремительно входят Танеке, Жантас, Бур-Басар, Бой-Бермес. За ними Шатакан что-то выкрикивает. Видно в дверь, каким тесным строем надвинулась на юрту толпа. Нуркан отступает.

Явление

Т а н е к е. Коль коснется холодная пасть хищника твоего тела, наступишь не только на почетный угол, но и на могилу предков... Войдите, жигиты!

Часть жигитов входит, стали сплошной стеной, вошли и Муржан и Саруар.

Долго я нес с почетом на своей голове как святыню. Здравствуй, Карим мирза!

К ы д ы ш *(с ложным смехом)*. Думаю: кто этот разъяренный, оказалось, опять ты цепконогий! *(Танеке, Жантас проходят в верх и садятся.)*

Т а н е к е. Опять я, да, опять я! *(Указывая на жигитов.)* Я, именно я — вот стоящие перед вами все невинные. Явился со слезами снова я, а проливаешь эти слезы опять, опять ты, Кыдырбай!

У п р а в и т е л ь (*смеется*). Такен присоединился к молодым и, должно быть, тоже помолодел, говорит как жигит!

Т а н е к е. Ты прав, хороший болыс! Как же не молодеть? Молодишь ведь ты нас, от счастья вновь зеленеет. Пиши в эти твои окопы и меня. Не хватило всех жигитов у скверных борсаков и карсаков. Слышал уж, что ты из них никак не наберешь пятьсот человек. Вот потому явился я сам. Пиши и меня с ними. Не привыкать ведь тебе. (*Мугалим смеется.*) Доставай, давай нам списки твои. Мы пришли дополнить их собою.

У п р а в и т е л ь. Думаешь разделить с нами тяготы. Если так, ты действительно поступаешь по-хорошему. Так делает только хороший народ, Таке!

Ж а н т а с. Тяготы эти наши тяготы. Потому и пришли всем народом. Пусть и список будет нашим списком. Такен прав. Давайте ваши списки.

Б у р - Б а с а р. Дайте нам списки. Мы за ними.

Г о л о с а. Давайте, выкладывайте, мы проверим!

У п р а в и т е л ь (*Жантасу*). Зачем тебе списки? Ты против кого это? Против списка или против власти?

Г о л о с а. Против власти, и против тебя! Если ты тупое орудие власти, прежде всего против тебя. Давай списки. Думает грозить властью! Расправимся и с ней!

Н у р к а н. Списки вам, а болыс и кандидат погибли что ли?

Г о л о с а. Пусть им погибель. Почему только не гибнут ни они, ни власти!

Б у р - Б а с а р. Довольно гордости, Нуркан! Хватит! Немало клевал ты наши глаза!

Ж а н т а с (*управителю*). Прежде всего покажи нам список.

Ж у з - Т а й л а к. Какой речистый стал! Мы сами ведь научили этому. Смеет говорить на ты. Быть бы тебе истыканным!

Ж а н т а с (*быстро*). Лучше уж сама уважай его получше, Жуз-Тайлак. Не развязывай мой язык.

Ж у з - Т а й л а к. Вырос из-под ног, из под земли и еще важность обретает.

Ж а н т а с. Да, ваша беда именно из-под ваших ног вырастает.

Ж у з - Т а й л а к (*отворачиваясь*). Взбесится раб, в колодец плюет.

С а р у а р. Всегда вы говорите злые бессовестные слова. А мните себя еще хорошей байбише.

К ы д ы ш (*к Саруар*). Дорогая Салдуар келин. (*Управитель и другие смеются.*)

У п р а в и т е л ь. Скажите, Саруар!

К ы д ы ш. Не переродить же мне тут свой язык. Он не поворачивается даже и на божью молитву (*к Саруар*). Дорогая Салдуар, давай-ка мы с тобой перестанем калякать по-русски. Все равно не пойдем друг друга.

Ж а н т а с (*управителю*). Мы против того, чтобы вы создавали двойную непогоду.

У п р а в и т е л ь. Где это двойная, что случилось? Что мы сделали дурного? Верите этим выдумкам?

К ы д ы ш. Именно питаются ложью и идут вслепую.

Ж а н т а с. Что же, тогда разоблачите эту ложь. Вот среди рода Олжай ваше племя Мыктыбай состоит из тридцати аулов, сколько жигитов уходит от вас? И по сколько жигитов берете из борсаков и карсаков, у которых по 60-ти, по 70-ти семей. Покажите!

Б у р-Б а с а р. По вашим несправедливым спискам мы не пойдем в эти окопы. А народ не даст своих жигитов.

Г о л о с а. — Не пойдем, не сдадимся!

— Пусть делают что угодно с нами.

Жантас впился глазами в управителя, тот переминается, часто смотрит на Кыдыша.

К ы д ы ш (*откашлялся, сел выше*). Эй, поди прочь воронья стая! Не вызывай беса во мне. (*Громко.*) Подумаешь, осияют они меня, как бы не так! Дали волю, а они все на голову.

Б у р-Б а с а р. Ладно, пусть ты хоть сам Кыдыш. Не подъезжай так...

Б о й-Б е р м е с. Довольно тебе обдeldывать народ.

Г о л о с а. Теперь ты не указ, командовал достаточно.

К ы д ы ш (*крикнул*). Нет, еще недостаточно. Слушай меня, скажу только теперь.

Б у р-Б а с а р. Что скажешь? Что можешь сказать?

К ы д ы ш (*по-прежнему гневно*). Ну к кому ты пришел и что ты мелешь? Ты видишь, кто здесь сидит? Это — Какен.

Казахский джигит со светлой душой. Он твой главарь. Имеет слово до вас. А вы глухи, безрассудны... прете. Жизнь или смерть, мы выберем по его указу. А то вздумали горланить, каркать. Будто ничему вас не учили, не вели главари.

Т а н е к е. Ну ладно, мы послушаем. Про Каке слышали мы все. Никто не отказывался слушать его речи.

Н у р к а н. А зачем тогда завыли волчьей стаей?

М у г а л и м. К чему такие слова, Нуркан мирза? Оставим лучше, пусть говорит Какен.

Ж а н т а с. Пусть. Все мы темные. Мы хотим, чтобы вели нас зрячие.

К а к е н. Говорить ли? Я чувствую, вижу ваше настроение. Вопрос, видно, не в списке. Это только повод.

У п р а в и т е л ь. Да, только повод, пустые слова.

Ж а н т а с. Нет, и список много значит. Это не только повод...

К а к е н. Главный узел в требовании власти и в требовании твоём, народ. Мы ваши дети, вышли из вашей среды, живем заботами о вас. Если сорвешься ты с обрыва – это станет неизлечимой раной для нас. Но не мы накликали эту беду. И не в нашей силе предотвратить ее. Царская власть еще сильна. Она заставит покориться, сломит сопротивление твое, слабый, беззащитный народ жестоко пострадает. Моя речь короткая. Приехали с одной только целью спасти вас. Это мнение всех казахских вождей. Послушайтесь, не кличьте горе и беды на головы ваших детей и престарелых родителей. Ныне закон жестоко карает. Приговоры военного суда страшны. Нами все передумано, взвешено. Решение одно. Беды не миновать. Отдадите жигитов – не на одних казахов, а на весь мир нагрянуло бедствие. Жигиты, вы пойдете в окопы. Нет иных путей.

Г о л о с. Лучше бы не появлялся, коли нечего тебе сказать, кроме этого.

Б у р - Б а с а р. Так-то печетесь о народе!

К ы д ы ш. Довольно! Не мутите снова. Что сказано вам? Обдумай, пойми! *(Молчание.)*

М у г а л и м. Правду сказал тот жигит. Когда повисли над народом такие роковые, тягостные дни, мог бы не являться с такими речами к народу его сын, мнящий себя честным и преданным.

К а р и м. Что ты хочешь сказать, мугалим? Я не хочу, чтобы народ делал лишние издержки.

М у г а л и м. Хотите, чтобы были и волки сыты, и овцы целы? Но ведь для овец все одно нет благополучия!

К а р и м. Ты хочешь смутить и в пропасть толкнуть этот народ?

М у г а л и м. В вас-то видели надежду. Зачем вы упоминаете о народе? Видно же, кто вам ближе.

К а р и м. Мулла, я вижу ты напрашиваешься на несчастье! И первым отправят тебя туда, куда следует.

М у г а л и м. Придется, так я лучше отправлюсь туда. Но оставаться здесь, с вами считаю недопустимым для себя. Не впервые предают казахский народ чиновники в светлых пуговицах. *(Встает и уходит.)*

Т а н е к е *(поднимаясь одновременно)*. Да стану я жертвой ради тебя, дорогой мугалим. Так вот где наш друг. Ну, чего ждешь! Отнимайте списки...

Г о л о с а. — Давай, доставай списки!

— Больш, подать нам списки!

Ж а н т а с. Больш, ты дашь нам списки. Все дошло до пределов. Дальше ты — или с народом, или с чином.

Н у р к а н. Ты, должно быть, решил разорвать все. Тогда *(указывая на Муржан и Дильду)* может и это у себя предашь огню?

Д и л ь д а *(встает и цепляется за Жантаса)*. Негодный сын, ты покидаешь меня! Ты несешь гибель. Так убей, убей меня сам.

Ж а н т а с. Не убить, а увести тебя я пришел. Муржан, иди и ты со мной. Я приехал за вами.

Д и л ь д а. Нет, ты уйдешь отсюда, только убив меня! Я не перешагну через хлеб и соль. Ты уйдешь? Так *(протягивает руки ладонями вниз в знак проклятия)*. Да будет погибель...

Т а н е к е *(ударяет ее по рукам)*. Пусть змеиное жало укротит твой зык, безумная! Прочь! Почему ты не выбираешь смерти с ним, с народом?

Ж а н т а с. Ты мать мне. Не отвечу худым словам. Но что делать? Кого не разлучает година. Ну живи, будь здорова.

Старуха голосит.

Муржан, как ты?

Н у р к а н. Муржан — дочь нашего бедняка. А вот ее брат Жумажан ее хозяин. Без его согласия не позволим тебе увести ее.

Ж у з - Т а й л а к. Ведет народ, чтобы добывать себе жену.

Д и л ь д а. Не уйдет моя сноха. Убей, сожги нас! Скажи, что ты плюешь на материнскую заботу о тебе. *(Плачет.)*

М у р ж а н *(к Саруар)*. Что мне сказать, родная? Ты видишь все. Неужели мне остаться с этими злодеями?

С а р у а р. Конечно. Уйдем отсюда и мугалим, и я, мы все. Я все обдумала. Иди сейчас с Жантасом.

Ж а н т а с. Муржан! Они хотят назвать насиллием? Я не стану тебя принуждать. Ты со мной. Или все еще хочешь переносить издевательства? Если довольно этого, то иди с нами.

М у р ж а н. Я пойду.

Ж у м а ж а н *(его толкнул Нуркан, он срывается с места)*. Нет, не надо таких слов, шорт! Муржан не пойдет. Не уйду и я. Есть вон старая мать. Ее мы не оставим в слезах, как вон Дильду.

С а р у а р. А что, если того хочет сама Муржан? Ведь он жених ее?

М у р ж а н. Я уйду, я не слушаю Жумажана.

Ж у м а ж а н. А я сказал, не уйдешь, так вот и не уйдешь, шорт.

Ж а н т а с. Бедный, безумец, тобою играют!

Н у р к а н. Будешь доволен, если не играют тобою самим. Довольно. Муржан, ты остаешься. Мы не отдадим в обиду наших бедных людей. Она не пойдет.

Ж а н т а с *(с гневом наступая)*. Попробуй не отпускать! Не прежние теперь дни. Может, померимся силами?

Н у р к а н. Уйми свой язык! Еще сумею вбить тебя как кол в землю.

Б у р - Б а с а р. Руки коротки! Только дотронься! *(Выступают несколько жигитов.)*

У п р а в и т е л ь *(Нуркану)*. Перестань! *(Жигитам.)* Успокойтесь и вы! Невеста его. Она хочет идти с ним. Никто не вправе мешать ей. Иди, а ты бери ее с собой.

Ж у м а ж а н *(срываясь)*. Не-е-т. Я не согласен шорт!

У п р а в и т е л ь *(громко)*. Не смей! Отойди иди прочь!

Ты уж взял весь калым за нее. Муржан, дружок, воля твоя, иди с богом. Только бы не мы были виноваты. Пусть уж все исходит от вас самих.

Жантас выводит Муржан и Саруар.

Явление

Т а н е к е. Ну, болыс! Видно, хочешь по честному. Так уж покажи народу и свой список.

К ы д ы ш. Эй, Танеке, помни меру. Помни, если тебя уважали, ты не должен забываться. Откуда это ты, борсак, набрал гордости? Не думаешь ли ты глумиться надо мной?

Т а н е к е. Борсак не знал гордости. Но он и не сдается без сопротивления.

К ы д ы ш. Не высоко ли забираешь? Ну, сказано, и довольно! Сопротивление, подумать только!

Т а н е к е. Эй, Кыдырбай, сегодня здесь предстали слезы и растерзанные души. Мы уже простились с жизнью, ты понял? Запомни и ты!

К ы д ы ш. А что, если не запомню? У меня нет своей воли? Не думаешь ли, что погиб многочисленный мой род Олжай? Смотри, как бы не смыл своим потоком!

Т а н е к е. Хвастайся только теми тридцатью аулами Мыктыбая, которые ты огораживаешь, спасаешь, но сегодня тебе не найти цельного рода Олжай. Вот что равняет меня с тобой. Ты будешь слушать меня. Отчитайтесь в своих списках. Сколько записали и с каких групп?

Н у р к а н. Рассчитывай на олжайцев! А с ума-то тебя сводят ничтожные Борсак и Карсак. Нищий, бесправный сброд!

Ж а н т а с. Ты прав, мирза! Правда, что борсаки и карсаки нищие и малочисленные. Верно поэтому и были под пятой у тебя. Нет у них земель, не стало скота. А люди переносили унижения от тебя. Но вот из 400 жигитов сколько же ты берешь опять от них? Правда, что за убитых рабов ты не платил пени - ты делал их бесправными. Ну, скольким же из нас идти по твоему велению? А уходит ли хоть один из твоих тридцати аулов? Дайте узнать только об этом. Ответьте только на это!

Ж у з - Т а й л а к. Кому же идти, как не вам? Не переносить тяготы нашего племени, так для чего они наши Борсак-Карсаки. Эй, Жунус, отчего же молчишь ты? Не ты ли один из карсаков, о ком они взяли заботу?

Ж у н у с. Женеше, лучше бы не заставляла говорить меня. Видно уж, не ведаю я чести!

Ж у з - Т а й л а к. Отчего же ты иссяк? Почему ты так себя унижаешь? Говори!

Ж у н у с. Вы серьезно?

Ж у з - Т а й л а к. Я настаиваю!

Ж у н у с. Коли так, уай, Танеке, Жантас! На ваши вопросы дам ответ я. Смотрите сюда!

К ы д ы ш. Ну вот. Он один из сынов Карсака. Просвещенный твой азамат с чистой душой. Послушай лучше его, чем говорить о списке.

Б у р - Б а с а р. Жунус, если ты из их отряда, лучше не говори! Герой погибает от бесчестья, а заяц от камыша. Нет чести, умри в молчании.

Ж у н у с. Нет, я выскажусь. Я видел их списки.

Слушают обе стороны.

Каковы списки, составленные самим болысом? Действительное число жигитов у шести старшинств рода Олжай 650, из двух старшинств Борсак и Карсак – 180. Всего нужно в окопы 400. Из них олжайцы и прочие роды дают 200. А Борсак и Карсак по сто – тоже 200. Вот вам справедливость. Половину жигитов выставляют эти два рода. А по численности вас меньше в два раза. Вот вам равенство!

Б у р - Б а с а р. Вот как! Поэтому и прячут списки.

Ж у н у с. Погоди, ты просил о тридцати аулах Мыктыбая, народ. У них не родились жигиты. В списке из 30 аулов нет ни одного.

Ж а н т а с. Вот, убедитесь! Узнайте, кого гонят под пули!

Г о л о с. Есть ли большие враги у народа?

Ж у н у с. Стойте. Погодите еще. Откуда же берут недостающее число у Борсак-Карсаков?

Г о л о с. Да об этом, ну как об этом?

К ы д ы ш. Значит ты, Жунус, мой главный враг?

Н у р к а н. Значит, точил как червь изнутри?

Ж у н у с. Недостающих заполняли подростками и стариками из этих родов. Совали одиноких, которые не должны бы быть в списке. Вот, знаете. Я кончил.

Ж а н т а с. Коли так, иди сюда, или к нам, Жунус!

Б у р - Б а с а р. О чем же говорит теперь с такими врагами? Предать их огню, не оставляя и следа от них. За нами сегодня пять волостей. Разве мы не слышали как народ поступил с управителями в Кара-Бужурской и Кок-Суйской волостях? Чего мы ждем?

Г о л о с а. Вырезать, уничтожить их!

Б о й - Б е р м е с. Зарежу, нарежу как козленка.

Вынул нож, хочет кинуться, но Жантас удерживает.

Пусти, дай мне! Чего только не терпели от них.

Б у р - Б а с а р. Чего не переносили! Довольно!
(Наступает.)

У п р а в и т е л ь. Родной народ! Послушайте полслова. И дайте свое потом. (Пауза.) Да, вы завели речь о списке. Жунус вот сказал правду. Но это еще не законченный, не полный список. Вас возмущает то, что нет Мыктыбайцев. Так вот что. В этих тридцати аулах Мыктыбая, моего племени – вам известно, что я вожатый, самый главный. Эй, Жунус! Поди сюда. Ты грамотей. Бери ручку. Списки вон на столе. Нуркан, подай ему. (Все в растерянном, молчаливом ожидании.) Пиши вот. Первым в список занеси меня. Мне сорок лет. Попадаю и я. (Громко.) Пиши! Вторым пиши Нуркана. Ему 28 лет. Записывай! Что стоишь! (Народу.) Думали я дорожу своей шкурой, а не тобой. Уйду вместе. Прими к себе. Умру среди вас. Мой народ, родина моя, для тебя ли чего-либо мне жалеть? Вот смотри.

Будто плачет. Кыдыш всхлипывает. Народ застыл в длительной немой паузе. Жигиты стоят растерянные, только иногда заметен шепот одобрения.

Но разве дело в списке? Разве я вручил это в руки власти? Ведь это сделано только для отвода глаз начальства, а я же думал ведь ходатайствовать. Зачем я привез вот адвоката Какена? Не мы ли хотели уведомить вас, обсудить с вами все, и отправиться с вашего одобрения в путь к губернатору, министру, даже до царя!? Ведь мы надеемся спасти, выручить наших жигитов. Пойми же, несчастный

мой народ! *(Снова делает вид, что плачет, закрыл глаза и сел.)*

Кыдыш. Да, народ. Мы долго молчали и все слушали тебя.

Управитель *(тихо)*. Не говорите только снова так резко.

Карим. Я замолчал, обиженный неуместными словами того мугалима. Но свое тело не отрежешь, не отбросишь. Если бы все решил обидой на него, то сейчас запрятали бы уже моих коней, и я уезжал бы от вас. Но как же мне быть с тобой, мой народ? Разве сможем мы отрешиться от вас? Не за тебя ли мы молим и хотим, чтобы даже заноза, вместо твоих пяток, попала бы лучше к нам в лоб?

Кыдыш. О праведный сын достойных предков. Дай удачи в его пути! *(Вздыхает)*. О, мир гнусный!

Карим. Твой сын, который носит в себе уверенность крепко послужить тебе. Я давно решил ходатайствовать за тебя. Мы поедем к их царю, министру. Поедем в Петербург. Ехать за тебя или нет?

Голоса. Ехать, ехать!

— Желаем удачи, удачи!

— Ну вот, давно бы так!

Карим. Хотите этого, так бросьте те выкрики. Со мной вместе вы отправите Майкана. Он знает многое, имеет опыт. Мы так решили. И сегодня едем.

Кыдыш *(встал, снял пояс и перевесил на шею, знак моления)*. О боже, о предки! Пусть вы поразите того, кто вздумает отклониться, отойти в сторону от этих благих стремлений народа. Я вот приношу в жертву белого коня, чтобы бог благословил пути этих двух лучших сынов народа. *(Распростер ладони)*. Каке, хоть ты молод, но ты глава, дай свое благословение.

Карим *(тоже распростер ладони)*. О боже! *(Запнулся)*. Дай удачную дорогу... и... и... списки.. жигитов... у народа... и... и...

Кыдыш *(подсказывая)*. И исполни его желания..

Карим. Да...исполни его желания! Бисмилля аллаху акбар! *(Народ молча простирает руки и тоже делает знак мольбы)*.

Жуз - Тайлак *(тихо Жунусу)*. Так-то ты выдержал испытание?

Ж у н у с. Нет выдержал, не смог.

Ж у з - Т а й л а к. И ты сможешь смотреть мне теперь в глаза?

Ж у н у с (*жестко*). Смотреть в твои глаза я смогу, Жуз-Тайлак! (*Смотрят друг на друга.*) Да! (*Поклонился и уходит с народом.*)

Ж а н т а с (*оставаясь от толпы, управителю*). Пусть по вашему. Испытаем еще не раз. Самое худшее— может опять ловко сбросил через свою голову. Народ подождет. Да, будет ждать.

У п р а в и т е л ь. Ладно, дружок, жди. Встретимся.. С тобой-то мы еще встретимся. Подождем. Что-то еще будет впереди.

Ж а н т а с. Дальше все внимание будет на ваших следах..

К ы д ы ш. Уа, будь проклят! До чего же ты проклятый, Жантас!

Д и л ь д а (*сидя около Бибиш*). Погибни, да и сохни ты, Жантас. Где вы, духи предков, почему вы не разите его.

Со слезами припадает к земле. Жантас уходит.

У п р а в и т е л ь (*Кариму*). Вы видели, каков ваш народ? Ха-ха, и его-то мы называем нашим народом?

К а р и м. Ну, ну ты не говори так. Зачем же так? Мы будем трудиться за него.

У п р а в и т е л ь. Да, таков ваш народ. Мы ведь его бедного долго пасли... ха-ха... (*Стихами Абая.*) Народ - дитя, не отбирай из рук насильно, но не грешно, если сумеешь незаметно, ловко у него стянуть.

Кыдыш, другие смеются с одобрением.

Ж у з - Т а й л а к (*довольная мужем, прислонилась к нему, гладит его руку*). Как вы умело. Разве можно не восхищаться вами, болыс!

К ы д ы ш. Что ты, келин моя! Не был бы таким, разве оставил бы я его болысом подряд пятнадцать долгих лет!

Смеются.

З А Н А В Е С

II АКТ

Картина вторая

Действие происходит в областном городе. Богато убранная комната, где во множестве красок нашли большое смешение европейское и азиатское. Дом купца казаха. Три окна выходят во внутренний двор, в сад. Посередине комнаты стол, на нем яства, питье. Вокруг него уездный начальник Казанцев, адвокат Карим и Управитель. Они пьют, закусывают и играют в карты. Ухаживает за ними Бибиш. (Поднос подают в комнату мужчина и женщина).

У е з д н ы й. Хороший управитель как раз должен отличиться в таких случаях. Его превосходительству господину Губернатору я характеризую Майкана именно таким, хорошим. Население ведь будет послушно в этом деле? Ты сказал, конечно, чтобы не дурачились! Не так ли?

У п р а в и т е л ь. Сказать сказано. Но есть... отдельные глупцы. Идете? *(Смотрит на свою карту.)*

У е з д н ы й. На половину... Перебор... *(Платит деньги.)* Кто же они? Извещай меня. Я помогу тебе как всегда

Жуз-Тайлак подносит вина.

Казанцев ничего не пожалеет от *(сделав поклон Жуз-Тайлак)* хорошей хозяйки Бибиш и от Майкана. *(Хлопает Бибиш по спине.)* Я ведь люблю, действительно люблю ее... А ты, Майкан, нужный нам человек.

Ж у з - Т а й л а к. И мы вас любим, таксыр. Если будут глупцы в народе, так скажу даже я сама.

У е з д н ы й. И скажите... Кто по вашему скверный, кто сердит вас — я таких не пожалею... В банк...

Управитель дает карту идет игра. Управитель перебрал. Уездный выигрывает большую сумму. Это заранее рассчитанный у управителя и адвоката, вид взятки. Поэтому они проигрывают — по многу.

Ж у з - Т а й л а к. Хорошо, таксыр, пусть это будет нашим уговором.

У е з д н ы й. Уговор? Ладно, вот моя рука.

Берутся с Бибиш за руки и он гладит ее за руку.

У п р а в и т е л ь. Таксыр, население дало нам деньги и отправляет к его величеству царю.

У е з д н ы й. Зачем это? Ведь зависит от нас. Будут взяты. Нужно ли ехать?

К а р и м. Мы думали о петиции, петиции. Как вы смотрите на это? (*Управителю.*) Узнаем их мнение, важно ведь. Моя сдача (*Сдает карты.*)

У п р а в и т е л ь. Да, (*уездному*) что бы вы посоветовали? Я думал обязательно выслушать ваш совет.

У е з д н ы й. Жигитов в окопы надо дать. А то видите вон Германию? Неважно. Нужно поддерживать правительство. Это тебе известно Майкан.

У п р а в и т е л ь. А население дало деньги на дорогу и ждет результатов. (*Смотрит в карты.*) Мне довольно.

У е з д н ы й. А, посылает? Деньги дает. (*Смеется.*) Ну что же. Съезди, посмотри на Петроград. Это хорошее путешествие. Там живет царь, наш царь. Хороший город. Поезжайте, и вам советую Карим Сеилевич. Увидите много хорошего, советую, советую.

К а р и м. Что вы думаете, ваше благородие, по поводу этого самого указа и петиции? Ждут ведь результатов от нашей поездки не только Жиландинская, но и другие волости, Кара-Бужурская, Кок-Суйская, Кызыл-Жарская и Теректинская. Майкан этим успокоил население.

У е з д н ы й. Ну, пусть население остается успокоенным... А ты, Майкан, ты не ходатайствуй. Бесполезно. Мы с его превосходительством господином губернатором сделали уже донесение, сообщили, что казахские волости готовы дать жигитов... Не надо...

К а р и м. По-вашему, ничего не выйдет? Отмены не будет, да?

У е з д н ы й. Не выйдет. Это окончательно. Майкан, не надо.

У п р а в и т е л ь. Вы хорошо знаете наше население. На трудные дни опорой считают вас.

У е з д н ы й. А, конечно. Не дадим в обиду Майкана. Майкан в уезде почетный человек. Причем ваши действия будут примером для других. А сейчас, вы понимаете, ваши пять волостей могут повести целый уезд к чему-нибудь худому. Надо дать жигитов скоро и с соблюдением всех порядков.

У п р а в и т е л ь. Ну, значит, при вашей помощи постараемся. Банк держите вы. Нашу волость особенно взбудоражили действия Кара-Бужурской и Кок-Суйской волостей. Бибиш, наливай еще.

Она разливает и раздает. Вошел Шатакан.

Явление

У п р а в и т е л ь. Что? С чем ты явился? Благополучно ли?

Ш а т а к а н. Становится беспокойно среди народа. Меня послали Нуркан и Кыдыш.

У п р а в и т е л ь. Что, борсаки?

Ш а т а к а н. Да, главари, эти Жантас, Танеке...

К а р и м. Что они сделали?

Ш а т а к а н. Говорят, будто они теперь собрали всех жигитов в одно место, будто войско, и готовят значит оружие и прочее.

У е з д н ы й. Кто это делает? Что там творится?

Ш а т а к а н (*растерянно*). Он ойяз, да? (*Смотрит на управителя.*) Продолжать, да?

У п р а в и т е л ь. Продолжай, чего еще ты думал утаивать? (*Уездному.*) Я думал известить вас особо. Этого, пожалуй, можно было ожидать.

Ш а т а к а н. Говорят, со всех концов народ валит к ним.

К а р и м. Ну что это за глупцы...

У е з д н ы й. Ну рассказывай, а что там предпринимает управитель?

Ш а т а к а н. Никто и не думает слушать и подчиняться Нуркану и Кыдышу. Еще главное, вчера вечером приехали в аул и угнали из нашего табуна отборных 500 лошадей. Говорят, нам нужны для езды и для еды.

Ж у з - Т а й л а к. Что он говорит! Что это за ужас!

Ш а т а к а н. А этот разбойник Жантас вступил в пререкание с Нурканом и наговорил Нуркану никогда им ни от кого не слышанных массу дерзостей.

Ж у з - Т а й л а к. Видно, его толкает его злой рок!

У п р а в и т е л ь (*уездному*). Вот видите, как этот народ глуп!

У е з д н ы й. А кто главари? Скажите мне сейчас. Надо поймать и проучить их. Поймать поскорее. (*Кариму.*) Что вы скажете? Кажется, и вы были там?

К а р и м (*встревоженный*). Да, знаете, было. Это... это разбой... Вы правы, надо поймать и наказать.

У п р а в и т е л ь. Ну вот, ходатайствуй за такой разбойничий народ...

К а р и м. О чем там говорить? Нужно наладить списки, отправить в степь чинов, срочно начать переотправку жигитов. Ходатайствовать так будем параллельно с этим. Но если народ и дальше будет так позорить нас, тогда не надо быть его ходатаем вообще.

У п р а в и т е л ь. Да, подведут и нас.

К а р и м. Я ждал ответа от наших людей из Оренбурга, Самары. Сегодня получил письмо. Говорят: уговорите и уймите всех, кто будет послушен вам. Все лучшие из азаматов там разъезжают по степям и уговаривают население отправить жигитов. (*Уездному.*) Вот, таков наш взгляд на этот вопрос, ваше благородие.

У п р а в и т е л ь. Они совершенно правы.

У е з д н ы й. Конечно, ходатайствовать не надо. Тем более не надо, когда население идет на такие дерзости. Их следует только примерно наказать.

К а р и м (*управителю*). Напишем одно хорошее прошение, пошлем его петицией. А сами, пока не наступит успокоение, поедем. До этого пусть его высокоблагородие господин уездный начальник сделает распоряжение отправить в степь чинов со срочными поручениями. Вот мое предложение.

Входит Кыдыш, с ним Дильда из степи, с дороги.

Явление

У п р а в и т е л ь. Ну что же это, друзья, один за другим? Что случилось, Кыдыш ага?

К ы д ы ш (*поздоровался с уездным*). Недаром говорят, при удачной дороге жигиту встречается его женге, оказывается здесь и таксыр начальник. К ним то ведь я и ехал с жалобой, со своей обидой.

У е з д н ы й. Ну это? Что опять?

К а р и м. Кыдыш, неужели стало трудно и вам?

К ы д ы ш. Как же иначе, дорогой мой! Никогда ведь не видел такого бешеного народа.

Ж у з - Т а й л а к. Никогда так не случилось с Ахкем. И эту старуху приволок.

К ы д ы ш. Шатакан говорил, наверное. Они не успокоились тем, что угнали из байского аула огромный табун. Вечером угнали еще целое стадо овец. Уж режут их, пируют.

У п р а в и т е л ь. Ну, и дальше?

К ы д ы ш. В ту же ночь наехали и окружили аул. Осаждают Нуркана. Говорят: ты пошлешь списки, пошлешь в город донесение. До возвращения Майкана, до благоприятных вестей, говорят, вот так установим слежку за тобой. И меня тоже взяли в заложники, не отпускают никуда. Стало жутко! А там Кара-Бужур, Кок-Суи, Кызыл-Жальская волости в огне смуты.

К а р и м. Вот бестолковые! Что же это за гнусность! Еще смеют требовать от Майкана, чтобы он был ходатаем за них!?

К ы д ы ш. Ничему не верят. Считают, что Майкан просто ловко провел, обманул их... Говорят, он увез донос, он не станет заботиться о народе. С этим и ведут весь народ. Разве мало негодных и среди олжаев, и от них ушло много народу.

У п р а в и т е л ь. Выходит, сам спасся бегством?

К ы д ы ш. Правда, сказать правду, сбежал. Сказал, что повезу эту старуху для переговоров с Жантас, Танеке. Выехал только таким способом. Встретится кто по пути, опять думаю, она пригодится.

Ж у з - Т а й л а к. Какое это оскорбление, какая обида? Чтобы Ахкем искал защиты у старухи рода Борсак!... (Управителю.) Ну, что же вы сидите? Что же осталось у нас?

У е з д н ы й (становится суровее). Это дело со злыми последствиями. Не нахожу даже слов, как это назвать. Знаете, что судит военно-полевой суд. И такие негодяи в твоей волости, Майкан. Как же это ты просмотрел таких злодеев, а? А ты что смотрел, Кыдыш?

Кыдыш. Да, стыдно сказать. Осрамил этот испорченный народ. Вот и приехал сам, чтобы лично доложить вам. Какой позор!

Управитель. Что же, пусть пеняют на себя. Дали волю. А он зазнался.

Уездный *(то злобно смеется, то бросает карты, официально)*. Хе-хе. Не хотели начать круто. Попробовали дать волю. А над этим смеют издеваться. Ну ладно! Остается только сжечь этот народ. Скажите сейчас же, что делать, как подавить по вашему? Господин адвокат, скажите сейчас и вы ваше мнение. *(Встал, расхаживает.)* Я требую этого. Дальше я не гость. Как это называется по-вашему, господин адвокат? Это сопротивление величайшему указу. Бунт. Подумаешь, надо его мягко гладить по шерсти. Иначе он против. Живя в подданстве нашего государя императора, пользуясь мирными благами от него, находясь на его земле, вы знаете, как вы зазнались?.. Стало мало этого! Дикий, невежественный, подлый народ. Не хватило ему, что во владении царя они ведут богатую жизнь номада. Скажите сейчас, *(топнув)* сейчас же! Что надо делать по-вашему?

Карим. Я уже сказал свое мнение, ваше высокоблагородие. Как вы изволили сказать, необходимо безжалостно наказать виновных. Вот народ!

Уездный *(управителю)*. Как по-твоему? *(Кыдышу.)* Как ты? Говорите о способах.

Управитель. Я сам пострадавший. Вы это видите. Моя защита только вы. По моему, так жгите карсаков и борсаков. Так же поступите и с отщепенцами из олжайцев. Правительство еще в прошлом году хотело отобрать их земли под поселки, но отсрочило, не взяло. Это такие роды, которые надо выселить, вырезать.

Карим. Что ты сказал, ты куда гнешь Майкан?

Уездный *(Кариму)*. А вы не были тогда ходатаем, не писали им прошения? Ходатай пет-и-и ция!!

Карим. Нет.. Честное слово, это не я писал прошение.

Управитель. Всех, кто принял хоть малейшее участие в этой смуте, надо уничтожить. Олжай с ними, так пусть гибнут и они. Теперь все одно для меня.

Кыдыш *(тихо)*. Верно, да. Но боюсь, если станем преследовать весь народ, мы усилим зло. Толпу, может

быть, мы смогли бы снова прибрать к рукам. (*Уездному.*) Таксыр, позвольте я скажу о первых мерах, не понравятся вам, оставите.

У е з д н ы й. Говори.

К а р и м. Да, скажите вы. Пусть не гибнут все. Вот трагедия!.. Ах, негодный народ! И тебе то думаем служить. Как стыдно, как тягостно с тобой!

К ы д ы ш. Вначале, на первый раз, лучше, может быть, выделить только главарей. Объявить массам, что им будет манапес (*манифест в смысле амнистия*), если вернуться поскорее. Так было бы легче...

У п р а в и т е л ь. Кого тогда назовем?

Ж у з - Т а й л а к. Кого же, как не Жантаса? Таксыр, самый главный враг – Жантас! Вот, я называю его.

Уездный начальник записывает.

У п р а в и т е л ь. Еще Танеке, да еще есть этот мугалим Сафа, потом Жунус. (*Начальник пишет.*)

Ж у з - Т а й л а к. Что они? И упоминания не стоят!

У п р а в и т е л ь. Нет, пусть все.

Д и л ь д а (*к Бибиш*). О ужас! Какое горе мне! Дорогая Бибиш, неужели ты такая?

Ж у з - Т а й л а к. Сдержи свой язык, молчи..

Ш а т а к а н. Молчи, старуха! Как ты можешь говорить-то. Чего жалеть врага, стубившего стада хозяина? Как только не жаль было ему, злодею, неезженных, жирных-прежирных коней!

У е з д н ы й. Так вот, эти Танеке, Жантас – враги власти, оба являются беглецами.

К а р и м. Разве не будет вначале следствия на месте?

У е з д н ы й (*сердито*). Что выяснять? Чего еще ждать?

К а р и м. Я думал, если растолковать, так может, опомнились бы.

Д и л ь д а. Свет, родной мой, защити! Молви хоть слово. Не ты ли был надеждой всех?

К а р и м. Перестань старуха! Я не друг такому злодею.. Я говорю о народе..

У п р а в и т е л ь. Довольно! (*Уездному.*) Таксыр, сказали вы правильно. Пусть будут объявлены беглецами, а остальное население обязать, чтобы словили их.

Ш а т а к а н. А они вооружены и ружья есть. Сам стрелок и силач. Нелегко теперь попадетс я он.

К а р и м (*как опечаленный*). И вы так натравливаете! Неужели вы оказались таким? Эх, бедный народ? Но что делать.. Видно, уж суждено...

У е з д н ы й. О чем и как это вы говорите? Какого же вы мнения на счет беглецов?

К а р и м. Сказал ведь я.

У е з д н ы й. Скажите еще раз, я послушаю!

К а р и м. Я предвижу, сколько трудностей впереди..

У е з д н ы й. Стало быть вы против?

К а р и м. Не-ет, нет, зачем? Почему вы так говорите?

У е з д н ы й (*сурово*). Ну, так что надо делать по-вашему? Почему говорите неясно?

К а р и м. О ком вы спрашиваете, ваше высокоблагородие?

У е з д н ы й. О беглецах!

К а р и м. Я про народ.. про массу... Трудно.. трудно, для самой власти... Еще в такое тяжелое время.. А насчет беглецов, делайте, что решили.. Ваша воля... Сделайте так...

К ы д ы ш. Выход найден. Майкан прав. Это возымеет свои последствия. Одни беглецы, а другие обязаны их ловить.

У е з д н ы й. А будут ловить? Ведь огромное население? От кого потом требовать?

У п р а в и т е л ь. Скажем, население обязано ловить, иначе будет поголовно вырезано... Объявите так.

У е з д н ы й. И это будет правильно.

К ы д ы ш. Не лучше ли вначале к населению помягче? Все зло в главарях. А народ часто легко растворяется, когда подходишь мягче. Народ отделить, а для тех одних какое-нибудь особое средство! (*Старуха вздыхает.*)

У е з д н ы й. Ладно. Тогда за головы Жантаса и Танеке объявляется сумма... Кто поймает, по пять тысяч за каждого.

К ы д ы ш. Вот, вот! О таких мерах и думал я.

У п р а в и т е л ь. Правильно, самое верное средство.

К а р и м. О горе, чему я стал свидетелем!?

У е з д н ы й. С другой стороны в волость немедленно выедет отряд и будет преследовать их.

У п р а в и т е л ь. Да, конечно. Это самое правильное.

Д и л ь д а. Боже, как я заблудилась! Куда ты завел меня, негодную. Разве этого я ждала, гадала?

У п р а в и т е л ь (*Шатакану*). Уйми ее.

Шатакан тормошит старуху и что-то шепчет.

У е з д н ы й (*собирается уходить*). Ну, значит так, решено. Верно. (*Управитель и Кыдыш одобрительно кивают и смотрят пристально на адвоката.*) Что Вы скажете об этих мерах?

К а р и м (*запинаясь*). Не знаю... Не ведаю... Сами... Вы сами решайте. Пожалуй, верно... верно.

Тоже собирается. Первым уходит уездный начальник, все встают, провожают его.

Как я отвечу, что скажу перед историей? Вот где наша трагедия. (*Пауза.*) Наивный, беззащитный народ, дитя... (*Решившись.*) Нет, нет, ты сам, ты сам.. сам ты виноват. Что я мог сделать? Ты и меня чуть не подвел. Значит, сам виновен, сам.

Старуха волочится у его ног, плачет.

Несчастливая старуха.. (*Пауза.*) нет, нет.. прочь, прочь!!

Уходит. Выходят управитель, Кыдыш, Бибиш и Шатакан.

Явление

Ж у з - Т а й л а к (*плачущей, поникшей старухе*). Эй ты, дрянь, что распустилась, отойди прочь! Не показывай такого виду.

Ш а т а к а н. Что это с ней, шла, шла, да и вот! И тебе не стыдно жалеть такого, всеми отвергнутого негодяя. Жалеешь, так ты – заложница..

К ы д ы ш. И правду она заложница! Это старуха?.. Пока все не успокоится она, и будет заложницей у Майкана и Бибиш, для этого и привез я.

Д и л ь д а (*к Бибиш*). Эх, Бибиш, какой камень бросила в мое нутро! Какой холод ледяной.. (*Управителю.*) Почему не убил своей рукой, а поставил под чужие пули? Разве этого ждала я от вас? Не сироты, не обездоленные ли мы были. Как ты растерзал мое сердце, сын мой, Майкан..

У п р а в и т е л ь (*как бы самому себе*). Я ничего раньше не сделал тебе. Но теперь то ты увидишь “Кидается лев за луной и падает ушибленный”.

Д и л ь д а. Дорогая Бибиш! Не твоим ли был рабом? Зачем же передала его смерть в чужие руки, в руки власти? (*Хочет обнять ее ноги.*)

Ж у з - Т а й л а к (*толкнула ногой*). Прочь, стоны! Будешь продолжать, так передадим и тебя властям. Не видишь, как я тебя жалею? Конечно, не видишь, ты неблагодарная. Иначе что было бы, если бы назвала тебя его матерью.

Д и л ь д а (*сбравшись с силами*). Лучше бы передала, чем это. Дала бы мне жить, терпеть за него. Недостойная, негодная я, почему же я не выбрала смерти около него.

У п р а в и т е л ь. Забыл бога ты, Жантас!

Ж у з - Т а й л а к. Силой отнял жену из нашего аула, так не хватило этого! Думал, мы это забыли? Теперь еще вот что! Ну ладно и мы пообещаем тебе, не быть Муржан с тобой, пусть она будет женой-рабыней у Мирза жигита.

У п р а в и т е л ь. Вздумал раб о чести. (*Указывая на старуху.*) Вот, вот на что ты посмотрел бы! Как не гордый жигит? А его род, происхождение, его мать, где они теперь? Даже в дни, когда мнишь себя достигшим чести высокой, и то твоя голова у моих ног. Знал ли, чувствовал ли ты это?

Тихо открывается дверь, на пороге Жантас.

Явление

Ж а н т а с. Да, чувствовал и знал, что ты заклятый враг.

В комнате все всполошились, оглядываются кругом. А в окнах Бур-Басар, Бой-Бермес и еще несколько человек стоят наготове.

Встань, мать моя! Несчастливая, заблудившаяся мать моя! Все ли перевидела и вытерпела? Я приехал за тобой.

Д и л ь д а (*бросаясь*). Свет мой! Единственный! Уведи, уведи меня от шипящей змеи, из этого ада! Умру с тобой!

Ж а н т а с (*управителю*). Обманул народ, спасся и здесь доносишь. Народного бедствия ждешь, как своего праздника. Да. Надо зарезать тебя, злодея.

У п р а в и т е л ь. Я еще не солгал народу, не вредил, готовлюсь в дорогу.

Ж а н т а с. Молчать! Обманешь не только нашу волость.

Сегодня восстали пять волостей, даже весь уезд. Попробуй спастись, Майкан, от нашего потока...

Б у р - Б а с а р. Не смей оправдываться.

Г о л о с. Не обманывай, не спасешься.

Ж а н т а с. Видны все следы твои... Попробуй-ка сказать, что ты не доносил.

У п р а в и т е л ь. Чего ты хочешь.

Ж а н т а с. Ты все еще думаешь исполнить наши желания. Может, еще проверить? Ну, ладно. Только ты от нас не спасешься. Я знаю все твои тайники. Долго преследовал и сам научил нас. Тебе хорошо известно, что рабы-невольники твои изучили все ходы твои. Но на один раз отпустим снова.

К ы д ы ш. Отчего же ты так, дорогой Жантас. Лучше бы сказал о своем поручении.

Ж а н т а с. Довольно и с тебя! Не перехитришь! *(Управителю.)* Чего я хочу? Так вот, прекрати свои донесения и приостанови отряд. Скажи, что население успокоилось. Понял? Сделаешь?

У п р а в и т е л ь. Ладно, сделаю. Что же если требование народа!

Ж а н т а с. Нет, одних слов недостаточно. Знаем же друг друга. Твой же метод: дай клятву.

У п р а в и т е л ь. Не веришь! Так ты решил издеваться.

Ж у з - Т а й л а к. Насмехаешься! Эх Жантас, вот ты какой стал. Отчего ты стал таким врагом?

Ж а н т а с. Насмехаемся не мы, а вы. Но довольно ваших издевательств, теперь наш черед.

Ж у з - Т а й л а к. Забываешься.

Ж а н т а с. Довольно. Я еще ничего тебе не сделал Жуз-Тайлак. Но не прекратите козней ваших, тогда испытаете нашу месть.

Ж у з - Т а й л а к. Не дотянешься.

Ж а н т а с. Тогда я тебе пообещаю, байбиче *(Громко.)* Наступит день и тобою, как серебряным лещем на мели, я накормлю моих соколов *(Громко.)* Молчать! *(Управителю.)* Поклянись! Исполнишь или нет. Иначе твой конец наступит сейчас же!

У п р а в и т е л ь. Клянусь!

Ж а н т а с. Тогда поклянись духом своего предка Мыктыбая.

У п р а в и т е л ь. Пусть поразит меня дух моего почтенного предка Мыктыбая, если солгу и не исполню требования народа.

Ж а н т а с (*Кыдышу*). А ты свидетель этой клятвы, подтверди!

К ы д ы ш. Слышал, я свидетель!

Ж а н т а с (*управителю*) Теперь перед тобой последняя черта, последняя! Когда дойдешь до нее, будет уже не наша вина. Примешь наказание, как кару своего предка за клятвопреступление (*Пауза.*) Конечно, ты не исполнишь. Не верю твоим обещаниям. Но я потаскаю тебя. И этот прием от тебя. Дам и я свое обещание. Если даже осият нас, плодами побед будешь пользоваться не ты, Майкан! Я давно уж поставил на карту свою жизнь. Но, падая, я повлеку за собой чью-то жизнь. Вот твоей клятве мое ответное обещание. А то будь человеком достойным и исполни клятву. Выбор твой. Ну, пошли жигиты.

Уходят.

З А Н А В Е С

Ш А К Т

Канцелярия волостного управителя. Вечер. Внутренность большой юрты представляет собою смесь европейской и казахской обстановки.

Есть ковры, сюзаны и богатый орнамент. В половине канцелярии висят сабля, одна винтовка и кожаная сумка верхового рассыльного с громадным медным кругом (знаком) посередине ремня. Ниже, у входа, висят отдельные части богатого седла. Нуркан разбирает винтовку, поодаль Жумажан.

Явление

Н у р к а н. Вот возьму, да трахну такого дурака, и тебя не стало. Кто отнимает тебя, дурака, из моих рук? (*Жумажан хохочет бессмысленно.*) В ауле вон отряд. Это моя сила.

Ж у м а ж а н (*смеется*). Зараз так уложит и сразу, да? А сколько он сразу выпускает Нуруш ага, а?

Н у р к а н - Хватит и одной для тебя, хочешь, угошу?
(*Наставляет на него ружье.*)

Ж у м а ж а н (*защищает рукой голову, хохочет*). А чем и я виноват?

Н у р к а н. Виноват, что ни на что не годишься!

Ж у м а ж а н. А я разве не стараюсь? Вы же виноваты, не поручаете ничего, а тоже... (*Смеется*). Нуруш ага, а то что обещали, когда же вот то... Ну!

Н у р к а н (*изменившись*). Надень-ка вон на шею сумку!

Жумажан обрадовался, одевает.

Надень и саблю.

Тот одевает, доволен.

Ну разве я не сделал бы тебя, собаку, вот таким приличным, если бы только годился к чему-нибудь!

Ж у м а ж а н. Ну так скажи хоть свое поручение, шорт!
(*Смеется*.) Пусть за тридевять земель, исполню! (*Ударяет по сумке, расхаживает, счастлив.*)

Н у р к а н. А посажу я тебя на моего коня Сары-Курая.

Ж у м а ж а н. Неужели!? Эх пустить бы... Ведь ураган!

Н у р к а н. Хочешь, сразу подниму до небес?

Ж у м а ж а н. Ну, исполни это, Нуруш ага!

Н у р к а н. Подниму до такого чину, какого ни один борсак сроду не нюхал. Ты ведь знаешь, что такое рассыльный управителя?

Ж у м а ж а н. А каким атшабаром был Шатакан? И я стану такой. А лютый был он. Услышат его имя – и дети унимались.

Н у р к а н. Избавлю и от окопов!

Ж у м а ж а н (*смеется*). А какое дело “акопы” до меня? Мне ведь 18. Пусть “акоп” увидит мой затылок...

Н у р к а н. Дурак ты, дурак!

Ж у м а ж а н. А что и 18 попадает? Мне ведь...

Н у р к а н. Дурень. Разве твои лета определяют, а не рука толмача? Записан.

Ж у м а ж а н. Что ты, брат родной? Ну за что?

Н у р к а н. А вот пригодись к делу!

Ж у м а ж а н. Ну, дай-же поручение!..

Н у р к а н. Тогда привези обратно Муржан...

Ж у м а ж а н. Как? Как же это? Ведь прилипла она к тому как селезенка, прямо пристала, как болезнь.. Каким путем?

Н у р к а н. Завтра пойдет отряд в погоню. Будет

Муржан с ними, умрет от пули. Или попадетса солдатам. Понимаешь?

Ж у м а ж а н. Да, не миновать такой дуре!..

Н у р к а н. А ты поезжай раньше и будь все время около нее. Уговаривай вернуться. Постарайся отделить от тех. Я поручу и другим жигитам. И когда подойдет удобный случай, задержите ее. А потом тащите сюда.

Ж у м а ж а н. Ну и ладно... И все, Нуруш ага? Я притащу, притащу и отдам ее вам с Бибиш, шорт!

Н у р к а н. Исполнишь это, есть и другое испытание.

Ж у м а ж а н. Ну? Что? *(Смеется.)* Только бы было под силу!

Н у р к а н. Захочешь, сможешь.

Ж у м а ж а н. Смогу дак ладно. Я себя не пожалею, шорт. Хоть в огонь да в воду... Вот мое слово... Ну скажи?

Н у р к а н. Это, пожалуй, исполнит и сам отряд. Но если им не удастся, ускользнет, так поручим тебе. *(Тот не понял.)* Про Жантаса, но это потом...

Ж у м а ж а н. Ну потом, дак потом, ладно... Да в вот, *(смеется)* наточи, наточи меня и приказывай: режь, нажимай. А я на все пригожусь, Нуруш ага, увидишь.

Н у р к а н. Ну, готовь тогда коня, готовься.

Входит Кыдыш.

Явление

К ы д ы ш. Ну, дорогой мой Нуркан, что ты думаешь? Какие твои планы?

Н у р к а н. Скажите-ка о своих, Кыдыш ага. Болыс ага тоже не едет. А я вот не могу дать точных советов и соображений своих и уездному начальнику, и отряду.

К ы д ы ш. Я вот хочу именно об этом. Ты слышал, до нашей келин доходят с того лагеря кое-какие слухи, знаешь, такой извилистой тропой. Там, говорят, начали командовать борсаки и через это ждут раскола... Понял?

Н у р к а н. Пусть пропадут они и со своими расколами... Пока не погибли, не сгнули они, ничтожные, истребили ведь, пустили по ветру все наше имущество, стада, табуны, Кыдыш ага!

К ы д ы ш. Родной мой, на сегодня не горюй, не думай об этом. Завладеем снова народом! Для этого достаточно только одного дня.

Н у р к а н. Из мести за все это, я думаю об уничтожении без разбора и олжайцев даже...

К ы д ы ш. Я хочу как раз об этом... Ведь и Майкан, и я думаем иначе...

Н у р к а н. Вы хотите помягче...

К ы д ы ш. Не для смягчения, а путь таков. Давай сейчас же пустим один слух. Пусть это непременно дойдет до них... до бунтарей.

Н у р к а н. Какой слух?

К ы д ы ш. Скажем простому народу манепес, если разойдется в столько-то дней. Объявим: нужны только Жантас и Танеке. Потом вот того негодного мугалима тоже...

Н у р к а н. Думаете, так ловчее?

К ы д ы ш. Да, вот пошли для этого сейчас же двух-трех гонцов... Пусть едут к ним, как мирные...

Н у р к а н. Ну тогда, эй, Жумажан, ты садись на Сары-Кураян и лети...

Ж у м а ж а н. Сары-Курай? В самом деле? Ты так и даешь мне, Нуруш ага?

Н у р к а н. Говори: украл и сбежал. А подъезжая к ним, говори всюду и везде то, что сейчас сказали, понял?

Ж у м а ж а н. Понял! Значит, скакать... *(Готовится уходить.)*

К ы д ы ш. Эй, сними прежде всего эту сумку... Нуруш, а годится он к чему-нибудь, этот, из гнусного рода? А?

Н у р к а н. Пусть едет, пригодится.

Ж у м а ж а н *(смеется)*. Как не годится, что ты Кыдыш ага?

К ы д ы ш. Ну, езжай, езжай. Ты и на самом деле справишься. Я ведь знал, как ты копал колодец — силища у тебя. И тогда еще я уверовал в тебя. Ты все сможешь, ну скачи!

Н у р к а н. Эй, пока не исполнишь поручения, не возвращайся оттуда.

К ы д ы ш. Да, ты войди в доверие, стань совсем близким к Жантасу, ты ведь родня!

Н у р к а н. Ну, отправляйся! (*Жумажан уходит.*) Пусть отправляются еще два-три гонца.

Выходит Бибиш.

Явление

Ж у з - Т а й л а к. Ну что, мирза-жигит! Трудно тебе без брата с народом.

Н у р к а н. Трудно, вправду. Посоветуй, женеше, ты ведь всегда находчива...

Ж у з - Т а й л а к. Почему же ты не сидишь вместе с уездным начальником? Как будто не слушаешься... Пора бы тебе привыкнуть к нему. Ведь он друг твоего брата?

Н у р к а н. Пойду, поговорю, конечно. Но что посоветуешь ты сама? Отряд вот явился. В наших рядах власть, начальство. Что ты скажешь?

Ж у з - Т а й л а к. Эх, мальчик мой, моя помощь видно, на самом деле понадобилась. Так я получила оттуда еще новую весть.

К ы д ы ш. Бибиш дорогая, кто же это твой вестник оттуда, а?

Н у р к а н. Да, почему ты не скажешь нам о нем?

Ж у з - Т а й л а к. Не скажу. Зачем вам? И таков наш уговор.

К ы д ы ш. Ну, что он сообщает?

Ж у з - Т а й л а к. Передает, что сегодня вечером сюда приедет один из главарей, называет его смутьяном. Кроме того, называет урочище, место завтрашней их стоянки, кроме того...

Н у р к а н. А что если они придут с силами? А мы готовы?

Ж у з - Т а й л а к. Придут для переговоров, советует: надо быть готовыми и что-то сделать с ними, тогда, говорит, подействует на всех.

К ы д ы ш. Тогда давайте позаботимся.

Хочет уходить, в это время входят уездный начальник и подьесаул Семенов. Все встают, встречают.

Явление

У е з д н ы й. Господин подьесаул! Прежде чем отправиться вам, я хочу присоединить к вашим силам подмогу и от этого управителя.

С е м е н о в. Слушаюсь, ваше высокоблагородие!

У е з д н ы й (*ежится*). Ух! Холодно на жайляу, Бибиш! Или в юрте холодно? Как же это так у вас? Я ведь был не такого мнения о вас. (*Смеется*.)

Ж у з - Т а й л а к (*смущенно улыбается, плавно подходит к одному сундуку, достает дорожную шубу и накрывает плечи начальника*). Мы не холодные люди, таксыр! Никак не хотим, чтобы было холодно вам.

У е з д н ы й. Спасибо. (*Жмет ей руку*.) Спасибо. Ай хорошая, хорошая хозяйка Бибиш, она ведь тамыр наш. (*Хлопает ее по спине, ей приятно*.)

Ж у з - Т а й л а к. За нашу вину я подношу эту шубу. Сможешь согреться только так, таксыр. (*Смеется*.)

С е м е н о в. Ваше высокоблагородие, какая она необыкновенная. Для киргизки, я бы сказал, решительно необыкновенная!

У е з д н ы й. О-О! Вы не знаете, она — Бибиш ведь! На то она единственная достойная киргизка. (*Нуркану*.) Ну, сейчас господин Семенов тронется со своим отрядом. Ему нужен хороший, толковый проводник. Найдите сейчас же.

Н у р к а н. Кого бы это? (*Кыдышу*.) А что если бы вы сами? Быть при всем?

У е з д н ы й. Да, правильно. Это правильно.

К ы д ы ш. Не знаю, я же старый, как бы не отстал, не стал бы помехой...

У е з д н ы й. Нет, это хорошо. Поедешь, езжай Кыдыш!

К ы д ы ш. Ну ладно, раз уж вы решили. Пусть так.

У е з д н ы й. Что делать, это знает сам господин Семенов. Мы с ним все обсудили сейчас. Уже решили.

С е м е н о в. Да, вы только немного поможете... Покажете их. А как наказать бунтовщиков, это наша карательная сотня знает. Мы вон показали в Кара-Бужурской и Кок-суйской волостях (*Смеется*.) Ну, в общем увидите. Нужен только проводник хороший...

Кыдыш (*Нуркану*). Значит, решено без нас, помимо. Как же это? Или уже так и должно ... Да?

Нуркан. Не все ли равно? Дела известны. Лучше даже когда сделают сами. Никого я не намерен жалеть сегодня, мало я перенес?

Уездный. Да, так, так. (*Нуркану*.) Нуркан! А ты узнал где находятся они? У тебя должны быть сведения. Где будут завтра, например? И это нужно для господина Семенова.

Нуркан. Это можно узнать, таксыр. (*К Бибиш*.) Женеше, ты сейчас говорила.

Жуз-Тайлак. Я скажу. (*Уездному*.) Таксыр, завтра они будут на урочище Актомар.

Уездный. Молодчина. (*Подошел, обнял за талию, похлопал*.) Молодчина, Бибиш!

Семенов. Прекрасно! Ну тогда все у нас кончено, мы тронемся, ваше высокоблагородие.

Прощается со всеми за руку и уходят с Кыдышем.

Явление

Уездный (*достал и развесил десятиверстку Жиландинской волости. Перечеркивает что-то на карте красным карандашом*). Жиландинская волость! (*Чертит*.) Шестой аул, четвертый аул, третий аул. (*Нуркану*.) И половина седьмого аула, а земли Кара-Бужурской и Кок-Суйской подходят сюда вот, да?

Нуркан. О чем это, таксыр?

Уездный. Вот, вот тут, вокруг озера Сары-куль, я спрашиваю?

Нуркан. Да, да, таксыр, так. Шестой аул – борсак, четвертый – карсак. А эти, третий, седьмой, наши – олжайцы. Но и они стали плохой народ. Тут подходят соседние волости, но и они скверные...

Уездный. Борсаки, четвертый аул, еще третий, седьмой – все, все... Их больше здесь не будет...

Нуркан. Да, был слух еще в прошлом году, говорили, передадут переселенцам, вы об этом да, таксыр?

Уездный. Об этом, да... Тогда они послали ходатаев в

Петроград и отстояли половину земель... Казна не забрала все, думала здесь хороший народ. А теперь? Что скажет теперь?

Н у р к а н. Теперь пусть ни земли, ни скота им.

У е з д н ы й. Вот, правильно сказал. (*Чертит.*) В десяти верстах от Сары-Куля (*показывает*) станица Романовская. Им не хватает земли. Карательная сотня Семенова из них! Им обещана земля. Жиланды стало плохой волостью. Значит, эти земли надо дать им.

Н у р к а н. Об этом, кажется, переселенческое правление снова заговорило с этой весны. Эти Танеке, Жантас мутят народ, еще говоря об этом, о земельной тесноте.

У е з д н ы й (*передразнивая*). Земельная теснота... Им мало, тесно, что живут в ауле и в благополучии... Ну что же, тесно на земле, так найдут место под землей и успокоятся. (*Все смеются.*) Там много, много земли, вот что!

Н у р к а н (*к Бибиш*). Как говорит таксыр! (*Уездному.*) А хорошо сказали...

У е з д н ы й. Это скверный народ. Таких и не так надо... Ну, Семенов знает...

Н у р к а н. Да, ленивые, никчемные, бедные... Какой из него народ?

У е з д н ы й. Губернатор велел... Понял? Ре-ше-но! (*Чертит крест красным.*)

Н у р к а н. Вот увидят, что значит нападать на аул больша.

Входят Танеке и Бур-Басар.

Явление

Н у р к а н (*растерянно оглядывается то на уездного, то на Танеке*). Гм... Таксыр... Вот и они... Это ... это ... тот самый Танеке!

Т а н е к е. Не теряйся ... Мы явились для переговоров. Народ послал вот меня. Оглядываешься, мы знаем, куда ты прижался своим задом...

У е з д н ы й. О чем говорить? Начинай! (*К Бибиш.*) А вы идите. С ним будем говорить мы с большом. (*Уходящей Бибиш.*) А того человека пришлите сюда. (*К Танеке.*) Да, что скажешь?

Бибиш ушла.

Т а н е к е. Нас послал народ. Слышали: приехало начальство — вы, и говорит, иди к нему самому, передай о наших жалобах, нуждах и просьбу поручили передать. Узнали, что вы у управителя этого. Народ опасается, что он сделает много ложных доносов, будет грязнить безвинный народ, а население не виновато, вот о чем поручили дать знать вам.

У е з д н ы й (*все оглядываясь на дверь*). Ну, чего вы хотите? Говорите!

Т а н е к е. Мы — бесправное, обнищавшее и притесняемое население этой Жиландинской волости. Целых пять старшинств зимуют и летуют благодаря тесноте на несчастном клочке вокруг Сары-куля. Из этой земли раньше трижды отрезала казна, совсем обкорнала. А сейчас, слышно, еще хотят отрезать... Куда нам деться? В прошлом году не хватило сенокоса. И зимой эти пять старшинств исключительно пострадали от жута. Ваши налоги и сборы с дыма — другой жут. Заездили бедных и немощных еще и недоимки, кара-чигины ваши. Это все одно притеснение, одно насилие. Это твое насилие, власть! В этом тебя обвиняют все пять наших волостей.

Вошли трое вооруженных солдат и стали за спинами Танеке,
Бур-Басара.

Во-вторых, насилует вот болыс. И он протягивает свою руку на эту землю, собирается построить заимку. Кроме того, всех нужных жигитов на проверку он записал только от нашего населения. Его племя богатое, сильное — Мыктыбай, 30 аулов — от них не записал ни одного. Что это за поступки? Может, делается нарочно, чтобы мы, выведенные из терпения, кидались бы во все стороны, шли бы на крайности и нашли бы на этом свою гибель? Считаем, что так нарочно и уготовано для нас. Если не хотите бедствий для населения, так не отбирайте нашей земли, во-вторых — составляйте списки совместно с населением. А по неверному, искаженному, несправедливому списку болыса мы не дадим жигитов. Лучше устройте вашу резню здесь! Вот чего требует народ...

У е з д н ы й. Кончил? (*Солдатам.*) Заберите их, подлецов!

Солдаты отбирают оружие у них.

Т а н е к е. Эй, ояз, так-то ты поступаешь с посланными от населения? И ты — начальство?

Н у р к а н. Взбесился, так и надо...

У е з д н ы й (*подошел, говорит, топая ногами*). Вы — дураки, собаки, грабители!

Т а н е к е. Да, видно, я был собакой, коли принял тебя за человека. Но пусть я буду жертвой за народ. Делай что хочешь!

Н у р к а н. Нужно выколоть им глаза, негодным!

Б у р - Б а с а р. Нуркан, пусть покарает тебя народный гнев! (*Нуркан пинает его*.)

У е з д н ы й. Вы — подлецы, разбойники. Что вам следует? Увидите! Нуркан, запереть их. Завтра отправить в город. (*Уходит*.)

Явление

Н у р к а н. Заковать им руки и ноги! Шатакан, уай Шатакан! (*Входит Шатакан*.) Неси путы, неси сейчас же для этих собак. Я доберусь, свяжу всех у вас... Забывшие Бога, зазнавшиеся рабы... Дерзнули!

Шатакан входит с двумя жигитами. Связывают руки, солдаты передают их и уходят. Входит Бибиш.

Вздумали поднять руки грабить мой аул!

Т а н е к е. Забываешь только, что ты одно тупое орудие. А воображаешь, будто все делаешь сам. А мне нечего жалеть. Всю жизнь ты не давал, мешал нам слиться. И грабил каждого в отдельности. Сегодня все обиженные за мной. За моей спиной теперь народ. Не побоюсь и смерти, когда я иду, как вожатый его кочевого каравана. Знай, болыс, ничем ты не устроишь теперь меня!

Н у р к а н (*еще раз связывая сам*). Хотели расправиться... А знал, собачье отродье, что руки твои коротки?

Т а н е к е. Но жить или тебе, или народу!

Н у р к а н (*собираясь ударить*). Да, ты будешь жить, жить... дам я тебе жизнь. Сковать, угостить...

Быстро входят Жантас, мугалим, Бой-Бермес и еще несколько вооруженных жигитов.

Явление

Жантас (*набросился на Нуркана, смял его*). Ну, угостить, так угостить...

Мугалим (*Шатакану и другим*). Не шевелитесь ни один!

Бой - Бермес. Ни звука!

Жуз - Тайлак. О, несчастье, снова они гнусные!

Жантас. А что вы думали, поверят вам? Хотели попробовать? Подумаешь, силы у них! (*Освобождая Танеке*.) Доверился, ушел без людей. Ведь чуть не погиб по своей наивности!

Бур - Басар. Надо убить их! Прежде всех собаку Нуркана! (*Вынимает из голенища кинжал*.)

Бой - Бермес. Чтобы не смог издать ни звука, повесить на шанраке. Веревку. (*Сам спускает одну сторону веревки от шанрака*.) Давайте другую! Повесим на собственном шанраке. Накиньте аркан на шею.

Бой-Бермес накидывает петлю. Входят Саруар, Муржан.

Явление

Нуркан (*трепещет в ужасе*). Эй, дорогие, эй родные! Эй, брат, Танеке милый! Спаси душу, душу, как муху жалкую. Прости, прости, да стану я рабом твоим.

Готовятся повесить Нуркана, подтащили к середине юрты.

Жуз - Тайлак (*бросилась к мугалиму, обняла и молит*). Мугалим, свет мой, милый! Только одна мольба! (*Обнимая за шею*.) Исполню, чего только захочешь, не дай убивать его... Исполни одно...

Мугалим (*освобождаясь от ее объятий*). Эй, жигиты, стойте. Не убивайте...

Бур - Басар. Не заступайся, мугалим родной!.. Разреши нам.

Мугалим. Нет, считаетесь со мной, так не убивайте. Стойте!

Все остановились. К Бибиш.

Что имеете сказать, Бибиш ханум!

Ж у з - Т а й л а к. За просьбу, просьба в ответ... Недооценивала тогда... Но никогда не забывала. Милый, защити! После назови меня своей покорной рабыней. (*Заплакала, вздохнула, достала из кармана письмо.*) Это... тебе. Ваше... Прочтите..

М у г а л и м (*быстро прочитав, волнуется*). Не может быть, нет верно, его рука. Из редакции газеты "Казах". От самого лучшего, честного азамата. (*Сел.*)

Ж а н т а с. Что пишет? Что случилось?

М у г а л и м (*читает*). Я слышу, что и ты будто поддерживаешь брожение среди народа. Мы всеми силами против этого. Не поддерживай эту анархию. Жигитам полезнее быть в окопах. Для нас это решено. Пусть теперь каждый честный азамат, думающий о благе нации, наоборот, идет на фронт во главе этих жигитов. Исправь скорее свою ошибку. Иного пути нет. Мы останавливаем население от крайних мер везде, где только оно слушается нас. Пожалей свой народ... Твой...

Ж у з - Т а й л а к. Я хранила это ради тебя, ради твоего спасения.

С а р у а р. Какие чары! Сафа, почему ты так унижаешь себя?

М у г а л и м. Нет, нет. (*Сидя.*) Не надо таких слов! (*Жигитам.*) Жигиты, не убивайте, я не позволю. (*Жантасу.*) Я защищаю!

Ж а н т а с (*жигитам*). Освободите!

Т а н е к е. Дорогой мугалим, как жаль, ты заблуждаешься ведь! Раскаешься, заставят раскаяться они.

Ж а н т а с (*народу*). Нет, мугалим прав. Я не стану пачкать свое оружие кровью волчонка, мне нужен сам матерый хищник с кровавой пастью.

М у г а л и м (*в раздумье*). Я не знаю, не знаю... Неужели ошибся? Как трудно!..

Ж а н т а с. Эх, мугалим. Неужели так не суждено выехать посмелее, решительно на возвышение? Значит, суждено жить только в тени? А разве мы не решили с вами терпеть все вместе с народом?

М у г а л и м (*показывая письмо*). А как же с этим?

Жантас. Я на вашем месте предпочел бы привету издалека готовые объятия твоего народа.

Выходит управитель, он с дороги. Поражен.

Явление

Жантас. А вот, вот целебное средство от всех ваших ран, жигиты... Явился он сам!..

Жуз - Тайлак (*испуганно вскрикнув*). О, безжалостная судьба! Зачем же пришел к смерти!..

Управитель (*осмотрел, овладел собой, засмеялся*). Эй, о чем вы толкуете? (*Смеется*.) Вы знаете, с чем явился я?

Мугалим. А что? (*С надеждой*.) С чем?

Управитель. Радуйтесь, суюнчи, суюнчи! Радуйтесь! Дайте за радостную весть! (*Снимает шапку с головы Танеке*.) Дашь ты первый. Терпел ведь я от тебя...

Танеке. Ну-ка, скажи!..

Управитель. Суюнчи, скачите, распространяйте добрую весть. Освободили! Жигиты вольны.. Отмена... Сегодня утром выехал прямо от губернатора. Скакал всю ночь!

Мугалим. От кого отмена? Чье распоряжение?

Управитель. Из Петербурга, из Сената... Ну скачите же? Что вы стоите? Мугалим, тебе привет от оренбургских азаматов. Расскажу. Скачи, Шатакан. Пусть радуются, пусть ликуют.

Шатакан. Суюнчи, суюнчи! Майкан наш дорогой!

Хочет уходить, но Жантас его удерживает.

Жантас (*управителю*). Суюнчи, да? И это верно?..

Управитель. А как же иначе? Что с ним?

Жантас. Если так, здесь не место.. не станем шуметь. Пусть радостное известие, но ты с ним поедешь сейчас к народу и известишь обо всем сам. Иди!..

Голоса. Правильно, правильно. Иди, сам иди!

Бур - Басаp. Поведем его самого! Верно.

Окружают болыса и начинают уводить.

Ж у з - Т а й л а к. Отщепенцы, гнусные выходцы из мрази, не оценивают даже его добрых дел! Мугалим, родной! Я твоя рабыня. Свет мой, иди и ты. Поручаю его жизнь тебе.

Мугалим в раздумье, поднимается медленно.

М у р ж а н (*собираясь уходить*). Она же гнусная тварь. Разве вы не знаете, мугалим, ее, хищницу. Что случилось с вами? Неужели мне учить вас?

С а р у а р (*мугалиму*). Что стало, что происходит с тобой? Что делать, что мне сказать? Слышал, что сказала тебе Муржан? Она знает ведь эту злодейку. (*Толкает, будто будит со сна.*) Что мне сказать, что мне думать после этого о тебе?

Ж у з - Т а й л а к (*Муржан*). Побеситесь пока, пока не падете как срезанные снизу, изнутри.

М у р ж а н. А тебе завидно, так сгори от злобы. Не достанешь больше до нас.

Ж у з - Т а й л а к. Погоди еще, очень скоро окажешься у моих ног. Мои люди, нужные люди в самом центре у вас. Когда поразит молнией, тогда и узнаешь!

С а р у а р. О боже, что она сказала! Погиб ведь ты, Сафа! (*Наступает на него.*)

М у р ж а н. Какой ужас! Идите же! (*Уводят мугалима.*)

М у г а л и м (*обернувшись с ничего не понявшим лицом*). Прощай, Бибиш ханум. Вновь ты опьянила меня своими лучами...

Ж у з - Т а й л а к. Прощай, мой свет! Будь защитой болысу, поручаю тебе.

Уходят все, кроме Нуркана и Бибиш.

Явление

Н у р к а н (*еле опомнившись, стал бегать взад и вперед*).
Эх, зачем же ушел этот отряд... В ауле нет жигитов, где, где ойбай, ояз?

Ж у з - Т а й л а к. Беги, беги теперь к оязу...

Н у р к а н. Увели, увели ведь в разинутую пасть разъяренного льва! О, дорогой мой брат!

Бежит, Бибиш опустила без сил.

Где отряд, где же он! Скачи, скачи за отрядом!
(Убегает.)

З А Н А В Е С

IV АКТ

В горах. Близится вечер. Костры. Лагерь повстанцев. Оружие: пики, секиры, изредка ружья разных времен и видов. На скалах дозорные.

У них в руках пики. У наконечников украшения из разноцветных конских волос. В лагере часы отдыха. Доносятся песни: соло иногда сменяется хором. Порою проходят группы, тренируясь в фехтовании, пикировке и борьбе с соилами. Три-четыре пары проходят, исполняя атлетические номера по-калмыцки. На переднем плане сидит на камне Жунус. Он в раздумье.

Явление

Выходят старик и старуха. Беженцы. Увидев Жунуса, они пятятся, напуганы.

С т а р и к (*лицо в крови, шепотом*). Нагнись, нагнись. Назад, несчастная! Опять они!

С т а р у х а. О горе наше! Неужели опередили?

Ж у н у с. Эй, кто там?

С т а р и к. Уф! Родной мой, значит ты свой! А как я напугался. (*Почти падает от изнеможения и волнения.*)

Ж у н у с (*подошел*). Откуда вы? Что случилось? Кто такие?

С т а р у х а. Не спрашивай, милый! Дошли ведь черные дни. (*Узнает его.*) Милый, да ты не Жунус ли? Дорогой, режут, льют ведь нашу кровь.

Ж у н у с. Из какого вы аула? Что же происходит?

С т а р у х а. Да олжайцы мы, из аула Жаманая!

С т а р и к (*лицо в крови, собрался с силами*). О чем теперь спрашивать? Нагрянул ведь отряд! А ведет его Кыдырбай. Было пять аулов на одном урочище. Обвиняют, что жигиты ушли к Жантасу и Танеке, и вот, ограбили, вырезали все население.

Ж у н у с. Ну, расскажите подробнее.

С т а р у х а. Сожгли все пять аулов! Скот весь угнали.

Всех взрослых расстреляли, а кого и порубили. *(Плачет.)*
Маленькая внучка моя, свет мой, только десять годиков ей, не могла спастись, осталась под пулями...

С т а р и к. Друг мой, превратили нас в зверей. Вот и бредем теперь. Идут они, идут в потоках крови. Достается всем аулам на их пути...

Ж у н у с. А в каких родах они это делают? Когда же началось все это?

С т а р и к. Идут вверх, по реке. Начали с борсаков, по пути захватили и карсаков, а дальше напали и на олжайцев.

Ж у н у с. И олжайцев без исключения?

С т а р и к. Нет, из них кое-кого не тронули. Этот злодей Кыдырбай в центре у них. Злой дух...

Выходят еще две женщины, первая падает, хватаясь за грудь, с правого боку сочится кровь.

Явление

С т а р у х а. А вы откуда? Тоже, видно, страдальцы, как и мы...

В т о р а я ж е н щ и н а. Дошли или нет? Где азаматы, где же их сила, сопротивление?

Со всех сторон постепенно сходятся жигиты.

Г о л о с. Что случилось? Да что происходит?

Г о л о с а. Отряд, отряд говорят! Грабит, режет он там!

Ж у н у с. Эй, жигиты, стойте, вы слышали, что там происходит?

Г о л о с а. — Что же говорят?

— Что случилось?

— Расскажите хоть толком!

Г о л о с. Да ведь это же было мирное население? Не они ли откололись и отстали от нас?

В т о р а я ж е н щ и н а. Какой толк, что отстали? Называют каждого: этот борсак, этот карсак — а все одно режут. *(Плачет.)* Надежда моя, свет мой, для чего мне жизнь без тебя!

Ж у н у с. Успокойся, не голоси, кто у тебя остался там?

В т о р а я ж е н щ и н а. Остался единственный сын, малютка в колыбели... О горе, горе мне...

П е р в а я ж е н щ и н а (*еле слышно*). Убили... разрубили на глазах и моего...

С т а р и к. Невиданные ужасы, ад. Конец, конец для нас, жигиты родные, не за вас ли мы молили? Что же вы смотрите? Уничтожают ведь нас этот болыс и Кыдырбай! Гибнут вон ваши родные братья. Их кони топчут младенцев!

Г о л о с. Уай, жигиты! Что же мы стоим здесь?

В т о р о й г о л о с. Да, где Танеке? Жунус! Жуке! Что ты скажешь? Ты ведь один из наших главарей. Что же ты молчишь?

Выходит еще новая группа беженцев: старуха, молодая женщина, мальчик; все стонут, приговаривая одни и те же слова: “режут”, “жгут там”, “кровь, кровь там” — плачут, некоторые падают.

Г о л о с. Ну, что ты нам прикажешь, Жунус? Эх, вернулись бы хоть Жантас и Танеке!

Ж у н у с. Что я поделаю? Что нам делать? Разве вы ждали этого? Или враз погибнуть всем?

Г о л о с. О чем ты толкуешь, Жунус. Чего нам еще жалеть?

Г о л о с а. — Так дадим же отпор!

— Идемте хоть сто жигитов, стрелков!

— Где, где вы борсаки, борсаки!

— Олжайцы, олжайцы!

— На коней, на коней, карсаки!

На сцене большое волнение, готовятся к походу, большинство уходит. Проходят со вздохами, стенаниями группы беженцев. Жунус, нахмуренный, садится на прежнее место. Выбегает Шатакан.

Явление

Ш а т а к а н (*бегает по сцене*). Уа, шуюнчи, шуюнчи!

Где же у них люди! Суюнчи, радуйтесь! (*Увидев Жунуса.*) А Жунус! Жуке!

Ж у н у с. Эй, это ты Шатакан? (*Тот подбегает и быстро сует что-то похожее на письмо в руку Жунусу.*) Тише! Что случилось, зачем ты здесь?

Ш а т а к а н (*громко*). Суюнчи! (*Жунусу быстро.*)

ведут болыса. Едут. Забрали с собой насильно эти Жантас, Танеке... Жуке! Жуке, родной! Оставят ли в живых! Поручили лететь мне сюда... Распространять суюнчи! Послала с этим Бибиш, Жуз-Тайлак!

Ж у н у с. Бибиш! О, Бибиш! Значит, трудно тебе! (Встал.) Беги, беги, оповещай, оповещай шире, говори везде суюнчи!

Ш а т а к а н. А сам, дай и сам что-нибудь! Это же важно перед толпой!

Выходит группа жигитов.

Ж у н у с (увидев их). Проси за радостную весть у других! У народа! Мне теперь остается ждать только нападения!

Ш а т а к а н (бегает). Суюнчи, суюнчи! Приехал болыс!

Выходят Бур-Басар, Саруар, Муржан, остановились, смотрят на Шатакана.

Суюнчи! Едет болыс к вам. Суюнчи, суюнчи!
Г о л о с а. Что он сообщает? Что сказал он?

Между тем известие Шатакана передается, повторяясь отдельными голосами за сцену.

Б у р - Б а с а р (задержал Шатакана). Эй ты, верный слуга у болыса. Постой-ка, не расточайся!

Ш а т а к а н. Эх ты, гнусный. Как тебе только не стыдно, говорить так при радостных известиях!

Б у р - Б а с а р (громко). О чем это твое суюнчи? Слушайте, друзья, вы узнали о его радостях?

Г о л о с а. Ну, что? О чем? Скажите?

Б у р - Б а с а р (Шатакану). Постой, ты не уходи! А его суюнчи сейчас раскроется! А может, он радуется за то, что наши словили болыса и ведут его сюда? Так ты оправдываешь хлеб-соль у хозяев! И ты хочешь быть неблагодарным?

Ш а т а к а н. Ух ты, проклятый богом, гяур! Ну не гяур ли ты? Недаром, значит, Бибиш прозвала тебя кличкой худой собаки Бур-Басар.

Б у р - Б а с а р. Ну вот так, так. Повторяю их слова.

Г о л о с а (одни Бур-Басару, другие к Шатакану). А ты правду сказал? Это верно, что ты сообщил? Иди, идите-ка вон туда...

Б у р - Б а с а р. Идите, ведите его... А я вам расскажу про его новости!

Г о л о с а. Ведите, ведите.

Уходят с Шатаканом. Остаются, кроме Жунуса, Муржан и Саруар.

Явление

Ж у н у с (*долго вглядываясь в опечаленную Саруар*). Что такое, Саруар? Что с тобой? С Жантасом и вы съездили в аул, да?

С а р у а р. Да, Муржан хотела повидаться с матерью, а я...

Ж у н у с. А ты? (*Пауза.*) Что хорошего увидели в ауле? (*К Муржан.*) Вы бываете там же, где мужчины, какие однако вы стали храбрые! Прямо как мужчины.

М у р ж а н. Лучше бы не быть такими храбрыми мужчинами! А остаться последней женщиной.

Ж у н у с. Что ты сказала? Не разочаровалась ли в чем то?

С а р у а р. Лучше бы погибнуть!

Ж у н у с. Ну скажите хоть! Кого же вы видели? И что увидели?

С а р у а р. Видели Бибиш, очаровательную змею мы видели!

Ж у н у с. Бибиш? Коварную Бибиш? О чем же она говорит?

М у р ж а н. О чем? Она говорит что среди вас, среди главарей, есть мой человек. И через него я знаю о каждом вашем шаге. Вот что!

Ж у н у с (*соскочил с места*). Что я слышу? Она расставляет свои кровавые ловушки! Что еще сказала гнусная?

С а р у а р (*доверчиво*). Жунус, брат мой! Что мне сказать, лучше бы погибнуть!..

Ж у н у с (*пристально всматриваясь в Саруар*). Дорогая Саруар, скажи, верно это? (*Быстро.*) А имя назвала?

С а р у а р. Не называла! Разве назовет такая?

Ж у н у с (*изменившись*). Злодейка! Она применит всю свою хитрость! (*Поочередно оглядев двух женщин.*) Может, она говорит нарочно. Не намекнула ли на кого-нибудь?

М у р ж а н. Намекнула. Не дураки же мы, чтобы не уловить намеков ее...

Ж у н у с. *(в волнении)*. Тогда кто же? Кто он? Скажите мне сейчас же! *(Сердито)*. Я не потерплю такого зла! Что за издевка, за унижение? *(К Муржан.)* Скажи!

М у р ж а н. Нет, я не скажу!

Ж у н у с. А кто скажет?

М у р ж а н. Хочет, так пусть скажет сама Саруар. Но это не точно...

Ж у н у с. Скажи, Саруар, скажи, не мучь меня! Для чего я здесь? Что же слышу? Кому же я верил? Дайте мне знать сейчас же об этом человеке!

С а р у а р. Что за человек, кто именно? Это неизвестно. Но мы сомневаемся уже. Вот что печалит меня, брат мой *(Плачет)*. Эта женщина, злая тварь оскорбляет ведь мугалима, Сафу!

Ж у н у с. Неужели? Бог ты мой, неужели? *(Тихо)*. Так вот где! Ну, что же говорят про мугалима?

С а р у а р. Она заставила мугалима защитит Нуркана. Потребовала, поставила условием, чтобы он заступился.

Ж у н у с. Ну, а Сафа?

С а р у а р. А Сафа! *(Плачет)*. Послушался ее. Заколдовала! Ну, не заколдован ли, Юнус, друг мой. Как опозорил себя мугалим перед всем народом?! Эх, понял бы ты мое горе. *(Громко)*. Твой мугалим перед этой женщиной стал как немой, как слепец, как покорный раб.

Ж у н у с. Где же он? Не остался там?

С а р у а р. Нет, не остался. Мы с Муржан увели его. Едет.

Ж у н у с. Недаром, недаром!..

М у р ж а н. Что? Как? Что хотите вы сказать, Жунус? Скажите!..

Ж у н у с. Я носил это в себе... И...

М у р ж а н. И? Продолжайте же!

Ж у н у с. И не хотел, чтобы кто-либо знал об этом.

С а р у а р. Юнус, Юнус, что я слышу от тебя!

Пошатнулась, Муржан поддерживает.

Ж у н у с. Я это почувствовал однажды и тоже поражался не менее.

М у р ж а н (*холодно*). Жунус, остановитесь, довольно!
Не мучьте ее.

Ж у н у с. Да, да ... Ты про это?

М у р ж а н. Да, про это! (*Сурово.*) Есть всему свой предел. Она человек безвинный.

Ж у н у с. Ты о чем это?

М у р ж а н (*холодно*). Я уже сказала. Довольно.

Привели управителя. Жантас, Танеке, мугалим, с ними часть жигитов.

Вышли Бой-Бермес, Бур-Басар с большими группами оставшихся в лагере жигитов.

Явление

Ж а н т а с (*подозвал к себе Бур-Басара, отвел в сторону*).
Дозорные у вас слабые люди, смени их надежными и крепкими людьми. (*К жигитам.*) Уа, друзья, подходите сюда, сюда, азаматы!

Все подходят, окружили управителя, он угожливо приветствует, оглядываясь во все стороны.

Вот, это ваш болыс. Только недавно в вас была большая злоба и ненависть к нему. Если власти притесняли вас, он еще пуще отягощал твое положение и озлоблял тебя, народ! Сегодня он призвал в аул к себе своего уездного начальника, свой отряд. Он опирается и молится на них! Но этот же болыс хочет нас обрадовать вестью. Что это за суюнчи у него? Чему он рад? Мы вот привели его к вам, чтобы лично объяснил все. Хотите выслушать его, или нет?

Б о й - Б е р м е с. Не хотим! Обманет снова!

Г о л о с. Не надо, не будем слушать!

В т о р о й г о л о с. Нет, будем слушать, пусть говорит.

Г о л о с а. — Почему не будем?

— Будем, будем!

— Дайте говорить! Послушаем.

Ж а н т а с. Ладно, ну болыс мирза, говори про свое суюнчи!

У п р а в и т е л ь. Жигиты, не вчера ли только вы составляли мой народ? Откуда же это вы взяли, что я хочу вашей гибели, бедствия? Не станет вас, у кого, прежде всего, искать мне чести?

Г о л о с а. — Да, у кого именно?

— Почему так не говорил раньше?

У п р а в и т е л ь. Разве раньше вы спрашивали у меня объяснений всем народом? Разве раньше надвигалась на нашу голову такая гроза? Оказывается, я зазнался. Не подумал о том, кто за мной, кто против меня. Родной мой народ, баловавший так меня! Разве я не встревожился за тебя, не испугался за твою судьбу, думая, что останутся твои невинные, белые кости на холмах, на диких камнях и в ущельях этих гор?

Б у р - Б а с а р. Не обманывай, не плачь льстиво.

Г о л о с. Довольно, эй Бур-Басар, замолчи!

Г о л о с а. — Не перебивайте его!

— Что это воете всегда волчьей стаей?

— Говорит хорошие слова. Слушай, дай и нам послушать...

Б о й - Б е р м е с. Уа, говори про свое суюнчи!

Г о л о с. Да об этом, об этом...

У п р а в и т е л ь. Суюнчи, это суюнчи на самом деле! Мы с адвокатом Каримом объехали очень много земель.

М у г а л и м. Где вы были?

У п р а в и т е л ь. Были в Оренбурге, Самаре, Москве и Петербурге — везде! Подавали прошения, говорили, молили. Обещали прислать ответ после. Вернулся в нашу область. А сегодня утром зашел к губернатору узнать, нет ли новых известий по делу. Зашел, а там благая весть. Пришло известие об освобождении казахов.

Г о л о с. Дай бог тебе счастья. Ну вот так бы и говорил.

В т о р о й г о л о с. А весть — из Петербурга?

У п р а в и т е л ь. Из Петербурга, от самого царя, министра.

М у г а л и м. А почему давеча говорили, что из Сената?

У п р а в и т е л ь. Что Сенат, что министр, мы темный народ, разве различаем, мугалим, что с вами. Даже есть телеграмма и от Карима.

М у г а л и м. И он говорит о том же?

У п р а в и т е л ь. Да, да о том же.

Г о л о с а. — Ну, значит верно!

— Уж верно, конечно, дай бог!

— Уа, значит, на самом деле спасены?

— А как же иначе...

Ж а н т а с (*управителю*). Ты правду говоришь? Так покажи-ка телеграмму Карима вот мугалиму!

Б о й - Б е р м е с. Да, да верно, покажи-ка!

У п р а в и т е л ь (*шарит карманы*). А, телеграмма есть! Вот... Где же она! (*Не находит.*) Ах, какая жалость, оказывается, осталась дома в чемодане! Как только я мог забыть-то...

Г о л о с а. — Говорит верно! Значит, верно...

— Ведь говорит же обо всех землях где он был?

Т а н е к е. Уай, народ, ты погоди!

Г о л о с. Эй, Танеке, оставь-ка ты быть зачинщиком всех зол.

Т а н е к е. А что же ты хочешь? Тебе приятнее быть обманутым снова? (*Управителю.*) Ну, если освобождены, что же делают твой уездный начальник и этот отряд? Как они поступят с этим народом, который не хотел дать жигитов? Вернутся они спокойно?

Б у р - Б а с а р. Да, скажи-ка об этом, вот об этом?

Г о л о с а. Не будут еще преследовать нас? А что, если мы успокоимся, а отряд то нас всех вырежет?

У п р а в и т е л ь. Отряд не тронет. Он вышел до этого распоряжения. Теперь вернется.

Ж а н т а с. Ты так говоришь! А почему он сегодня режет Борсаков и Карсаков. Отчего же народ окровавленный, израненный ищет спасения среди диких скал? Ты всеми своими словами не оттягиваешь или выгадываешь ли время?!

У п р а в и т е л ь. Но разве я видел отряд? Только успел слезть с коня! Сам же ведь свидетель.

Ж а н т а с. Ну, тогда может быть, губернатор сделал распоряжение начальнику и отряду? Известно ведь ему, зачем они вышли в степь?

У п р а в и т е л ь. Да, распоряжение сделал. Велел им вернуться.

Ж а н т а с. Так покажи-ка это распоряжение. (*Пауза.*) Или, может быть, вместе с тобой приехал его нарочный? Есть?

У п р а в и т е л ь (*теряясь*). Нет...

Ж а н т а с. Ты печешься о народе, а сам лучше всех знаешь об отряде, о его целях. И как же при этом

ты не говоришь губернатору об отряде, посланном в Жиландинскую волость? Как это нам понять?

Т а н е к е. Именно спросите об этом!

Б о й - Б е р м е с. Вот видите, как хитрит опять. А вы готовы...

Г о л о с. Дорогой Жантас, говорят же “добрая весть – половина счастья”, ведь хорошо же он говорил!

В т о р о й г о л о с. Может, все же он прав, почему бы не поверить?

Т р е т и й г о л о с. Не знаю, конец-то у него жидковатый!

Б у р - Б а с а р. Ложь, все ложь, не знаем, что ли его?

Ж а н т а с. Вот что я скажу, друзья. Видно, среди вас некоторые склонны верить словам болыса. Раз так, давайте подождем. Пусть по вашему. Но пока эта хорошая весть окончательно не подтвердится, пусть этот болыс не уходит от нас. Ведь он же заботится о нас. Пусть уж тогда все переносит вместе с нами. Что скажете на это?

Г о л о с а. – Правильно, правильно!

– Пусть будет здесь, с нами!

Б у р - Б а с а р. Не отпускать, держать здесь. Проверить!

Ж а н т а с. Во-вторых, в волости отряд, жестокую расправу ведет уездный начальник. Восстали не мы одни, – пять волостей. Снесемся с ними со всеми. Узнаем, как они поступили со своими управителями. А то всех управителей будем держать вместе как заложников.

Г о л о с а. Правильно, верно. Отправить туда людей. Свяжемся с Кара-Бужурской, Кок-суйской волостями. И с Кызыл-Жальской, Теректинской. Там тоже словили управителя и биев.

Т а н е к е. Э, вот правильно! Остановимся, вернемся на мирное положение вместе с ними!

Ж а н т а с. В третьих, постойте, еще треть! *(Громко.)* В третьих, нет худа без добра. Предосторожность не лишняя никогда! Говорят, у нас не возьмут жигитов. Тогда для них нет надобности и в этом. *(Достал из сумки и поднял над головой кипу бумаг.)* Это – список! Ваш список составлялся сегодня рукой Нуркана и уездного начальника. Я поехал сегодня, чтобы насильно отобрать у них этот самый список.

Г о л о с а. — Дай бог тебе счастья!

— Да благословит тебя!

— Ты — наш друг, наш герой Жантас!

— Жантас! Жантас! Желаем удачи! Удачи тебе!

Ж а н т а с (*бросает кругом бумаги*). Вот вам — уничтожьте!

Люди рвут бумаги в клочки. Жантас, Бур-Басару и Бой-Бермесу.

А больш еще не заслужил нашего доверия, поэтому следите за ним!

Г о л о с а. — Верно, верно, чтобы не сбежал.

— Не выпускайте, следите!

Т а н е к е. Еще вот что, жигиты! Оставим пока обещания больша. Вы уже слышали о действиях отряда Кыдырбая. Вы знаете, что терпит от них население, живущее по реке... Одних режут, как борсаков, других как карсаков! А в общем истребляют население Сары-Куля. Поднялся против аул или нет, для них все равно. Видно цель одна — истребление. Не так ли на самом деле?

Г о л о с а. Так! Именно так! Что же, долго мы будем терпеть эту резню? Неужели умирать без предсмертного отчаяния! Землю отнимают, народ режут, что остается у нас?

Ж а н т а с. Вот о чем надо думать! Так идемте же! Готовьте ваше оружие, коней ваших. Или они придут сюда, или мы придем к ним!

Народ быстро расходится, с Жантасом остались Танеке и Жунус.

Идемте, осмотрим наши силы! Приготовимся!

Уходят и они. Глубь сцены видна только теперь, там на камне полулежит связанный теперь управитель. Ближе, в правой стороне сцены, удержали мугалима, Саруар и Муржан.

Явление

С а р у а р (*печально*). Народ, несчастный народ! Он воодушевляется. Он и умереть умеет с радостью! А мы кто? Что станет с нами?

М у г а л и м. Что сказала? Почему ты так говоришь, Саруар?

С а р у а р. Что сказать? Зачем? Зачем мы пошли с народом? Эх, Сафа! Эх, ты мугалим! Мугалим, которого

любил народ, доверился. Что мы сделали? Что совершили? Разве с такими мечтами вы жили в медресе? Разве вы не горели при одном слове “нация”!?

М у г а л и м. Не знаю, не знаю! Должно, я схожу с ума!

М у р ж а н. Почему вы так говорите, мугалим?! Вы вожатый! Всех, всех нас вели, воспитывали вы. Что происходит с вами?

М у г а л и м. Именно, что со мной происходит? Значит, одни слова. А сил не хватило? В душе рана! А вылечиться не в силах! Я жалкий из людей!

М у р ж а н. И вы вправду так? Отчего же это?

М у г а л и м. Отчего? Спрашиваю я и сам! Что я сегодня совершил? Что подумал народ? Скажите хоть!

С а р у а р. Что сказать народу? Ты изменил!

М у г а л и м. Да! *(Печально.)* Изменил, изменил, я грешен перед ним.

С а р у а р. И это правда?

М у р ж а н. И вы подтверждаете, о ужас!

М у г а л и м. Письмо, письмо от лучшего азамата, стоящего во главе газеты! Что мне делать? Должно я заблудился.

С а р у а р. Мугалим, довольно. Я ошибалась в тебе. Думала, в тебе есть совесть, убеждения, а ты с темной душой!...

М у г а л и м *(вздрыгнул, сорвался с места)*. Постой, прекрати, Саруар! Замолчи, я не такой!

С а р у а р. Нет, ты не иной...

М у г а л и м *(как бы защищая свою голову)*. Нет, нет, нет, не говори так! Не так все это!

С а р у а р. А, ты боишься назвать! А я назову, ты сейчас — жандарм, шпик! Вот ты кто!

М у г а л и м *(сурово)*. Как вы смеете! *(К Муржсан.)* Что вы говорите? О чем это вы?

М у р ж а н. Вы говорите про письмо. Но ведь мы подозреваем, что вы вступили раньше, прежде, на путь недостойный!

М у г а л и м. Какой же путь? Откуда вы взяли такие слова? Я считаю своей виной перед народом свое заступничество за Нуркана!

М у р ж а н *(бросаясь к нему)*. И только это, дорогой мугалим?

М у г а л и м. А что же еще?

М у р ж а н. Но ведь нас, и вот Саруар мучают слова Бибиш!

М у г а л и м. Какие слова? Она просила меня заступиться, а я послушался, оказался слабым перед ней. Виновен и в этом!

М у р ж а н. И не это совсем!

М у г а л и м (*нетерпеливо*). Ну, что же еще? Почему вы не говорите мне?

М у р ж а н. Ведь при вас же сказала она, что среди народа, в самом лагере, даже среди главарей есть ее человек, и что он перевернет все у нас.

С а р у а р. Скажешь, не слышал? Или скажешь не я? Не так ли?

М у г а л и м (*возмущенно*). Ах, какие вы люди жестокие! Так вот о чем вы! И вы посмели? Что за позор! Саруар, значит такой человек по-твоему я? Бери сейчас же обратно свое слово! Кайся сейчас же. Иначе я умру от этих мук. Покончу сейчас же. Умирая, прокляну я тебя. (*Рыдает.*)

С а р у а р (*подбежала обняла его*). Родной, родной мой Сафа, прости, я виновна. Я вижу – мы виноваты, Муржан. Я верю ему. Он не лжет, видишь!

М у р ж а н (*вздыхает*). Как я рада!

С а р у а р. Ну про кого же говорила эта женщина?

М у г а л и м. Да, про кого? Кто же это? Идемте, идемте сейчас же к Жантасу. Скажем ему, узнаем этого человека!

Уходят. Выходят Бур-Басар, Бой-Бермес.

Явление

Б у р - Б а с а р (*подходит к управителю*). А, болыс! Я ведь Бур-Басар – Волкодав! Так изволили прозвать вы сами! Ты самый матерый из волков, а я, значит, волкодав! По-моему, вы дали мне кличку удачно!

Б о й - Б е р м е с. А я Бой-Бермес – Непокорный! Должно быть, это сам бог подсказал Бибиш, Жуз-Тайлак. Тебя создал волком, а нас волкодавами!

У п р а в и т е л ь. Дорогие мои, я уже потерпел свое! Неужели вы забыли наши труды за вас? Отпустите.

Б о й - Б е р м е с. Э, я же непокорный, непокорным прозвал сам, так уж держись за сказанное.

Б у р - Б а с а р. Разве можно нам не оправдывать вашей клички! Накажет ведь хлеб-соль.

У п р а в и т е л ь. Не забуду, не забуду до гроба, родные, освободите!

Б у р - Б а с а р (*дозору*). Стереги крепко! Уж не пожалей своей души от твоего болыса. Он стерег 15 лет, а ты не можешь и одного дня? Знаешь, как ты ему должен? А то накажет хлеб-соль, хлеб-соль. Вот что!

Уходят, после паузы входит Жунус.

Явление

У п р а в и т е л ь (*с надеждой*). Жунус! Дорогой Жунус! Жуке!

Ж у н у с (*смотрит на жигита*). Я не слушаю! Не говори! (*Жигиту*.) Ты иди, приведи моего коня, он стоит там, у ключа. Здесь я постерегу. (*Жигит уходит*.)

У п р а в и т е л ь. Дорогой Жунус, не видел ведь и ты зла от власти? Какой путь открывался перед тобой, отпусти!

Ж у н у с. Довольно. (*Быстро подходит, развязывает*.) За этой скалой стоит мой конь, скачи на нем!

У п р а в и т е л ь. Не забуду, никогда не забуду, родной! (*Начинает уходить*.)

Ж а н т а с (*выступая из-за камня*). Стой, стой! Убью иначе, стой!

Тот бежит без остановки, Жантас стреляет, болыс падает мертвый.

Выходят Танеке, Муржан, Саруар, мугалим, выбегают и другие.

Явление

Г о л о с а. Что это? Бежал он?

— Кто отпустил?

— Кто?

Ж а н т а с (*Жунусу*). Ну, Жунус, что это значит?

Ж у н у с (*резко*). А ничего не значит!

Ж а н т а с. Почему ты освобождаешь? Чей же это поступок — врага или своего человека?

Г о л о с. Зачем освободил? Зачем?

Г о л о с а. — Зачем застрелили?

— Довели! Не видать больше родного края!

— Доконает теперь нас власть!

— Значит, вы сами кличете беду на нас!

Т а н е к е (*резко*). Что же, пусть! Что у вас осталось жалеть-то! Убедитесь вот в его лжи! Зачем он бежал, если не обманывал?

Б у р - Б а с а р. Как же не стрелять, раз убегает! Бежал ведь к отряду!

Ж а н т а с (*Жунусу*). Жунус, дай свой ответ перед народом! Не он ли решил оставить здесь?

Ж у н у с. Народ решил оставить, но не решил убить! Прислушайся вон к голосу большинства.

Ж а н т а с. Зачем ты устраиваешь побег?

Ж у н у с. Да, я хотел этого, и я его освободил! Мы боремся с властью. Не следовало наживать врагов из казахов! Было бы лучше, если бы он ушел.

М у г а л и м. Почему не ставишь так перед народом?

Б у р - Б а с а р. Почему ты решаешь один?

Ж у н у с. А что знает народ? В пылу гнева он не помнит себя. Я хотел отвести возможное подальше от народа. Что же, это преступление по-вашему? Подождешь немного, так этот же народ ушел бы, может быть, еще за ним! Да, я хотел его побега.

М у р ж а н. Совершил свое и еще оправдывается.

Ж у н у с (*сердито*). А что, вы думаете обвинять меня?

М у р ж а н. Вы обвиняли и безвинного. Станет долго ползать змея, обнаружится...

Ж а н т а с. Что ты говоришь, Муржан? На что ты намекаешь?

Ж у н у с (*кричит*). Уа, где, где вы карсаки, карсаки! Карсаки, сородичи! Олжайцы, карсаки, олжайцы, карсаки! Выходите тогда в бой с нами! Посмотрю я на вас...

Ж а н т а с. Довольно, не мутит народ!

М у г а л и м. Ты образованный человек, звал народ к объединению, а не к расколу!

Ж у н у с. Где вы, мои люди? Идите ко мне, отделитесь от них! Разве для того я пришел сюда, чтобы слушать оскорбления от их жен, детей безмозглых! Зазнались вы, борсаки!

Т а н е к е. Оставь, друг! Ты не шути зря с народом.
Ж у н у с. Вы забираетесь все выше, выше, теперь и жены ваши будут пинать нас в голову... *(За сценой шум, сигналы тревоги.)*

Ж а н т а с. Наступают враги. Расходись! За оружие!

Все бегут за сцену, вооружаются. Остались Танеке, Жунус и Жантас.

Т а н е к е *(Жунусу сурово)*. Вон враг наступает. Что ты задумал? Я выслушал все!

Ж у н у с. А чего ты требуешь?

Т а н е к е. Задумал чуждое нам, так скатертью дорога. Вон они — уходи ... Отпускаю. Иначе не мути народ, понял? После того, как вот перешагнули через труп Майкана, поставлена уж на карту и наша жизнь. Уговор не держится на лезвии меча, Жунус, запомни. Отвечай, куда ты хочешь? *(Слышна стрельба.)*

Ж у н у с. О чем же ты говоришь-то, Таке! Я просто не заметил, как сам вспыхнул после тех слов. *(Приготовив ружье.)* Ради чего бы я сжег свои корабли? Умру вместе с вами. Веди, Жантас!

Ж а н т а с. Ну, иди тогда! *(Поднялся на скалу.)* Стреляйте, сыпьте дождем! Стрелки! *(Сам все осматривает.)* Сюда, наступают вот с этой! Стреляйте, отступая, медленно, медленно. *(Часто стреляет и сам.)* Таке, Жунус! Идите, ведите всех вверх по этому ущелью, а мы пока задержим.

Те уходят. Выходят, отстреливаясь, около десятка стрелков.

Стреляйте в цель! В людей!

Б у р - Б а с а р *(стреляет в группе)*. Слетел один, другой! Сыпьте, сыпьте...

Б о й - Б е р м е с. Это за борсаков! Полетел! Это за безвинных стариков и детей! Растянулся!

Б у р - Б а с а р. Это за карсаков! На тебе, власть! На, начальство! В тебя, в тебя я стреляю! Упал один!

Ж а н т а с. Назад, назад, теперь садитесь на коней! Уж не идут вперед, стало жарко им.

Б о й - Б е р м е с. Думали, дрогнут наши руки! Получай-ка!

Все уходят. Через некоторое время выходят уездный начальник, Семенов, Кыдыш, Нуркан, и еще группа казаков и солдат.

Явление

Кыдыш (*быстро подходит к трупу управителя*). О, ужас! Кого не стало!

Нуркан. Брат, брат мой!

Голоса. Баурим! Ойбай, баурим!

Семенов. А, еще пуще? Этому мне и надо!

Уездный. Бей поганых, жги, режь всех до единого, освобождай землю от них, от поганых. Там, где пролилась хоть капля крови нашего воинства, не должен существовать киргиз. Не жить им! Истребляйте! Я велю.

Быстро уходят. Остаются Кыдыш, Нуркан. Они не замечают ухода начальства, рыдают около трупа.

Кыдыш. Таксыр, ояз мсти, истребляй этих зверей! Назначь по десяти, по десяти тысяч за головы Жантаса и Танеке!

З А Н А В Е С

V АКТ

Ущелье среди скал, каменные пики. Последняя стоянка Жантаса. Колючки, маленькие ели по бокам груды камней. В центре, в глубине сцены, высокая, одинокая скала. В левой части она переходит в цепь высоких камней, по которым тянется узкая горная тропа. У подножия камня место костра. Казан, треножник и черный прокопченный чайник. Лежат кошмы, одеялы, подушки, в отдельных местах к камням прислонены оружия. На сцене Жантас, Танеке, Муржан, Дильда, Саруар, Бур-Басар и Бой-Бермес.

Явление

Жантас. Все теснее, теснее сжимают нас, да?!

Танеке. Подавили и в тех четырех волостях. Главари взяты, жигитов сгоняют к отправке. А мирное население и там пострадало немало. Чего, чего только не творит этот ояз!

Мугалим. Эти сведения верные, да?

Т а н е к е. Проверил. Верные.

Ж а н т а с. Не смогли сомкнуть ряды. Иначе мы попортили бы крови этому кровожадному оязу и кровавой власти их.

Т а н е к е. Разобщили, раздробили народные силы волостные и бии! Какая хитрая засада для наивного народа!

Ж а н т а с. Ничего ведь раньше не видали! Не сумели, видно, и мы вести!

Б у р - Б а с а р. Разве от этого? Не само ли население виновато? Поддается.

Б о й - Б е р м е с. Остыли. Как только покончили с болысом. И разлагают их неустанно.

Ж а н т а с. Есть ли какойнибудь выход? (*Мугалиму.*)
Что делать, что посоветовать?

Б о й - Б е р м е с. Вот об этом, об этом... Злились на болыса, его уничтожили. Списки сожгли. Все, кроме нашей волости, уже отправляют жигитов.

Б у р - Б а с а р. Куда податься? Что делать? Тогда вот говорили про Китай! Уйти ли туда? Или уйти в пески? Отряд вон косит мирное население!

Ж а н т а с (*мугалиму*). Что вы думаете о дальнейших наших делах!

М у г а л и м. Не знаю, ничего и сказать не могу!

Т а н е к е. Говорили, продлится война – конец царю. Обещали свободу. Где же это?

М у г а л и м. Да, война тянется, а царь еще сидит.

Ж а н т а с. Если бы хоть какой-нибудь просвет в конце, дотерпели бы.

М у г а л и м. В конце то будет, верно. Но когда? Дотерпит ли народ? Я теряюсь над этой загадкой! Но указать пути, пути – не слепых. До Китая далеко! Пески? Трудно всему населению дойти до далеких песков.

Т а н е к е. Эй, жигиты, решим на одном! Мы ведь отрезали себе путь к отступлению. Остается идти до конца. Колеблется народ – его воля. Распустим .

Б у р - Б а с а р. Да, оставшаяся часть ждет ясного ответа.

Ж а н т а с. Ладно. Отпустим их, а сами отделимся и уйдем. Пойдет тот, кто хочет идти сам. Перед нами теперь – жизнь в бегах. Держать путь в пески!

Т а н е к е. Решено. Ну, что скажете вы, сидящие здесь? Если идете, свяжемся клятвой.

М у г а л и м. Я сам лично не знаю, боюсь — буду помехой, верно...

Ж а н т а с (*после паузы*). Мугалим, вы не смущайтесь. До сих пор мы пользовались вашими советами, а теперь уж, видно, настает другое время. Мы отпускаем вас, но без тени обиды на вас. Сегодня сами проводим. Не задерживайтесь в этих краях. Уйдите в другие земли.

М у г а л и м. Ночь. Темная ночь... И в ней дерзнула бедная нация! А царство мрака и зла все еще висит над ней... Все стоит!..

Ж а н т а с. Ничего, мугалим! Это был гнет давний, беспощадный, злобный рок. А мы хоть однажды обнажили наши сабли и послали наши пули в него. Остального не жаль! Встретим нашу судьбу!

Т а н е к е. Без раскаяния...

Б у р - Б а с а р. В чем нам каяться?... Уйдем в те пески. А в их руки не сдадимся.

Ж а н т а с. Кончено. А вы мугалим и Саруар... счастливый ваш путь. Мы откочуем скоро, и вы готовьтесь дороге.

М у г а л и м. Может быть, пойду среди жигитов, идущих в окопы.

С а р у а р. Мугалим, ты и вправду отстаешь от Жантаса, от всех?

Ж а н т а с. Нет, Саруар, желаю вам счастья, не задерживайтесь!

С а р у а р (*мугалиму*). Не плохо ли поступаем?

Ж а н т а с. Не надо так. Дальше — трудная дорога. Жизнь беглецов. Апа, Муржан? Как решить с вами, а?

Д и л ь д а. Родной ты мой, свет мой, решай ты сам.

М у р ж а н. Чем отстать и терпеть рабство, лучше все встретим вместе с тобой.

М у г а л и м. Муржан, сестра моя ты хорошая, смелая! Хорошо ты сказала это. Не погибнет нация, которая рождает такую жену-друга. Я доволен всем твоим поведением, хвалю я тебя.

М у р ж а н (*смущенно*). Всем я обязана вам и Саруар! Но не довольна собой, все еще не помогаю Жантасу, а остаюсь помехой.

Т а н е к е. Дочь моя, дальше ты станешь ему помощником. Вот, возьми на себя присмотр над своей старой свекровью, веди ее.

Д и л ь д а. Пойду с вами и буду готовить вашу пищу. Не такая я еще бессильная.

Входят трое, они от массы.

Явление

П е р в ы й ч е л о в е к. Ну, Танеке, Жантас вы кончили? Народ ждет вашего ответа!

Ж а н т а с. Что, начали торопиться?

П е р в ы й. Не торопиться – проходит срок. Говорят, кто возвращается, пусть идет в течение этих суток.

В т о р о й. Жаль с вами расстаться, поэтому и стоит эта часть. А то видите, как еще уходят другие, тайком да перебежкой.

Ж а н т а с. Ладно, спасибо оставшимся и на этом.

Т р е т ь и й. А народ все одно молит за вас двоих!

П е р в ы й. Говорят, еще больше стало отряды. Кыдыш и Нуркан – прибавили еще триста человек от казаков. Во главе будто опять они сами.

Ж а н т а с (*поднимается на камень и обращаясь к остающимся*). Ладно. Я теперь пойду к жигитам. Желающих вернуться отпущу. Сделаю отбор. А вы апа, Муржан и вы, Саруар, мугалим! Готовтесь. Сейчас мы уйдем, разойдемся.

Уходят за камни, трое уходят с ним. С другой стороны выходят Жумажан и Жунус. За ними Бур-Басар.

Явление

Ж у м а ж а н. Ассалаумалейким! Как живете? (*Бросаясь к Муржан.*) Муржан, сестра моя! Тебя ли вижу, наконец? Там убивается мать о тебе. Под какую опасность ты подставила свою голову, родная! (*Хочет обнять.*)

М у р ж а н. Постой! Ты зачем здесь? Откуда?

Ж у м а ж а н. Ох, если бы ты знала, с каких пор я ищу-то вас. Все заблуждался, чуть не погиб, шорт!

Ж у н у с. Еду с разведкой, а он плетется. Вот, привел.

Т а н е к е (Жумажану). А откуда ты выехал?

М у р ж а н. Объясни это.

Ж у м а ж а н. Знали бы только, как я ищу вас. Подъезжал раз тогда к вашей стоянке то, а тут к беде, такая стрельба началась. Прямо сердце к темени подкатило, шорт! Думаю, болтаешься тут, да и налетишь на пулю, и дал я тягу назад...

М у р ж а н. А что тебе до нас в такую суматохе?

Ж у м а ж а н. По твоему, так и не видеть тебя? Не узнавать, что с тобой происходит? Да я бы еще ничего, но старая мать то ведь измучила меня, душу вымотала...

Б у р - Б а с а р. А каким образом ты приехал на Сары-Курае, на коне Нуркана?

Т а н е к е. Что ты говоришь?

М у р ж а н. Как же это?

Ж у м а ж а н. Да так вот, сбежал. Подумаешь, загадки. Не говорил, что еду к вам. Ну, бежать, так думаю, на Сары-Курае, шорт!

Б у р - Б а с а р. А где же были другие, когда ты сиделся на него? Как же это проморгал этот бес Шатакан?

Ж у м а ж а н. Да ведь уехали все! В ауле ни живой мыши! Подходило время первого удоя кобылиц, а Сары-Курай стоит около аула. Говорю, съезжу за табуном и махнул...

Т а н е к е. Куда ушли Нуркан и другие, где же отряд?

Ж у м а ж а н. Жуз-Тайлак поехала на поминки на место гибели больша. Оказывается, это отсюда близко, да? Там она хочет совершить молитву по Корану. И весь народ с ней.

Ж у н у с. А отряд будто ушел своей дорогой, пошел отправлять жигитов из Кок-Суйской волости.

Т а н е к е. Что это вдруг все стало по-мирному?

Ж у м а ж а н. Да так и есть, по мирному прямо. Так спокойно, что даже скучно, шорт! А про вас говорят - угомонятся, объявлена сумма за головы Жантаса, Танеке, остальные, говорят, свободны. И еще сказывают, будто поэтому у вас тут народ расходится.

М у р ж а н. Снова отсюда пришла к ним весть?

Ж у н у с. Болтают, что за сплетни!...

Б у р - Б а с а р. Говорят же, население стоухое, разве не услышит?

Ж у м а ж а н. Это верно говорили про вас то? Муржан, сестра, теперь, пока не станет все спокойно, я останусь, шорт, около тебя. А то загубит меня своими проклятиями старуха-мать.

М у г а л и м. Тогда, может быть, и не откочевывать отсюда?

Ж у н у с. А кто думает кочевать?

Б у р - Б а с а р. Здесь мы готовимся к этому.

Ж у н у с. Нет. Кочевать не будем. Сейчас не знают нашей стоянки. А враги вон по мирному устраивают поминки...

Т а н е к е. Не знаю, друг мой! Лучше бы мы оставили эту доверчивость.

Входит Жантас, слушает.

Ж у н у с. Будешь передвигаться, скорее попадешься в глаза. Народ разойдется. Нас будет немного. Когда отправим всех, тогда мигом завернем куданибудь...

Ж а н т а с. А ты сам разве остаешься? Так и решил?

Ж у н у с. А как же иначе? Куда же мне больше?

Ж а н т а с. А мы решили отпустить и мугалима! Он уже уезжает.

Ж у н у с. Зачем уезжает? Шел, шел и вдруг покидает нас?

М у г а л и м. Полагаю, я волен распоряжаться собой, Жунус эфенди?

Ж у н у с. Должно, сладка твоя жизнь! Дороже нашей!

М у г а л и м. Я вас еще не знаю...

Ж у н у с (*раздраженно*). Тогда не уйдешь, пока не узнаешь.

М у г а л и м. Что вы хотите сказать?

Ж у н у с. Именуешься лучшим азаматом! И в трудный момент хочешь свернуть... А то передают, что Жуз-Тайлак хочет повидаться с тобой, может, заедешь и к ней.

М у г а л и м. Просил бы не оскорблять. (*Жантасу и Танеке.*) Я не думал так расстаться с вами. И в клятве не принял участия...

Т а н е к е. Нет, мугалим, у нас нет ни капли обиды на вас. Пусть озарится ваш путь... За неучастие в клятве мы тоже не обвиняем.

Ж у н у с. Что это за клятва?

Ж а н т а с. Мы поклялись в верности с теми, кто идет с нами. А мугалима освободили сами.

Т а н е к е. Хорошо разве, если истребят нас всех до единого? Пусть останутся от нас живые, кто сможет поведать о нас потомству.

Ж у н у с (*Жантасу*). А почему я в стороне от этой клятвы, что это вы, будто в прятки играете, вообще...

Ж а н т а с. Мы думали, что ты не пойдешь дальше с нами. Ты человек, вооруженный знанием. Не темный, как мы. Уйдешь куда-нибудь подальше, не трудно будет устроиться. А наше будущее теперь пойдет узкой тропой, скользким бродом.

Ж у н у с. Зачем же я отстану от вас? Ради чего?

Б у р - Б а с а р. Ведь мы не подумали так за вас то?

Ж у н у с (*Жантасу*). Эх, друг Жантас, значит ты еще не узнал меня! Да разве я не слышал сегодня о том, как поступили с пойманными руководителями Кара-Бужурских событий? Там был один с образованием вроде меня, так знаете, что сделали с ним?

Ж а н т а с. Что?

Ж у н у с. На глазах у меня повесили. Повесил этот ояз, Казанцев. Жестока его рука. Их сабли сегодня сочатся каплями крови. Разве не знаю это я? Мугалим, поэтому я и возражал то против твоего ухода. Но ты сам знаешь!

М у г а л и м. Я не останусь здесь, в этой стране... Да, уйду, верно...

Ж а н т а с. Ну довольно, мы ведь и так не ждем пощады. Подойдет, увидим. Ты готова, Саруар? (*Саруар готова. Говорит с Муржан.*) Идите, отправимся и мы!

Т а н е к е. Лишь бы только просвет в конце... Остаток жизни проведу в драке с этой властью, с разбойниками этими. Ну мугалим, брат мой, дай бог тебе удачи.

Муржан, Дильда провожают Саруар. С ней же идет Бур-Басар.
Мугалим задержался.

М у г а л и м (*жмет руку Жантасу*). Прощай, азамат мой, родной брат мой! Прости, если были минуты слабости у меня. (*К Танеке.*) Прощай, дорогой ага Танеке... (*Прощаясь с Дильдой.*) Прости, мать!

Простился быстро с Жунусом, целует в лоб Муржан и к ней.

Прощай и ты, сестренка моя! Благие стремления, светлая душа – не забуду я вас! (*Уходя, Танеке.*) Но кочуйте скорее, хоть сегодня!

Жантас, обнимая, проводил, возвращается снова.

Явление

Жантас. Ну, теперь и мы тронемся, готовьтесь, собирайтесь!

Жунус (*медленно*). Нет, я не буду собираться. Никакой враг нас сегодня не застанет здесь.

Танеке. Да на что тебе далось это проклятое ущелье!..

Жунус. Ну Тане, поймите же наконец, вы ведь не дитя! Я хочу, чтобы разъехались все, кто уходит. Потом мы завернем, и никто не будет знать нашего направления. Как вы не понимаете? Выжидаю именно этого... (*Слышна близкая пальба.*)

Голоса (*пока вдали*). – Наступай, наступай! Тус! Тус! (*Слезай с коня.*)

– Пли! Пли!

– Бей, бей!

Вбежали Бой-Бермес и 5-6 жигитов с ним.

Жантас. Задерживать, задерживать!

Жигиты и Танеке стреляют и выходят навстречу врагам.

Стрелять в цель!

Сам тоже стреляет, перепрыгивая со скалы на скалу, то вытягиваясь в рост, то прячась, нагибаясь, у скал. Стреляет часто.

Мама, Муржан, взбирайтесь, взбирайтесь на скалу. Поднимайтесь на скалу и идите все время по верху, по тропе. Мы задержим, остановим их, и догоним вас. Не бойся, Муржан, дорогая!

Уходит, стреляя за Танеке. Вышел за ним и Жунус.

Дильда. Свет мой! Да сохранят тебя духи предков.

Муржан. О боже, исполни одну мольбу своей рабыни!

Она подняла на камень Дильду и хочет подняться сама. В это время подбегает Жумажан. Он до этого и до начала стрельбы все прятался за каждым камнем, робел, не находил места. Тут вцепился в полу Муржан, стащил ее.

Явление

Ж у м а ж а н. Не ходи, хватит, с ними. Уведу я сам. Там готов конь Сары-Курай!

М у р ж а н. Негодный, что ты мне говоришь? Мне отстать от Жантаса? *(Там стрельба.)*

Ж у м а ж а н. Оставайся я говорю, шорт! Не надо больше! Какой дух тебя проклял, чтобы прилипла к беглецу?! Я нарочно за тобой! Пойдешь со мной, шорт!

М у р ж а н. Если так, уходи прочь от меня! Раб глотки!..

Ж у м а ж а н. Тогда твой муж Нуркан, шорт! Отдам ему тебя женой-рабыней!

Возятся, он не отпускает, оба на камне. Отстреливаясь, выходят Жантас, Жунус, Бой-Бермес и еще 5-6 жигитов.

Явление

Ж а н т а с. Иди, иди же по вершине, Муржан. Сейчас, сейчас я за вами! *(Стреляет по-прежнему с разных камней.)* Думаешь, так легко и сдались! Долой один! Только бы, только бы показались мне ояз и Нуркан! Ну, отходите к коням! Отходите, отстреливаясь! Танеке! Танеке! Уа, где же Танеке?

Все уходящие снова сгруппировались, нет Танеке, они обеспокоены. Муржан столкнула Жумажана, он упал, барахтается.

Б о й - Б е р м е с *(Жантасу)*. Успокойся, Танеке жив! Он уже сел на коня. Уходя, он уложил Кыдыша, отомстил. Вы видели это? А Бур-Басар тоже спасся с Саруар!

Ж а н т а с. Верно ли это все? Сам видел?

Ж у н у с. Сам видел?

Б о й - Б е р м е с *(стреляет)*. Видел, спаслись. Ну спасемся и мы, подведу коня! Задерживаю!

Ж а н т а с *(стреляя)*. Иди скорее, веди, веди коней!

Жунус (*тоже стреляя*). Ох, ох! Прижали! Идут, много! Сюда! Сюда Жантас, ко мне, ближе, ближе!

Жантас стреляет из разных мест. Наконец около Муржан. Он тут залег у одного выступа, стреляет оттуда. Но в это время вверху и внизу, почти со всех сторон, показываются пики, сабли, казаки и русские.

Муржан (*села*). Как много, они окружают нас. Прощай, милый мой!

Жантас. Стой, стой! Повлеку с собой его жизнь!

Снизу из-за камня слева выходят ояз и Нуркан. Жантас метит в ояз.

А, ты явился, наконец, кровопийца!

Завел курок, хочет выстрелить, в этот момент сзади навалился на него с силой Жунус.

Жунус. Наконец-то подошло время померяться, Жантас! Я долго ждал этого! (*Повернулся назад и сбил с рук ружье Жантаса.*) Идите, подходите!

Появилось сразу очень много врагов. Впереди ояз и Нуркан, они внизу.

Жантас. А, вот ты кто? Червь, зараза!

Поднимаясь, ударяет ногой в живот Жунуса, тот, падая, увлекает вниз за собой Жантаса.

Жунус. Живого, живого... мое обещание.

Вышла Бибиш в трауре, остановилась.

Жантас (*ударяет о землю разом Жунуса*). Негодяй, знал бы я, живого зарыл бы в землю.

Хочет ударить ногой в голову.

Нуркан. Зарыл бы...

Не успел ояз остановить, он выстрелил. Подбежала и Бибиш. Поздно. Жантас падает. Бибиш онемела.

Жунус (*вставая, Нуркану*). Разве я не смог бы убить его. Не мучился ли для того, чтобы доставить живым...

Ояз (*скрестил руки по-наполеоновски, зашагал крупно, подошел к трупам Жантаса*). Ничтожный, голодранец, малай! Тебе против власти захотелось идти!

Муржан (*выходя на верхушку скалы и увидев все*). Мое сердце, родной мой Жантас! Пошли смерть и мне!

Ж у з - Т а й л а к (*вздрыгнула, посмотрела наверх*).
А, несчастная, тварь, ты все еще путаешься у моих ног!
(*Громко.*) Снимите сюда эту рабыню!

Ж у м а ж а н (*Нуркану*). Мы с Жуке насильно удерживали их здесь. Вот, возьми ее. Бог свидетель, отдаю задаром, шорт, в рабство!

Н у р к а н (*идет сам к камню и приказывает другим*).
Сюда, снимите ее мне!

М у р ж а н (*начинают окружать со всех сторон*). Лучше мне умереть, умереть за тобой мое сердце, мой свет!

Ж у з - Т а й л а к. Еще смеет говорить. Узнай вот, каким шиповником выросла я между вами. Да снимите!

В это время выводят мугалима. Ведут и старуху. Она падает в обморок при виде Жантаса.

М у р ж а н. Сгинь, сгинь ты злобная!

Н у р к а н. Снимите, ведите!

Окружают теснее, вот бросились.

М у р ж а н. Прощай, прощай, мугалим, брат мой. Я ухожу за моим Жантасом!

Прыгнула со скалы, падает мертвая, все умолкли.

Ж у з - Т а й л а к. Гибните так смертью скотины. Я и пришла увидеть вот этот ваш конец! (*Села на камень*).
Все давно оледенело во мне. Объятия сделал каменными.
Пусть! Пусть!

Ж у н у с. Один я перед тобой, дорогая Бибиш! Я, перешагнувший через добро и совесть! Стал собакой, но исполнил обещанное! Прошел ли испытание? Что скажешь мне! Скажи вот оязу, власти!

Ж у з - Т а й л а к (*наклонив голову*). Сегодня я в трауре...
Но следуй за мной!

Ж у н у с. Дорогая, я жертвую все на свете!

Кинулся к ней, она поворачивается спиной, он идет.

М у г а л и м. Подлость, какая подлость! (*С грустью кивая головой в сторону Жантаса и в сторону Муржан.*)
Прощай! Прощай! Светлые, дорогие! В немую, черную ночь ... ласточки надежды... Кровавые когти черного врага, холодные цепи рабства впились снова.

О я з (*быстро походит*). Ты что сказал, подлец!

Хочет ударить по щеке, мугалим отстранил его руку.

Связать его!

Вяжут ему руки.

Я покажу, покажу этому шпиону, турецкому шпиону!

М у г а л и м. Не утратить! Сочтены и твои дни ...

Пройдет ночь крови...

О я з. Раздавлю я тебя. Вырежу все... всех... вас врагов!

Н у р к а н (*Оязу*). Ойбай, таксыр! Да ведь ушли Танеке и Бур-Басар.

О я з (*отряду*). Гонитесь, ловите. Всех, всех, кто был с ними, резать всех. Ни капли пощады! Пусть они узнают силу удара (*показывает кулак*) Казанцева, власти! Эти враги!

Отряд и часть людей уходит.

М у г а л и м. Да, мы враги. И в тебя стреляли (*показывая Жантаса*) лучшие сыны! Думаешь, убил... Нет, их руками и наша степь ударила свой набат! И пусть этот набат, рассекая небо, раздается ночными раскатами, предвестниками зари и света, свободы.

О я з. Повешу, повешу.

М у г а л и м. Да здравствует свет свободы!

Его скрутили.

З А Н А В Е С

**Ғылыми
түсініктемелер**

“Елубай Өмірзақов”

1935 жылы мамыр айының 21-де болған мәдениет қызметкерлері-нің тұңғыш съезінде өнер саласында ұлттық маман кадрларының аздығы сөз болды. 1932 жылдан бері Қазақ мемлекеттік драма театрының әдеби бөлімінің меңгерушісі қызметінде жұмыс істеп жүрген М. Әуезов театр, өнер тақырыбына арналған көптеген іргелі еңбектер, мақалалар жазған (осы басылымның алдыңғы томдарын қараңыз). Отызыншы жылдардағы қазақ театртану ғылымының теориялық, көркемдік мәселелерін әлемдік жоғары деңгейге көтерген М. Әуезов болатын. Ленинград мемлекеттік университетінің шәкірті болып жүрген кезде-ақ әдебиеттану мәселелерімен қатар театр қойылымдарының қыр-сырларына нәзік сыншылдықпен, асқан көрегендікпен үңіле білген профессионал театртанушы М. Әуезов, жоғарыда айтылған съезден кейін ұлттық актердің тапшылығын айтып мақала жазды. Сол мақала алғаш жазушының “Уақыт және әдебиет” жинағында (Алматы: ҚМКӘБ, 1962. 275–279-бб.) жарық көрген. Осыдан кейін жазушының 12 томдық (11-том, 90–95-бб.) және 20 томдық (17-том, 40–45-бб.) жинақтарында басылды. Елу томдыққа аталған үш нұсқа салыстырылып, орфографиялық, пунктуациялық түзетулер жасалып барып ұсынылды.

Автор тума талант Елубай Өмірзақовтың өзінің сахнадағы образдарын терең психологизммен, шынайылықпен ашатынын жоғары бағалайды. Сонымен қатар театрлық қойылымның сапасы тек актер ойыны ғана емес, драматургиялық материалға да байланысты болатынын жан-жақты талдайды. Негізінен мақалада драмалық мәтінмен қатар әрбір қойылымның алдында халыққа, көрерменге мол түсінік беріп отырса, онда театрдың көркемдік дәрежесі көтеріле түсер еді деген ойды білдіреді. Елубай Өмірзақов сияқты табиғи дарын иесінің образ ашу шеберлігі, актерлік стилі, дарынының қызулы екпіні жайында дәлелді талдаулар жасайды.

1. 7-б. “Малқамбай” – Е. Ерданаевтың пьесасы. Премьерасы Е. Өмірзақовтың режиссерлігімен 1926 жылы 27 мамырда болды.

2. 7-б. **“Зәуре”** – Қ. Байсейітов пен Ж. Шаниннің пьесасы. Премьерасы 1929 жылы 25 желтоқсанда қойылды. Режиссері – Қ. Байсейітов, суретшісі – С. Столяров.

3. 7-б. **“Мәликенің Зәуресі”** – “Зәуре” пьесасының алғашқы қойылымдарында бас кейіпкер Зәуренің ролін Мәлике Шамова ойнаған.

С. Майлыбай

“Бөкеұлы Көпжасар жолдас”

Мақала “Социалды Қазақстан” газетінің 1935 жылы 28 қазандағы санында “Мұхтар” деген атпен шыққан. Қолжазбасы сақталмаған және еш жерде жарияланбаған. Жазушының 1972, 1984 жылдары басылған библиографиялық көрсеткіштерінде берілмеген.

Отызыншы жылдары жазушыларға социалистік құрылыс, мал шаруашылығы, ауыл мәдениетін көркейту тақырыбында шығармалар жазу жөнінде қаулы қабылданған. 1935 жылы 2 наурызда болған Кеңес Жазушылар одағы басқармасының 2-ші пленумында А.М. Горький көркем әдебиетті көркейтіп, шындықты дәріптеген саналы шығарма жазу үшін “Жазушылар әр жерде бәрін көріп, бәрін білуші болуы керектігі”, халықпен бірге ауыл шаруашылығы арасында, егіс басында, құрылысшылар мен жұмысшылар арасында жүріп жазу керектігі туралы үндеу тастады. 16 наурызда Қазақстан өлкелік партия комитетінің 3-ші пленумында “ауыл шаруашылығы мен ауыл мәдениетін көтеру” қаулысы қабылданды.

1935 жылы Қазақстанның 15 жылдық мерекесіне орай ленинградтық жазушылар ұйымынан арнайы топтастырылған, Леонид Соболев бастаған жазушылар құрамы іссапарға шықты. Арасында М. Әуезов те болған бұл топ Қазан төңкерісінен бұрын ашылған Шығыс Қазақстанның Жарма ауданындағы “Ақжал” кен өндірушілер ұжымында болды. Жазушы осы сапары нәтижесінде “Баймұхаметұлы жолдас”, “Товарищ Жанай”, “Бөкеұлы Көпжасар жолдас” очерктерін жазды. Очеркте “Ақжал” кен руднигінің байырғы жұмысшысы, бұрғышы Бөкеұлының өмірі мен жұмысы және кеншілер еңбегінің жетістігімен танысқандығы жайлы сөз болды.

Жазушының толық шығармалар жинағының бұл томына газет бетіндегі алғашқы нұсқасы текстологиялық салыстырулардан соң толық жіберілді. Газеттегі нұсқада “Ызатов – Изотов” (бұл жайлы 10-томның түсінігін қараңыз), “Ақ-жал” – “Ақжал”, “қыңыр – қоңыр”, “бурвишик – буровикиш”, “...ійтке мініп, ійрепкен

Қамшылаумен – итке мініп, ирекпен Қамшылаумен”, “сатсыйалдық – социалдық”, сандардан кейін тұрған “пур” сөзі “процент” (пайыз) деген мағынаны білдіріп тұрғандықтан “пр.”, “кадыр – кадр” сөзімен алмастырылып, қазіргі орфографиялық ережеге сәйкес ішінара түзетулер енгізілді.

С. Майлыбай

“Лучший друг национальных литератур”

1936 жылы “Казахстанская правда” газетінің 20 маусымдағы санында шыққан бұл мақала ұлы орыс жазушысы М. Горькийдің қайтыс болуына орай жазылған. Газеттің бұл санында негізінде М. Горькийдің қазасына, жерлеуіне қатысты материалдар, Кеңес Одағы мен Қазақстанның Үкімет, партия органдарының ресми көңіл айту, хабарларымен қоса ұлы жазушының өлімі жайындағы дәрігерлік сараптама, шығармашылық мұралары туралы құжаттар берілген. Бұл санында М. Әуезовтің мақаласымен қатар С. Сейфуллиннің, І. Жансүгіровтің көңіл айту мақалалары да басылған.

Мақала газетке шыққаннан кейін 1961 жылы “Мысли разных лет” жинағында (244–248-бб.), 1975 жылы орыс тіліндегі таңдамалы 5 томдық шығармалар жинағында (М.: Художественная литература. 5-том), 1985 жылы 20 томдық шығармалар жинағының 18-томында (Алматы: Жазушы. 403–408-бб.), 1997 жылы “Мұхтар Ауэзов. Избранное” жинағында (Алматы: Қазақ энциклопедиясы. 358–360-бб.) басылды.

Мақалада М. Горькийдің әлемдік әдебиеттен алатын орны жайында терең мағыналы, нақты ойлар айтылып, ұлы жазушының Кеңес Одағының ұлттық әдебиеттеріне, оның ішінде қазақ әдебиетіне әсері жайлы талдаулар жасалынған. С. Мұқановтың “Өмір мектебі”, І. Жансүгіровтің “Жолдастар” романдарының, Б. Майлин әңгімелері мен С. Сейфуллиннің поэзиялық шығармаларының жазылуына ұлы орыс жазушысының әсері атап көрсетіліп, өз шығармашылығына да әсері болғанына тоқталған. М. Әуезов қазақ-совет әдебиетінің қалыптасуындағы М. Горькийдің әсеріне жоғары баға беріп, жазушылар ең алдымен Горькийден өмір шындығын терең ашуды үйрену керектігін айтады. Жазушының орыс әдебиетін өте жақсы білетіні анық байқалады. Мақалада уақыттың саяси-идеологиялық талаптарынан туындайтын ойлар, қаза жағдайы жазылу стиліне әсер етіп тұр.

Жазушының шығармалар жинақтарында берілген нұсқаларында алғашқы, газетке шыққан нұсқасында бар “Призванный своей родной страной трудящихся и вождем народов Сталиным как великий писатель”, “В достойных переводах мы обязаны довести до широчайшего круга читателей казахского народа не только

произведения Горького, но и все высказывания Ленина и Сталина об Алексее Максимовиче, чтобы подчеркнуть, как высоко ценили и ценят партия Ленина-Сталина и все трудящееся человечество своего великого, гениального писателя” деген мәтін бөліктері берілмеген. Академиялық басылымның бұл томына газеттегі нұсқа толықтай беріліп отыр.

Д. Қонаев

“За большие художественные обобщения”

Мақала “Казахстанская правда” газетінің 1936 жылғы 18 сәуірдегі санында шыққан. Кейін еш жерде жарияланбаған. Жазушы мұражайының архивінде қолжазбасы жоқ. Отызыншы жылдардың алғашқы жартысында арнаулы үкімет қаулыларында, ресми орындар талаптарында жазушылардан социалистік құрылыс тақырыбын жазуды, өндіріс пен ауыл шаруашылығының жұмысшыларын, қызметкерлерін суреттеуді қатал талап ету үрдісі етек алды. Кеңес Одағының орталық басылымдарынан бастап одақтас республика басылымдарында да осы тақырыптағы мақалалар көптеп жарияланды. Барлық республикалардың баспасөз орындары белгілі жазушылардан, журналистерден, ғалымдардан социалистік құрылысты, коллективтік ауыл шаруашылығын, әскерилер өмірін тақырып етіп алған еңбектер, көркем шығармалар жазуды талап етіп жатты. Бұл науқанға “араласқысы” келмегендерге бірден “жау” деген айдар тағылып, алды атылып, айдала да бастады. М. Әуезовтің бұл мақаласы осындай жағдайда арнайы “тапсырыспен (заказ)”, “еріксіз” түрде амалсыздан жазылған мақала екені анық. Отызыншы жылдардың алғашқы жартысында Донбасс шахтері С. Стаханов көмір қазудан әлемдік рекорд жасап, арты үлкен дақпырт марапатқа айналған. Кеңес Одағы үкіметі тарапынан үлкен қошемет көрген шахтердің атындағы бүкілодақтық стахановшылар қозғалысы шаруашылық салаларының барлық түрлеріне ауысқан болатын. Баспасөз тарапынан көп марапатталған бұл қозғалысқа қатысты материалдар Қазақстан баспасөзінде де көп жарияланған. М. Әуезовтің бұл мақаласы да осы стаханов қозғалысын насихаттау бағытында басталған сияқты болғанмен, негізінде таза әдеби-теориялық мәселелерге ауып кеткен. Стахановшылар образдарын жасау, жазушылардың өздерінің де стахановшыларша еңбек ету қажеттігін айта отыра, көркем әдебиеттің ең озық үлгілеріне тән жинақталған көркем бейне жасау мәселесінің теориялық тұжырымдарын анықтама түрінде көрсеткен. Мәскеуде өткен, одан кейін Қазақстанда жалғасқан жұмысшы, шаруа, әскери қызметкер бейнесін социалистік құрылыс аясында көрсету туралы дискуссиялардан кейін жазылған мақалада саяси талаптар тұрғысынан туып жатқан көркем шығармалардың алдын ала-ақ

әдеби схематизмге амалсыз ұрынатынын, жансыз, жасанды көркем бейнелер жасалатынын біле тұра көркем образға қатысты жоғары көркемдік талаптар тұрғысынан ойлар айтқан. Мақаланың сыни ойлары негізінен солақай идеологиялық талаптар нәтижесінен туындайтын кемшіліктерге бағытталған. Жазушы мұнда ең “қатал сынды” өз адресіне – “Тас түлек”, “Алма бағында” пьесаларына қатысты айтса, С. Сейфуллиннің “Қызыл ат” поэмасына қатысты әділ, терең әдеби талдау жасап, жоғары баға берген. Көп ұзамай ұсталып, кейін НКВД бұйрығымен ату жазасына кесілген С. Сейфуллиннің Кеңес үкіметінің алдындағы ең “айыпкер” шығармасының бірі осы “Қызыл ат” поэмасы болды. І. Жансүгіровке, Б. Майлинге, С. Мұқановқа қатысты айтқандарында ешқандай сынаудың, айыптаудың нышаны жоқ. Қазіргі әдебиеттану ғылымы беріп отырған бағаға сәйкес келетін тұжырымдар жасаған.

Томға мақаланы газеттегі нұсқа бойынша алып, орфографиялық, пунктуациялық қателерін жөндеп беріп отырмыз.

Р. Әбдіғұлов

“Тарғын” туралы” *(Мұхтар жолдаспен әңгіме)*

Бұл мақала 1936 жылы “Қазақ әдебиеті” газетінің 5 тамыздағы санында шыққан. Кейін М. Әуезовтің 20 томдық шығармалар жинағының 17-томында (Алматы: Жазушы, 1985. 53–55-бб.) берілді. Мақалада “Ер Тарғын” батырлық эпосы бойынша Сағыр Қамалов дайындаған “Тарғын” пьесасының “басты драматургтер мен көркемөнер комитеті және ысылған режиссерлердің қарауына берілгені” айтылып: “Тарғын” пьесасын қараушылардың бірі белгілі драматург Әуезов Мұхтар жолдас “Тарғын туралы” былай дейді”, – деп бастап, “Сонымен, “Тарғын” музтеатр сахнасына өң беретін жаңа табыстың бірі болып шықты”, – дейді Мұхтар жолдас”, – дей келе, әрі қарай тағы да мақаланы дайындаушының атынан айтылатын үш сөйлем текст бар. Мақала көлемінің шамамен бестен төрт бөлігі М. Әуезов айтты деген бөлікке жататындықтан жазушының 20 томдық шығармалар жинағын дайындаушылар жинаққа кіргізген. Мақаладағы айтылған ойлардың Әуезовтікі екенінде шүбә жоқ болғанмен де, мұндағы Әуезов ойлары мақаланы дайындаушының айтуымен беріліп тұр. Мақалада айтылған “Ер Тарғын” батырлық эпосына қатысты айтылған ойлар М. Әуезовтің “Әдебиет тарихы” оқулығында және басқа да қазақ фольклорын зерттеуге арналған еңбектеріндегі ойлармен үндесіп тұрғанмен, мұндағы Әуезовке қатысты текст бөлігінің стилінен жазушының өз стилінен өзгешелеу, құрғақтау баяндауды байқауға болады.

Мақала бұл томға негізінен Әуезов ойларынан тұратыны себепті беріліп отыр.

Р. Әбдіғұлов

“Ревизордың” аудармасы туралы”

Мақала 1936 жылы “Қазақ әдебиеті” газетінің 2 қазандағы, “Социалды Қазақстан” газетінің 3 қазандағы сандарында жарияланған. Жазушы мұражайының қолжазба қорында мақаланың машинкаға басылған нұсқасы сақталған (“Әуезов үйі” ҒМО. 1/226-бума). Соңғы бетінде “Социалды Қазақстан” 3/Х–1936 ж.” деген жазу бар. Мақала кейін М. Әуезовтің 20 томдық шығармалар жинағының 17-томында (Алматы: Жазушы, 1985. 49–52-бб.) басылды. Мақала Н.В. Гогольдің “Ревизор” комедиясының 20 қазанда Қазақ мемлекеттік драма театрында болған премьерасының қарсаңында жазылған. Қазақ театры тарихында үлкен орын алған, театртану ғылымында көп зерттелген бұл қойылымнан кейін мерзімді баспасөзде көптеген мақалалар шықты (“Қазақ театрының тарихы” монографиясын және осы еңбектің библиографиялық көрсеткішін қараңыз. Алматы: Ғылым, 1975). Қазақ мемлекеттік драма театрының әдебиет бөлімінің меңгерушісі ретінде репертуар мәселелеріне жауапты М. Әуезов жайында аталған еңбектегі “Осы жылдары М. Әуезов театрға Погодиннің “Ақсүйектерін” аударып беріп, Гогольдің “Ревизорын” қолға алды”, – деген жолдардан (226-б.) жазушының “Ревизорды” аударуға қатысқанын көреміз. Осы томға беріліп отырған бұл мақаласында жазушы өзін “Ревизордың” аудармашысы емес екенін, бірақ бұрыннан бар текске редакторлық еткен жұмысына жауапты екенін ескертеді. Жоғарыда аталған “Қазақ театры тарихының” соңында берілген театр тарихы шежіресінде 1936 жылғы “Ревизордың” қазақ тіліндегі премьерасының аударушысы М. Әуезов деп көрсетілген.

Осындай жағдайда жазылған мақалада жазушы аударма теориясына қатысты мәселелерді көтере келіп (М. Әуезовтің аударма теориясына, методикасына қатысты көптеген мақалалары, ғылыми-зерттеу еңбектері бар), қазақ аудармашыларына біраз сын айтады. Аудармашыларға биік көркемдік талаптар қоя отырып, баса айтатын сыны әлемдік классикаға жататын шығармаларды аударуда тым еркіндікке салынбау жайында қатаң талаптар қойған. “Қазақшалаған” кезде тым “қазақшаландырып” жібермеу керек дейді. Бұл арада көркемдік талаптармен қатар отызыншы жылдардың саяси-идеологиялық талаптарына жауап

беру де бар. 1937 жылы “Қазақ әдебиеті” газетінің 6 наурыздағы санында шыққан “Қазақ сахнасындағы аударма пьесалар” атты мақаласында “Драма театры классик мұраларына партияның берген бағасы бойынша, совет мәдениетінің негізгі көзқарасы бойынша қарайды... Осы жолдағы істің бірінші үлкен адымы – биыл қойылған “Ревизор” еді”, – дейді. Бұдан басқа аударма ісі жайында айтқан ойлары сол уақыттағы аударма жұмыстарына қатысты ең алдыңғы қатарлы әдістемелік талаптардың деңгейінде тұр.

Мақала бұл басылымға “Қазақ әдебиеті”, “Социалды Қазақстан” газеттерінде шыққан нұсқаларының негізінде беріліп отыр. Жазушы мұражайының архивінде сақталған машинкаға басылған қолжазбалар (226, 251-бумалар) газеттегі нұсқамен бірдей болып шықты.

1. 23-б. **“Ревизордың” аудармасы туралы** – “Ревизор” пьесасының 1936 жылғы қойылымға дейін қазақша аудармасы болғанға ұқсайды. М. Әуезов те бұл мақаласында сол нұсқаны режиссермен, актерлермен келісе отырып жөндегені жайында айтады. Мақаладағы сын пікірлердің көркемдік тұрғыдан айтылғанына және бұрынғы аударманың толық аударма емес екенін көрсеткеніне қарағанда басқа аудармашы жасаған нұсқаның болғаны анық. “Ревизордың” қазақ тіліндегі алғашқы қойылымы жайында айтқан еңбектерде аудармашы ретінде тек М. Әуезовті атайды. Пьесаның Әуезов аударды деген нұсқасының 1-пердесі алғаш 1937 жылы шыққан “Әдебиет хрестоматиясында” (Алматы: Қазақ мемлекеттік көркем әдебиет баспасы) шыққан. “Ревизор” қазақ тілінде жеке кітап болып 1938 жылы шықты (аталған баспада). Бұл кітаптың титулды бетінде аудармашының аты-жөні берілмеген. М. Әуезов шығармаларының библиографиялық көрсеткіштерінде, басқа да жалпы библиографиялық еңбектерде бұл басылымның аудармашысы ретінде М. Әуезов аталады. “Ревизордың” жеке кітап болып шыққан 1948 жылғы басылымында аудармашы ретінде М. Әуезовтің аты-жөні берілген. 1938 жылғы нұсқа мен 1948 жылғы нұсқаны салыстырғанда аздаған ғана, негізінде репризалардан кездесетін айырмашылықтар бар екені байқалады. Өзгерістер тек стильдік тұрғыдан өңдеу жұмыстары жасалғанын көрсетті. Салыстыру барысында байқалғаны, 1938 жылғы нұсқа М. Әуезовтің қолынан шыққан. Н.В. Гогольдің қазақ тіліндегі 6 томдық шығармалар жинағының 4-томында (1953 жыл) шыққан “Ревизор” комедиясы 1948 жылы жеке кітап болып шыққан нұсқамен бірдей. Тек бұл басылымда (1953) пьесаның негізгі текстінің алдында “Мінездері мен киімдері” деген тақырыпшамен актерлер үшін ескертпе берілген. Бұл нұсқалардың текстологиясы жайлы нақты мәліметтерді М. Әуезов шығармаларының 50 томдық

толық жинағының алдағы томдарында берілетін “Ревизор” пьесасы аудармасының түсінігінен қараңыз.

2. 24-б. “**Погодинді**” – М. Әуезов Н.Погодиннің “Ақсүйектер” пьесасын аударған. Пьеса Қазақ мемлекеттік драма театрында 1936 жылы 29 қаңтарда алғаш рет қойылған. Режиссері – И.Г. Боров. Әуезов аудармасымен Н.Погодиннің “Мылтықты адам” пьесасы аталған театрда 1940 жылы мамыр айында қойылды. Режиссері – И.Г. Боров. Қанабек Байсейітов аудармасында Погодиннің “Менің досым” пьесасын режиссер М.Г. Насонов 1933 жылы Қазақ мемлекеттік драма театрында қойған болатын.

3. 24-б. “**Пушкин**” – А.С. Пушкиннің “Тас мейман”, “Сараң сері” пьесаларын режиссер Ж. Шанин Қазақ драма театрында 1927 жылы қойған. Пушкин шығармаларын аударуға Абай Құнанбаевтан бастап көптеген қазақ ақын, жазушылары еңбек сіңіріп, кей уақыттарда мемлекеттік тұрғыдан науқанға айналдырған уақыттар болған (1937, т.б. жылдар). Бұл тақырыпқа қатысты М. Әуезов “Пушкинді қазақшаға аудару тәжірибелері туралы” (Социалды Қазақстан. 1936. 22 қаңтар), “Евгений Онегиннің қазақшасы туралы” (Социалды Қазақстан. 1937. 8 қаңтар) атты мақалаларында, т.б. да аударма жұмыстарына арналған мақалаларында тоқталған.

4. 24-б. “**Демьян Бедныйды**” – Д. Бедныйдың шығу тегі мен шығармаларының тақырыбына байланысты оны қазақ тіліне аудару мәселесі арнайы көтерілген. Отызыншы жылдары Д. Бедный шығармаларымен қатар төңкеріс тақырыбына, жұмысшы-шаруалар өміріне байланысты, социалистік құрылыс, әскер тақырыбына қалам тартқан ақын, жазушылардың туындыларын аудару ресми тұрғыдан талап етілген.

5. 25-б. “**Сонымен, “Ревизордың” аударушысы болмасам да...**” – Мұнда М. Әуезов пьесаның 1936 жылғы алғашқы қойылымына басқа аудармашының қолынан шыққан толық емес нұсқаны пайдаланғаны жайында айтып отыр.

Р. Әбдіғұлов

“Өмірі – үлгі, еңбегі – таудай жазушы”

Бұл мақала 1936 жылы “Қазақ әдебиеті” газетінің 24 желтоқсандағы санында жарияланды. Жазушының жиырма томдық шығармалар жинағының 17-томындағы басылымы (1985. 52–53-бб.) 50 томдыққа 1936 жылғы газеттегі нұсқасымен салыстырылып беріліп отыр.

Мақала басылған газет Н.А. Островскийдің мезгілсіз қайтыс болуына арналған. Мұнда М. Әуезовтің революция жолымен шыныққан қайсар талантқа айтылған қазалы сөзі бар.

Жиырма томдықта қысқартылып берілген – “Дүниедегі барлық бағалы капитал ішіндегі ең асыл, ең қымбат капитал – адам” деп ұққан біздің Отан...” деген жолдар қалпына келтірілді.

Осындағы “Граждан соғысы” деген жолдар “азамат соғысы” деп өзгертілген.

1. 27-б. “**Островскийдің**” – Ол 1904 жылы қарапайым шаруа отбасында дүниеге келген, комсомолдың басшылық қызметінде болған. 1935 жылы КСРО Орталық атқару комитеті оны Ленин орденімен марапаттаған.

2. 27-б. “... **зор қуәлігі болған кітап осы Островский кітабы**” – 1932 ж. басылып шыққан “Құрыш қалай шынықты” атты кітабы жайында айтып отыр. Бұдан кейін “Дауылдан туғандар” деген туындысын жазды.

А. Болсынбаева

“Дінді өшкерелейтін пьеса”

Мақала алғаш рет “Социалистік Қазақстан” газетінің 1938 жылғы 5 мамыр айындағы 102-санында жарияланды, одан кейін 12 томдық шығармалар жинағының 11-томы (Алматы: Жазушы, 1969. 194–197-бб.) мен жиырма томдық шығармалар жинағының 17-томында (Алматы: Жазушы, 1985. 135–138-бб.) ішінара өзгерістермен басылды. Елу томдыққа алғашқы нұсқа мен соңғы жарияланым мәтіндерін текстологиялық салыстырулардан кейін ұсынылды.

Мақала өзегіне арқау болып отырған Асқар Тоқмағамбетовтің “Әзірет Сұлтан” пьесасының қойылымы туралы “Қазақ әдебиетінің” ақпан мен наурыз айында шыққан сандарында Ө. Тәжібаевтың “Әзірет сұлтан” неге ұнады”, Д. Әбілов “Әзірет сұлтан” туралы бірер сөз”, “Ірі табыс”, “Шындық ашылды” сияқты бірнеше мақалалар топтамасы жарияланды. “Дін – адам баласының басын уландыратын апиын”, “Әзірет сұлтан” еңбекші халықтың ой санасын уымен басып, кері қарай тартатын “орталық”, оған “Екінші Мекке” деп жалбарынып, елдің түпкір-түпкірінен келіп, басын сыйқырлаған, белгісіз, түсініксіз ой меззеген храмның мейірімсіз тарғыл тасын құшақтап өледі”, – деп келетін біржақты жазылған мақалалар болды.

Тарихи тақырыптың табиғатын терең білетін жазушы мақаласында пьесадағы дін жолында қызмет етушілердің өз пайдасы үшін халықты алдаған теріс жолдарын көрсете білгендегі актерлердің шеберлігіне тоқталады. “Пьесаның үш түрлі жақсы жақтары – “сықақ”, “дінге қарсы үгіттің адам басының трагедия-сы арқылы берілуі” және драматургтың сол “ортаны” жете білгендігімен” қоса “ондағы образдардың біржақты берілуі мен адамдар тұлғасының ашылмауы” сияқты кемшіліктермен бірге “Түркістан мешітінің сыртын да, ішін де өз қалпында дәл суреттеген” суретші еңбегін жоғары бағалаған. Мақаланың алғашқы және соңғы басылымдарынан мынадай айырым-өзгешеліктер байқалады:

“...плакат жолымен шешілген” – “...плакат жолымен шешілген, өте бірыңғай”; “Ал, Абаев, дәл осы жалаң қабаттап,

сұйықтау ғып ойнайды” – “Ал, Абаев, дәл осы жерді жалаң қабаттап, сұйықтау ғып ойнайды”; “...жанларын жақсығып кетер деген үміт туғызды” – “...жанларын жақсы ғып берер деген үміт туғызды”.

С. Майлыбай

“Ардақты Жөке”

Мақала 1938 жылы “Әдебиет майданы” журналының 5-санында шыққан. Кейін жазушының 12 томдық шығармалар жинағының 2-томында (Алматы: Жазушы, 1969. 197–198-бб.), 20 томдық шығармалар жинағының 17-томында (Алматы: Жазушы, 1969. 139-б.) басылды. М. Әуезов мұражай-үйінің архивінде мақаланың қолжазбасы сақталмаған. 1938 жылы қазақ халық поэзиясының классигі, жыр алыбы Жамбыл Жабаевтың шығармашылық қызметінің 75 жылдығы тойы қарсаңында, мамыр айының 13-де Жамбылды Ленин орденімен марапаттау туралы КСРО Жоғарғы Кеңесінің қаулысы шықты. Осы айдың 20–22-лерінде Жамбыл мерейтойына арналған қазақ совет Жазушылар одағының арнаулы пленумы өтті. Мамырдың 2-де “Правда” газетінде Жамбыл тойына арналған “Советская страна любит и ценит народные таланты” атты бас мақала берілді. 1936 жылы Мәскеуде өткен қазақ әдебиеті мен өнерінің декадасы және 1937 жылы Грузияда, Тбилисиде өткен Шота Руставелидің “Жолбарыс терісін жамылған батыр” поэмасының 750 жылдығын тойлау кезіндегі сияқты Жамбыл шығармашылығына арналған мақалалар легі аудандық, облыстық газеттерден бастап, республикалық, бүкілодақтық басылымдарда жаппай беріліп жатты. Бұл мақалалардың мазмұны сол уақыттың қатал саяси талаптарына орай Жамбыл шығармашылығын идеологиялық тұрғыдан бағалау, дәріптеу сипатында болған. Осы жылы шыққан мақалалардың ішінде М. Әуезовтің төрт мақаласын бөле атауымыз керек. Әсіресе “Джамбул и народные акыны” мақаласында Жамбыл шығармашылығы жайында маман әдебиеттанушы, халық ауыз әдебиеті мен фольклордың теориясын терең білетін зерттеуші ретінде әлі күнге маңызын жоймаған құнды ойлар айтқан.

М. Әуезов Жамбыл шығармашылығымен 1934 жылдан бастап таныс болу керек. Осы жылы Алматыда халық ақындары мен өнерпаздарының I Республикалық слеті өтіп, республикалық газеттерде слетте бірінші орын алған Жамбылдың суреті берілген болатын. Алматыдағы театрлардың базасында өткен слеттің жұмысына Қазақ мемлекеттік драма театрының әдеби бөлімінің меңгерушісі және Ұлттық мәдениет институтының ғылыми қызметкері ретінде, фольклорға қатысты бірнеше құнды,

көлемді мақалалар жариялаған М. Әуезовтің слетке қатысқан халық ақындарымен жұмыс істегені анық. 1936 жылы Мәскеуде өткен қазақ әдебиеті мен өнерінің онкүндігі алдында декадаға қатысатын импровизатор ақындарды таңдау мақсатында Алматыға біраз халық ақындары алдырылып, оларға советтік, социалистік тақырыпқа өлең, жыр шығаруға тапсырма беріліп, слет типтес конкурс өткізілген болатын. Осы кезде М. Әуезовтің Жамбылмен кездескені жайында С. Мұқанов “Ел жұрты оны “Төтем” дейтін” мақаласында (Лениншіл жас. 1972. 28 сәуір) “Туған елім” атты жырын толғау үстінде ол Әбділданың пәтерінде Мұхтар Әуезов, Бейімбет Майлин, мен, Қалмақан Әбдіқадыров, Әбділла Тәжібаев, тағы бірнеше жазушылармен үнемі ақылдасып отырды”, – деп жазған. 1938 жылға дейін Жамбылдың Октябрь төңкерісіне дейінгі өлең-жырлары, айтыстары (Құлмамбетпен айтысынан басқа) баспа бетін көрген жоқ болатын. 1936 жылдан жариялана бастаған шығармалары негізінде көсемдерге арналған, саяси-идеологиялық тапсырыстардан туған өлең жырлар болатын. М. Әуезовтің 1938 жылы жазылған, осы томға кіріп отырған төрт мақаласындағы Жамбыл шығармашылығына қатысты айтқан ойлары ақынның баспа бетін көрген өлең-жырларының шеңберінен анағұрлым шығып кетеді. Осыған қарағанда Әуезовтің Жамбылдың сол кезде әлі баспа бетін көрмеген шығармаларымен таныс болғаны байқалады. Осының нәтижесінде Жамбыл шығармашылығына қатысты таза әдеби танымдық сипаты басым, мәтіндерінде идеологиялық сипаттағы бөліктері мүмкіндігінше аз алғашқы еңбектер жазған.

Негізінен бұл халық ақынының мерейтойы қарсаңында жазылған құттықтау сипатындағы шағын мақала. Мұнда аздаған ғана идеологиялық сипаттағы баяндаулары болғанмен, негізгі мағынасы жасы тоқсаннан асқан адамның ақындық, шығармашылық мүмкіндіктеріне таңғалу, феномен құбылыс ретінде бағалау бағытындағы ойлардан, ыстық ықыластан тұрады.

Жазушының 50 томдық толық шығармалар жинағына мақаланың аталған үш басылымы салыстырылып, орфографиялық, пунктуациялық түзетулер жасалып беріліп отыр.

Р. Әбдіғұлов

“Джамбул и народные акыны”

1938 жылы мамыр айының 20-нан 22-не дейін Алматыда Мәдениет сарайында Жамбыл Жабаевтың шығармашылық қызметінің 75 жылдығына орай Қазақстан Жазушылар одағының арнаулы пленумы өткен. Пленумда жасалған үш баяндаманың бірін М. Әуезов жасаған. Жазушының мұражай-үйінің қолжазба қорында осы баяндаманың мәтіні сақталған (1/238-бума). Сарғыштау қағазға басылған қолжазба көрсетілген буманың 88–98-беттерінде. Машинкаға басылған текстің үстінен М. Әуезовтің өз қолымен (почеркімен) күлгін сиямен, қара, көк қарындашпен түзетулер жасалған. Баяндама он сегіз мағыналық бөлім-абзацқа жіктеліп, номерлер қойылған. Бұл баяндама жасауға керек болған болу керек. Осы жылғы “Әдебиет майданы” журналының 6-санында Жамбыл мерейтойына арналған шығармалардың қатарында М. Әуезовтің “Джамбул и народные акыны” мақаласы берілген. Жазушы архивіндегі баяндама текстін журналдағы осы мақаланың мәтінімен салыстырған кезде бірдей болып шықты. Тек қолжазбадағы номерлер ғана журналда берілмеген.

Мақала кейін жазушының “Мысли разных лет” жинағында (Алматы: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1961. 66–76-бб.) жарияланды. Бұл нұсқаны қолжазба (журналдағы) нұсқамен салыстырғанда Сталин атына байланысты бірер абзац, сөйлемдер, Жамбылдың Ворошилов, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Ежовтарға арналған өлеңдеріне қатысты айтқан мәтін бөліктері, зар заман ақындары жайында мәлімет берген бірер сөз, сөйлемдер қысқартылғаны анықталды. Осы жинақтағы нұсқа М. Әуезовтің орыс тілінде шыққан бес томдық шығармалар жинағының бесінші томында (М.: Художественная литература, 1975. 18–28-бб.), 20 томдық шығармалар жинағының 18-томында (Алматы: Жазушы, 1985. 409–424-бб.) берілді. Мақала 1972 жылы Жамбылдың туғанына 125 жыл толуын тойлау кезінде Баламер Сахариевтің аударуымен “Лениншіл жас” газетінің 24 мамырдағы санында басылды. Аударма толық және жоғары деңгейде жасалған.

Жамбыл шығармашылығына арналған мақалалар негізінде (Шамғали Сарыбаевтың 1924 жылы “Терме” журнал-альманағында

шыққан мақаласынан басқа) 1936 жылдан, ақын қазақ өнері мен әдебиетінің Мәскеуде өткен декадасына қатысып, Еңбек Қызыл Ту орденімен марапатталғаннан кейін жазыла бастаған. 1936–1938 жылдардағы бұл мақалалардың бәрі сол жылдардағы саяси-әлеуметтік қатаң талаптар тұрғысынан ақын өлеңдерінің тақырыптық, идеялық қырларын алып, қалайда үкімет пен партияның қыбын табу бағытымен Жамбылды мейлінше социализм мен социалистік мемлекеттің көсемдерін жырлаушы етіп көрсету үрдісін ұстаған. Осы жылдарда Жамбылдың шығармалар жинақтары мен бүкілодақтық, республикалық мерзімді баспасөз беттерінде ақынның көсемдерге арналған, социализмді мадақтаған өлең-жырлары ғана жарияланды. Бұл шығармалардың арнайы тапсырыспен, ақынды қыстау жолымен айттырылғанын дәлелдейтін құжаттар Қазақстан Республикасының архивтерінде сақталған.

М. Әуезовтің аталған пленумға баяндамашы болып тағайындалғаннан кейін Жамбыл шығармашылығымен мүмкіндігінше жан-жақты танысуға тырысқаны анық. Оның дәлелі – жазушының бұл баяндама-мақаласының бұған дейін шыққан Жамбыл шығармашылығына қатысты, негізінде публицистикалық қана деңгейде болып келген мақалалардан таза әдеби-теориялық талдаулары тұрғысынан алғанда анағұрлым озық тұруы.

1938 жылға дейін Жамбылдың екі жинағы – “Жамбылдың өлеңдері” атты жинақ (Алматы: Қазкөркемәдеббас, 1937. 106-б.) және осы жылы осы атпен 26 беттік шағын кітапшасы шыққан. Бұл жинақтарға кірген өлеңдер түгелдей мерзімді баспасөзде шыққан, Жамбылдың ақындық тұлғасын анықтап бере алмайтын, саяси-әлеуметтік, солақай идеологиялық бағыттағы мадақ жырлары болатын. Баяндама жасауға көмек болған бір дерек көзі Жамбылдың Құлмамбетпен айтысы мен Жамбылдың айтуынан жазып алынған “Жабай” жыры жарияланған, Сәкен Сейфуллиннің дайындауымен шыққан “Қазақтың ескі әдебиет нұсқалары” жинағы (Қызылорда, 1931) болу керек. Әуезов мақаласының мазмұнына қарағанда мақала авторының Жамбылдың “Сұраншы батыр” жырымен таныс екені көрінеді. Бұл жыр мерейтойдан кейінірек, “Әдебиет майданы” журналының 7, 8-сандарында шыққан болатын. Бұлармен қатар М. Әуезов баяндама мәтінін дайындауға қажетті деректерді Жамбылмен тікелей кездескен кездерінде ақынның өзінен, 1936 жылдан бері ақынның шығармаларын жазып алу, тапсырылған тақырыптарға өлеңдер шығарту мақсатында тағайындалған ақын хатшыларынан алған. Бұлай деуіміздің себебі М. Әуезовтің баяндама-мақаласында көтерілген мәселелер, айтылған ойлар бұған дейін баспа көрген

Жамбыл шығармаларының аясынан анағұрлым кең жатыр. Мақала мазмұнына қарағанда М. Әуезовтің аталған пленумның алдында өткен айтысқа қатысушы ақындармен (60 ақын) де жұмыс істеп, мәлімет алғаны байқалады.

Қазақ фольклортану ғылымының негізін салушы ұлы ғалым мақаласында сол кездегі әлемдік және советтік фольклористика ғылымының ең алдыңғы қатарлы жетістіктерінің деңгейінде қазақ халқының ауыз әдебиетінің негізгі ерекшеліктерін анықтап, Еуропа халықтарында бұл уақытта жоқ аралық типті, ауызша әдебиет жасаушы аты белгілі дара ақын типін қазақ халқына тән әдеби-мәдени құбылыс ретінде көрсеткен. Жалпы дара ақын тұлғасын ғылыми айналымға кіргізіп, 1927 жылдардан бастап зерттеу еңбектерінің нысанасы еткен ғалым – М. Әуезов. Мақалада қазақтың импровизатор ақындарының басқа ұлттардағы аналогтарын көрсетіп, ауызша ақындық өнердің ұлттық және тарихи-әлеуметтік бастауларын да ашып өткен. Халыққа рухани қызмет етуде синкреттік сипатта өнер көрсетуші ақындардың өзіндік ерекшеліктерін көрсете келе, Жамбыл шығармашылығының негізгі үстем белгілері ретінде кең құлашты эпикалық дарын, айтыскерлік ұшқыр талантпен қатар әрдайым азаматтық ұстанымымен жоғары тұратынын атап көрсеткен. Ақындар айтысы жанрының теориялық мәселелерін ең алғаш А. Байтұрсынов, Х. Досмұхамедовтермен бірге тұжырымдаған М. Әуезов Жамбыл айтыстарына қатысты алғашқы әдебиеттанушылық бағыттағы ойларды осы мақаласында айтты. 1946 жылы Жамбылдың жүз жылдығын атап өтуге арналған салтанатты жиында жасаған “Жамбылдың айтыстары” тақырыбындағы баяндамасында Жамбылдың айтыскерлік табиғаты жайында осы күнге дейін маңызын жоймаған тұжырымдар жасаған. Баяндамада М. Әуезов өзі алғаш рет “Әдебиет тарихы” оқулығында сөз еткен “Тау өлең”, “Су өлең”, “Жер өлең” жайында тағы да дамыта айтқан. Айтыс жанрын зерттеушілердің назарынан тыс қалып келе жатқан бұл тақырыпты зерттеу болашақтың жұмысы. Мақалада халық ақындарына қатысты ақындық мектеп мәселесі де алғаш көтерілген. Сүйімбай Аронұлынан басталған ерлік пен елдікті ту еткен демократтық сипаттағы ақындық мектепті Жамбылдың мейлінше дамытып, тұрақты сипатқа айналдырғанын атап өткен баяндамашы бұл мектептің одан әрі тарап, жайыла түскенін нақты мысалдармен көрсеткен. Мұнда аталған ақындардың бірталайын алғаш ғылыми айналымға түсіріп, дерек беріп кеткен М. Әуезов. Мақалада импровизатор ақынның жазба ақыннан өмір құбылыстарын тану, қабылдау, шығармашылық айналымға түсіру жағынан өзгешеліктері бар екені айтылып, ауыз әдебиеті

үлгілерінің көлемдік жағынан да әлеуметтік өзгерістерге қатысты болатыны көрсетілген.

Баяндамада кездесетін аздаған идеологиялық лепті баяндаулар сол кездегі солақай идеологиялық талаптардан туындаған. Мұндай сөз, сөйлемдер болмаған жағдайда баяндама пленумға қабылданбайтын және баспа бетінде де шығуы мүмкін емес болатын.

Жазушының 50 томдық академиялық шығармалар жинағының бұл томына мақала мұражай қорында сақталған қолжазбасы мен “Әдебиет майданы” журналындағы баспа бетін көрген алғашқы нұсқасы негізінде кейінгі жеке жинақтары мен 5 томдық орыс тіліндегі шығармалар жинағындағы нұсқалары салыстырылып барып беріліп отыр. М. Әуезовтің жоғарыда аталған жеке жинақтары мен 20 томдық шығармалар жинағында шыққан нұсқада қысқарып кеткен зар заман ақындарына қатысты сөз, сөйлемдер бұл нұсқада қалпына келтірілді. Сонымен қатар кейінгі жинақтарда жасалған аздаған стильдік түзетулерді алып тастап, дәл қолжазбадағы мәтінді пайдаландық. Мақала мазмұны үшін ешқандай көркемдік, мағыналық қызмет етпейтін Сталинге қатысты бірер сөйлем мен абзацты мақала түсінігінде бердік. Мақаланың барлық нұсқалары салыстырылып, орфографиялық, пунктуациялық түзетулер жасалды.

1. 35-б. **Сулейман Стальский** – лезгин ақыны. Дағыстанда, Қосумкент ауданының Ашагастал аулында 1869 жылы туып, сонда 1937 жылы қайтыс болған. 1934 жылы Дағыстанның халық ақыны атағын алған. М. Горький 1934 жылы КСРО Жазушылар одағының 1-съезінде С. Стальскийді ХХ ғасырдың Гомері деп атаған. 1936 жылдан бастап бұл анықтауышты айта бастаған. С. Стальский 13 жасында жетім қалып, өмірінің 23 жылын жалдамалы батырақ болып өткізген. Ақындық шығармашылығын уытты сатиралық өлеңдерден бастаған ашуг Дағыстан тау халықтарының тағдырын, ұлттық мінезін, ерлік, елдік салтын паш ететін көркемдігі жоғары өлең, толғаулар шығарды. Шығармашылық еңбегінің шыңы ретінде “Дағыстан” атты көлемді хроникалық поэма-дастанын дүниеге әкелді (1935). Отызыншы жылдары ресми ұйымдардың талабымен көсемдерді мадақтаған біраз шығарма берді. Отызыншы жылдардағы шығармашылық қызметі Жамбыл тағдырына ұқсас. Жамбылдың “Сулейман Стальскийге” деген өлеңі бар.

2. 35-б. **Аэд** – грек сөзі. Өлең шығарып, айтушы, жыршы ұғымын береді. Аэдтар біздің дәуірімізден 5-10 ғасырдай бұрынғы Грецияда сюжетті, ірі көлемді өлеңді шығармаларды музыкалық аспаптармен сүйемелдеп айтатын болған. Қазақ жыршыларының,

кыргыздын манасшы, жомокчыларынын рухани кызметтерине ұқсас функция атқарған.

3. 35-б. **Рапсод** — көне грек сөзі. Тігемін, құраймын және өлең, жыр мағынасын беретін сөздердің бірігуінен жасалған ұғым, термин. Грецияда ерте замандарда болған эпикалық өлеңді шығармаларды жаттап алып, ел аралап жүріп, музыкалық аспаптың сүйемелдеуінсіз айтатын жыршылар. Гомердің “Илиадасы” мен “Одиссеясы” рапсодтардың айтуынан жазып алынған деп есептеледі. Рапсодтар орындаған шығармалар рапсодия деп аталған. Қазіргі рапсодия термині осыдан шыққан. Функциясы жағынан кыргыздың манасшы, жомокчыларына ұқсас.

4. 35-б. **Баян** — славян халықтарында жыршы, ақын ұғымында қолданылатын термин. Кейде кезбе ақын ұғымында айтылса, кейде ақынның аты, есімі ұғымында алынады. Жазба дерек ретінде тек “Игорь полкы туралы сөзді” мысалға алады.

5. 35-б. **Бард** — кельттерде біздің дәуірімізден көп бұрын пайда болып, XVIII ғасырға дейін келген орындаушы ақындар. Бұлар он шақты жыл арнаулы ақындық мектептерде оқып, Еуропаның ел билеуші ақсүйектер қасталарының сарайларында ақындық, жыршылық қызмет атқарған. Өздерінің ақындық, жыршылық қалыптасқан ұстанымдары болған.

6. 35-б. **Ашуг** — ашуг. Солтүстік Кавказ халықтары мен кей түркі халықтарындағы жыршы ақындар. Эпикалық өлшемдерден гөрі лирикалық сипаттағы орта көлемді шығармаларды музыкалық аспаптардың сүйемелдеуімен айтқан. Қазақ халқындағы әнші-ақындарға, серілерге келеді.

7. 35-б. **Гафиз** — хафиз. Араб тілінен енген атау. Сақтаушы, сақтап айтушы мағынасында. Ауғанстан, парсы, тәжік халықтарындағы жыршы ақындар. Шығыс дастандарын, “Шахнама”, т.б. эпикалық шығармаларды айтушылар. Кейінгі кезге дейін болған. Тарихта өз аты-жөндерімен қалғандары бар.

8.35-б. **Бахши** — бахшы. Халыққа синкреттік сипатта қызмет ететін түрікмендердің жыршы ақындары. Өлеңді шығармаларды музыкалық аспаптардың сүйемелдеуімен айтқан.

9. 35-б. **Джомокчи** — жомокчы. Қырғыз халқының ұлы эпостары “Манас” пен “Семетейді” айтушы жыршылар. Манасчы деп те атайды. Халық эпосын айтушылар ішінде әлемдік фольклор тарихында ерекше орын алады. Ең үздіктері жүздеген мың жол өлеңді жатқа біліп, үлкен актерлік шеберлікпен орындаған. Қазақ жыршыларынан негізгі айырмашылығы — музыкалық сүйемелдеуді қолданбаған. Қазір манастану ғылымы қырғыз фольклористикасының негізгі дара саласы болып отыр. “Манастың” бір бөлімін алғаш жазып алған Ш.Уәлиханов.

Манастану ғылымының негізін салушы ғалымдардың бірі – М. Әуезов. Бұл жайында осы басылымның өткен томдарында берілген “Киргизский героический эпос Манас”, “Ценные памятники киргизского и казахского фольклора” мақаласының түсініктерін қараңыз. Жамбылдың “Манас” жырының біраз бөлімдерін айтқаны жайында деректер сақталған. Қазақ ақындарының ішінде Кенен Әзірбаев, т.б. да қырғыздармен шекаралас қазақ ауылдарынан шыққан ақындар “Манас”, “Семетей” жырларынан үзінділер айтқан.

10. 36-б. **Шортанбай** – Шортанбай Қанайұлы. Баяндама-мақаланың қолжазбасында және “Әдебиет майданы” журналындағы алғашқы басылымында бар. Бұдан кейінгі “Мысли разных лет” кітабында шыққан нұсқада алынып қалған. Бұған зар заман поэзиясының ұзақ жылдар бойы айтылуына, жариялануына идеологиялық талаптар салдарынан тыйым салынғаны себеп болған. Жазушының орыс тіліндегі бес томдық шығармалар жинағы мен 20 томдық шығармалар жинағына “Мысли разных лет” топтамасындағы нұсқа берілген болатын.

11. 36-б. **Суюмбай** – Сүйімбай Аронұлы. М. Әуезов бұл мақаласында Жамбылдың ақындық мектебі дегенді жамбылтануға қатысты еңбектердің ішінде ең алғаш айтты. Бұл мектептің бастаушы өкілі ретінде Сүйімбайды атап, Жамбыл шығармашылығында шарықтау шегіне жеткен өзіндік ерекшеліктері бар дара ақындық мектептің үш буынын М. Әуезов нақты мысалдармен көрсетіп кеткен. Сүйімбай шығармаларын жинаудың, жариялаудың көш басшысы Лияс Жансүгіров болса, алғашқы әдеби-филологиялық тұрғыдан баға беруші М. Әуезов.

12. 36-б. **“Сказание об Эдиге”** – “Едіге батыр” жыры туралы М. Әуезов 1927 жылы шыққан “Әдебиет тарихы” оқулығында жан-жақты айтқан. Бұл мақаланың қолжазбасы мен “Әдебиет майданы” журналындағы алғашқы басылымында әлемдік эпостың үздік үлгілерінің қатарында “Едіге” жыры аталса, жоғарыдағы Шортанбай мысалы сияқты келесі басылымдарда алынып тасталған. Әдебиеттану тарихында солақай идеологиялық бағалаудың салдарынан кезінде “Қамбар батырдан” басқа қазақ эпосы үлгілерінің “сызылып” тасталғаны белгілі. Осының салқыны М.Әуезов мақаласының жарияланылуына да тиген.

13. 36-б. **“Тысяча и одна ночь”** – “Мың бір түнді” Жамбылдың өлеңмен ұзақ жырлайтындығы жайында ақынның тірі кезінде шығармаларын жазып алумен айналысқан хатшыларының, жақын араласқан ақын, жазушылардың, ғалымдардың естеліктері бар. Жамбылдың шығармалары жазылынып алына бастап, хатшылар

тағайындалған кезде солақай идеологиялық талаптардың әсерінен хатқа түсірілмеген.

14. 37-б. **Манап** — қырғыздарда хандық, сұлтандық билік болмаған. Ел билеушілері шала манап, манап, шоң манап болып бөлінген. Шамамен алғанда шала манап 10-15 үйге (қазақ аулының деңгейі шамалас), манап 50-150 шамасында, шоң манаптар бірнеше жүзден мыңдаған үйлерге дейінгі елге басшылық жасаған. Басшылық жасау тәртібі тарихта вассал, вассалдық деп аталған жүйеге ұқсас. Мысалы, манап шала манаптың өзіне де, аулына да, малына да толық құқылы иелік етуге қақысы болған. Сонымен қатар шала манапты сырт жаулардан қорғау да оның міндеті болған. Дәл осыны манап пен шоң манаптың арасындағы қатынасқа қатысты айтуға болады. Бұл билік жүйесі елді қатал, әскери тәртіпте ұстауға жағдай туғызған. Қырғыз елімен ауылы аралас жатқан Жамбыл қырғыз тақырыбына көптеген шығармалар тудырған.

15. 37-б. **Датқа** — датқа. XVIII ғасырдың екінші жартысы мен XIX ғасырдың бірінші жартысында Қазақстанның оңтүстік өлкелерін Қоқан хандығы жаулап алған болатын. Қоқан хандығының отаршылдық қысымы тек қана экономикалық, материалдық қана сипатта болмай, халықтың намысын таптайтын мағынасыз, айуандық әрекеттерге ұласып отырған. Қазақ ру тайпалары дүркін-дүркін бас көтеріп, қарсы шығып отырғанмен, бұл қозғалыстар жеке ауыл — ел, ру-тайпалар шеңберінде ғана болып отырған. Ұтымды жерлерден мықты бекіністер салып алып, тұрақты әскери гарнизондар ұстаған қоқандықтар бұл көтерілістерді аяусыз басып-шаншып, ұлын құлға, қызын күңге айналдырып, мал-мүлкін тартып алып отырған. Қоқан әскерінің елге шабуылдары да осы олжа үшін жүргізілетін. Қоқанның аяқ саясатының бір қыры қазақтың өз ішінен әкім сайлап қою болған. Бұл әкімдерді датқа деп атаған. Қоқан хандығының отаршылдық әрекеттерінің бетін ашатын әдеби шығармалардың үздік үлгісі — Жамбылдың “Сұраншы батыр” жыры.

16. 37-б. **Қаз**и — қаз, мұсылман халықтарындағы діни құқықтық қызметкер.

17. 38-б. **“Об Утегене”** — Жамбылдың “Өтеген батыр” жыры. Шығармалар жинағында екі нұсқасы берілген. Бұл екі нұсқа да отызыншы жылдары солақай идеологиялық қысымның жанып тұрған кезінде жазып алынғандықтан жырдың мотивіне бөгде сарындар кіріп кеткен. Жырдың негізгі мифологиялық сюжеті сақталғанмен, шешімі социалистік реализм әдісінің қағидаларына сәйкестендіріліп жасалған. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік архивінде бұл жырдың ең көркем, ертеден айтылып жүрген желісі

бұзылмаған нұсқасы сақталған. Бұл нұсқада Өтегеннің еліне жайлы жер іздеуінің мотиві ретінде Ресейдің отарлық саясаты алынғандықтан кезінде жариялануға мүмкіндігі болмаған.

18. 38-б. **“О Суранчи”** – Жамбылдың “Сұраншы батыр” жыры жайында айтып отыр. Сұраншы батыр Қоқан хандығы мен қырғыз манаптарының шабуылдарына қарсы шығып отырған. Сұраншы батыр жайлы тарихи деректер, архив материалдары көп сақталған.

19. 38-б. **“О Саурыке”** – Саурық батыр, Сұраншының немере ағасы. XIX ғасырдың алғашқы жартысында Қоқан хандығының отаршылық саясатына қатты қарсылық көрсетіп, қырғыз манаптарының барымта шабуылдарына тойтарыс беріп отырған ірі батыр. XIX ғасырдың орта шеніне таман Ресей әскерінің алдыңғы шеті шығыстан жылжып кеп Қапалға жетіп, Іленің оң қапталын алғанда, Қоқан хандығының ең алдыңғы бекінісі Қаскелең өзені мен Ақсай өзенінің құйылысында салынған кезде ортада қалған қазақтың ең соңғы отаршылықтан азат жерлерін аласұра қорғаған осы Саурық батыр. Біраз тарихи деректер, архивтік құжаттар сақталған. М. Әуезов 1946 жылы Жамбылдың жүз жылдық мерейтойының салтанатты жиналысында “Жамбылдың айтыстары” тақырыбында баяндама жасаған. Баяндамада “Жамбыл Сарбаспен айтысында жаңа сапаға көшіп, толыққанды жыр айтып шықты” деген. Ақынның әр жылдары шыққан жинақтарында берілген бұл айтыстың мәтінінде Домалақ ене, Сұраншы батыр жайында толыққанды жыр болғанмен, Саурық жайында сюжеттік, фабулалық тұрғыдан алғанда толыққанды жыр жоқ. Саурық жайында аз ғана мадақ жыры айтылған. Кейінгі кезде ҚР Ғылым академиясы кітапханасының қолжазба қорынан табылған Жамбылдың Сарбаспен айтысының 1927 жылы Сабыр Шарипов жазып алған нұсқасында Саурық жайлы екі бөлімнен тұратын толыққанды жыр шықты. Мақалада “Саурық” жырын эпикалық жыр деп анықтап айтуына қарағанда, М. Әуезовтің осы қолжазбамен таныс болуы мүмкін.

20. 38-б. **“О Жапаре”** – Жамбылдың жинақтарында Жапар туралы шығарма жоқ. Жамбыл айтты, жырлады деп көптеген зерттеушілер айтып жүрген атаулардың ішінде де бұл жыр аталмайды. 1931 жылы С. Сейфуллин шығарған “Қазақтың ескі әдебиет нұсқалары” атты жинақта Сейфуллиннің өзі “Жамбылдан жазып алынды” деп айтқан “Жабай” жыры берілген. Бұл мәселені Жамбыл шығармашылығын зерттеушілер болашақта анықтайтын болар.

21. 40-б. Жақшаның ішіндегі осы мәтін бөлігі мақаланың қолжазбасы мен “Әдебиет майданы” журналында шыққан алғашқы

жарияланамында бар. Кейінгі басылымында жоғарыда айтылған себептермен алынып тасталған.

22. 40-б. **“Кулан-Аяком Құлмамбетом”** – ірі айтыскер ақын Құлмамбеттің атының алдынан келетін Қулан-Аяқ, Қуланаян тіркесін кейінгі жылдарға дейін ақынның айтыскерлік үшқырлығына, шеберлігіне байланысты қойылған анықтауыш сөз тіркесі ретінде айтылған деген түсінік болған. Құлмамбет тақырыбында кандидаттық диссертация қорғап, ақынның шығармалар жинағын шығарған Токтар Әлібеков Құлмамбеттің Албан тайпасының Қызылбөрік руының Қуланаян елінен екенін нақты деректермен дәлелдеп берген. М. Әуезовтің баяндама-мақаласында Жамбылмен айтысқан ақындардың ішінен Құлмамбетті ғана атап өтуі 1940 жылы шыққан Жамбылдың 1 томдық шығармалар жинағына дейін тек Құлмамбетпен айтысының (1931) ғана жарияланым көргенінен болу керек.

23. 41-б. **“А малочисленный род Экей”** – Жамбыл Шапырашты тайпасының Екей руының Сәдібек деген атасынан. Жамбылдың айтыстарында қарсыластарының жеңу мақсатында көп айтатындары Жамбылдың руының салыстырмалы түрде саны аз болғаны.

24. 41-б. **“(в том числе талантливого сына Джамбула)”** – Жамбылдың Қожаш деген баласының суырыпсалма ақындық қасиеті болған. Ел арасында аздаған өлеңдері мен бір айтысының (қызбен) мәтіні сақталған. Ел арасында ақындыққа өте жауаптылықпен қараған Жамбылдың баласы Қожаштың ақындық жолға түсуіне ықыласы болмаған деген әңгімелер сақталған. Қожаш 1932 жылы қайтыс болған.

25. 41-б. Осы сөйлем **“Әдебиет майданы”** журналындағы нұсқада қарайтылып, басқа шрифтімен берілген.

26. 41-б. Осы жерде баяндаманың қолжазбасы мен журналдық нұсқасында жазушының кейінгі топтамалары мен шығармалар жинақтарында жоқ **“Он самый вдохновенный, самый понятный, близкий массам, простой и мудрый в своей простоте, непревзойденный певец образа великого вождя и учителя человечества т. Сталина. В этом великом образе он нашел осуществление, полное воплощение всенародных вечных идеалов о герое-защитнике, о герое, сыне народа, спасшем народы от вечной тьмы, слез и угнетения. Образ вождя для него олицетворение солнца, света и олицетворение источника жизни, мощной непобедимой силы, источник жара и веры возвращенного к жизни поэта”**, – деген мәтін бөлігі бар. Отызыншы жылдардағы қатал идеологиялық талаптардың қысымынан айтылатын мұндай кезекші тіркестер сол уақыттағы мақалалардың бәрінде дерлік осы үзіндіге ұқсас түрде міндетті түрде қыстырылып тұратын болған. Мұндай жерлері

болмаған баяндама да, мақала да жарыққа шыға алмайтын. Осыларды ескере тұра мақала мазмұнын көтеруге еш септігі жоқ бұл үзіндіні мақала түсінігінде беріп отырмыз.

27. 42-б. **Омурзақ** – Өмірзақ Қарғабаев (1866, қазіргі Алматы облысы, Жамбыл ауданы, Қарақастек аулы – 1951, сонда). Жастайынан суырыпсалма ақындығымен көзге түскен Өмірзаққа Жамбыл 1912 жылы қырғыз манабы Шәбден Жантаевтың асында жаршылық міндетін атқаруды берген. Жаршылыққа бір өңірдің ең үздік ақындары тағайындалатын болған. Ө. Қарғабаевтың біраз шығармаларын Ә. Диваев жазып алған. Өлеңдері “Песни степей” (1940), “Ел жүрегі”, “Халық ақындары” (1953) жинақтарында жарияланды. Жамбылдың біраз шығармаларын жазып алуға Ө. Қарғабаевтың көмегі тиген.

28. 42-б. **Орумбай** – Орынбай Аймағамбетов (1923, Қарағанды облысы). Қарағанды мұғалімдер институтында оқыған. 1942–1945 жылдары Ұлы Отан соғысына қатысқан. 1940 жылдан бастап мерзімді баспасөз беттерінде өлеңдері жариялана бастаған. Ақындар айтыстарына қатысып, шеберлігімен көзге түскен. 1969 жылы халық ақындарының республикалық ғылыми творчестволық конференциясына қатысқан. Отызыншы жылдардың ортасында халық ақындарына көсемдерді, саясатты, социалистік құрылысты жырлату науқаны басталғанда “қолға алынған” ақынның бірі болған.

29. 42-б. **Естай** – Естай Беркімбаев (1874, Павлодар облысы, Краснокутск ауданы, Ақкөл аулы – 1946, сонда). Жастайынан ақын, әнші ретінде аты шыққан. Қазақ халқының ірі халық композиторы. Өндерін М. Төлебаев, Брусиловский, Шабельский, Шаргородскийлер “Біржан – Сара”, “Ер Тарғын” операларына, классикалық үлгіде жазылған музыкалық шығармаларда қолданды. 1933 жылы Қазақ КСР-ның еңбек сіңірген өнер қайраткері атағын алды. Естай жайында мақала, очерктер, зерттеу еңбектер мерзімді баспасөзде көп жарияланған. М. Әлімбаевтың “Естай – Қорлан” атты поэмасы бар.

30. 42-б. **Арап** – деректер табылмады. 1936–1938 жылдарда республиканың орталық газеттерінде осы аттас ақынның көсемдерге арналған бірер өлеңдері шыққан. Мақалада аталған Арап пен сол автордың байланысын дәлелдейтін дерек қолымызда жоқ.

31. 42-б. **Оспантай** – Оспантай Есқожаев (1883, Алматы облысы, Кеген ауданы, Үштал аулы – 1940, сонда). Ақындық жолға есейіп келіп түскен. Сүйінбай, Түбек, Майкөт, Жамбыл шығармаларын жырлаған. 1931 жылдан бастап аудандық, облыстық, республикалық ақындар слетіне қатысып, айтысқа

түскен. Колхоз, кеңес тақырыбына арналған өлеңдер шығарған. Күйкентай қызбен айтысы (Айтыс. 1-т. 1965), біраз өлеңдері баспа бетін көрген.

32. 42-б. **Кастекский район** – Қастек ауданы. 1938 жылы Жамбылдың шығармашылық қызметінің 75 жылдығын атап өту туралы Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің қаулысының бір пунктінде Әулиеата облысы мен қаласына, Алматы облысының Қастек ауданына Жамбыл атын беру туралы айтылған. Жамбыл Жабаев туып-өскен аудан қазір де ақын атында. Осы ауданның Жамбыл ауылында ақынның әдеби-мемориалдық мұражайы орналасқан.

33. 42-б. **Утеп** – Өтеп Оңғарбаев (1899, Алматы облысы, Жамбыл ауданы, Қарасу аулы – 1946, сонда). Жамбыл ақындық мектебінің өкілі. 1937 жылы шыққан “Халық ақындарының өлеңдері” жинағында “Мақыш батыр туралы поэма” атты жыры мен “Алтын заң”, “Фрунзе батыр” өлеңдері берілген. Аталған жыр орыс тіліне аударылып, М. Горькийдің ұйымдастыруымен шыққан Кеңес Одағы халықтарының ауыз әдебиетіне арналған жинақта басылды (Творчество народов СССР. М., 1938). Өлеңдері кезінде жергілікті газеттерде жарияланған.

34. 42-б. **Саядил** – Саядил Керімбеков (1895, Алматы облысы, Қаскелең ауданы – 1954, сонда). Жамбылдың ақындық мектебінің ірі өкілі. Жыршы, төкпе ақын. “Қазақ совет фольклоры” жинағында “Өткен жанды” дастаны берілген. “Ақын шабыты” (1937), “Өлеңдер жинағы” (1939), “Бес мылтық” (1940), “Өлеңдер мен поэмалары және айтыстары” (1956), т.б. жеке жинақтары әр жылдары шыққан. “Айтыс” жинағында (1966. 3-т.) Майса қызбен айтысы берілді. Жамбыл айтыстарын, кейбір өлең-жырларын жатқа айтқан.

1939 жылы КСРО Жазушылар одағының мүшелігіне өтті. “Құрмет белгісі” орденімен, жауынгерлік медальдермен марапатталған. Ұлы Отан соғысына қатысқан. Өмірі мен шығармашылығы жайында “Қазақ совет энциклопедиясында” айтылып, көптеген мақалалар жазылған.

35. 43-б. Осы арада мақаланың қолжазбасы мен журналдың нұсқасында “Немало замечательных песен сложено и поется также акынами о героических и мудрых соратниках великого вождя. Причем образы их берутся часто обобщенными, художественно-политическим олицетворением той отрасли государственной жизни и соцстроительства, каким ведает каждый из них. Например, олицетворением великой мощи и обороны страны воспевается Клим-батыр; олицетворением бдительности и разгрома вражеских гнезд – нарком Ежов. Такими же обобщенными образами восторженно воспеваются имена и

деяния таких соратников, как Молотов, Калинин, Орджоникидзе, Каганович, давших народам в осуществленном виде их вековечную мечту о быстроногих тулпарах, о ковре-самолете, о великанах-силачах, идущих в помощь людям труда в лице тракторов, комбайнов и т.д.” – деген мәтін бөлігі бар. Отызыншы жылдарда баспа бетіне шыққан халық ақындары мен жазба ақындардың өлең жырларының дені көсемдерді, социалистік құрылысты мадақтау тақырыбында болған. 1936–1938 жылдары баспа бетіне Жамбылдың да тек осы бағыттағы өлеңдері шыққан болатын. Осы себепті М.Әуезов те баяндамасында осы тақырыпта сөйлеуге мәжбүр болып отыр. Бұл мәтін бөлігінің жазушы мақаласының негізгі әдеби-филологиялық желісіне мағыналық жағынан қатысы жоқ болғандықтан мақаланың түсінігінде беріп отырмыз.

36. 44-б. **Үмбеталы** – Үмбетәлі Кәрібаев (1889, Алматы облысы, Жамбыл ауданы, қазіргі Үмбетәлі аулы – 1969, сонда). Жамбылдың ақындық, айтыскерлік мектебінің ірі өкілі. Ауыл арасында Арғынбай, Нұрила, Саңлаубала, т.б. ақындармен айтысып жүрген Үмбетәлі кейін Иса Байзақов, Қалқа Жапсарбаев, Кенен Әзірбаев, Есдәулет Қандөковтермен ірі сүре айтыстарға түскен. Қазақ эпосының, Шығыс ауыз әдебиетінің біраз үлгілерін айтып жүрген Үмбетәлі “Кемпірбай мен Қисық батыр”, “Тезек төре мен Бақтыбай” жырларын шығарған. 1916 жылы ұлт азаттық көтеріліске қатысып, өзінің өлең-жырларымен жігер берген. Ақындық дарынын жоғары бағалаған Жамбыл Үмбетәліге “Қара жорға” деген ат таңған. Ақын шығармалары бірнеше рет жеке кітап болып шықты. Әдеби-зерттеу еңбектерде, көрсеткіштерде, Қазақ совет энциклопедиясында Үмбетәлі Кәрібаев жайында мәліметтер бар. 1936 жылы КСРО Жазушылар одағының мүшелігіне өтті. 1961 жылы Қазақ КСР-ның халық ақыны атағын алды.

37. 44-б. **“Безусловно, необходимо пойти навстречу единому заявлению кастекских акынов об организации для них литературного кружка, где бы, как говорят сами они, прежде всего учились бы освоению основ большевизма”** – 1938 жылы Жамбылдың мерейтойы кезінде баспасөз бетінде осы мәселе жайында айтылған мақалалар болды. Жазушылар одағының халық ақындарының шығармашылық қызметін ұйымдастыру жайында жасаған тезистерінде ақындарға айтқызатын тақырыптармен қатар большевизм теориясын оқытып, Компартия тарихының қысқаша курсымен таныстыру мәселесіне жеке пункт арналған. М. Әуезов осы баяндама мақаласында Жамбылдың ақындық мектебі жайында сөз ете келіп, Қастек ауданында жиырма шақты ақын барын айтқан. Ресми органдар Жамбылдың ақындық даңқының өрлеуі және Жамбыл айналасында тығыз топтасқан ақындардың

мол тобы болуы себепті “Қастек ауданында ақындар кружогын ұйымдастыру” мәселесін науқанға айналдырып жіберген.

38. 45-б. Қолжазбада мақаланың соңында “Этот, призванный к активной деятельности жизни волей великих гениев человечества Ленина—Сталина творческий хор народов, знаменует собою наступающий настоящий золотой век всенародного творчества”, — деген сөйлем бар.

Р. Әбдіғұлов

“Джамбул и народная поэзия”

М. Әуезовтің бұл мақаласы 1938 жылы 23 мамырда “Казахстанская правда” газетінде шыққан. Кейін еш жерде жарияланбаған. Жазушы мұражайының архивінде мақаланың қолжазбасы жоқ. Жамбылдың шығармашылық қызметінің 75 жылдығына орай өткізілген мерейтой кезінде Қазақстан мерзімді басылымдарының бәрі дерлік арнаулы номерлер шығарған. Бұл мақала да “Казахстанская правда” газетінің мерейтойға арналған номерінде шыққан. М. Әуезовтің Жамбыл тақырыбына жазған басқа мақалаларымен салыстырғанда бұл мақаланың осы томда беріліп отырған “Джамбул и народные акыны” атты баяндама мақаласының қысқартылған газеттік нұсқасы екені анықталды. Мұнда арнаулы баяндамада айтылған ойлардың тақырыптық, идеологиялық жағы түгелдей сақталып, көбіне әдеби, филологиялық талдаулар жағы қысқартылған. Мерейтойда жасалған баяндама “Әдебиет майданы” журналында толықтай берілсе, газетте аты өзгертіліп, газеттің көлемдік мүмкіндігіне орайластырылып, мазмұны да республикалық (партиялық) басылымның талаптарына сәйкестендіріліп берілген. Мақалаға қажетті түсініктер “Джамбул и народные акыны” мақаласының түсініктерінде айтылған.

М. Әуезовтің 50 томдық академиялық шығармалар жинағының бұл томына газетте шыққан нұсқа сол қалпында беріліп отыр.

Р. Әбдіғұлов

“Вершина социалистической культуры”

М. Әуезовтің бұл мақаласы алғаш рет 1938 жылы “Казахстанская правда” газетінің 18 маусымдағы санында шыққан. Жазушы мұражайының архивінде мақаланың қолжазбасы жоқ. Әуезов шағын мақаласын ұлы орыс жазушысы М. Горькийдің қайтыс болуының екі жылдығына орай жазған. Мұнда М. Әуезов М. Горькийдің қазақ совет әдебиетіне әсерін талдап, жоғары баға берген. М. Әуезов М. Горький қайтыс болғанда “Қош бол” (Қазақ әдебиеті. 1936. 23 маусым), “Лучший друг национальных литератур” (Казахстанская правда. 1936. 20 маусым) атты мақалалар жазған болатын. “Вершина социалистической культуры” мақаласы алғаш газетке шыққаннан кейін қайта жарияланбаған. Жазушының 50 томдық толық шығармалар жинағына газеттегі нұсқасы еш өзгеріссіз толықтай беріліп отыр.

Р. Қайшыбаева

“Ұлы Отанда зор өнер”

“Социалистік Қазақстан” газетінде 1938 жылы 5 желтоқсанда жарияланған мақала жиырма томдық, он екі томдық шығармалар жинағына енбеген. Елу томдық академиялық басылымына газеттегі латын әрпіндегі нұсқасының орфографиялық қателері түзетіліп беріліп отыр.

Отызыншы жылдары ақын-жазушыларға социалистік реализм тұрғысынан бір ғана талап қойылғаны белгілі. Олар өз туындыларында жаңа өмірдің жетістіктерін мадақтауға, жаңа бетбұрысты уақыт талабына сай көрсетуге мәжбүр болды. Осы жылдары “халықтар достығы – әдебиет достығы” деген ұран жиі айтылып, оны жүзеге асыру әрбір суреткердің міндеті саналады. Ал жазушы аталмыш мақаласында халықтар достығының туып, қалыптасуы да, өнердің өркендеп, өсуінің өзі де осы достықта, бірлікте екендігіне назар аударады.

Өйткені “халықтардың бәрі тең” деген партия көсемінің ұраны барлық республика халықтарының бетке ұстар бағыты, жолы саналды; олардың мүлкі ортақ, өнері ортақ, тіпті Отаны да ортақ болды. Бауырлас елдердің ішінде ерлігімен, өнерімен танылған адам болса, ол одақ көлеміне аты мәлім болып, әр халықтың сүйіктісіне айналды. Бұл Отанда қуаныш та, табыс та, білім де, жауға деген кегі де бір деген сенім орнықтырылды.

Міне, осы тұрғыдан келіп ынтымақтың, туысқандықтың негізінде Жамбыл – жалпының Жамбылына айналды дегенді меңзейді, осындай сыпаттағы халықтар достығы ұлы Отанның мәдениетін, өнерін, әдебиетін қалыптастырды дегенді білдіреді. Өз халқының өнері, мәдениеті бола тұра “бүкіл халықтық” деп жазуы – сол кезеңнің идеологиялық талабы және орындауға тиіс міндеті де еді.

А. Болсынбаева

“Жұмбақ туралы”

Фольклордың іргелі жанрларының бірі жұмбақ туралы бұл мақала 1938 жылы “Әдебиет майданы” журналының 10-санында жарияланған. Одан бергі кезеңде КСРО Ғылым академиясының қазақ филиалы 1940 жылы дайындаған “Жұмбақтар” дейтін кітапта бұл мақала “Жұмбақтар туралы” деген атпен берілген. Кейін “Уақыт және әдебиет” (құрастырған Ы. Дүйсенбаев) жинағына (1962. 294–300-бб.), М. Әуезовтің 12 томдық шығармалар жинағының 11-томына (1969. 199–205-бб.), 20 томдық шығармалар жинағының 17-томына (1985. 140–146-бб.) және “Әдебиет туралы” (Алматы: Санат, 1997. 144–149-бб.) жинағына “Жұмбақ туралы” деген атпен енгізілді. Бұл басылымға алдыңғыларымен салыстырылып, 20 томдық шығармалар жинағының 17-томындағы нұсқа бойынша беріліп отыр.

Мақала М. Әуезовтің араға он жылдай уақыт салып, фольклортану ғылымына қайтадан ден қойғанын аңғартады. 1927 жылы тәркіленген “Әдебиет тарихының” заңды жалғасындай көрінетін мақала бастаулары “Әдебиет тарихында” былайша жіктелген: “Ауызша әдебиет түрлері:

- 1) Сыршылдық салт өлеңдері;
- 2) Әңгімелі өлеңдер;
- 3) Айтыс-тақпақ;
- 4) Ертегі, мақал, мәтел, жұмбақ”

(Әдебиет тарихы. Алматы: Ана тілі, 1991. 20-б.). М. Әуезовтің одан бергі кезеңде фольклормен түбегейлі айналысуына мүмкіндігі бола бермеді. 1930–1932 жылдары абақтыда, 1939 жылдың 1 ақпанынан бастап ол өз өтініші бойынша босағанға дейін уақыттың көбі театрдың әдеби бөлімін басқарумен өтті. 1938 жылдың 1 қыркүйегінен Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтына қазақ фольклоры пәнінің оқытушылығына келген М. Әуезов әдебиет пәні бойынша оқу құралдары мен оқулықтардың тапшылығын сезіп, осы бағытта жұмыс жасауға шұғыл кіріседі. Аталмыш мақала соның алғашқы жемістерінің бірі. Мақалада қазақ фольклорындағы жұмбақтарға қатысты тұңғыш ғылыми пайымдаулар жасалып, бұл кейінгі еңбектерінде кеңейтілді.

“Ескі грек жұртының атақты Эдип жайындағы қайғылы дас-таны Сфинкстың жұмбағынан басталады”.

Көне грек мифологиясында Сфинкс – Фив маңындағы

жартасты мекендейтін басы мен кеудесі әйел, арыстан денелі және құс қанатты құбыжық. Ол жолаушыларға жұмбақ жасырып, шеше алмағандарын өлтіріп отырған. Фиван патшасы Эдип өзіне берілген жұмбақтарды шешкеннен кейін Сфинкс өзін-өзі өлтіреді. Осыдан барып әлемдік әдебиетте “Сфинкс” сөзі түсініксіз, жұмбақ деген мағынада қолданылады да, шешімі жоқ күрделі мәселені “Сфинкс жұмбағы” деп атайды.

М. Ахетов

“Мудрый певец, нашедший юность свою”

Мақала 1938 жылы “Казахстанская правда” газетінің 23 желтоқсандағы санында шыққан. М. Әуезовтің 1938 жылы Жамбыл тақырыбына жазған төрт мақаласының үшеуі ақынның шығармашылық қызметінің 75 жылдығын тойлау кезінде жазылған. Бұл мақаланың жылдың аяғында жазылуына Жамбылдың Ленин орденін алуы себепкер болған. Орден беру туралы қаулы 1938 жылдың 19 мамырында, мерейтойдың қарсаңында шыққанмен, тапсыру рәсімі Мәскеуде, Кремльде 2 желтоқсанда өткен. Республикалық баспасөз беттерінде орден берілген күні қысқа хабар ғана беріліп, орден алып тұрған Жамбылдың М. Калининмен, Н. Оңдасыновпен бірге түскен суреті басылған. Бұған қатысты материалдар Жамбыл Мәскеуден Алматыға келгеннен кейін (20 желтоқсан) жарияланып, арнайы газет номерлері шықты. М. Әуезов мақаласы басылған “Казахстанская правда” бір санын түгелдей осы оқиғаға арнайды. Жамбыл Мәскеуден келісімен Жазушылар одағының үйіне түсіріліп, салтанатты кеш өткізілген. Қазақ мемлекеттік филармониясында өткен сол кездесуге Қазақстан Компартиясының бірінші хатшысы Сворцов, республика басшылары Әбілев, Шаяхметов, т.б. қатысқан, өнер қызметкерлері мен ақын, жазушылар концерт қойып, өлеңдер оқыған. Кездесу кеші өткен. Кешке Саяділ Керімбеков, Үмбетәлі Кәрібаев, Кенен Әзірбаев, т.б. халық ақындары қатысқан. Осы идеологиялық науқанға айналдырылып жіберген кездесуге арнап шығарылған газет номеріндегі М. Әуезов мақаласы Жамбыл шығармашылығының бұған дейін айтылмай, ашылмай келген жаңа қырын ашқан. 1938 жылы “Әдебиет майданы” журналының 7, 8-сандарында ақынның “Сұраншы батыр” жыры шыққан болатын. Бұған дейін саяси-идеологиялық тапсырыста туып, Ленин, Сталинді айтқан, социалистік құрылыс тақырыбына арналған шығармалары ғана мерзімді баспасөз бетінде жарық көріп келген ақынның Октябрь төңкерісінен бұрын айтылып жүрген өлең-жырларының ішінен жарық көрген бірінші дерлік шығармасы осы болды. Әуезов мақаласының мазмұны түгелдей осы жырдан өрбіген. Жырды жаздырып алушылардың үгіт-насихатының, идеологиялық “тәрбие” беруінің,

шығармашылық еңбекке қысым жасаудың әсерінен кірген аздаған жолдар болмаса, Жамбылдың шын ақындық тұлғасын анықтайтын шығармаларының ішіндегі алғашқы жарияланған шығармасы осы. Жыр сюжеті өмірде болған, құжатты тарихи деректері сақталған оқиғаға құрылған. XVIII ғасырдың екінші жартысынан XIX ғасырдың ортасына дейін Қазақстанның оңтүстік өңірлерін Қоқан хандығының жаулап алғандығы белгілі. Тұрақты әскери гарнизондары бар зеңбіректі бекіністер салып, айналасындағы елдерден ауыр алым-салықтар жинап, қол астындағы елдің ар-намысын таптайтын аяусыз айуандық әрекеттер жасап отырған. 1840–1950-жылдары молырақ күштерін Бішкек пен Тоқмақтағы бекіністі қорған-қалаларға қойып, шығыстағы бекінісінің ең алдыңғысын Қаскелең мен Ақсай өзендерінің құйылысында салған болатын. “Сұраншы батыр” жырында осы аймақта көшіп жүрген Тілеуқабыл руы ауылдарының Сарыкемер деген жерде шабылып, адамдарының тұтқынға айдалғаны, малынан айрылғаны, осыдан хабар алған Сұраншы батырдың өз сарбаздарымен барып, шабылған елді азат еткені суреттеледі.

Осы жыр журналда шығысымен ең алғаш арнайы мақала жазып, тарихи-әлеуметтік тұрғыдан жан-жақты талдаған М. Әуезов. Мақала мазмұнынан Әуезовтің Қоқан хандығының тарихымен, отарлық саясатының барлық қырларымен жан-жақты таныс болумен қатар, Сұраншы батырдың өмірі мен батырлық әрекеттерінен хабардар екені де байқалады. Әуезов мақаласында өзінің мағынасыз қаталдығымен, зұлымдығымен аты шыққан Құдияр ханды, көрші елдерді тонауды, шабуды мал табудың жолына айналдырған қанқұйлы Қоқан әскербасыларын, Қоқан хандығының аярылыққа, сатқындыққа, арсыздыққа негізделген ел билеу, ел ұстау жүйесін зерделі тарихшы көзімен талдап берген. М. Әуезов Жамбылдың адам ретінде, ақын ретінде қалыптасуы бала кезінен ел басына төнген қауіп-қатерді, ауыртпалықты көріп өсуіне де байланысты деп түйеді. Жамбылдың ақындық бейнесі туралы “Сұраншы батыр” жырын талдау барысында қорыта келе басым екі ерекшелігін көрсеткен. Бірі – Жамбылдың ауыр, шабуылды заманның ащы шындықтарын көп көргендіктен жан дүниесінің зорлық-зомбылыққа деген қайтпас қарсылығы, екіншісі – адамды барынша сүю мен жақсы болашаққа деген үміті. М. Әуезовтің 1938 жылы айтқан осы ойы Жамбыл шығармашылығын талдаудағы негізгі ұстаным, тірек екендігі айқын. Мақаладағы аздаған идеологиялық сарындағы марапаттаулар сол уақыттағы міндетті түрдегі саяси-идеологиялық талаптардан туындаған. Мұндай болмаған жағдайда мақаланың баспа бетін көруі де мүмкін емес еді.

Мақала алғашқы газетке шыққан нұсқасының негізінде жазушының 20 томдық шығармалар жинағының 18-томында (Алматы: Жазушы, 1985. 425–428-бб.) жарияланған.

М. Әуезов мұражай-үйінің архивінде мақаланың машинкамен басылған қолжазбасы сақталған (237-бума. 83–87-бб.). Қолжазбаның үстінен қара қарындашпен жасалған түзетулер бар. Қолжазба мен газетке шыққан нұсқаны салыстырған кезде мақала түгелдей дерлік стильдік тұрғыдан түзетілгені анықталды. Мақаланы газетке дайындау барысында жаңа сөйлемдер, абзацтар қосылмаған.

Газетте және қолжазбада бар “До пределов подлинной народной трагедии дошли эти грабительские набеги, когда мальчику было пять лет” деген сөйлем мен Ленин, Сталин аты аталатын сөйлем 20 томдықтың 18-томында жоқ. Қалған өзгерістер көлемдік емес, стильдік, көркемдік өңдеу тұрғысында жасалған. Мұндай өңдеулер мақаланың өн бойына түгелдей қатысты болғандықтан және толық текстологиялық салыстыру жасап шығу мақаланың көлемінен 2-3 есе артық көлем талап ететіндіктен қолжазба мәтінін толықтай беріп отырмыз:

“В числе опубликованных до сих пор отрывочных биографических данных о раннем детстве знаменитого акына отсутствует одна весьма значительная полоса. Она находится в тесной связи с кровопролитными, бедственными событиями в пределах тогдашнего Кокандского ханства, этого воплощенного носителя тирании и порабощения племен и народов. Впечатлительному мальчику, будущему певцу горькой народной доли, было только пять лет, когда разыгралась тяжелая для его родных кочевий драма в виде грабежей, насилия и набегов ханских сатрапов на мирные аулы. Главной причиной этого зла явилась борьба в центре самого ханства, затеянная беками, манапами, родоначальниками: борьба за престол, за гегемонию отдельных групп внутри этого пресловутого ханства. Было время выступления небезызвестного авантюриста, интригана Мусульманкул-Чолака — главаря кипчаков, шурина и регента слабовольного дегенерата Худояр-Хана. В этой борьбе образовались два враждующих лагеря — один в лице степных кипчаков во главе с Мусульманкулом и другой — в лице горожан — беков, купцов и духовенства.

Борьба этих двух групп феодальных верхов была бедственна и ненавистна народу. Много отдельных племен, в том числе и родные аулы Жамбула, категорически отказались от участия в интриганских затеях Мусульманкула, стремившегося завербовать их в свою сторону и вовлечь в бедственную и бессмысленную борьбу. Отказ народа идти в лагерь Мусульманкула повлек за собой карательные операции, набеги на непокорные аулы.

Жамбыл родился в самом начале этих событий, когда его аулы с боем отступали вглубь чуйских-балхашских степей, спасаясь от преследований ханских войск. Злопамятный ханский двор не мог забыть гневного сопротивления народа и он в течение долгих лет не переставал обрушивать беды за бедами на племя Чапрашты, откуда родом и Жамбул.

До пределов подлинной народной трагедии дошли эти грабительские набеги, когда мальчику было 5 лет. Его аулы, неся протест и проклятия против ханства, решились уйти из его ненавистных пределов. Они снялись с насиженных мест, уочевали далеко в верховья Или, в пределы Китая, в тщетных поисках народов в тяжелые години их суровой истории прошлого.

Но ханские войска настигли их и здесь, застали аулы врасплох и тогда началась беспощадная расправа, кончившаяся тем, что все это племя погнали обратно, уже как пленников-рабов.

Месяцами длилось это бедственное, трагическое шествие плененных детей, престарелых отцов и матерей вглубь ханства. С верховьев Или они дошли до р. Чу. По мысли Кокандского ханства предполагалось распылить это непокорное племя, отдать часть в неволю для каторжного труда на плантациях ханской знати.

Но на берегу р. Чу пришло спасение этому народу от позорного плена и рабства. Явился смелый и сильный заступник его, сын этого народа Суранчи-батыр, собравший вокруг себя все силы этих аулов. В открытом, кровопролитном бою около нынешнего Курдая он разбил ханские войска и вырвал родные аулы из когтей хищника-тирана. Между прочим, этот прославленный в народных легендах батыр Суранчи воспет акыном в его недавно законченной исторической поэме “Суранчи-батыр”.

Вот в этих суровых, казалось бы, столь былинно далеких фактах раннего детства нашего акына можно найти много объяснений как истоков его творчества, так и всего замечательно обаятельного поэтического облика его.

Песню матери, песню неизбывного горя и тревоги за его беззащитную жизнь, слышал он над своей колыбелью. Горе народное изливали стонущие струны кобыза его родного дяди, знаменитого кобызши Канадана. Песни плача престарелых матерей над сыновней могилой слышал он. Песни разлуки и горестной утраты возлюбленных слышал после набегов. Изобличительную, гневную песню о зверях поработителях, о продажных беках и баях пел мощно Суюмбай. Песни прощания с родными долинами пел народ, уходя от набегов в неведомые дали на чужбину. Слышал и красивые песни-мечты об избавлении от рабства. Вздохи и порывы к лучшим иным дням, мечту, ведущую к иным, обетованным краям впитал еще младенцем он в себя. Стон народный и также

песни гнева, и прошлых проклятий на ханов и беков стали так рано его питательной средой. Будучи отроком, он заучивал, пел так, как пели все сверстники и старшие вокруг. Вбирая с особенной жадной все это, он незаметно для себя обогащался, рос быстро. Обогащаясь, шел увереннее в своем собственном импровизаторском творчестве.

Видя, прислушиваясь и вбирая в себя всю скорбь, все впечатления и настроения своей среды, в годы таких потрясений, в годы когда народ-творец в своих традиционных бытовых, лирических песнях так обильно и смело пел о призрачных, горемычных днях, он юный и пламенный сын этого народа, рос и мучал духовно гораздо скорее, чем достигал сам физической зрелости.

И с тех пор, до самой счастливой старости своей он пронес через долгую, мудрую жизнь два огромных чувства. Это выношенные десятилетиями два зрелых плода.

Один плод горький – это сгущенное воплощение горькой действительности пустынных времен, веков; плод ненависти против мира зла, насилия.

А другой – плод неугасимой любви и надежды ожидания и веры в лучезарное будущее. Плод жизни, подобный плоду столетнего дуба, символ неистребимой воли народа к жизни и расцвету наперекор стихиям. Они же, как два мира, мир суровый, реальный и мир еще тогда воображаемый, желанный.

Два полюса, как юность и дряхлость, как весеннее лазурное утро и как ненастная, долгая осенняя ночь. Они же были раздвоенные два пути в душе, в широком диапазоне творческой психики поэта-гражданина. Плод любимый есть и искра жизни, некий прометеев огонь, из которого черпал жар и веру подлинный поэт народа. А народ оптимист, в свою очередь, любил и растил в нем свой плод будущей жизни для благодатной нивы будущей, невиданной истории.

Это то бессмертное, неувядаемое зерно бережливо хранимое всеми народами, всем прогрессивным человечеством, зерно живущее в заветных песнях, преданиях, легендах, в героических порывах народов и запечатленное в бессмертных творениях народов.

В этом зерне сила жизни и нашего Жаке, акына великана. В нем чудесная сила исцеления и сказочного перевоплощения. Пример прославленного акына красочно подчеркивает то, что поэт верный этому пути духовно не старится никогда.

Вот почему юный душой, он стал пламенным певцом солнца и радости великих дней. И эта сама солнечная юность поэта есть именно пышный расцвет того чудесного плода жизни, который так долго нес, берег в своем сердце певец жизни. И вот

теперь счастливый, радостный с обильной и дивной песней он сам представляется нам героем какого-то замечательного мира эпоса, представляется героем доселе незатронутой еще темы социалистической эпопеи о песне-творце сроднившихся народов, о песне-творце, нашедшем в счастливый век потерянную юность, юность завидную, радужную и неприметную.

Великий источник его вдохновения это образы гениальных вождей – Ленина, Сталина. И он пришел к ним почвенно глубоким, замечательно последовательным путем, тем путем, каким пришли к ним народы со своей великой любовью. Заступник народа, герой – сын народа – это было самое реальное в долголетних, в вековых ожиданиях народов и народного акына. Благодарная радость за него, первый источник его обновления, его молодости.

Еще звучна, полнокровна и обильна возрожденная чудесная песня на ладах его домбры. Дивить и радовать он будет еще долго; еще больше его внучат-пионеров, его сыновей-рабочих и бойцов любовно, с волнением притянет к себе это замечательное воплощение мудрости народной, гения народного. Его песня – это достойное воплощение любви народной к счастливым дням и их великим творцам-вождям народов”.

Мақала алғаш газет бетіне жазушының көзі тірісінде шыққандықтан және қолжазбадағы нұсқаның газетке шыққан нұсқадан стильдік, көркемдік жағынан кемшін түсіп жататындықтан бұл басылымға “Казахстанская правда” газетінде (1938. 23 желтоқсан) шыққан нұсқаны алдық. Аздаған орфографиялық, пунктуациялық түзетулер жасалды.

Р. Әбдіғұлов

“Золотые ключи”

М. Әуезовтің М. Воронцовпен бірігіп жазған “Золотые ключи” деп аталатын мақаласы 1937 жылы 1 мамыр күні “Казахстанская правда” газетінің № 99 (3777) санында жарық көрді. Мақаланың қолжазбасы жазушы архивінде сақталмаған.

М.Әуезовтің 50 томдық шығармалар жинағының 14-томына бұл мақала осы “Казахстанская правда” газетіндегі нұсқа негізінде еніп, ешқандай өзгеріссіз алғаш рет жарияланып отыр.

Бұл көлемді мақала осы газеттен басқа жерде жарық көрмегендіктен әдеби-ғылыми айналымға түспеген.

Автор мақалаға халық ақыны Жамбыл Жабаевтың шығармашылығын арқау ете отырып, қазақ фольклорының жаңа заманға бейімделу құбылысын жан-жақты сипаттап, халық мұрасының болашағы өміршең екендігін ғылыми негізде саралап береді.

Жалпы М. Әуезов Жамбыл ақын жайында “Жамбылдың айтыстағы өнері”, “Халықтың ғасырлық жыры”, “Ардақты Жәке”, “Джамбул и народные акыны” секілді көптеген еңбектер жазған. Бұл да осы шоғырға қосылатын құнды мақала. Сөйте тұра, осы еңбек Жамбыл Жабаевтың библиографиялық көрсеткішіне енген.

М.Әуезов жас Жамбылдың тұңғыш рет тоқсан жастағы қырғыз ақыны Балық манасшымен айтысқа түсіп жеңген соң даңқы шыққан деген деректі мұнда алғаш рет жария етті. Автор “Жамбылдың айтыстағы өнері” (1985. 18-том. 178-б.) дейтін мақаласында “Жамбылдың да ...қырғыздың халық поэзиясымен көп жақындығы бар болатын. Ал, қырғызда бұл тұста атақты манасшы дастаншы, даңғыл жомоқшы мен жыршыдан Балық, Тыныбектер... бар” деп әуелгі дерегін бекіте түседі. Бұл – жамбылтанушылар үшін тың мәлімет.

Мақала 1937 жылғы жаппай саяси қуғын-сүргін тұсында жазылғандықтан автордың бай-манаптарды сынауы, халық әні “Жиырма бес”, “Жалған-ай” туралы, Алашорда қайраткерлері Ә. Бөкейханов, Х. Досмұхамедов жайында салқын райда пікірлер айтуы – сол уақытқа тән шарасыздықтан болған жайттар екендігі анық.

А. Тойшанұлы

“Айман – Шолпан”

Мақалалары мен зерттеулерін екі тілде қатар жазуды әдетке айналдырған М. Әуезов көркем дүниелерін алдымен қазақ, одан кейін ғана оқырмандарына орыс тілінде жеткізудің жолдарын қарастыра бастайтын; оның бұндай қадамға баруы аудару ісімен айналысушылардың тапшылығынан емес, ол міндетті өзі атқарғанды жөн санауынан еді. Осы бағыттағы тұңғыш қадамы “Хан Кенені” орысшалаудан басталды да, одан әрі “Айман – Шолпан”, “Түнгі сарын”, “Тартыс” сияқты пьесаларының аударылуымен жалғасын тауып кете барды.

Автордың ұдайы жаңартып, ұдайы жаңғыртып отырған “Айман – Шолпан” нұсқаларының ішіндегі осы орыс тіліндегі операға лайықталған либреттосы мен пьесасының аударылуына да жаңа бір нұсқалар ретінде қарауға болады. Өйткені мұнда да автордың қосқан-алған дегендей шығармашылық ізденістерге еркіндей бой ұрғандығы анық байқалады. Жалпы бұл туындының 1933, 1934, 1941, 1957 жылдардағы нұсқаларының ішіндегі нұсқа сияқтанған жазбаларының қатарына орыс тіліне аударған аудармалары да қосылады. Өкініштісі сол – жазушы мұрағатында сақталып қалған бұл аударманың либреттосы мен драмалық нұсқасының қолжазбалары қоса түптелгенде бірінің бастапқы, екіншісінің соңғы көріністері түсіп қалған, сол себепті бұларды өз қалпында, толық күйінде ұсынудың мүмкіндігі болмады. Енді бұлардың драмалық та, либреттолық та нұсқаларының мазмұнынан хабардар етер қысқа жазбасы мынадай түрде түйінделіпті:

I акт

Бедный род Шомекейцев устраивает той (народный праздник – пиршество), на который приглашает представителей двух богатых родов – Жетыру и Шекты, Мамана и Котибара.

На той приезжают два молодых жигита – Алибек и Арыстан, которые затевают спор из-за двух очаровательных девушек-невест, дочерей Мамана Айман и Шолпан. Оба жениха влюбляются в девушек, не зная, кто из них Айман и кто Шолпан. Их акыны поют хвалебные песни о достоинстве и богатстве своих повелителей.

Шолпан высмеивает восхваление и самодовольство молодых джигитов.

Помочь им берется Жарас, тип народного увеселителя, он всячески старается запутать положение, пользуясь незнанием женихов – кто Айман и кто Шолпан.

Жетыру – торговый род, Шекты – феодалы-завоеватели. Шомакейцы всячески лавируют между двумя влиятельными родами, испытывая затруднения в предоставлении лучшей юрты, на которую посягает богатый Маман и сильный Котибар. Разрешить этот трудный момент берется Жарас. Он, вместо того чтобы разрешить спор между Котибаром и Маманом, наоборот, запутывает их и еще яростнее заставляет их спорить между собой.

Появляется Котибар, который выступает в защиту своего брата Арыстана. Кончается 1-ый акт столкновением двух родов – Жетыру и Шекты и угрозами Котибара забрать силой Айман и Шолпан и разорить Мамана.

II акт

Ночь в ауле Мамана. Котибар нападает со своими джигитами, которые совершают насилия над жителями аула.

Котибаровцы уводят в плен лучших девушек рода Жетыру и в их числе Айман и Шолпан.

Вместе с женщинами и девушками попадают в плен Жарас и Узбек, которые в целях самосохранения передеваются в женское платье, выдавая себя за жен Мамана.

Котибар, увидев красоту Айман и Шолпан, влюбляется в двух очаровательных девушек. Положение запутывается Жарасом и Узбеком, которые, пытаясь спасти девушек, передеваются в их платье. Котибар ласкает Жараса и Узбека, думая, что это Айман и Шолпан, но... скоро обман открывается. Котибар в ярости, но в это время появляется жена Котибара, переодетая воином, которая выступает в защиту девушек, преследуя одну цель – наказать своего любвеобильного мужа Котибара. Последний затевает бой с Тенге, но и тут быстро раскрывается, что молодой батыр, защитник девушек – ревнивая жена Тенге. Кончается акт ссорой двух братьев Котибара и Арыстана из-за Айман и Шолпан.

III акт

Аул Котибара. Котибар торжествует, что девушки у него в руках. Тревога. Появляются Алибек со своими жигитами. Арыстан

начинает схватку с Алибеком, но Тенге, Айман и Шолпан пытаются успокоить женихов. Появляется Жарас. Все обращаются к нему с просьбой помочь влюбленным и соединить их сердца. Жарас предлагает устроить побег двух невест Алибеку и Арыстану, в мнимую погоню за ними приехать всем к Маману и по хорошему просить руки у старика отца, получить согласие и этим самым оставить в дураках Котибара. Все соглашаются. Девушки убегают, а за ними в мнимую погоню пускаются Арыстан и Алибек.

Появляется разъяренный Котибар, который, уже увидя, что пленницы исчезли, также пускается в погоню вместе со стариками за ними.

Финал оперы. Девушки у Мамана. Появляются женихи Алибек и Арыстан. Просят руки Айман и Шолпан. Маман хочет услышать по этому поводу совет Жараса, поскольку Жарас принимал деятельное участие в их судьбе и помог убежать от Котибара. Жарас опять высмеивает молодых жигитов за их слишком ретивое ухаживание, которое чуть было не окончилось плачевно и в конце-концов соединяет руки Айман с Арыстаном, Шолпан с Алибеком.

В это время появляется разъяренный Котибар, который вынужден смириться перед фактом успокоения молодых сердец.

Все благодарят Жараса, который устроил счастье молодых. Начинается той Айман и Шолпан. Все торжествуют (ЛММА. Кпр1. № 471. С. 1–2).

Сонда бұл пьесаға қатысатын адамдар саны қазақшасында да, орысшасында да он төрт, бірақ соңғысында: “Шешесі, қойшы, қыз-келіншектер, бозбалалар” дегендер және “1-акт, 1-картина. Той болғалы жатқан салтанатты Шөмекейдің аулы. Екі жақта тігіліп жатқан үлкен үй. Жарас қыз-келіншектердің арасында” деген жолдар орысшасында жоқ. Ал Жарас сөзінен кейін келетін “Появляются Арыстан и Алибек. Арыстан явился на смотрины девушек Мамана и Алибек ищет родство с ним” деген жолдар қазақшасында жоқ. Бірінші актының бірінші картинасындағы “Слушайте, я зову на той Шомекейцев” деп басталатын алғашқы тіркестердің тоғызыншы жолынан кейінгі сөйлем қазақшасында жоқ. Осыдан кейін келетін “Появляются Арыстан и Алибек. Арыстан явился из смотрины девушек Мамана и Алибек ищет родство с ним” деген анықтауыш сөздерді қосқан. Осыдан кейінгі “Арыстан Маман қызын көргелі жүр, Әлібек о да көмбе көмгелі жүр” деген екі жол орысшаға аударылмаса, осылардан кейінгі кезекпе кезек ауысып отыратын кейіпкерлер диалогының аударылуы да дәл сақталмаған.

Бірінші картинаның бірінші бетіндегі қазақшасында:

“Х о р.   Онысы рас.
 Ә л і б е к.   Бәрекедді, нетеміз біз егесіп.
 Х о р.   Егеспендер.
 А р ы с т а н.   Үстіме баса кепсің, мұның қалай?
                       Кем бе еді менде сенен бақ пен талай”, –
 деген жолдар мына төмендегідей болып орысшаланған:
 “А л и б е к.   И верно, зачем нам тягаться?
                       Разве я меньше славы и силы? (*Хор*).”
 Мұндағы хордың сөзі кейіпкерлер сөзіне қосылып кеткен.
 “Х о р.   Ой, Жарас! Сен айтқаның мақұл, Жарас,
                       Ақтарып бер араларын, араларын.
 Г о л о с.   Нет, Жарас, лучше тебе рассудить Жарас.
                       Не колеблясь ты узел разруби”.
 Осыдан кейінгі Балпық сөздерінен бастап өзгеріссіз
 аударылады да:
 “Ж а р а с.   Енді бізден бәрі бір ел кетті,
                       Бар нөкері қасына еріп кетті.
 Х о р.   Енді бізден бәрі бір ерік кетті,
                       Саудагер қасына еріп кетті.
 Ж а р а с.   Неменең бар, байкем-ау,
                       Бір өзіңнен аярай.
                       Отыр едік мынау үйде-ау,
                       Баста бізге қалардай-ау.
                       Көтібардай долы шықты,
                       Алам деп тұр осы үйді.
                       Бізге қысым таянды-ау,
                       Қайтгік енді осыны-ау.
                       Әңгір таяқ ойнатар,
                       Көкжал батыр егесіп.
                       Бір мұсаға мініп ап (*2 рет*),
                       Көпке пәле жапқандай”, –
 деген жолдар мынадай өзгерістерге ұшыраған:
 “Ж а р а с (*с хором Шомекейцев*).
                       Не остались были у нас
                       Маман явился уже с свитой (*Маману*)
                       Почетный чего бы пожалели от тебя
                       Юрта тебя только ожидала
                       Но за боев задумал Котибар
                       Не дашь он зло посеет повсюду.
 М а м а н.   Не уступлю, сам заберу, мне ли отступать
                       Во вражде достойно встречу я сам.
                       Для таких хватит беса и во мне
                       Я иду, будьте готовы встретить”.

Осылардың жалғасы саналатын “Бросается на Мамана, люди их задерживают и хор одновременно Котибара, Мамана и Шомекейцев поет” деген жолдар жаңадан қосылған да, хор, альт, сопрано және Әлібекшілер атымен айтылатын екі-үш беттік жолдар орыс тіліне аударылмаған. II актының екінші картинасының аудармасы түпнұсқамен сәйкес келіп отырады да, соңына тақағанда тағы да өзгере бастайды. Мұнда Айман сөзі мен хор текстерінің орнына әйелдер хоры, Маман сөзі қосылады. Хор мәтіндерімен басталатын II актының 3-картинасы орысшасында Айман сөзімен жалғасын табады. Түпнұсқа мен аударма текстері сәйкес келгенімен, кейіпкерлер орындары ауысып, бірінде бар тіркес екіншісінде кездеспейді, бұл жерде сәл еркіндік байқалады. III актының 4-картинасының бас жағындағы “Көтібардың аулы, салтанатты үйлер. Көтібар ортада, жанында шал масаттанып өлең айтады” және аяқ жағындағы: “Бірінші актының музыкасы ойналып жатады. Сахнадан үнсіз алдымен Айман, Шолпан, қыз-келіншектер, Арыстан, Әлібек, жігіттер мен Теңге, Жарас, Көтібар шалдарымен өтіп жатады. Бірін-бірі қуған түрде. Екінші шымылдық ашылғанда Маман байдың аулы. Сахнада Жарас” дегендер аударылмай қалған. Орысшасы осы жерде аяқталады да, қазақшасының III актысының 5-картинасы басталады. Үш нұсқасы “Қос қыздың бірін (*“екеуін бірдей құшақтар ма ем” деген де дәмесі бар*) аламын” деген Көтібардың ала алмай ашуланып: “Жіберші, уа, жібер былай? Сорлататын неме екен, шұнақ құдай, құдай!” деп аспанға мылтық атып, тұра жөнелетін күлкілі жағдайымен аяқталатын. Қанабек Байсейітов, тағы басқалардың өтінішімен екінші нұсқасының бір данасы өзгертіліп, толықтырылған еді, ол соңғы актының 6-суреті болатын. Оны қосу үшін алдыңғы көріністе Жарас аузына мына сөздерді салған болатын:

“Маманның өз аулынан, өз қолынан

Қыз алса тақияға тар келе ме...

Тағы да екі батыр етсін сабыр,

Әлібек жылы ізімен қайтсын қазір.

Маманның өз аулында, кең байтақта,

Тілеген, таңдағанын сонда таныр”.

Сөйтіп, түйін шешілер тұста әлгі меселі қайтқан Көтібар мылтық атып, тұра жөнелетін көрініспен емес, Маман ауылында:

“Айман—Шолпан асылдың

Қалмасын ел тойынан,

Той болады, той бүгін” —

дегендегі той қуанышы жалғасуымен аяқталатын. Бірақ бұл көрініс либреттода болмаса, драмалық нұсқасында әрі қарай өрісін таппады. Бұл қосымша либреттоның қазақша нұсқасында бар да, орысшасына аударылмаған.

Либреттомен бірге пьеса қолжазбасының бір данасы қоса түптелген, бірақ бұның бас жағы “4-е явление (*выходит группа Алибека*)” дегенге дейінгі жолдары жоқ. Енді осы аударманың 5-көрінісінің “Айман-Шолпан топтары шулап, күліп, ойнай-билей келеді” деп басталатын қазақшасы орысшасында: “Играя и танцуя, выбегает шумная, веселая группа Айман и Шолпан. Танец изображает игру Кара-кулак (*волков и овец*). По смыслу соответствует предыдущей тяжбе. Намекает также на будущую участь двух сестер. Два волка по очереди теснят и гонят двух ягнят. Толпа в панике. К двум волкам после присоединяется третий старый волк. И в конце два молодых волка хватают и уносят двух ягнят” деп кеңейе түскен және қазақшасында жоқ мына жолдарды қосқан:

“Ш о л п а н (*игриво*).

Может не совсем будет лишен Арыстан,
Не смеялись над джигитами мы.

К о т и б а р. Так отчего не скажешь о желанной,
Что ты таишь в себе?

А р ы с т а н. Был бы доволен, если б досталась и Шолпан,
Девушки лукавые, нигде не вижу сочувствия.

Ш о л п а н (*насмешливо*).

Иль показала легко доступной,
Так я дразнила и смеялась!

К о т и б а р а (*Арыстану*).

Лучше бы ты не родился от моих отцов,
Я давно чувствовал эту обиду.

Почему не пожелаешь ты взять Айман?

И пусть бы я погиб, если б не исполнил

твое желание.

Алғашқы нұсқалар мен кейінгі басылымдарында кездеспейтін бұл жолдар қосымшаларында ғана қалып қойған. Көп жағдайда ондай қосымшалар қай тұсқа қосылатындығы көрсетілмеген және олар нұсқалардың ешқайсынан көрінісін таппаған. 319, 324, 325, 327, 328, 330, 332, 334, 337, 339, 350, 364-беттері тұтас, кейде жарым жартылай аударылмай қалған. Бұлардан басқа пьеса кейіпкерлері сөздерінің орындары ауысқан, аздап құрылымын да өзгерткен.

“А й м а н. Тартыс жоқ бұл арада керіс майдан,

Ш о л п а н. Жастық бар, шалқып ойнап, салған сайран.

Өртүрлі әр жотадан сөз тастайсыз,

Наз жайын түсіне алмай тұрмын қайран.

Айтайық біз де сөзді салып епке,

Орын жоқ айтысарлық налық өпке.

Мезгіл жай сізге де бір, көпке де бір,
Сол көптің бірі болар Әлібек те...” –
деген Айман, Шолпан сөздері аудармада біріктіріліп, бір адам сөзіне айналып кеткен. Осыдан кейінгі:

“Ендеше мен де айтайын мезгіл жайын,
Бұл дәурен шалқып жатқан айдындайын.
Жалғыз қу сол айдынның ақ еркесі,
Балатқан бір өзіне күн мен айын.
Шұбыртқан бұл өлкенің бағлан байын,
Сөзімде қате болса көпке дайын.
Толқынып пісетұғын кезі жетіп,
Іздепті-ау, сонда жалғыз теңді сайын.

(Күліп, желігіп.)

Несіне бұдан әрі пернелейін,
Бәрібір дәурен өтер деп сенейін.
Шұғыла боп сол қуға біз құштырыппыз,
Батыр ем, бағлан ем деп мен не дейін” –

деген Әлібек сөзі орысшасына аударылғаны мынадай болып шыққан:

“А л и б е к *(шутливо и гордо)*.

Так я расскажу об этом дне –
Здесь жизнь подобна зеркальный глади вод.
Одинокая лебедь ласкает их простор,
А лебедь – замена солнцу и луне.
За этой красой тянулась вереница баев и
благородных, *(Жантыку)*
Зачем же ты придержал удила,
Скажи, пусть услышат мои желания”.

Бұл жерде “күліп, желігіпті” дегенді бас жағына жіберген және бұлардан кейінгі Шолпан, Айман, Шолпан, Арыстан сөздерінен кейін келетін Әлібектің Жантыққа қарата айтылатын “Жаным-ау, неге отырсың тізгін тежеп, айтсайшы тілегімді естісін де” деген сөзімен біріктіріп жіберген. Бұл екі арадағы бір беттей мәтін аудармадан тыс қалып қойған. Өзгертіліп аударылғанының бір көрінісі мынадан да байқалады:

Ә л і б е к *(Айманға)*. Шолпантай, сені-дағы ойға аламын.

А й м а н. Мен-дағы сені күтіп көп талғамын.

А р ы с т а н. Екі қыз бір түйінге себеп болдың,
Қиынын өтіп алған тентек жолдың.

А л и б е к *(заподозрив Айман, подходит к Шолпан)*.

Меня Шолпан не забывала.

Ш о л п а н. И я тебя долго ждала.

А р ы с т а н. Шолпан, где обещание, что за слова?

Немало бед повлекла эта тяжба,
Не лучше ль тебе снова не поджигать?

А й м а н (к Шолпан).

Шолпан моя, не спеши, помни о чести,
Не забудь, что Алибек заставил ждать месяц!

Ш о л п а н. Да, я думаю о чести своей,
Я решу сама, не осуждай!

А р ы с т а н. Две девушки, вы стали одним узлом,
Я трудное прошел в школьном пути”.

Бұдан кейінгі бірсыпыра өзгерістерге ұшырағаны соңғы
актының соңғы көрінісі екенін айта кетуге болады.

Т. Әкім

“Борьба”

“Борьба” – “Тартыс” пьесасының орысша аудармасы. Бұрын еш жерде жарияланбаған. Жұқа қағазға мәшіңкемен басылған күйінде жазушы архивінде “Түнгі сарынның” орысша аудармасымен бір бумада (“Әуезов үйі” ФМО. 1/127-бума) сақталған. “Борьба” пьесасының жазылған уақыты 1933 жылдар. Пьесаның қазақша нұсқасы “Тартыс” деген атпен 1935 жылы “Көркем әдебиет” баспасынан жеке кітап болып басылып шыққаны белгілі. Кейін жазушы шығармаларының 20 томдық жинағына (Жазушы, 1982. 10-том. 5–87-бб.) енді.

Өзінің жарық көрген алғашқы туындыларымен-ақ М. Әуезов қазақ оқырмандарының арасына кең тарап, өз уақытының ең танымал жазушысы болды, сонымен қатар ол шығармаларының орыс тіліне аударылып, басқа халықтарға дер кезінде жетуін де ұмытпаған. Сондықтан кітаптарын бірден орысша жолма-жол аударып, соңынан орыс жазушыларына, не белгілі аудармашыларға үстінен қаратып, ақылдаса отырып кейде бірге де аударысқан. Ондай аударманың соңына аудармашының аты-жөнін қоюды ұмытпаған. Жазушының аудармашылардың көмегінсіз өзі аударған мақала, пьесалары жеткілікті. “Борьба” пьесасы да жазушының өзі аударған шығармасы. Орыс тілінен аударма жасағанда қаламгер қазақ тілінде жазып отырғандай еркін көсіледі. Кейбір сөйлемнің мағынасын, ішкі ойын, көркемдік кестесін ойдағыдай жеткізе алмай қалам ба деген кібіртіктеу, немесе сенімсіздік байқалмайды, қайта кең көсіліп, еркін жазады. “Борьба” пьесасы қазақ тілінен аударылған пьеса емес, керісінше сол орыс тілінде жазылған көркем шығарма тәрізді оқушыны жетелеп отырады. “Борьба” (“Тартыс”) пьесасы М. Әуезовтің отызыншы жылдардың екінші жартысындағы жазушылық көзқарасында болған жаңа бетбұрысын байқатты.

Бұған дейін өнердегі бұрыннан қалыптасқан халықтық дәстүрді берік ұстанған жазушы кеңестік дәуірде таптық, партия-лық жолға бұрылған мазмұны социалистік әдебиет жасаушылардың қатарына қосылуға мәжбүр болды. Бірақ ішкі еркіндігі мол, бұрыннан қалыптасқан дүниетанымдық негізін берік сақтаған іргелі қаламгер уақыттың шұғыл, қатаң өзгерістеріне

бірте-бірте бейімделе бастаса да, өзіндік беталысын жоғалтпады. “Борьба” (“Тартыс”) да осы кезеңде жазылды. Ол туралы “Әдебиет майданы” журналының 1934 жылғы 6-санында сыншы М. Қаратаев “Мұхтардың “Тартысы” және кейбір мәселелер” деген атпен басылған мақаласында арнайы тоқталып өтті. Мақалада пьесаның қозғаған тақырыбының маңыздылығы, әлеуметтік сарыны баса айтылып, көтере дәріптеліп көрсетілді. Онда: “Көркемөнерде Алашорда, қазақ ұлтшылдығының ішек-қарнын ақтарып, оның барлық сұмдық, сорақылық істерін сарапқа салған шығарманы құттықтап қарсы алмауға бола ма? Ұлтшылдықтың қабығы мынау, түбірі мынау, мұнымен былай күрес деп сезіміне тиіп, дұшпан-ға қарсы қару алдырып, тіс қайрататын пьесаның осындай өзгешелігін ерекше айтпауға бола ма? Әрине, болмайды... “Түрксибті” де, “Тартысты” да жаңалықты өткір құрал деп қарау керек. Мұхтар “Тартыста” орынды мәселелерді қолға алды, өмірге жаңа көзқарас білдірді, жаңа бет, жаңа мақсат алды”, – деп жазды. Пьесаның алған тақырыбын терең қамтуы, ескі оқығандар өмірін жан-жақты суреттеп, бар салаға еркіндеп кіре бастаған жаңалық атаулыға олардың жатсына қарап қабылдамауы, тың екпін, орасан қарқынмен жолдағы бөгетті сыпырып келе жатқан өзгерістер М. Әуезовтің өзіне тән кең ауқымда, шындыққа сәйкес суреттелген. Бірақ пьеса көптеген көркемдік табыстары бола тұрса да, ондағы әлеуметтік тартыс шешімін табатын кезде сол шиеленіскен күйінде, ондағы кейіпкерлердің арғы тағдыры тұтқынға алынумен аяқталады. Ол туралы жазушы “Социалды Қазақстан” газетінде 1934 жылы 29 сәуірде жарияланған “Жақсы пьеса – сапалы әдебиет белгісі” деген мақаласында былай деп жазды: “Осы екі пьесаның кемшілігі “Тартыста” да бар. Ондағы айқын көрінетін адамдар, ұлтшылдар тобының үлкен зиянкестері, солардың алуан-алуан адамы: қастық, сұмдық, айлакерлік мінездерімен біріне-бірі ұқсамай, әр сатыда тұрып, көп саладан ұтылып қуғын жауларша әрекет етеді. Бірақ соған орай коммунист, комсомол жастар біріне-бірі ұқсаған, бір-ақ топ боп шығады. Бірін-бірі қайталап жүрген егіздер сияқты. Және бұлардың іс, мінезі, ойлары да партия мен комсомолдың үлкен масштабын, ұлы жорықтарын алып, бақытын толық мүсіндемейді, елес те бермейді. Кішілеу, ұсақтау соғып жатыр, топтанып істеген ісі жорығымен қызықты, әсерлі боп, көрушіні қуанта отырып, еріте жөнелтуге керек еді. Олай боп шыға алмайды. Дұрыс тұлғаларды қиын түйін үстінде, қылықтары жұртты сүйсінетіндей қып өсіру шарт. Пьесаның бұнысы олқы.

Осындай мін жаңа адамды көрсеткен пьесамыздың бәрінде бар. Бәрімізге оңай соғатын ескі адамның тұлғасы, теріс тұлғалар.

Түбінде, жақын заманда бұл олқылықты жоямыз, қиындығын

жеңеміз. Бірақ, әдебиет сапасын көтерудің бірден-бір шарты осы деп білу керек”.

Мақалада кең толғап айтылатын келіп тұрған жаңа заманның өзгерістеріне орай қалыптасқан әдеби кейіпкер жасау, күнделікті өмір ағымын көркем бейнелеу проблемасының сахнадағы, драматургиядағы, жалпы әдебиеттегі қиындықтарының сөз етілуі қаламгерлердің алдындағы бұған дейін көмескілеу болып келген көп жайларды анықтап берді. “Борьба” (“Тартыс”) пьесасын жазған уақыттан сәл бұрын жазушы енді құрылар колхоздар туралы, ескі оқығандардың жаңа өмірге бейімделуін, ұжым болып біріккен, шаруа баққан елдің еңбегін басқа да очерк, пьеса, әңгімелердің тақырыбына өзек етіп, назар аударатын туындылар жариялай бастағаны белгілі еді. Өнердің биік талабы тұрғысынан қарағанда біраз олқылықтары орынды етіп сыналса да, “Борьба” (“Тартыс”) пьесасы сол кезеңдегі қазақ әдебиетінің көркемдік тұрғыдан елеулі шығармасы деп бағалануы оның М.Әуезов драматургиясындағы сәтті бір кезең болғанын білдіреді. Шығармадағы кеңестік оқу жүйесінде партия қатарына өтіп, пайдалы қызмет істеп жүрген қазақ оқығандарының көңіл-күйін, тар өткелдің аузындағы қысылшаң кезеңде алған өрісі мен ішкі сырларын алдырмауын, айтқан сөздері мен істеген істерінің арасында алшақтық болмауын жазушының терең суреттеуі ұлтшыл атанған Алашорда азаматтарының комсомол, партия белсенділеріне қарағанда тұлғалы, азаматтық бітімі жетілген ерлер болып шығуына себеп болған. Аталған мақаласында жазушы өз кемшілігін көрсете отырып, пьесадағы кейіпкерлер мәселесіне де тоқталады. Кезінде осындай пікір тудырған “Тартыс” пьесасы орыс тіліне осындай тұтас шығарма қалпымен көп өзгеріссіз, қазақ тіліндегі барлық көркемдік тұлғасы сақтала отырып аударылған. Пьесадағы кейіпкерлердің саны, олардың есімі, істейтін қызметтері, жас мөлшері, мінез-әрекеттері, сөйлеген сөздері түгелдей дерлік қазақша нұсқамен сәйкес, тура келеді. Пьесаның жазылу уақытын сөз еткенде 1933 жылдың көктемінде жазушы мен театр дирекциясы арасында жасалған мына келісім-шарттан пьесаны қандай ұйымдар қабылдап алуға қатысатыны, оның тақырыбы, қаламақыға берілетін 2000 сомның бірінші бөлігі шартқа қол қойылған соң, екінші бөлігі бір айдан кейін, үшінші бөлігі комиссия қорытындысы мақұлданғаннан кейін берілетіні сияқты көп жайлардың алдын ала жоспарлы түрде істелгені көрінеді. Келісім-шарттың толық мазмұны төмендегідей:

Договор

1933 г. 1 апреля

г. Алма-Ата

Настоящий договор заключен между дирекцией Казгостеатра в лице т. Бекова О. с одной стороны и писателем-драматургом т. Ауэзовым Мухтаром с другой стороны.

Тов. Ауэзов Мухтар обязуется написать пьесу на тему борьбы с контрреволюционным национализмом в вузовской обстановке и состоящую из 9 картин.

2. Тов. Ауэзов Мухтар обязуется сдать вышеуказанную пьесу не позднее 1 июня 1933 г.

3. За вышеуказанную работу Казгостеатр уплачивает т. Ауэзову Мухтару (2000) две тысячи руб., причем 30 % выдается при подписании договора, 30 % не позднее 5 мая, а остальную сумму после одобрения пьесы комиссией из представителей НКПроса, ССП, Казгостеатра.

4. Указанная пьеса поступает в распоряжение Казгостеатра.

5. т. Ауэзов Мухтар после окончательного расчета с театром ни авторских, ни других претензий обязуется не предъявлять.

В чем и составили настоящий договор.

Директор

Автор

“Борьба” пьесасының сыртқы бетінде “1933 жыл” деп жазылған. Бұдан өзге оның жазылу, аударылу уақыты жөнінде ештеңе айтылмайды. Олай болса осы шарт жасасқан мерзімнен бастап пьеса жазылып (кейін аударылып), 1935 жылы жарық көрген соң көпшілік оқырманның қолына тиді. “Тартыстың” орыс тіліне аударылуына келгенде пьесаның қазақ тіліндегі түгел мазмұнының басынан бастап шығарма аяқталғанға дейін ешбір түзетусіз, қосымша жөндеп толықтырусыз дәл сақталғандығы айтылды. Сөйтсе де ара-тұра шартты түрде жасалған кейбір көріністерде аздаған өзгерістер ұшырасады.

“Тартыстағы” бірінші суреттің 1–2-көрінісі орысша аударылғанда сол күйінше қалдырылып, 3-көрініс екі-үш диалогпен 4-көріністің бас жағынан азғана орын алған. Мұндай өзгеріс “Екінші суретте” де алғашқы төрт көріністі бұрынғыша бергеннен кейін 5-көріністің ортасында жасалады. Сөйтіп, қазақшасындағы 9-көрініс орысшасында 10-көрініс болып шыққан, яғни ешқандай қосымша сөйлемдер, толықтыру еңбесе де, көрініс саны өскен. Төртінші суреттегі 11 көрініс әлгіндей бөліну нәтижесінде 14-ке

жеткен. Үшінші, алтыншы суреттің көріністері бұрынғы қалпында сақталып, жетінші суреттің басындағы сөйлемдер біршама қысқартылып алынады. Орысша нұсқада мына сөйлемдер жоқ: “Институт клубының бір бөлімі. Бұнда жиналыс. Сахнаның жартысы, клуб сахнасы. Онда жиналыс басқармасы: Есен, Қадиша, Әбіш, Оспанов. Оң жақта, төменірек – залдың бір шеті. Қатар-қатар орындықтарда оқушылар. Араларында, алдыңғы қатарда Лала мен Мүсілім. Екінші қатарда отырған Сыдық, Мақсұт, Батырша, Сейіткерейлер де көрінеді. Авансценаға жақын трибуна. Шымылдық ашылғанда Жағыпаров Ғани сөз сөйлеп тұрады”. Осы ұзақ сөйлемдер орнына жетінші сурет орысшада: “Часть институтского клуба, при открытии занавеса собрание, держит речь Жағфаров Гани”, – деп басталып бірінші көрініске жалғасып кетеді. Мұнда да 5-көрініс екіге бөлініп, 6 көрініс болып бітеді. Пьесаның сегізінші суретіндегі бес көрініс сегіз көрініске айналады. 1-ші және 2-көріністегі бөліністің нәтижесінде көрініс саны көбейгені болмаса үстінен қосылып, жөнделмеген. Шығарма аяқталатын соңғы суреттің қазақшасы тек “Эпилог” деп қана, ал орысшасында “Картина 9-я (вместо эпилога)” деп беріледі.

Сондай-ақ аудармада “Жетінші суреттегі” Ғанидың сөзі біршама қысқартылып берілген. Жиналыста топ алдына шығып сөйлеген кейіпкерлердің сөзі (65-б.) қазақшасында екі бетті алатын ұзақ болса, аудармасында көп сөздері ықшамдалып, мағынасы айтылып, соның жартысы ғана алынады. Бірақ ол қысқартудан аударманың мазмұны, әсерлілігі кемімейді, жазушы бірнеше ұзақ сөйлемдердегі айтылатын көп ойды шағын сөздерге сыйғызып, әңгіме желісін үзбей жалғастырып жібереді.

Пьесада оқиға желісінің ширақ дамуына кейіпкерлер арасындағы диалогтың мазмұны, шебер құрылуының ықпалы зор. Бұл жағынан алғанда пьеса кейіпкерлері азғана сөзден бүкіл болмысы, өмірлік ұстанымы ашылып қалатындай сырдаң, жалаң емес. Олар көбіне айтатын ойларын астарлап жеткізеді. Сөйлеген сөздерінен қазақтың алғашқы оқығандарына тән амал-айлаға жетік, өткен-кеткенді білетін, өмір сүрген заманы мен адам сырын болжап ұғатын мол білім мен терең ой иелері танылып тұрады. Олардың аузынан айтылған қанатты сөздер, өлең шумақтары, мақал-мәтелдер әр алуан. Оқушы ұғымына қиын жиырмадан астам орыс, неміс, парсы тілінде айтылған басқа да сөздер туралы “Тартыс” жөнінде жазылған түсінікте кеңінен айтылған. Орысша аудармасында тіл байлығын жазушы барынша сақтаған. Алайда пьесаның мәшіңкеге басылған нұсқасында әр түрлі қателер жөнделмеген, автордың қолы тимеген қалпында болғандықтан мағыналары бұлдыр, қате жазылып кеткен жерлері қазақша нұсқасымен салыстырылды. Адам аттарының “Хадича –

Хадыча”, “Максут – Махсут”, “Желяль – Желаль”, т.б. сияқты әр түрлі аталуы бір ізге келтірілді. Пьесаның алғашқы бетіндегі “парткомитеті – партия комитеті” болып өзгертілді.

4-суреттегі 10-көрініс, Оспановтың сөзі: “Нет. (*Смеется.*) Жизнь.. дерлебен... как мы это называем? – “Улюр” (*передразнивая*) похоже на “колюр” (уголь).

Қазақшасында: “Жоқ. (*Күліп.*) “Жизнь!” Не дейміз біз бұны... “өмір” (*мазақтан*) “көмір” деген сияқты...”

4-суреттегі 11-көріністе “Сабыр” сөзі “Садыр” деп жазылған.

“С а б ы р. Ну вот теперь другая спина, требующая твоей пасаки, смена Батырши агай”. “Пасаки” сөзінің дұрысы – “палки”.

4-сурет, 11-көріністе: “С а б ы р (*полупьяный подошел*). Эй, ты что все нос задираешь? Вооружаешь что ты только первый переводчик, коих видел казах?!” “Вооружаешь” сөзінің дұрысы – “воображаешь”.

5-сурет, 3 көріністе: “С ұ л т а н о в. Правильно, центр, как не знаем Малдыбаева, так не знаем Оспанова и Темирбекова”. Дұрысы екі жерде де “знает”. Осында “заряд” – “узарят” боп қате жазылған. Көріністің соңындағы “приветливо раскладываются” деген сөздің дұрысы – “раскланиваются”.

7-сурет, 3-көріністегі “С е и т - К и р е й. Снимать мерку по тени” дегенді “пошени” деп жазып жіберген.

8-сурет, 1-көріністе Сұлтановтың сөзі “Вы дошли” – “Вы до или” боп қате кеткен. Сүлейменовтің сөзіндегі “исключить – исключить” болып жүр.

Бұрын еш жерде жарияланбай, ұзақ жылдар жазушы архивінде сақталып келген “Борьба” пьесасы оқырманға алғаш рет ұсынылып отыр. Пьесаны М.Әуезовтің толық академиялық басылымына әзірлеу барысында қолжазбаның сақталмауына байланысты пьесаның мәшіңкеге басылған нұсқасы мен қазақша басылған “Тартыс” пьесасына текстологиялық тексерулер, түрлі салыстырулар жасалды.

К. Рахымжанов

“Ночные раскаты”

Алғаш рет 1935 жылы қазақ театрында қойылған пьеса орыс көрермендеріне 1937 жылы көрсетілді. Бұл қойылым режиссер Ю.Л. Рутковскийдің басшылығымен жүзеге асты. Орыс тіліндегі көркем қойылымын жасау авторға да, режиссерге да оңайға түскен жоқ. Ол тұста қазақ драматургиясының ғана емес, өзге ұлт өкілдері қаламгерлерінің туындылары да орыс сахнасында көріне қоймаған еді. Сондағы қиындық рольдерді бөліп алып, ойнауға кіріскен кезде ғана көрінді; жергілікті ұлт тұрмысы мен тіршілігі, әдет-ғұрып, салт-сана, дәстүр ерекшеліктерінен, тіпті қазақ театрындағы қойылымынан да мүлде хабарсыздығы салмақ жүгін ауырлата түсті.

Үлкен қиындықпен басталған қойылымды жұртшылыққа көрсетпестен бұрын бірнеше сынақ қойылымын жасады, оған әдебиет, мәдениет, өнер-ғылым өкілдері мен журналистер, режиссерлер, артистерді шақырып, олардың ақыл-кеңестерін, сын-ескертпелерін тыңдады, мұның өзі қойылымның сәтті шығуына септігін тигізді.

Қазақ репертуарын ойнау орыс театры артистерінің шығармашылық өсу жолындағы белесіне айналды және бұл ұлт қаламгерлері туындысының орыс сахнасындағы алғашқы қойылымы болды. Қазақтың тұрмыс-тіршілігінен хабарсыз актерлердің бұл талпынысы ойдағыдай нәтижесін берді. Көпшілігі театрға ғана емес, қазақ жеріне жаңадан келгендер десек, олар алдымен халық өмірін, мінездік, характерлік ерекшеліктерін жеткізуге әрекеттенді. Ал режиссер үшін қазақ артистерімен жасаған “Түнгі сарыннан” гөрі осындай дәрежедегі орыс артистерімен жасаған “Түнгі сарын” әлдеқайда қиындық туғызды. Өйткені олардың алдында сол ойнайтын ролін табиғи қалпында шығару тұрды. Түгелге жуық жергілікті халық тұрмыс-тіршілігінен хабарсыз артистердің бұл талпынысы ойдағыдай нәтижесін берді. Себебі әрқайсысы алдымен халық өмірін, мінездік, характерлік ерекшеліктерін өз деңгей-дәрежесінде жеткізуге барын салды, бұл жерде оларға автордың тигізген көмегі өлшеусіз болды. “Мен 1934 жылы қазақтың мемлекеттік драма театрында “Түнгі сарын” пьесасын орыс тіліне аударып, орыс театр сахнасынан шығарсам

деген мақсат көкейімді тесіп еді” (Социалды Қазақстан, 1937. 6 наурыз) деген Рутковский алғашында пьесаны орысшалауға республиканың еңбек сіңірген артисті К.А. Давыдовскийге тапсырады. Әрі ұзаққа созылып, әрі аударма көңілінен шықпаған автор, ақыры ол міндетті өз мойнына алып, көп кешіктірмей тәржіманы 1936 жылдың аяғына таман режиссердің қолына табыс етеді.

Сонда Давыдовский аудармасынан шектен тыс еркінсуі көрінеді. Онысы бірінші актының бірінші картинасының басталуынан-ақ бірден көзге ұрады. “Лужайка вблизи аула, кусты, низкорослые деревья, родник. На сцене Танеке, Бур-Басар, Бой-Бермес и еще несколько человек, 10-15 казахов”. Бұл автор нұсқасында былайша аударылған: “Лужайка вблизи аула волостного. Кусты, низкорослые деревья, родник. Жуз-Тайлак на прогулке. На голову поднят черный шелковый халат. На пальцах золотые кольца, у кистей рук по несколько браслетов. Большие круглые серьги. Идет медленно, важно. Сзади идет Муржан, она несет кумган (особый вид чайника) для Жуз-Тайлак”. Осылайша автор текстті мен аудармашы текстінің арасындағы айырмашылықтар әрі қарай тіпті алшақтана бастайды. Сонда нендей мақсатты ұстанғаны белгісіз, аудармашы тіпті кей тұстарын сапырылыстырып жібереді. Мысалға Бөрібасар, Тәнеке, Бойбермес және 10-15 қазақ дегені түпнұсқада жоқ, бірінші актының екінші суретіндегі бесінші көрінісінің кейбір жолдарын бас жағына бір-ақ шығарған. “10-15 казахов” деген түпнұсқада мүлде жоқ тексті енгізген. Пьесаның алғашқы көрінісі оның аудармасының екінші сценасына ауысқан. Осы сияқты жүйесіздіктер, орын ауыстырулар аударманың кезкелген тұсынан, сондай-ақ автор сөздері мен ойларынан алшақ кеткен сәйкессіздіктер көрініс береді. Автор мәтіндеріндегі “Екінші акт, бірінші картина” Давыдовскийше: “Акт 1-ый, вторая картина”, ал мұнда көріністер мүлде көрсетілмеген. Үшінші актының қазақшасы: “Болыстың кеңсесі. Кешкі уақыт. Үлкен ақ үй, іші жасаулы. Сол жақта стол, жұмсақ диван, екі-үш орындық және кеңсе қағазының шкафы. Үйдің содан басқа жері тегіс кілем, жүк. Оң жақта төсек, босағада сәнді ер-тұрман, кеңсе жақ бөлмеде бір қылыш, бір винтовка және сары жезді атшабар сөмкесі ілулі тұрады. Кеңседе Нұрқан винтовканы қарастырып, сартылдатып отырады. Босаға жақта Жұмажан” (Жиырма томдық шығармалар жинағы. Жазушы, 1982. 9-том. 276-б.). Бұның аударылуы: “Канцелярия волостного управителя. Вечер. Нуркан разбирает винтовку, подаль Жумажан” (28-б.) дегендей болып мейлінше шағындалады. Ал мына жуықтатып аударды дегеннің өзінен де елеулі айырмашылықтар бірден көзге ұрып тұрады.

“М ұ ғ а л і м (*жан-жағына кезек басын изен*). Қош, қош,

жарықтығым. Түн еді, меңіреу қара түн еді үміт қарлығаштары.
Қанды тырнақ қара жау, темір бұғау шырмады ғой тағы!

О я з (*жылдам басып кеп*). Сен не айтасың. Мен көрсетемін,
көрсетемін, бұл шпион – түрік шпионы!

М ұ ғ а л і м. Көрсетсең көріп алармын, бәлем, сенің де күнің
бігер. Өтер зұлмат түні!

О я з (*қатты*). Таптармын мен сені, өргермін тегіс, дұшпан!

М ұ ғ а л і м. Дұшпан екенім рас. Дұшпаным сен. Саған оқ
атқан (*Жантасты көрсетіп*) мынау асыл ұлдар! Өлтірдім дейтін
шығарсың! Жоқ, бұл сияқты өр ұлдарының қолымен біздің де
дала дабыл қақты. Сарын қосты, сол даланың азаттығына біз
құрбанбыз.

Н ұ р қ а н (*оязға*). Ойбай, тақсыр, әлгі Тәнеке, Бөрбасар,
Бойбермес аман кетіпті. Қусын, қырсын өскер.

О я з (*өскерге*). Ку, ұста! Бұларға қосылғанның бәрін,
барлық елді қыра өлтір. Білсін олар Казанцевтің – ұлықтың
жұдырығын.

М ұ ғ а л і м. Ажал сағатын соғар. Түбіңе жетер осы сарын. Тұсау
кестің, қанат қақтың, қайран елім, жаса, көгер, елім!” (309–б.).

Онша алшақатпай аударылды деген осы жолдардың өзінен
мына сияқты айырмашылықтар байқалып жатады:

“М у г а л и м. Прощай, сестра!

О я з (*Мугалиму*). А, ты мулла! С бунтовщиками! Тоже
бунтовать вздумал!

М у г а л и м. Радуйтесь, торжествуйте. Задушили народ.

О я з. Молчать! Мерзавец! (*Хочет ударить, мугалим отражает
удар.*) Я тебе покажу. Связать его.

М у г а л и м. Вяжите, изверги! Вяжите! Душу народа не
свяжете, свободу не свяжете.

О я з. Раздавлю тебя как червяка! Вырежу, всех вырежу!

Н у р қ а н. Беда, тақсыр! Танеке, Бур-Басар бежали!

О я з. Поймать, всех поймать! Всех, всех, кто были с ними.

Мы сейчас с тобой поговорим.

М у г а л и м. Я плюю тебе в глаза! Сволочь!

О я з. А-а! Пороть! Пороть! Шомполами, пока не сдохнет!

М у г а л и м. Не пугаешь! Степь поднялась, ее не убьешь,
ее не задушишь! Идет гроза, это только начало, ночные раскаты.
Подожди, ударит гром и всем нам придет конец!” (ЛММА.
Кпр 1. № 127. С. 46)

Осы келтірілген үзіндінің түпнұсқасында мұғалімнің кезегі
төрт рет келсе, аудармада бес рет, ал үш рет көрінетін ояз
кезегі беске, жалпы сегіз рет көрінетін кейіпкерлер аудармада
он бірге жеткен. Ал басқа тұстарда керісінше екі-үш рет
көрінетін кейіпкерлер кезегі бір-ақ жерге біріктірілген. Көбінесе

бір көріністің текстері басқа бір көріністің текстеріне қосылып кеткен немесе аудармай аттап өткен, бұрып-бұрмаланған тұстар да баршылық. Автордың аудармамен алғаш танысқан жерде-ақ көңілінен шықпай, орыс оқырмандарына жеткізуді өз мойнына алуының сыры да осында болу керек.

Автор аудармасын 1935 жылғы және кейінгі жылдардағы басылымдарымен салыстырғанда едәуір айырмашылықтың барлығы байқалады. Алты, он екі, жиырма томдықтардағы басылымына сол отыз бесінші жылғы жарияланым негіз болды. Енді осы аудармасына қарағанда оның түпнұсқа (129-бума, 1–99-бб.) (*қолжазба*) негізінде жасалғандығы көрінеді. Өйткені мұнда жаңағы айтылған басылымдарда жоқ, тіпті кейде аударылмай қалған мәтіндерге мыналарды жатқызуға болады:

“М ө р ж а н. Шыбын құрлы болма дейсіңдер ме? Шыбын да жанын қорғайды. Көнбеймін қорлыққа! Қорлыққа көнгенімше өлгенім артық.

Н ү р қ а н. Күң, қатыным болғанға неге қуанбайсың, сен күң. Осы сені менің қолымнан кім алады” (247-б.).

“Мына Сарыкөлден он шақырым жерде (*көрсетіп*) Романовский станциясы бар. Оларға жер, жаңа жер керек. Мына Семенов командасындағы карательная сотня, солар жер береміз деген оларға. Жыланды, Жаман болыс болды. Бұл жер соларға берілетін керек” (52-б.).

Ж ү н і с (*селт етіп, басын көтеріп қаран*). Ей, сендер кімсің?” (52-б.).

“Жә, кеңшілік болса мына оязың, әскерің не істейді? Мынау елді, жігіт бермеймін деген осы жұртты қайтеді? Тыныш қайта ма, ана ұлығы” (113-б.).

“Б ө р б а с а р (*Бойбермеске*). Ал, мына болысқа сенім жоқ, мықтап түсіңдер” (116-б.).

“Т ө н е к е. Ел қырылды, жер кетті, неміз қалды. Өлісеміз” (117-б.).

Осы нұсқаның қолжазбасында жоқ мынадай жолдар машинкада басылғанына қосылған:

“Ж ү з - Т а й л а к. Хорошо, таксыр, пусть это будет нашим уговором.

У е з д н ы й. Уговор? Ладно, вот моя рука. (*Берутся с Бибиш за руки и он гладит ее руку.*)

У п р а в и т е л ь. Таксыр, население дала нам деньги и отправятся к его величеству царю.

У е з д н ы й. Зачем это? Ведь зависит от нас. Будут взяты. Нужно ли ехать” (109-б.).

Жалпы қолжазбаның 1, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 15, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 41, 44, 45, 46, 52, 89, 108, 110, 112, 113, 116, 119, 121,

123, 125, 128, 130, 143-беттеріндегі бір баспа табақтай мәтіндер кейінгі басылымдарына енбей қалған, қолжазба мен машинкада басылғанының арасында да мына секілді аздаған өзгерістердің барлығы көрінеді: “Перекидывается как мячом — много как мячом”, “Тут добро и зло ни при чем, Муржан, ты оставь это — при чем тут издевательство, оставь Муржан”, “быть возлюбленной моей! — быть единственной возлюбленной моей!” (76-б.), “преданной женой — верной женой Жантас” (77-б.), “не оказать, так комом заляжет на душе — камень у меня на душе, я должен высказаться”, “Наше испытание тяжелое. Ты еще зеленый — со мною играть нелегко. Ты еще молод, зелен”, (77-б.), “Ж у з - Т а й л а к. Дружок, оставь-ка ты эти твои яды, огонь, воду — что я тебе за кузнец, в огонь да в воду. (*Смеется.*)” (78-б.), “Дойдет кара и до вас — Придет и на вас управа” (83-б.), “женой, рабыней — наложницей”, “отдаю в жертву моей мести — чести моей”, “Поймете, обратите ли ваш взор — Поймете ли меня и обратите ли на меня ваш взор” (87-б.). Осы секілді аздаған қосымшалар енгізген.

Бұл туындының аудармасынан үзінді алғаш рет “Зарницы” деген атаумен 1934 жылдың 3 желтоқсанында “Ленинская смена”, 1935 жылы “Литературный Казахстан” журналының № 3 санында, одан кейін “Социалистическая Алма-Ата” газетінде (1937. 26 қаңтар) “Жигитские списки”, “Казахстанская правда” газетінде (1936. 6 қараша) “Зарницы Октября” деген атпен жарияланды. Содан жиырма жылдан аса уақыт өткенде барып, А. Пантиелевтің аударуында “Дружба народов” журналында (1960. № 12. 19–53-бб.) жарық көрді және жазушының “Избранное” (Алматы: Жазушы, 1967. 437–490-бб.), “Собрание сочинений” (М.: Художественная литература, 1975. Т. 4. 320–374-бб.) жинақтарында басылды.

Түпнұсқа мен А.Пантиелев аудармасының арасында да едәуір алшақтықтардың барлығы байқалды, қысқартылғандығы алғашқы беттердің өзінен-ақ көрінеді. Мәселен, бірінші актының бастап-қы көрінісінде кейіпкерлер сөзі қазақшасында он үш, аудармасында жеті, ал төртінші көрінісінде қазақшасында он алты болса, орысшасында төртке дейін қысқарған, осы алуандас ықшамдаулар шығарманың өн бойында жиі қайталанады. Түпнұсқада төрт актылы, алты суретті, ал аудармада үш актылы, алты картиналы мәтіндері де түпнұсқадағы қалпында берілмеген. Пьесаның осы орыс тіліндегі алғашқы және алпысыншы жылдардағы қойылымдары жөнінде қазақ, орыс тілдеріндегі басылымдарда көптеген пікірлер, сын-ескертпелер айтылды. Алғашқы қойылым жөнінде Е.Брусиловскийдің “Герои казахской пьесы заговорили на русском языке” (Литературный Казахстан. № 3), М. Воронцовтың “Түңги сарын” в русской драме” (Казахстанская правда.

1937. 10 наурыз), “Ночные раскаты” (Казахстанская правда. 1937. 11, 14, 15 наурыз), Е.Өмірзақовтың “Ночные раскаты” (Социалистическая Алма-Ата. 1937. 7 наурыз) мақалаларымен қатар басқа да авторлардың осы қойылым жайындағы мақалалары шықты. Ал кейінгі қойылымына қатысты республиканың жөне орталықтың “Советская культура” (1961. 14 қаңтар), “Театр” (1963. № 3) сияқты газет-журналдарында мақалалар басылды. Театр қойылымдарына негіз болған автордың өз аудармасы екендігін айта кетуге болады.

Енді бұл туындының машинкада басылған бір данасы “Тартыс” пьесасының бір данасымен қоса түптелген екен (127-бума, 73–155-бб.), бірақ осы басылымға негіз болып отырған нұсқаның бесінші актысы бұл түптелуден қалып қойыпты, сол қалып қойған соңғы акты 353 бумадағы (52–82-бб.) автографы негізінде қалпына келтірілді. Осы машинкада басылған данасының бастап-қы бірінші бетіне автордың мына төмендегідей кіріспе анықтамасы бірге беріліпті.

От автора. Предлагаемый вниманию читателей настоящий сборник повестей и рассказов, за исключением одного рассказа “Крутизна”, воспроизводят действительность дореволюционного казахского аула.

Эти вещи в данном русском издании подверглись мною некоторым редакционным изменениям, правда, не меняющим прежнего содержания и характера их, а ограничивающимся уточнением и оттенением некоторых смысловых и внешних деталей.

Данная группа рассказов и повестей по времени возникновения обнимают годы 1920–1928 и частично отражают пройденный автором за этот отрезок времени путь в прозе. По включенному в них кругу тем, по обрисованным характерам, по мироощущению и по основным стилистическим признакам они по сравнению с “Крутизной”, отражающей одну из партий современности, представляют значительную разницу.

Тема и ритм жизни, неизнаваемо изменившиеся по существу и ускоренные во внешнем их выражении, определяют собою, прежде всего, основной, новый для автора стилистический признак “Крутизны”. А некоторое медленное течение событий, медлительное разворачивание характера и поступков людей в тех рассказах выражают внешнюю и внутреннюю особенность этих разных вещей.

“Крутизна” включена в данный сборник для иллюстрации подобных расстояний” (п. № 127. С. 72).

Автордың осы кіріспе сыпатындағы ой ағымына қарағанда бұл жинақта тек әңгімелері мен повестері ғана қамтылмақ бол-

ғандығы көрінеді, ал мұнда драмалық туындыларының қамтылып-қамтылмайтындығы көрінісін таппаған. Бірақ авторлық кіріспесін бұл туындысының алдына беруіне қарағанда, осы жинақта драмалық еңбектері де енгізілмек болғандығы аңғарылады.

Т. Әкім

МАЗМҰНЫ

I. МАҚАЛАЛАР, ЗЕРТТЕУЛЕР	3
Елубай Өмірзақов	5
Бөкеұлы Көпжасар жолдас	10
Лучший друг национальных литератур	12
За большие художественные обобщения	17
“Тарғын” туралы.....	21
“Ревизордың” аудармасы туралы.....	23
Өмірі – үлгі, еңбегі – таудай жазушы	27
Дінді әшкерелейтін пьеса	29
Ардақты Жәке.....	33
Джамбул и народные акыны	35
Джамбул и народная поэзия.....	46
Вершина социалистической культуры.....	52
Ұлы Отанда зор өнер.....	54
Жұмбақ туралы	57
Мудрый певец, нашедший юность свою.....	65
Золотые ключи.....	69
II. ПЬЕСАЛАР	75
Айман – Шолпан (орысша)	77
Тартыс (Борьба).....	151
Ночные раскаты	231
III. ҒЫЛЫМИ ТҮСІНІКТЕМЕЛЕР	317

ӘУЕЗОВ МҰХТАР ОМАРХАНҰЛЫ

Шығармаларының елу томдық толық жинағы

13-том

Академиялық ғылыми басылым

М. О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының Ғылыми кеңесінде мақұлданып, баспаға ұсынылған

Баспа жобасының жетекшілері:

С. Назарбаева, Б. Қанапиянов

Редакторлары: *Б. Хабдина, Б. Мұсахан*

Компьютерде беттеген *И. Селиванова*

Басуға 10.07.2014 қол қойылды.
Пішімі 84x108 $\frac{1}{32}$. Офсеттік қағаз.
Қаріп түрі “Таймс”.
Шартты баспа табағы 20,2.
Таралымы 4000 дана.
Тапсырыс № 1176.

ЖШС РПБК «Дәуір», 050009,
Алматы қаласы, Гагарин д-лы, 93а.
E-mail: rpik-dauir81@mail.ru

“Жібек жолы” баспа үйі
050000, Алматы қаласы, Қазыбек би көшесі, 50.
Тел.: 272-65-01, 261-11-09.

ISBN 978-601-294-155-5

9 7 8 6 0 1 2 9 4 1 5 5 5